

ЖУРНАЛЪ
ГРАЖДАНСКАГО И УГОЛОВНАГО
ПРАВА

ИЗДАНИЕ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ГОДЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ

1884

КНИГА ДЕСЯТАЯ

ДЕКАБРЬ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА
1884

СОДЕРЖАНИЕ ДЕСЯТОЙ КНИГИ.

I. 20 ноября 1884 года. <i>В. Володимірова</i>	1 — 2.
II. Узакононенія и распоряженія правительства	SXLIX—CCL.
III. Личный составъ	1 — 2.
IV. Обстановка дѣятельности судебныхъ слѣдователей <i>Я. Гордыскаго</i>	1 — 76.
V. Производство дѣлъ о неостоятельности. <i>А. Маттеи</i>	77 — 108.
VI. О чужеземномъ происхожденіи большинства русскихъ гражданскихъ законовъ. <i>Г. Барацъ</i>	109 — 146.
VII. <i>Критика и библиографія</i> : 1) <i>Н. Зедерштедтъ</i> . Опытъ изслѣдованія формальнаго порядка финансоваго хозяйства. <i>Д. Львова</i> . 2) <i>Н. Ивановскій</i> . Женевская конвенція 1864 года. <i>В. Баудера</i>	147 — 166.

Замѣтки.

VIII. По поводу жалобъ на Кавказскіе суды <i>З.</i>	1 — 10.
IX. Практическая замѣтка по поводу 32 ст. уст. гражд. суд. <i>Н. К.</i>	10 — 17.
X. Можетъ ли быть присяжнымъ засѣдателямъ предъявлена на разсмотрѣніе географическая карта? <i>Н. Фатъева</i>	17 — 24.
XI. Юстиція въ приморской области. <i>М. Гребенищикова</i>	24 — 33.
XII. Некрологи: <i>Б. Ѳ. Калиновскій</i> . <i>В. Д. Рычковъ</i>	34 — 35.
XIII. Объявленія	I — XIX.

Приложенія.

XIV. Очеркъ юридическихъ отношеній, возникающихъ изъ семейнаго союза (Окончаніе) Соч. <i>К. Кавелина</i>	161—170.
XV. Уставъ духовныхъ консисторій изд. 1884 г. (Окончаніе)	49 — 104.
XVI. Руководство по уголовному процессу (Окончаніе первой главы) Соч. <i>Ю. Глазера</i> . Переводъ <i>А. Лихачева</i>	33 — 40.
XVII. Систематизированный указатель къ журналу гражданского и уголовного права за 1884 годъ.	1 — 8.
XVIII. Матеріалы для журнальной статистики за 1884 годъ	1 — 18.

Кассационныя рѣшенія сданы на почту — 4 ноября: гр. деп. за 1883 г. листъ 38, общ. собр. 1 2, гр. 6 7 и алф. за 1883 г.

Лицамъ, не получившимъ своевременно 37-й листъ рѣш. гражд. касс. деп. таковой разосланъ 4 ноября, вмѣстѣ съ обозначенными выше листами.

См. на слѣд. стр.

20 НОЯБРЯ 1884 ГОДА.

Противъ ожиданія, день двадцатилѣтія судебной реформы прошелъ зауряднымъ образомъ, безшумно и непримѣтно, какъ любой будничныи день нашей жизни. Молитвенныя собранія въ большинствѣ судовъ, дружескіе обѣды въ немногихъ кружкахъ, и прекрасная мысль послыки нѣкоторыми судами телеграммъ, тепло привѣтствовавшихъ уже немногихъ оставшихся въ живыхъ составителей судебныхъ уставовъ, вотъ все, чѣмъ ознаменовался этотъ день со стороны юристовъ. Что касается общества.....то въ немъ какъ бы изсякла всякая живая сила, всякая способность къ порыву, всякая потребность къ проявленію духа жива. Великая реформа, даровавшая Россіи судебную правду и милость, въ юбилейный день двадцатилѣтія не нашла, въ средѣ нашихъ согражданъ, ни отзвука, ни голоса, достаточно громкаго, чтобы заставить себя слушать. Даже большинство органовъ печати обошло этотъ день молчаніемъ. Слѣдуетъ-ли однако заключить отсюда, что оно, это общество, стало на сторонѣ дерзкихъ хулителей новаго суда и судей, что оно на самомъ дѣлѣ извѣрилось въ судебную правду и невидитъ ея болѣе въ нашихъ судахъ? Конечно нѣтъ! Въ моментъ, когда общій протестъ противъ нападокъ на святѣйшую основу общежитія—на правосудіе и его стражей, былъ-бы такъ умѣстенъ и необходимъ, наше разрозненное и распатанное общество, ни въ какомъ дѣлѣ непривыкшее къ энергическому почину, по обыкновенію, притаилось и затихло, предоставляя времени рѣшить на чьей сторонѣ сила. Будемъ же вѣрить, что сила на сторонѣ вѣчной правды, общаго блага, тѣмъ болѣе, что эта правда, это благо, есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и сила дѣйствующаго закона.

Во второмъ десятилѣтіи судебной реформы выпала тягостная доля дѣйствовать среди возрожденія крѣпостническихъ идеаловъ, административнаго неустройства, политическихъ злодѣйствъ, и полного паденія общественной нравственности. Немудрено, если основы судебныхъ уставовъ оказались неотвѣчающими такимъ исключительнымъ условіямъ нашей жизни. Высокое достоинство этихъ основъ проявляется однако въ томъ, что они постепенно, хотя и медленно, перерабатываютъ эту жизнь, и поднимая ее до себя, возвышаютъ, облагораживаютъ, въ мѣрѣ возможности, обычное теченіе вещей. Великая задача внесенія свѣта правды и права въ общественныя и частныя отношенія выполняется — и никакая сила не сотретъ того различія въ условіяхъ правовой жизни Россіи 1864 и 1884 г., которую создало истекшее двадцатилѣтіе дѣйствія судебныхъ уставовъ.

Мы не станемъ истощать усилій на доказательствахъ. Лицевая и тѣневая сторона, заслуги и ошибки суда на глазахъ у всѣхъ. Дѣятельность суда не скрывается за крѣпкими стѣнами, за плотно затворенными дверями; она на виду и подлежитъ провѣркѣ всѣхъ и cadaго „отъ высшаго до низшаго“, изо дня въ день, изъ часу въ часъ. Но время окончательной оцѣнки, общихъ выводовъ — еще далеко.

А пока отъ насъ, юристовъ, клеветникамъ одинъ отвѣтъ: это наша дѣятельность, наша преданность долгу и обязанностямъ, Отечеству и Царю, наша строгая осмотрительность въ каждомъ шагѣ, въ каждомъ должностномъ дѣйствиіи, въ каждомъ рѣшеніи, и въ особенности, наша забота о томъ, чтобы судебная власть представлялась людьми чистыми сердцемъ, мудрыми познаніями и опытомъ, и исполненными безавѣтной преданности своему высокому служенію. Знаменательная рѣчь г. министра юстиціи въ Москвѣ, убѣждаетъ, что судебное вѣдомство и его заслуги находятъ вѣрную оцѣнку въ правительствѣ, и утверждаетъ въ надеждѣ на лучшее будущее. Воля Монарха, даровавшая Россіи судъ правый и милостивый, счумѣетъ оградить ее отъ торжества духа зла, своекорыстія, жестокосердія и беззаконія.

В. Володиміровъ.

УЗАКОНЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

(съ 15-го Октября по 15-е Ноября).

ОТДѢЛЪ I.

А. Высочайшія повелѣнія.

104) *Объ отсрочкѣ введенія мировыхъ судебныхъ установленийъ въ губерніяхъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра юстиціи, въ 3 день октября 1884 г., Высочайше повелѣть соизволилъ: отсрочить введеніе мировыхъ судебныхъ установленийъ въ губерніяхъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской до изданія правилъ о новомъ устройствѣ въ этихъ губерніяхъ крестьянскихъ судовъ (№ 804).

105) *О предоставленіи министру внутреннихъ дѣлъ права воспрещать отдѣльнымъ личностямъ проживаніе въ губерніяхъ Царства Польскаго.*

Государь Императоръ, согласно положенію комитета министровъ, въ 5 день Октября 1884 г., Высочайше повелѣть соизволилъ: предоставить министру внутреннихъ дѣлъ, въ видѣ временной мѣры, право воспрещать отдѣльнымъ личностямъ проживаніе въ губерніяхъ Царства Польскаго (№ 838).

В. Распоряженія правительства.

Министра юстиціи.

18) *Объ учрежденіи должности присяжнаго переводчика при Житомирскомъ окружномъ судѣ.*

На основаніи п. 1 Высочайше утвержденнаго 3 іюня 1875 г. мнѣнія государственнаго совѣта объ учрежденіи должности присяжныхъ переводчиковъ для изготовленія и повѣрки переводовъ и

копій всякаго рода актовъ, представляемыхъ въ судебныя и правительственныя установленія, означенные переводчики состоятъ при тѣхъ окружныхъ судахъ, гдѣ министръ юстиціи признаеть нужнымъ.

Вслѣдствіе сего, признавая необходимымъ учредить должность присяжнаго переводчика при Житомирскомъ окружномъ судѣ, министръ юстиціи предложилъ объ этомъ правительствующему сенату (№ 839).

19) *Объ измѣненіяхъ въ списокъ судебныхъ учреждений, коимъ, на основаніи 2 ст. конвенціи, заключенной между Россією и Австрією 21 марта (2 апрѣля) 1884 г., принадлежитъ право непосредственныхъ сношеній.*

Согласно 2 статьѣ конвенціи о непосредственныхъ сношеніяхъ между судебными учреждениями Варшавскаго судебного округа и Австрійскими пограничными судами Львовскаго и Краковскаго округовъ, заключенной между Россією и Австрією 21 марта (2 апрѣля) 1884 г., договаривающіяся стороны предоставили себѣ взаимно сообщать объ измѣненіяхъ названій судебныхъ учреждений, коимъ, на основаніи той же 2 статьи, принадлежитъ право непосредственныхъ сношеній.

Нынѣ министерство иностранныхъ дѣлъ, отношеніемъ отъ 3 октября 1884 г. за № 7832, увѣдомило министерство юстиціи, что по распоряженію Австро-Венгерскаго правительства учрежденъ въ Бржезани, въ Галиціи, уѣздный судъ (Tribunal de district), съ назначеніемъ при немъ прокурора и съ подчиненіемъ его вѣдѣнію части территоріи, отдѣленной отъ Злочевскаго и Тарнопольскаго судовъ (№ 814).

20) *О назначеніи срока для приведенія въ исполненіе измѣненій въ штатъ Харьковскаго окружнаго суда.*

Высочайше утвержденнымъ 31 января 1884 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта положено:

1) Упразднить должности одного товарища предсѣдателя и одного секретаря Харьковскаго окружнаго суда.

2) Учредить въ томъ же судѣ новыя должности одного члена и четырехъ помощниковъ секретарей, а также усилить канцелярскую сумму означеннаго суда на *сто рублей* въ годъ.

3) Опредѣленіе срока для приведенія въ исполненіе указанныхъ

въ п. п. 1 и 2 измѣненій въ штатѣ Харьковскаго окружнаго суда предоставить министру юстиціи; и

4) Лицъ, занимающихъ упраздняемыя должности (п. 1), если они не получаютъ другаго назначенія, оставить за штатомъ, на общемъ основаніи.

Назначивъ 1 октября срокомъ для приведенія въ исполненіе указанныхъ измѣненій въ штатѣ Харьковскаго окружнаго суда, министръ юстиціи предложилъ о томъ правительствующему сенату (№ 810).

31) Объ учрежденіи въ г. Домбе, Кольскаго уѣзда, Калишской губерніи, нотаріальной конторы.

Руководствуясь 4 ст. полож. о нотар. части, министръ юстиціи, признавъ по соглашенію съ министерствами внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, необходимымъ учредить въ г. Домбе, Кольскаго уѣзда, Калишской губерніи, нотаріальную контору и согласно сему дополнить росписаніе о числѣ нотаріусовъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, опубликованное при указѣ правительствующаго сената 2 іюля 1876 г. (собр. узак. и расп. правит. за 1876 г. № 58, ст. 616) (№ 826).

32) Объ избраннѣхъ министромъ юстиціи газетахъ на иностранныхъ языкахъ для припечатанія публикацій о вызовѣ къ суду и о заочныхъ рѣшеніяхъ.

На основаніи 241 ст. законовъ о судопроизводствѣ и взыска- нійхъ гражданскихъ 2 ч. X т. свод. зак. изд. 1876 г. и 295, 296 и 726 уст. гражд. судопр. изд. 1883 г., министромъ юстиціи избраны газеты „Journal de St.-Petersbourg“ и „St.-Petersbourger Zeitung“, для припечатанія въ будущемъ 1885 году публикацій о вызовѣ къ суду и о заочныхъ рѣшеніяхъ, съ тѣмъ: во 1-хъ, чтобы за троекратную публикацію каждаго объявленія въ означенныхъ газетахъ уплачивалось по одному рублю пятидесяти копѣекъ; во 2-хъ, чтобы публикаціи эти печатались безъ всякаго промедленія на русскомъ языкѣ, съ буквальною точностію и отвѣтственностію редакцій за всякое въ чемъ либо измѣненіе содержанія или формы публикацій и, наконецъ, въ 3-хъ, чтобы судебныя установленія препровождали какъ самыя объявленія, такъ и деньги, слѣдующія за публикаціи, подлежащія припечатанію: во французской газетѣ — въ редакцію „Journal de St.-Petersbourg“, а въ нѣмецкой — въ департаментъ министерства народнаго просвѣщенія (№ 827).

ОТДѢЛЪ II.

Л и ч н ы й с о с т а в ъ.

Высочайше приказы

По Министерству Юстиціи.

НАЗНАЧАЮТСЯ: Исправляющій должность старшаго нотаріуса Саратовскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Моревъ**—старшимъ нотаріусомъ Саратовскаго окружнаго суда; старшій столоначальникъ департамента министерства юстиціи, надворный совѣтникъ **Тюдинъ**—членомъ Витебскаго окружнаго суда; состоящій при департаментѣ министерства юстиціи и командированный къ исправленію должности судебнаго слѣдователя 1-го участка Нѣжинскаго уѣзда, округа Нѣжинскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Мельченковъ**—судебнымъ слѣдователемъ въ округѣ Нѣжинскаго окружнаго суда.

УВОЛЬНЯЮТСЯ *отъ должности согласно прошенію:* Членъ Острогожскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Каменевъ**—по случаю назначенія товарищемъ прокурора Саратовскаго окружнаго суда; *отъ службы:* членъ Харьковской судебной палаты, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Сбитневъ**, согласно прошенію и за болѣзнію.

УМЕРШІЕ *исключаются изъ списковъ:* Судебный слѣдователь Подольскаго уѣзда, округа Московскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Остроглазовъ**; товарищъ предсѣдателя Московскаго окружнаго суда, коллежскій совѣтникъ **Пономаревъ**.

ОБСТАНОВКА ДѢЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНЫХЪ СЛѢДОВАТЕЛЕЙ.

III.

Всѣ изложенныя обстоятельства, подъ совокупнымъ вліяніемъ которыхъ находится наша слѣдственная часть, конечно, нисколько не вытекаютъ изъ самаго существа процесса, почему мы и называемъ ихъ „обстановкой“ дѣятельности судебныхъ слѣдователей. Какъ мы видѣли, этими именно обстоятельствами обуславливаются всѣ тѣ явленія, которыя относятся къ недостаткамъ предварительнаго слѣдствія, разсматриваемаго съ точки зрѣнія даваемыхъ имъ результатовъ; они ведутъ къ тому, что производство, въ большинствѣ случаевъ, идетъ вяло и медленно; виновные по многимъ преступленіямъ остаются нерозысканными; оконченныя слѣдствія очень часто возвращаются для дополненія; масса дѣлъ, при разбирательствѣ ихъ на судѣ, проходитъ неудачно. въ ущербъ интересамъ правосудія; судебные слѣдователи не пользуются тѣмъ уваженіемъ и авторитетомъ, которые имъ должно давать ихъ служебное положеніе, какъ судей. Не будь указанныхъ нами обстоятельствъ, вѣроятно, не было бы и тѣхъ явленій, которыя выдвинули вопросъ о неудовлетворительномъ состояніи слѣдственной части. Отсюда — выводъ, что приписывать такое состояніе какому-либо органическому недостаткомъ самаго процесса, какъ это нерѣдко бываетъ, неосновательно и слишкомъ смѣло. Мы объясняемъ себѣ это

только поверхностнымъ знакомствомъ съ практической стороной дѣла. Поэтому-то всѣ тѣ „нападки и нареканія“, которыя въ такомъ изобиліи сыпятся на нашу слѣдственную часть и выражаются, какъ совершенно справедливо замѣтилъ сенаторъ Шаховъ, „голословнымъ, неопредѣленнымъ, огульнымъ порицаніемъ всего учрежденія“ ¹⁾. Затѣмъ, само собою разумѣется, должны быть признаны лишенными практическаго значенія всѣ предлагаемыя мѣры къ улучшенію слѣдственной части путемъ одной лишь реформы процесса. Нетрудно представить себѣ, что если описанная нами обстановка останется безъ измѣненій, она будетъ оказывать тоже неблагоприятное воздѣйствіе на всякую другую систему предварительнаго слѣдствія. Не подлежитъ сомнѣнію, что какой бы титулъ ни былъ данъ нашимъ судебнымъ слѣдователямъ, какой бы мундиръ и классъ должности имъ ни былъ присвоенъ, въ какой бы формѣ они ни производили слѣдственные дѣйствія, недостатокъ содержанія всегда будетъ мѣшать имъ стоять на высотѣ своего служебнаго положенія; если у нихъ не будетъ надлежащихъ слѣдственныхъ камеръ, не будетъ письмоводителей; если они будутъ обременены, какъ теперь, массой канцелярской работы, они по прежнему будутъ переносить, при отправленіи своихъ обязанностей, разныя неудобства, а теченіе дѣлъ будетъ замедляться; при ненормальныхъ отношеніяхъ къ нимъ администраціи и представителей общества, положеніе ихъ всегда будетъ незавидно; при плохой постановкѣ полицейскаго розыска, при какой угодно системѣ предварительнаго слѣдствія, большинство преступленій не будетъ раскрыто; при слабыхъ обвинительныхъ силахъ прокуратуры и при существующихъ недостаткахъ матеріальнаго уголовного права, будетъ та же масса бесполезныхъ, ни къ чему неведущихъ слѣдствій и оправдательныхъ вердиктовъ присяжныхъ засѣдателей,—въ концѣ концовъ интересы правосудія едва ли будутъ удовлетворены. При такихъ усло-

¹⁾ См. Матеріалы, ч. II, стр. 138.

віяхъ остается, прежде всего, обратить самое серьезное вниманіе на обстановку дѣятельности судебныхъ слѣдователей.

Въ заключеніи мы укажемъ, въ какой мѣрѣ и формѣ необходимы и возможны улучшенія въ этой именно сферѣ, но считаемъ необходимымъ остановиться еще на нѣкоторыхъ вопросахъ, которые обыкновенно связываютъ съ удовлетворительной постановкой слѣдственной части.

Поборники коренной реформы, усматривающіе спасеніе лишь въ совершенномъ переустройствѣ слѣдственной части на новыхъ началахъ, доказываютъ, что наши судебные слѣдователи неминуемо должны быть пристрастны, въ силу „розыскаго“ начала предварительнаго слѣдствія; что 265 ст. уст. угол. суд., по которой „судебный слѣдователь обязанъ съ полнымъ безпристрастіемъ приводить въ извѣстность какъ обстоятельства, уличающія обвиняемаго, такъ и обстоятельства, его оправдывающія“, на практикѣ игнорируется ¹⁾ и слѣдствія ведутся исключительно въ обвинительномъ направленіи; что для достиженія желаемыхъ результатовъ необходимо поставить судебного слѣдователя въ положеніе судьи, взвѣшивающаго лишь матеріалъ, представленный сторонами; что только при такомъ условіи онъ можетъ отрѣшиться отъ увлеченій въ одностороннемъ направленіи; что для этого необходимо построить предварительное слѣдствіе на началахъ состязанія обвиненія и защиты.

На почвѣ теоретическихъ сужденій объ этомъ можно говорить много и за и противъ. Для правильной же постановки вопроса необходимо имѣть въ виду, главнымъ образомъ, практическую сторону дѣла.

Вполнѣ-ли справедливы посылаемые нашимъ судебнымъ слѣдователямъ упреки въ пристрастіи? Лучшій отвѣтъ на этотъ вопросъ должна дать практика. У насъ не имѣется официальныхъ статистическихъ свѣдѣній о томъ, много ли бываетъ жалобъ на пристрастныя дѣйствія судебныхъ слѣ-

¹⁾ См. Матеріалы, ч. II, стр. 64—65.

дователей, но судя по нашим личнымъ наблюденіямъ, намъ кажется, что, сравнительно, немного. Кромѣ того, не подлежитъ сомнѣнію, что большинство такихъ жалобъ неосновательно. Говоря объ этомъ, мы должны коснуться одного весьма грустнаго явленія. Лица, дѣянія которыхъ составляютъ предметъ слѣдствія, въ большинствѣ случаевъ, смотрятъ на судебного слѣдователя, какъ на своего врага. Это отчасти и понятно, какъ естественное чувство неудовольствія къ человеку, который, хотя и въ силу закона, налагаетъ на личность обвиняемаго неблагопріятныя, а подчасъ и весьма тяжелыя для послѣдняго условія судимости. Искать же причину такого неудовольствія въ дѣйствующей системѣ предварительнаго слѣдствія—едва ли основательно, такъ какъ мы видимъ, что осужденные иногда относятся такъ-же къ присяжнымъ засѣдателямъ и судьямъ, и пратива претавляла уже примѣры оскорбленія присутствія суда подсудимыми. Явленія эти едва ли могутъ быть предотвращены измѣненіями въ системѣ судопроизводства; бороться съ ними можетъ лишь просвѣщеніе и развитіе чувства законности. По отношенію къ слѣдственной части, явленія подобнаго рода пріобрѣтаютъ особое значеніе. Дѣло въ томъ, что извѣстное настроеніе обвиняемыхъ и заподозрѣнныхъ къ судебному слѣдователю не ограничивается однимъ только неудовольствіемъ. Нѣкоторые изъ упомянутыхъ лицъ идутъ дальше этого, не безъ извѣстнаго разсчета. Дѣла сложныя, запутанныя, требуютъ отъ судебного слѣдователя подробнаго изученія, тщательнаго анализа всѣхъ мельчайшихъ обстоятельствъ. Иногда слѣдователь потратитъ много труда и времени, пока постигнетъ всю комбинацію дѣла и соотношеніе всѣхъ обстоятельствъ, изъ которыхъ оно складается. Виновыя лица весьма зорко слѣдятъ за работой слѣдователя. Обставивъ сначала дѣло такимъ образомъ, что, казалось, избѣжаніе заслуженной ими отвѣтственности было за ними вполне обезпечено, они, мало по малу, начинаютъ убѣждаться, что ошиблись въ разсчетѣ, что слѣдователь, постигнувъ суть дѣла, начинаетъ констатировать всѣ обстоятельства, которыя ихъ уличаютъ. Они сознаютъ, что

будь слѣдователь менѣе внимателенъ, невникай онъ во всѣ подробности дѣла, истина осталась бы неразъясненной. Они задаются вопросомъ: если бы дѣло очутилось у другаго слѣдователя, который не будетъ вникать во всѣ детали. у котораго, можетъ быть, составилъ бы другой взглядъ на дѣло, тогда, пожалуй, надежда на спасеніе еще не потеряна. Но какъ изъять дѣло изъ вѣдѣнія ненавистнаго слѣдователя? Единственное средство—создать исторію о пристрастіи. И вотъ начинаютъ, что называется, пробовать счастья. Говоримъ пробовать, такъ какъ это одно только предположеніе, что у другаго слѣдователя дѣло получить иное направленіе, а можетъ случиться и наоборотъ. Тѣмъ не менѣе—это еще вопросъ, а слѣдователь, у котораго дѣло въ рукахъ, уже идетъ къ цѣли. Стремленіе доказать пристрастіе не всегда удастся. Тогда, чтобы подорвать довѣріе къ работѣ судебного слѣдователя, прибѣгаютъ въ инсинуированію его дѣйствій на судѣ. Нѣкоторые идутъ еще дальше. Чтобы добиться изъятія дѣла отъ извѣстнаго слѣдователя во чтобы ни стало, они прямо оскорбляютъ его на словахъ, въ письменныхъ заявленіяхъ или въ жалобахъ, подаваемыхъ въ окружный судъ. Подобные расчеты, къ сожалѣнію, иногда удаются. Если кто либо изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ позволитъ себѣ слишкомъ большія рѣзкости противъ судебного слѣдователя, то обыкновенно для послѣдняго считаютъ неудобнымъ дальнѣйшее производство слѣдствія по данному дѣлу. Бывали и бываютъ случаи, когда, вслѣдствіе происковъ заподозрѣнныхъ въ дѣлѣ лицъ, дѣла передавались отъ слѣдователя къ слѣдователю и гибли. Но помимо этого, весьма выгодно произвести извѣстный эффектъ указаніемъ на личные счеты съ судебнымъ слѣдователемъ, заручиться темой на его пристрастіе, что впоследствии можно развивать на судѣ, представиться угнетеннымъ и, такимъ образомъ, разжалобить присяжныхъ засѣдателей. Иногда вполне уличенные обвиняемые выходятъ изъ суда оправданными только потому, что вслѣдствіе разныхъ хитро придуманныхъ комбинацій, имъ удается набросить тѣнь на дѣйствія судебного слѣдователя, заронить въ убѣжденіи при-

сяжныхъ засѣдателей сомнѣніе въ правдивости добытаго предварительнымъ слѣдствіемъ матеріала, выставляя его какъ плодъ пристрастія, и тѣмъ вызвать къ себѣ сочувствіе, возбудить сожалѣніе. Кто склоненъ прибѣгать къ такимъ маневрамъ, для того никакая система производства не будетъ представлять преградъ на пути въ избранномъ направленіи. онъ всегда и вездѣ найдетъ лазейки для достиженія своей цѣли.

Отмѣчая эти весьма грустные явленія, мы хотѣли сказать, главнымъ образомъ, что нельзя относиться къ жалобамъ на пристрастія судебныхъ слѣдователей съ особымъ довѣріемъ уже потому, что жалобы эти могутъ быть послѣдствіемъ разчета, входятъ въ планъ защиты, точно также, какъ это бываетъ и по отношенію къ суду, когда недовольная сторона добивается отмѣны состоявшагося приговора. Всѣмъ извѣстно, что, напр., въ кассационныхъ жалобахъ, то и дѣло указываютъ на пристрастныя дѣйствія предсѣдательствующихъ.

Пристрастіе, въ полномъ и точномъ смыслѣ этого слова, возможно допустить лишь при личныхъ, непріязненныхъ отношеніяхъ судебного слѣдователя къ кому либо изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. Это, конечно, бываетъ, но, полагаемъ, не погрѣшимъ противъ истины, если скажемъ—въ случаяхъ весьма рѣдкихъ, исключительныхъ. Такіе случаи вездѣ возможны, какъ исключенія, такъ какъ въ мірѣ нѣтъ ничего совершеннаго, и намъ кажется, никакая система производства не въ состояніи предотвратить ихъ, именно, какъ исключенія. Мы имѣли уже несчастье видѣть на скамьѣ подсудимыхъ цѣлые составы присяжныхъ засѣдателей, предаваемыхъ суду за пристрастное отношеніе къ дѣлу, тѣмъ не менѣе, едва ли можно отрицать, что судъ присяжныхъ есть самая совершенная форма суда. Тутъ главную роль играютъ нравственныя качества судьи и, потому, только подборъ хорошихъ, исполнѣ достойныхъ людей, можетъ довести подобныя явленія до ничтожнаго минимума.

Какъ сказано выше, пристрастныя дѣйствія судебныхъ

слѣдователей выводятъ изъ неминуемой, будто, односторонности этихъ дѣйствій, которая вытекаетъ изъ самой системы производства предварительныхъ слѣдствій. Говорятъ, что судебный слѣдователь, давая направленіе розыску, непременно долженъ увлекаться, а увлеченіе легко переходитъ въ пристрастіе. Но нужно отличать увлеченіе вообще дѣломъ, отъ увлеченія, причиняющаго вредъ частнымъ, ни въ чемъ неповиннымъ лицамъ. Полагаемъ, что только о послѣднемъ увлеченіи можно говорить съ порицаніемъ. Бываютъ случаи, когда слѣдователь, получивъ, напр., извѣстіе о фабрикаціи въ извѣстномъ мѣстѣ фальшивыхъ денегъ, увлекается, производитъ массу слѣдственныхъ дѣйствій, создаетъ многотомное дѣло и, въ концѣ концовъ, приходитъ къ сознанію, что ничего нельзя добиться, что нѣтъ возможности обнаружить виновныхъ. Это просто на просто—напрасная потеря времени и труда. Но много ли бывало случаевъ, чтобы слѣдователи, увлекаясь, заключали невинныхъ лицъ подъ стражу. привлекали къ обвиненію безъ достаточныхъ основаній? Затѣмъ, если остановиться въ отдѣльности на каждомъ изъ такихъ случаевъ, то значительную ихъ часть придется отнести на счетъ того несчастнаго стеченія обстоятельствъ, которое всегда порождало, порождаетъ и будетъ порождать извѣстный процентъ судебныхъ ошибокъ. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что такіе случаи могутъ имѣть мѣсто и при всякой другой, какой бы то ни было системѣ производства. Наконецъ, не должно упускать изъ виду, что въ какое бы положеніе судебный слѣдователь ни былъ поставленъ, онъ всегда будетъ давать мѣсто своему личному взгляду на дѣло. Если судебный слѣдователь привлекаетъ кого либо къ обвиненію, а обвинительная камера прекращаетъ слѣдствіе объ этомъ лицѣ, или же подсудимый выходитъ изъ суда оправданнымъ, то это отнюдь не доказываетъ, что судебный слѣдователь былъ подъ вліяніемъ увлеченія или дѣйствовалъ пристрастно. Это доказываетъ только, что другія власти не раздѣлили взгляда слѣдователя. Сколько же рѣшеній разныхъ судебныхъ мѣстъ и лицъ отмѣняется высшими инстанціями! Въ такихъ слу-

чаяхъ обыкновенно указываютъ или на неправильную оцѣнку данныхъ дѣла, или на ошибочное толкованіе закона. Почему же совершенно такія же явленія въ дѣятельности судебныхъ слѣдователей непремѣнно приписывать увлеченію и пристрастію?

На ряду съ изложенными указаніями, говорятъ еще, что дѣятельность судебныхъ слѣдователей по уставамъ 20 ноября 1864 г., негармонируетъ съ высокимъ положеніемъ судьи. Доводъ этотъ обыкновенно подкрѣпляется ссылкой на розыскное начало предварительнаго слѣдствія, дающее, яко бы, основаніе къ аналогіи между дѣйствіями судебного слѣдователя и работой сыщика. Полагаемъ, и здѣсь необходимо безъ утрированія. Выше мы привели уже слова составителей судебныхъ уставовъ о кругѣ дѣятельности судебныхъ слѣдователей. При хорошей постановкѣ полицейскаго розыска, имъ оставалось бы лишь провѣрять и констатировать собранный уже матеріалъ. Если же на практикѣ встрѣчаются отклоненія отъ этого порядка, то причины тому лежатъ внѣ общей системы нашего предварительнаго слѣдствія. Между прочимъ, сыскную дѣятельность судебныхъ слѣдователей выводятъ изъ содержанія 264 ст. уст. угол. суд., по которой „судебный слѣдователь предпринимаетъ собственною властью всѣ мѣры, необходимыя для производства слѣдствія“ ¹⁾. Намъ думается, что статья эта указываетъ лишь на то, что судебный слѣдователь есть хозяинъ дѣла, и создаваемое ею положеніе далеко не дѣлаетъ еще его сыщикомъ. Мы видимъ, что и мировые судьи, при разборѣ подвѣдомственныхъ имъ дѣлъ, имѣютъ такое же право собирать „по собственному усмотрѣнію“ необходимыя для разясненія дѣла данныя (77 ст. уст. угол. суд.). Тѣмъ не менѣе едва ли кто станетъ доказывать, что эта сторона дѣятельности мировыхъ судей имѣетъ сыскной характеръ. Согласно 47 ст. уст. угол. суд., „при неимѣніи въ виду обвиняемаго въ томъ преступномъ дѣйствіи, по ко-

¹⁾ См. статью г. Вульфберга, Юрид. Вѣст. за 1881 г., № 2. стр. 300.

тому принесена жалоба, или при недостаточности доказательствъ, подтверждающихъ обвиненіе, мировой судья можетъ поручить мѣстной полиціи собрать всѣ необходимыя по дѣлу свѣдѣнія, если преступное дѣйствіе принадлежитъ въ числу тѣхъ, которыя преслѣдуются независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ“. Мотивы, на которыхъ основана эта статья, имѣютъ значеніе и для разсматриваемаго нами вопроса, хотя составители судебныхъ уставовъ, въ данномъ случаѣ, имѣли въ виду лишь собираніе дополнительныхъ свѣдѣній по жалобамъ частныхъ лицъ. Въ сужденіяхъ по поводу этой статьи было, между прочимъ, высказано: „означенная статья не устанавливаетъ общимъ правиломъ, чтобы мировой судья сдѣлался „розыщникомъ“. ¹⁾ Право выяснять, по собственному усмотрѣнію, разныя обстоятельства, принадлежитъ и другимъ судамъ, при рѣшеніи уголовныхъ дѣлъ по существу. Сколько разныхъ вопросовъ возбуждается въ судахъ, во время засѣданій, какъ судьями, такъ и присяжными засѣдателями! Естественное стремленіе судьи выяснить всѣ подробности разсматриваемаго имъ дѣла, едва ли можно считать порядкомъ ненормальнымъ. Положимъ, свидѣтель дастъ показаніе, но такого рода, которое, неразъясняя вполне извѣстнаго обстоятельства, оставляетъ мѣсто сомнѣнію. Стороны молчатъ. Что же дѣлать судѣ? Не можетъ же онъ рѣшать дѣло на основаніи сомнительныхъ данныхъ. Ему остается по собственной инициативѣ выяснить сомнѣніе. Совершенно такое же положеніе, даже въ большей мѣрѣ, должно имѣть мѣсто въ слѣдственной практикѣ. Если судебный слѣдователь находитъ, что представленныя заинтересованными лицами данныя недостаточно разъясняютъ дѣло; что для того, чтобы составить себѣ правильный взглядъ на значеніе извѣстныхъ уликъ противъ заподозрѣннаго, нужно выяснить еще какія либо обстоятельства; если онъ, недовѣряя имѣющимъ указаніямъ, найдетъ необходимымъ лично удостовѣриться въ существованіи извѣстныхъ фактовъ, путемъ осмотра или выемки, то

¹⁾ См. Объяснит. записку, стр. 52.

почему же такая дѣятельность несогласна съ положеніемъ судьи? Мы спросимъ всѣхъ, кто считаетъ дѣятельность нашихъ судебныхъ слѣдователей работой розыскныхъ чиновниковъ, гдѣ же существуетъ такая система, чтобы лицо, на которое возложено производство предварительнаго слѣдствія (въ какой бы то ни было формѣ), было лишено права предпринимать, ради выясненія истины, тѣ или другія дѣйствія по собственному почину. Ничего подобнаго нѣтъ даже и въ англійскомъ процессѣ, такъ восхваляемомъ въ послѣднее время, съ легкой руки Прэнса.¹⁾ И тамъ, производящій предварительное судебное разбирательство (имѣющее значеніе нашего предварительнаго слѣдствія) судья не остается пассивнымъ зрителемъ спора, происходящаго между сторонами, имѣя, напр., право вызывать по своему усмотрѣнію нужныхъ для разясненія дѣла свидѣтелей²⁾. Какую бы систему ни создавать, это право за слѣдователемъ или другимъ лицомъ, исполняющимъ его функцію, всегда останется и должно остаться, иначе онъ лишенъ будетъ возможности оцѣнивать по совѣсти подлежащія его разсмотрѣнію данныя дѣла. Уголовный процессъ нельзя ставить въ рамки процесса гражданского, гдѣ судья основываетъ свое рѣшеніе только на фактахъ, представленныхъ сторонами. Если такое положеніе въ судѣ гражданскомъ нерѣдко уподобляется извѣстному афоризму о *summius ius, quod* о *summa iniuria*, то едва ли желательно вводить его и въ судъ уголовный, а для этого въ послѣднемъ, во всѣхъ его фазахъ, судѣ должно быть предоставлено право давать мѣсто и собственной инициативѣ, выяснять, помимо желанія заинтересованныхъ лицъ, тѣ или другія обстоятельства въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо, по взгляду судьи, для безошибочнаго сужденія о дѣлѣ. Слѣдовательно, весь вопросъ сводится къ тому, какимъ путемъ и въ какой формѣ должно осуществляться это право судьи.

Слѣдственные дѣйствія, по нашему уставу угол. суд., рас-

¹⁾ См. упомянутую выше статью г. Вульфerta.

²⁾ См. статью Фойницкаго. Журн. гражд. и угол. права за 1882 г., № 1, стр. 145.

падаютъ на три категоріи: допросы, осмотры и освидѣтельствванія, какъ непосредственно судебнымъ слѣдователемъ, такъ и черезъ свѣдущихъ людей (экспертиза), и обыски. Первые двѣ категоріи воспроизводятся и на судѣ. Выполненіе ихъ составляетъ чисто судейскія функціи. Остаются обыски, которые, дѣйствительно, при извѣстной обстановкѣ, могутъ шокировать достоинство судебныхъ слѣдователей, какъ судей. Это чуть ли не самое больное мѣсто въ нашей слѣдственной части. Нужно замѣтить, что въ объяснительной запискѣ составителей судебныхъ уставовъ, не имѣется рѣшительно никакихъ разсужденій о томъ, почему именно признало необходимымъ отнести въ обязанности судебныхъ слѣдователей и обыски, при какихъ условіяхъ и въ какой формѣ эти дѣйствія должны быть ими выполняемы. По этому предмету имѣются лишь голыя статьи закона (357—370 ст. уст. угол. суд.). На практикѣ, обыски бывають двоякаго характера: съ цѣлью розыска похищенныхъ вещей или скрывшагося преступника и въ видахъ выемки извѣстныхъ предметовъ (документовъ, писемъ, одежды, орудіи и т. п.), имѣющихъ то или другое значеніе въ интересахъ раскрытія истины. Первые изъ нихъ несомнѣнно имѣютъ характеръ сыска и несовмѣстимы съ положеніемъ судьи. Но при хорошо организованной и дѣятельной полиціи, судебнымъ слѣдователямъ едва ли встрѣтилась бы надобность заниматься такими обысками, да и въ настоящее время слѣдователи обыкновенно уклоняются отъ этихъ дѣйствій, поручая ихъ выполненіе полиціи, хотя на это и не имѣется прямого указанія закона. Что же касается обысковъ другаго рода, то они аналогичны съ осмотрами, имѣющими цѣлью не розыскъ въ тѣсномъ смыслѣ, а удостовѣреніе въ наличности извѣстнаго предмета, подлежащаго приобщенію къ дѣлу. Такъ, вѣроятно, смотрѣли на обыски, производимые судебными слѣдователями, и редакторы уставовъ, на что указываютъ помѣщенные въ отдѣлѣ объ обыскахъ такіа, напр., статьи:

368. „Ни присутственныя мѣста, ни должностныя или частныя лица не могутъ отказываться отъ выдачи нужныхъ

къ производству слѣдствія письменныхъ или вещественныхъ доказательствъ.“

369. „Майлеры и нотаріусы обязаны, по требованію судебного слѣдователя, показывать ему свои книги.“

370. „Если представится необходимость въ полученіи бумагъ, переданныхъ присяжному повѣренному съ условіемъ сохранить ихъ въ тайнѣ, то слѣдователь разсматриваетъ ихъ имѣющій съ присяжнымъ повѣреннымъ“...

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ жизни могутъ встрѣчаться иногда случаи, когда непосредственное участіе въ обыскѣ власти судебной представляется желательнымъ, преимущественно для лицъ обыскиваемыхъ. Быть можетъ, законодатель поступился въ данномъ случаѣ служебнымъ положеніемъ судебныхъ слѣдователей, именно ради успокоенія лицъ, подвергающихся обыскамъ, предполагая, что таковые будутъ выполняться судебными слѣдователями съ должной осмотрительностью, лишь въ предѣлахъ необходимаго и цѣлесообразнаго, по возможности, безъ внесенія тревоги въ семейный очагъ, безъ оскорбленія личности и съ соблюденіемъ тайны по отношенію въ тому, что въ дѣлу неотносится. Для судебныхъ слѣдователей это одна изъ самыхъ непріятныхъ обязанностей; но если спросить всѣхъ, кого долженъ коснуться обыскъ, чью власть они предпочтутъ въ такихъ случаяхъ, то, безъ сомнѣнія, каждый отвѣтитъ, что—судебнаго слѣдователя. Такимъ образомъ эта особенность нашего устава имѣетъ и свою хорошую сторону. Если кто-либо подвергнется насилію, судебный слѣдователь, съ цѣлью констатирования ранъ и другихъ знаковъ, свидѣлствуетъ потерпѣвшаго, для чего последнему доводится подчасъ предстать предъ нимъ въ востромъ Адама. Полагаемъ, что на такихъ же основаніяхъ слѣдователь можетъ потребовать у извѣстнаго лица предъявить, напр., находящіяся при немъ бумаги, съ цѣлью отобранія необходимыхъ для дѣла писемъ или документовъ.

Какъ извѣстно, согласно 105—111 ст. уст. угол. суд., производство обысковъ отнесено также и къ обязанностямъ мировыхъ судей, которымъ предоставлено право возлагать

эти дѣйствія на полицію тогда только, когда, по какимъ-либо особымъ обстоятельствамъ, они не могутъ исполнить ихъ лично. Это постановленіе мотивировано, главнымъ образомъ, „малой степенью образованности, а слѣдовательно и благонадежности сельскихъ полицейскихъ чиновъ“¹⁾. Насколько намъ извѣстно, мировые судьи никогда обысковъ не производятъ. Во всякомъ случаѣ, законъ, обязывающій ихъ дѣлать обыски, существуетъ, тѣмъ не менѣе дѣятельность мирового судьи нѣгдѣ не признается лишенною судейскаго характера. Думается намъ, что такое положеніе должно имѣть мѣсто и по отношенію къ судебнымъ слѣдователямъ.

Отножествляя дѣятельность нашихъ судебныхъ слѣдователей со производствомъ разныхъ слѣдственныхъ дѣйствій, по собственному почину, съ розыскомъ, поборными реформъ, если не прямо, то косвенно указываютъ на солидарность слѣдователей съ полиціей, нѣкоторымъ образомъ на союзъ этихъ властей, имѣющій цѣлью дѣйствовать за одно, противъ лицъ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ. Не останавливаясь въ подробности на этомъ вопросѣ, скажемъ лишь, что подобное явленіе возможно у насъ въ совершенно такомъ же видѣ, въ какомъ оно возможно, напр., въ Англіи, когда судья, при предварительномъ судебномъ разбирательствѣ въ police-court, согласится съ данными, возложенными въ charge sheet, и изустными показаніемъ вѣнстабля. Другой солидарности быть не можетъ и всѣмъ, кто знакомъ съ нашей слѣдственной практикой, извѣстно, что судебные слѣдователи очень часто не только отвергаютъ доводы, представленныя полиціей, но, установивъ ея злоупотребленія или упущенія по производству розыска, представляютъ о томъ высшимъ властямъ, для взысканія съ виновныхъ.

Неудовлетворительность полицейскаго розыска, нѣкоторая сбавчивость постановленій о полицейскомъ дознаніи, пробѣлы, встрѣчаемые въ уставѣ, а отчасти и неправильное толкованіе его статей, наконецъ—порядки, внесенные въ слѣдственную

¹⁾ См. Объяснит. зам., стр. 64.

часть извинѣ и не только несогласные, но противные прямому смыслу закона (напр., производство предварительныхъ слѣдствій съ цѣлью выясненія причинъ смерти и изслѣдованіе причинъ пожаровъ, предпринимаемыя лишь ради удостовѣренія въ томъ, не заключается ли въ извѣстныхъ событіяхъ, сомнительнаго свойства, признаковъ какого-либо преступленія), заставляютъ иногда судебныхъ слѣдователей выходить изъ своей роли. Авторъ настоящей статьи самъ указывалъ на нѣкоторыя изъ такихъ явленій ¹⁾). Ближайшее ознакомленіе съ ними приводитъ къ убѣжденію, что случаи подобнаго рода далеко не вытекаютъ изъ какихъ либо органическихъ недостатковъ предварительнаго слѣдствія и легко могутъ быть исправимы. Такъ, извѣстно, что самую большую смуту вносила въ слѣдственную часть 277 ст. уст. угол. суд., которую толковали въ томъ смыслѣ, что слѣдователь не имѣлъ права направлять слѣдствіе на прекращеніе, за недостаточностью уликъ противъ заподозрѣннаго лица, въ особенности, если на кого либо заявлено прямое обвиненіе въ извѣстномъ преступномъ дѣяніи. Не находя другаго выхода, судебные слѣдователи вынуждены были, нерѣдко противъ своего убѣжденія, привлекать къ отвѣтственности всякаго заподозрѣннаго, хотя бы противъ послѣдняго были самыя слабыя, ничтожныя улики, — на тотъ конецъ, чтобы дѣло могло быть представлено въ судебную палату лицомъ прокурорскаго надзора съ заключеніемъ о прекращеніи слѣдствія. Теперь, по закону 3 мая 1883 г., измѣнившему редакцію упомянутой статьи, этотъ недостатокъ исправленъ и подобныя явленія не повторяются. Намъ думается, что такимъ же образомъ можно урегулировать и нѣкоторыя другія отклоненія отъ нормальнаго порядка, сообразно указаніямъ опыта.

Камень преткновенія въ дѣлѣ устройства слѣдственной части составляетъ вопросъ о защитѣ. Не подлежитъ сомнѣ-

¹⁾ См. замѣтки: О правѣ полиц. чиновъ производить освидѣтельствованія мертвыхъ тѣлъ, — въ Журн. гражд. и угол. права за 1882 г., № 6, и О производствѣ предв. слѣд. по дѣл. о банковыхъ хищеніяхъ, въ томъ же журналѣ за 1884 г. № 2.

нію, що ум'ялая и добросов'єстная защита, во вс'їхъ фазахъ уголовного процесса—стало быть и при предварительномъ сл'єдствїи, можетъ приносить громадную пользу и, потому, не только желательна, но и необходима, въ правильномъ порядк'ѣ отправленія правосудія. Но легко разр'єшаемый въ принцип'ѣ, вопросъ этотъ встр'єчаетъ въ н'єкоторыхъ случаяхъ почти непреодолимая трудности въ практической постановк'ѣ защиты, въ опред'єленіи ея формы и условий, при которыхъ она можетъ и должна функціонировать при предварительномъ сл'єдствїи, въ установленіи ея правъ и границъ д'єятельности. Ссылаясь на разныя особенности нашей общественной и экономической жизни, н'єкоторые изъ практиковъ считаютъ защиту при предварительномъ сл'єдствїи въ настоящее время у насъ „м'єрою неосуществимою“ ¹⁾. Наиболее серьезнымъ аргументомъ въ этомъ отношеніи представляется указаніе на малочисленность контингента хорошей адвокатуры. „Обвиняемые, говоритъ одинъ изъ наиболее видныхъ нашихъ практиковъ, попадутъ въ руки темныхъ личностей, для которыхъ будутъ чужды не только интересы общества и правосудія, но и интересы т'єхъ отд'єльных личностей, которыхъ они возьмутся защищать. Государственные интересы требуютъ отысканія в'єрныхъ средствъ, которыя могли бы до minimum'a сократить общественную д'єятельность нев'єжественныхъ и темныхъ личностей, а потому такая м'єра, которая не только дастъ просторъ ихъ д'єятельности, но искусственно вызоветъ ихъ къ жизни и д'єятельности, увеличить ихъ число, нич'ємъ не можетъ быть оправдана въ глазахъ большинства нашего народонаселенія. Кром'ѣ того, это дастъ новую, нич'ємъ съ точки зр'єнія большинства неоправданную привилегію богатымъ вообще или нажившимся непосредственно отъ преступленія обвиняемымъ, — привилегію опасную, колеблющую идею равенства гражданъ предъ судомъ. Возраженіе, что богатые этою привилегіей пользуются de facto и теперь, не заслуживаетъ вниманія: если зло суще-

¹⁾ См. Матеріали, часть II, стр. 133.

ствуешь, правительство должно принимать мѣры къ его превращенію, сокращать его размѣръ, а не узаконять его, не вводить его въ жизнь и увеличивать его размѣры. Чтобы защитой могли пользоваться всѣ обвиняемые, пришлось бы установить особый институт защиты правительственной, официальной, даровой. Такое установленіе новаго рода должностныхъ лицъ носило бы на себѣ слѣды своего, невызваннаго жизнью, искусственнаго происхожденія, и уже по одному этому, помимо другихъ основаній, не достигло бы своей цѣли, въ большинствѣ случаевъ оказалось бы установленіемъ безполезнымъ¹⁾.

Прежде чѣмъ высказать нашъ взглядъ по вопросу о томъ, возможна ли у насъ, въ какомъ видѣ и въ какой мѣрѣ, защита при предварительномъ слѣдствіи, считаетъ нужнымъ сдѣлать одно замѣчаніе. Говоря объ этой защитѣ, необходимо предварительно установить роль, которую долженъ играть въ процессѣ судебный слѣдователь (или судья съ другимъ титуломъ—все равно). Если слѣдователю отвести роль пассивную, сдѣлать его лишь зрителемъ состязанія, происходящаго между сторонами—обвиненіемъ и защитой, то вопросъ крайне осложняется. Тогда, конечно, защита составитъ условіе производства *sine qua non*. Для обвиняемыхъ изъ бѣднаго класса людей, пришлось бы образовать, какъ сказано въ вышеприведенномъ мнѣніи, даровую защиту. На ряду съ этимъ, необходимо было бы установить и специальное обвиненіе, котораго—мы имѣли уже случай объ этомъ упомянуть въ началѣ—въ настоящее время нѣтъ. Такое обвиненіе могло бы быть отнесено, конечно, при условіи увеличенія штатовъ, въ обязанности лицъ прокурорскаго надзора; роль которыхъ при предварительномъ слѣдствіи была бы совершенно такая же, какой она представляется въ настоящее время въ судебныхъ засѣданіяхъ, т. е. лица эти не только наблюдали бы за точнымъ исполненіемъ требованій закона (619 ст. уст. угол. суд.), но обязаны были бы указывать всѣ

¹⁾ См. Матеріалы, ч. II, стр. 142—143.

тѣ данныя, которыя, по ихъ мнѣнію, уличаютъ виновныхъ въ томъ или другомъ преступномъ дѣяніи. Порядокъ этотъ, быть можетъ вполне цѣлесообразный для судебныхъ засѣданій, куда поступаетъ раньше выработанный, готовый уже матеріалъ, едва ли можетъ быть признанъ пригоднымъ для предварительнаго слѣдствія, если только роль судебного слѣдователя должна быть пассивной. Мы не будемъ останавливаться на тѣхъ обстоятельствахъ, которыя приводятъ нѣкорыхъ изъ нашихъ практиковъ къ заключенію о невозможности организовать защиту за недостаткомъ людей, вслѣдствіе финансовыхъ затрудненій и т. п. Это, говоря откровенно, нѣсколько пессимистическіе взгляды, во всякомъ случаѣ — указываемыя явленія имѣютъ временное значеніе. Мы смотримъ на вопросъ съ принципиальной точки зрѣнія и приходимъ къ убѣжденію, что если-бы даже не встрѣтилось никакихъ постороннихъ затрудненій въ образованію какъ защиты, такъ и обвиненія, при предварительномъ слѣдствіи, — при указанной роли слѣдователя цѣль не только не будетъ достигнута, но напротивъ — можетъ быть создано положеніе, гораздо худшее, чѣмъ оно представляется въ настоящее время. При такомъ порядкѣ, теченіе предварительныхъ слѣдствій подвергалось бы постояннымъ колебаніямъ; исходъ cadaго даннаго дѣла былъ-бы поставленъ въ зависимость отъ умѣнья той или другой стороны пользоваться извѣстными обстоятельствами, отъ искусства группировать и освѣщать факты въ свою пользу. вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдователи, для того, чтобы не впадать въ противорѣчіе съ собственной совѣстью, должны были-бы, при оцѣнкѣ доводовъ обвиненія и защиты, склоняться не въ ту сторону, гдѣ подтасовка фактовъ удачнѣе, а туда, на чьей сторонѣ, по ихъ убѣжденію, — правда. При такихъ условіяхъ, легко можетъ случиться, что слѣдователь, по извѣстному данному дѣлу, дастъ больше вѣроятія голословному заявленію потерпѣвшаго, жалобу котораго будетъ поддерживать обвинитель, чѣмъ цѣлой батареей ловко созданныхъ защитой доказательствъ невиновности заподозрѣннаго, — и наоборотъ, при массѣ кажущихся уликъ, онъ мо-

жетъ, по своему убѣжденію, которое обыкновенно составляетъ подѣ влияніемъ неуловимыхъ и неподдающихся критикѣ впечатлѣній, дать значеніе полной достовѣрности голословному оправданію обвиняемаго. Это было бы поводомъ къ безконечнымъ жалобамъ на пристрастныя дѣйствія слѣдователей, пожалуй, гораздо въ большей мѣрѣ, чѣмъ это происходитъ теперь. Наконецъ, положеніе слѣдователя было бы безвыходно, въ полномъ смыслѣ этого слова, въ тѣхъ случаяхъ, когда ни та, ни другая сторона не сошлется на тѣ данныя, которыя, по его мнѣнію, необходимы для безошибочнаго сужденія о дѣлѣ. Мы уже упомянули, что судѣ въ уголовномъ дѣлѣ нельзя отказать въ правѣ выяснять по своему усмотрѣнію тѣ или другія обстоятельства преступнаго дѣянія, игнорируемыя сторонами, и что право это, какова-бы ни была система процесса, должно быть оставлено и за судебными слѣдователями. При такой постановкѣ роли слѣдователя, вопросъ о защитѣ получаетъ совершенно другое значеніе и значительно упрощается. Тутъ нѣтъ основанія опасаться, что одна изъ сторонъ можетъ воспользоваться, во вредъ интересамъ правосудія, неопытностью, невниманіемъ или ошибкой другой стороны, такъ какъ слѣдователь, по своей инициативѣ, пополнить всѣ встрѣчаемые въ представленномъ ему слѣдственномъ матеріалѣ пробѣлы. Этотъ порядокъ былъ-бы вполне аналогиченъ съ судебнымъ разбирательствомъ дѣлъ по существу, гдѣ судъ не только можетъ выяснять, помимо требованія сторонъ, разныя обстоятельства, но даже и обвинить подсудимаго, несмотря на отказъ прокурора отъ обвиненія. ¹⁾ Содержаніе предварительнаго слѣдствія неисчерпывалось-бы лишь данными, представленными сторонами. Обвиненіе и защита несостязались бы для того, чтобы привести слѣдователя къ извѣстнымъ выводамъ, а только вносили-бы въ дѣло свои указанія, которые могли-бы облегчить задачу слѣдствія. То, что годно, слѣдователь принималъ-бы

¹⁾ Ст. 751 ст. уст. угол. суд. и рѣш. угол. кас. деп. сената за 1866 г. № 78, по дѣлу Леоньева.

къ свѣдѣнію, — то, что не идеть къ дѣлу, устранялъ-бы, и такимъ образомъ не было-бы мѣста и опасеніямъ на счетъ того, что малограмотныя, невѣжественныя личности, которыя могутъ иногда являться въ качествѣ защитниковъ, осложняли-бы дѣла излишнимъ хламомъ, тормозили-бы родъ слѣдствій. Защита не составляла-бы условія *sine qua non*, а лишь право обвиняемаго лица дѣйствовать, въ извѣстныхъ случаяхъ, черезъ своего повѣреннаго, какъ это происходитъ и на судѣ, гдѣ защитникъ можетъ появиться не иначе, какъ по желанію самого подсудимаго (565—566 ст. уст. уг. суд.), при чемъ оба они составляютъ одну сторону ¹⁾, и дѣйствовать независимо другъ отъ друга, въ различныхъ направленіяхъ, не могутъ. Для осуществленія такой защиты нѣтъ надобности въ какой либо ломкѣ дѣйствующей теперь системы производства, — даже установленіе спеціальнаго обвиненія было-бы излишне. Роль обвинителей, строго говоря, должны и могутъ исполнять, лично или черезъ повѣренныхъ, потерпѣвшія лица, за исключеніемъ развѣ дѣлъ по убійствамъ, но и въ этихъ дѣлахъ родственники пострадавшихъ очень часто принимаютъ самыя энергическія мѣры къ изобличенію виновныхъ. Положеніе прокурорскаго надзора по отношенію къ слѣдствію могло бы, такимъ образомъ, остаться безъ измѣненій; на немъ лежала бы лишь обязанность наблюдать за точнымъ исполненіемъ закона, въ интересахъ правосудія вообще, поддерживать законныя требованія, какъ обвиненія, такъ и защиты. О постановкѣ защиты при такихъ именно условіяхъ мы и выскажемъ нѣсколько соображеній.

Мы упомянули уже въ началѣ статьи, что законъ нашъ не запрещаетъ подслѣдственнымъ обвиняемымъ пользоваться услугами защитниковъ, обращаться къ нимъ за совѣтами. Такого запрещенія и быть не можетъ, такъ какъ оно никогда не достигло бы цѣли. Всѣмъ извѣстно, что лица, надъ которыми тяготѣетъ обвиненіе по уголовному дѣлу, нерѣдко

¹⁾ См. рѣш. угол. касс. деп. сената за 1861 г., № 519, по д. Сомолова.

еще до возбужденія послѣдняго, заручаются совѣтами юристовъ. Намъ лично извѣстенъ изъ практики слѣдующій случай: нѣкто, интеллигентный человѣкъ (классикъ), былъ заподозрѣнъ въ поджогѣ собственнаго имущества съ цѣлью получить выгоды отъ страхового вознагражденія. Дѣло было въ провинціальномъ городѣ. Еще до возникновенія слѣдствія заподозрѣнный уѣхалъ въ столицу, а затѣмъ противъ него были собраны весьма вѣскія улики, такъ что ко времени его возвращенія состоялось постановленіе о привлеченіи его къ отвѣтственности и о приводѣ къ слѣдствію. Полиція распорядилась арестовать его на вокзалѣ желѣзной дороги. По установленному порядку, при арестѣ, отъ обвиняемаго были отобраны всѣ находившіяся при немъ вещи и бумаги. Въ числѣ послѣднихъ оказались замѣтки, составлявшія весьма искусный планъ защиты, очевидно, скомбинированный подъ руководствомъ опытнаго адвоката, гдѣ всѣ обстоятельства были предусмотрѣны до мельчайшихъ подробностей. Въ немъ проектировалась защита даже противъ такихъ уликъ, которыя не были въ виду слѣдствія и могли обнаружиться развѣ случайно. Раскрытіе этого обстоятельства не входило, конечно, въ задачу слѣдствія и было результатомъ слишкомъ большаго, въ данномъ случаѣ, усердія полиціи. Мы констатируемъ этотъ фактъ лишь какъ примѣръ, въ доказательство того, что ошибочно утверждаютъ, будто обвиняемые при производствѣ предварительныхъ слѣдствій обставлены лишь ловушками обвиненія и лишены возможности принимать мѣры къ защитѣ своихъ интересовъ. Они работаютъ иногда усерднѣе властей. Послѣднія исполняютъ лишь свои обязанности, которыми подчасъ могутъ и тяготиться, что—въ свою очередь—ведетъ къ заурядному, формальному отношенію къ дѣлу, настолько, насколько это необходимо для устраненія вопроса о бездѣйствіи, — между тѣмъ, какъ каждый изъ обвиняемыхъ отлично сознаетъ, что исходъ процесса можетъ имѣть для него роковое значеніе. Неестественно было бы, чтобы человѣкъ въ такомъ положеніи оставался хладнокровнымъ зрителемъ того, какъ его уличаютъ, и не принялъ-бы

мѣръ къ огражденію себя отъ угрожающей ему опасности. Всякому практику извѣстно, что привлеченные къ отвѣтственности обвиняемые, въ большинствѣ случаевъ, если не въ началѣ, то подъ конецъ слѣдствія, являются въ камеры, снабженные надлежащими совѣтами: какія обстоятельства имъ выгодно признавать, какія отрпцать; въ какой мѣрѣ можно опровергать имѣющіеся противъ нихъ доводы; какимъ путемъ можно заронить тѣнь сомнѣнія въ достовѣрности неблагоприятныхъ для нихъ отзывовъ свидѣтелей и т. п. Показанія обвиняемыхъ нерѣдко имѣютъ несомнѣнный характеръ заученныхъ уроковъ, на почвѣ чисто юридическихъ соображеній, даже съ ссылками на статьи закона. Ясно, что это плоды совѣщаній съ защитниками. Люди состоятельные пользуются указаніями лучшихъ присяжныхъ повѣренныхъ, бѣдный классъ, сельскіе обыватели, обращаются къ частнымъ повѣреннымъ, живущимъ не только въ губернскихъ, но и въ уѣздныхъ городахъ и даже въ селахъ, и занимающимся практикой въ мировой юстиціи и, отчасти, по маловажнымъ дѣламъ, въ общихъ судебныхъ установленіяхъ. Противъ частной адвокатуры существуютъ нѣкоторые предубѣжденія. Многіе находятъ, что частные ходатаи или, какъ ихъ съ презрѣніемъ называютъ „аблокаты“ — не болѣе, какъ аферисты, своего рода пауки, смотрящіе на попадающихъ въ ихъ руки кліентовъ, какъ на жертвы, которыя они стараются только высосать. Намъ доводилось слышать отзывы, что именно для того, чтобы избавить обвиняемыхъ отъ такого рода темныхъ личностей, необходимо организовать официальную защиту. Здѣсь, прежде всего, сильное преувеличеніе. Въ средѣ частныхъ адвокатовъ есть люди вполне порядочные, безупречной нравственности, пользующіеся довѣріемъ и уваженіемъ. Такіе люди имѣются, вѣроятно, во всякомъ уѣздномъ городѣ и въ другихъ мѣстахъ. Затѣмъ, что касается подозрительныхъ субъектовъ, то они встрѣчаются не только въ частной адвокатурѣ, но и на другихъ поприщахъ человѣческой дѣятельности. Это — дань, которую человѣчество платитъ дурнымъ инстинктамъ, точно также, какъ преступленіямъ, пьянству и т. п.

А развѣ отношенія патентованныхъ адвокатовъ къ своимъ кліентамъ—всегда безукоризненны и не выражаются подчасъ въ такихъ дѣйствіяхъ, которыя на разговорномъ языкѣ имѣютъ особый терминъ „обработать“? Борются съ шарлатанизмомъ могутъ только успѣхи просвѣщенія и развитіе гражданственности, а отнюдь не тѣ или другія постановленія закона. Простолудинъ, въ случаѣ надобности, обращается къ частному, иногда даже сомнительной честности, ходатаю, не потому, чтобы ему больше не къ кому было обратиться, а потому, что къ такому ходатаю онъ питаетъ больше довѣрія, говоритъ съ нимъ свободнѣе и откровеннѣе; благодаря низкой степени своего развитія, онъ подпадаетъ подъ его вліяніе. Явленія эти совершенно аналогичны съ врачеваніемъ. Въ послѣднее время, стараніемъ земствъ, у насъ вездѣ имѣются больницы и врачи, не только въ уѣздныхъ городахъ, но и въ наиболѣе людныхъ селахъ; врачебная помощь, въ большинствѣ случаевъ, оказывается безвозмездно; кромѣ того, многіе вольнопрактикующіе врачи принимаютъ бѣдныхъ больныхъ бесплатно,—и что же? Народъ и до сихъ поръ еще не разстался съ знахарями, которымъ за шарлатанское леченіе платитъ и деньги, иногда въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ получаютъ за консультаціи лучшіе доктора. Простолудинъ какъ-то недоувѣрчиво, скептически, относится къ врачебной помощи и вмѣсто доктора охотнѣе идетъ къ знахарю. Совершенно тоже происходило-бы и съ даровой официальной защитой при предварительномъ слѣдствіи. Учрежденіе такой защиты нисколько не удерживало-бы обвиняемыхъ, изъ среды людей малоразвитыхъ, отъ обращенія къ частнымъ ходатаямъ. На ряду съ официальной защитой существовала-бы другая, негласная, при томъ болѣе дѣйствительная, такъ какъ обвиняемые извѣстной категоріи, боясь довѣриться первой изъ нихъ, слѣдовали-бы указаніямъ послѣдней. Это мы видимъ отчасти и теперь, по дѣламъ, разсматриваемымъ по существу. Подсудимые изъ простолудиновъ рѣдко бывають вполнѣ отро-венны съ защитниками, официально назначенными для отстаиванія ихъ интересовъ на судѣ. Они недоувѣрчиво смотрятъ на

этихъ защитниковъ и послѣднимъ, послѣ безплодныхъ совѣщаній съ своими кліентами, обыкновенно отмалчивающимися на всѣ вопросы, доводится дѣйствовать по большей части ошупью. Намъ памятенъ одинъ весьма курьезный случай, характеризующій отношеніе простолюдина къ официальной защитѣ. Во время сессіи окружнаго суда въ уѣздномъ городѣ, предсѣдательствующій объяснилъ явившемуся въ канцелярію подсудимому крестьянину, что, если онъ желаетъ, ему будетъ назначенъ даровой, казенный защитникъ, и указалъ бывшаго тутъ-же кандидата на судебныя должности. Крестьянинъ смѣривъ глазами указаннаго защитника съ головы до ногъ, послѣ нѣкотораго раздумья, сказалъ: „нѣтъ, лучше своего,“ а затѣмъ явился въ засѣданіе съ неизвѣстнымъ проходимцемъ, котораго, за неприличное поведеніе, пришлось удалить изъ залы засѣданія. Темныя личности до тѣхъ поръ будутъ собирать свою жатву, пока тому будутъ благопріятствовать условія, лежащія въ нравственномъ и умственномъ развитіи массъ народныхъ, пока свѣтъ просвѣщенія не проникнетъ во всѣ тѣ закоулки, гдѣ разные паразиты могутъ еще жить на счетъ предразсудковъ и закоснѣлаго невѣжества. Благопріятная почва для дѣятельности темныхъ личностей играетъ чуть-ли не болѣе важную роль, чѣмъ склонность такихъ личностей идти на добычу, путемъ обмана и надувательства. Во всякомъ случаѣ, обстоятельство это не можетъ служить препятствіемъ къ предоставленію возможности обвиняемымъ пользоваться при предварительномъ слѣдствіи услугами защиты, въ той мѣрѣ, въ какой это возможно и цѣлесообразно въ подготовительной стадіи процесса. При указанномъ нами положеніи слѣдователя, какъ собирателя слѣдственного матеріала, при оставленіи за слѣдователемъ права констатировать, по собственному почину, всѣ необходимыя данныя для всесторонняго разясненія обстоятельствъ дѣла, добросовѣстный защитникъ, безспорно, принесетъ лишь пользу, а продѣлки лицъ иного сорта, дѣйствія которыхъ могутъ быть направлены къ затемненію истины, всегда будутъ парализоваться, причинивъ только лишнее затрудненіе властямъ,

на что особенно претендовать едва-ли возможно, тѣмъ болѣе, что это само собой должно будетъ усиливать ихъ вниманіе къ дѣлу.

Приглашенный обвиняемымъ лицомъ защитникъ, для того, чтобы выполнить свою задачу, долженъ имѣть возможность: во 1-хъ, знакомиться съ слѣдственнымъ матеріаломъ и во 2-хъ, вносить въ дѣло свои указанія. Ни къ тому, ни къ другому и въ настоящее время препятствій не встрѣчается. На основаніи 475 ст. уст. угол. суд., обвиняемый имѣетъ право получать копіи со всѣхъ слѣдственныхъ актовъ и ничто ему не мѣшаетъ передавать ихъ для разсмотрѣнія своему защитнику. Затѣмъ, о всемъ томъ, что защита находитъ необходимымъ внести въ дѣло, стоитъ только заявить судебному слѣдователю. Обыкновенно такъ и дѣлается, причемъ заявленія о дополненіи слѣдствія тѣми или другими дѣйствіями подаются отъ имени самихъ обвиняемыхъ и, такимъ образомъ, защита остается замаскированной. Намъ думается, что этотъ послѣдній приемъ, выработанный практикой, составляетъ не больше, какъ результатъ нѣкотораго недоразумѣнія, истекающаго изъ тѣхъ соображеній, что заявленія отъ имени повѣренныхъ обвиняемыхъ не будутъ приниматься. Это ошибочныя соображенія. Если въ слѣдственную камеру явится повѣренный и заявитъ судебному слѣдователю, что обвиняемый уполномочилъ его просить о производствѣ такихъ-то слѣдственныхъ дѣйствій, въ интересахъ раскрытія истины, то едва-ли слѣдователь, обязанный принимать къ свѣдѣнію указанія каждаго, даже совершенно посторонняго человѣка, откажетъ въ принятіи такого заявленія, а если послѣднее будетъ проливать надлежащій свѣтъ на дѣло, то приметъ его съ удовольствіемъ. Если же онъ этого не сдѣлаетъ, то прокуроръ, какъ блюститель закона, предложитъ воспользоваться такими полезными указаніями въ интересахъ правосудія. Другой вопросъ, если заявленіе будетъ неосновательно, если оно будетъ клониться къ тому, чтобы внести путаницу въ слѣдствіе. Оно, конечно, будетъ отклонено, точно такъ же, какъ это нерѣдко бываетъ и на судѣ. Такимъ образомъ, при настоящей поста-

новѣ предварительнаго слѣдствія, защитники лишены лишь возможности присутствовать при слѣдственныхъ дѣйствіяхъ. Стѣсненіе это легко можетъ быть отмѣнено, безъ какой-либо ломки въ общей системѣ производства, дополненіемъ подлежащихъ статей устава. Оно, собственно говоря, ничѣмъ не оправдывается. Если защитники имѣютъ возможность знакомиться съ содержаніемъ слѣдствій черезъ истребованіе копій съ слѣдственныхъ актовъ, то едва-ли можетъ быть серьезное основаніе лишать ихъ права слѣдить за ходомъ дѣла лично, черезъ присутствованіе при слѣдственныхъ дѣйствіяхъ. Это значительно сократило-бы работу судебныхъ слѣдователей, избавивъ ихъ отъ лишняго труда по выдачѣ копій. Насколько намъ извѣстно, многіе слѣдователи, по просьбѣ обвиняемыхъ, допускаютъ ихъ повѣренныхъ къ прочтенію дѣла, вмѣсто выдачи копій. Въ этомъ, какъ кажется, нельзя усматривать ничего противозаконнаго, исходя изъ того простаго положенія, что если для списыванія копій можетъ быть приглашенъ посторонній переписчикъ, то тѣмъ болѣе не можетъ быть препятствій къ допущенію лица, уполномоченнаго обвиняемымъ, извлечь изъ дѣла нужныя для него свѣдѣнія.

Отсутствіе въ уставѣ уголовного судопроизводства указаній на то, въ какой мѣрѣ обвиняемые могутъ дѣйствовать черезъ своихъ повѣренныхъ, по нашему мнѣнію, есть результатъ неполноты и неточности подлежащихъ статей устава. Какъ извѣстно, при составленіи судебныхъ уставовъ, вопросъ о допущеніи защиты при предварительномъ слѣдствіи былъ предметомъ широкихъ дебатовъ. Составители проектировали защиту при условіи гласности производства ¹⁾. Это предположеніе, при окончательной редакціи уставовъ, было отклонено, вмѣстѣ съ внесеніемъ пѣкоторыхъ измѣненій въ самой постановкѣ предварительнаго слѣдствія, недопускающаго огласки добываемыхъ имъ данныхъ. Изъ этого, однако же, не слѣдуетъ, чтобы обвиняемые были лишены общегражданскихъ правъ имѣть своихъ повѣренныхъ, уполномочивать ихъ на

¹⁾ См. Объясн. зап., стр. 158—175.

подачу заявленій, на получение нужных справокъ изъ дѣлъ и т. п. Въ уставѣ нѣтъ указаній и на то, могутъ-ли при предварительномъ слѣдствіи дѣйствовать черезъ повѣренныхъ и другія участвующія въ дѣлѣ лица, тѣмъ не менѣе практикой выработано, что гражданскіе истцы и частные обвинители этимъ правомъ пользуются. Повѣренные ихъ не только возбуждаютъ дѣла, подаютъ заявленія, получаютъ справки, но заурядъ присутствуютъ и при слѣдственныхъ дѣйствіяхъ. Сомнѣніе относительно права обвиняемыхъ имѣть своихъ уполномоченныхъ порождаетъ лишь затрудненія, заставляетъ подслѣдственныхъ лицъ дѣйствовать окольными путями и даже способствуетъ медленности производства. Въ слѣдственной практикѣ случается, что обвиняемый, при предъявленіи ему слѣдствія въ порядкѣ 476 статьи устава уголовн. судопр., прямо заявляетъ судебному слѣдователю, что на вопросъ о томъ, не желаетъ-ли онъ представить еще что-либо въ свое оправданіе, онъ даетъ отвѣтъ лишь тогда, когда разсмотритъ копію съ дѣла и посоветуется съ своимъ защитникомъ. Разрѣшеніе упомянутого сомнѣнія, въ смыслѣ признанія за обвиняемыми права дѣйствовать, въ извѣстныхъ случаяхъ, черезъ своихъ повѣренныхъ, больше, чѣмъ желательно. Это не только устранило-бы многія практическія неудобства, но, не вызывая никакой ломки въ существующей системѣ производства, удовлетворило-бы и всѣ тѣ справедливыя требованія, которыя въ теоретическихъ сужденіяхъ сводятся на постановку защиты съ совершеннымъ переустройствомъ слѣдственной части и, потому, крайне осложняютъ и затягиваютъ въ сущности легкую задачу, осуществимую и безъ коренной реформы.

Поборники такой реформы, на ряду съ постановкой официальной защиты, признаютъ необходимымъ установленіе гласности при предварительномъ слѣдствіи ¹⁾. Если слѣдствіе должно быть не „подготовительной“, а „переходной“ ступенью процесса, въ которой слѣдственный судья рассматри-

¹⁾ См. Юрид. Вѣстн. за 1881 г., № 2, стр. 311, ст. Вильфорта.

валъ-бы собранный уже сторонами матеріалъ, т. е. дѣйствія его имѣють, нѣкоторымъ образомъ, значеніе репетиціи того, что въ будущемъ можетъ происходить на судѣ, то возражать противъ гласности, конечно, нѣтъ основаній. При такомъ порядкѣ, слѣдственный судья изъ переписки будетъ болѣе или менѣе знать сущность предстоящихъ дѣйствій, точно такъ же, какъ теперь судъ знаетъ содержаніе подлежащихъ его разсмотрѣнію дѣлъ.

Стороны, заготовивъ нужный имъ матеріалъ, не могутъ опасаться чьихъ-либо подвоховъ и разглашеніе собранныхъ уже данныхъ не можетъ мѣшать успѣху слѣдствія. Другое дѣло, если судебного слѣдователя оставить, какъ и теперь, „собирателемъ“ матеріала, хотя бы даже при дѣятельномъ участіи обвиненія и защиты. Тутъ очень часто бываетъ, что ни слѣдователь, ни заинтересованныя лица, не знаютъ, какое именно показаніе дать вызванный въ камеру свидѣтель или экспертъ. При собираніи слѣдственного матеріала постоянно приходится наталкиваться на разныя случайности и неожиданныя разоблаченія, а при такихъ обстоятельствахъ присутствіе посторонней публики не всегда удобно и могло бы стѣснять лишь допрашиваемыхъ лицъ, заставлять ихъ быть сдержанными и о многомъ умалчивать. Это и теперь бываетъ на судѣ. Свидѣтели иногда отказываются отъ показаній, данныхъ при предварительномъ слѣдствіи. Обыкновенно такія явленія приписываютъ или стачкѣ, или недобросовѣстности слѣдователя, невѣрно записавшаго показанія свидѣтеля. Намъ думается, что здѣсь играетъ непослѣдную роль еще и то, что нѣкоторые лица просто стѣсняются говорить въ присутствіи публики, иногда многочисленной, о такихъ обстоятельствахъ, о которыхъ они говорили совершенно откровенно, съ глазу на глазъ, съ судебнымъ слѣдователемъ. Затѣмъ, не подлежитъ сомнѣнію, что преждевременное разглашеніе „собираемаго“ матеріала очень часто можетъ мѣшать успѣху дѣла. Вотъ вполне убѣдительное разсужденіе, легшее въ основаніе отклоненія, при окончательной релакціи уставовъ, предполагавшейся гласности предварительнаго слѣдствія:

„Успѣшное открытіе истины въ уголовномъ дѣлѣ зависитъ всегда и безусловно отъ негласности слѣдственныхъ дѣйствій и распоряженій. Въ самомъ дѣлѣ, въ числѣ постороннихъ лицъ, допущенныхъ къ слѣдствію, можетъ явиться и соучастникъ въ преступленіи обвиняемаго, заинтересованный въ томъ, чтобы воспрепятствовать всевозможными способами открытію истины; соучастникъ этотъ можетъ быть подговоренъ къ тому самымъ обвиняемымъ; наконецъ, иногда и совершенно постороннее къ дѣлу, недобросовѣстное лицо, изъ личныхъ корыстныхъ цѣлей, будетъ вредить дѣлу изысканія истины и скрывать слѣды преступленія. Отъ слѣдователя не зависитъ предупреждать такіа продѣлки быстротою слѣдственныхъ дѣйствій. При нашихъ огромныхъ разстояніяхъ, дурныхъ средствахъ сообщенія и неудовлетворительной организаціи полиціи, не отъ воли слѣдователя зависитъ, чтобы слѣдственные дѣйствія слѣдовали одно за другимъ непрерывно. Равномѣрно не во власти слѣдователя привлечь къ отвѣтственности всякаго по подозрѣнію въ недобросовѣстности. Видя ясно, что втайнѣ противодѣйствуютъ открытію истины, слѣдователь можетъ не имѣть положительныхъ доказательствъ для привлеченія кого-либо къ отвѣтственности. Вообще, нельзя поставлать судебного слѣдователя въ такое положеніе, что онъ долженъ будетъ производить изслѣдованія не только о преступленіи обвиняемаго, но и объ укrywательствѣ этого преступленія другими“ ¹⁾.

Ко всему этому слѣдуетъ еще прибавить, что гласность предварительнаго слѣдствія не всегда желательна въ интересахъ самихъ обвиняемыхъ и другихъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, о чемъ мы имѣли уже случай высказаться въ одной изъ нашихъ замѣтокъ. ²⁾ Изъ дѣлъ, производящихся у судебныхъ слѣдователей, едва пятая часть доходитъ до судебного разбирательства, остальные прекращаются или за не-

¹⁾ См. Суд. уст. изд. госуд. канц. ч. II. мот. къ 288—296 ст.

²⁾ Журн. гражд. и угол. права, за 1881 г. № 5, „О привлеченіи къ обвиненію состоящаго на дѣлѣ. службѣ офицера“, стр. 89.

достаточностью уликъ противъ заподозрѣнныхъ, или за нерозыскомъ обвиняемыхъ, или по другимъ причинамъ. Судебное разбирательство есть одинъ изъ моментовъ проявленія общественной жизни. Стороны, споръ которыхъ достигаетъ той фазы, когда одному лишь суду остается высказаться кто правъ, кто виноватъ, — настаивая на своихъ требованіяхъ, тѣмъ самымъ взываютъ къ общественному мнѣнію, ибо судъ, въ своей идеальной постановкѣ, долженъ быть выразителемъ общественной совѣсти; человекъ, уличенный въ преступномъ дѣяніи, нарушившемъ спокойствіе общественной жизни, долженъ дать отчетъ въ своихъ поступкахъ передъ лицомъ всего общества. Поэтому гласность, выражающаяся въ публичности судебного разбирательства, имѣетъ глубокий смыслъ, передъ которымъ теряютъ значеніе страдающіе иногда частныя интересы, вслѣдствіе разоблаченія разныхъ семейныхъ тайнъ, домашней обстановки отдѣльныхъ личностей и другихъ закулисныхъ сторолъ жизни, тщательно скрываемыхъ въ обыденныхъ отношеніяхъ. Какъ мы уже сказали, гласность имѣла бы смыслъ и при предварительномъ слѣдствіи, при томъ условіи, если бы на разсмотрѣніе слѣдственного судьи представлялся готовый, собранный уже матеріалъ, по дѣламъ, долженствующимъ впослѣдствіи быть на судѣ. Но этого нельзя сказать о такой постановкѣ предварительнаго слѣдствія, когда оно представляетъ собой процессъ „собиранія“ матеріала, личной ли дѣятельностью судебного слѣдователя или подъ санкціей его власти, т. е. въ силу даваемыхъ имъ разрѣшеній, приказовъ и т. п. сторонами. Здѣсь дѣло находится въ подготовительной фазѣ, когда не наступило еще время для представленія ихъ на судъ общественной совѣсти. Стороны могутъ сами сознать свои ошибки или заблужденія и взять назадъ свои требованія; возбужденіе дѣла можетъ быть послѣдствіемъ одного лишь недоразумѣнія. Между тѣмъ, для того, чтобы разсѣять неосновательно заявленное на извѣстное лицо подозрѣніе, иногда необходимо воснудиться самыхъ щекотливыхъ вопросовъ изъ его частной жизни; вызываемыя для допроса лица нерѣдко должны самымъ искреннимъ обра-

зомъ исповѣдываться, быть можетъ, въ своихъ завѣтныхъ тайнахъ, скрываемыхъ даже отъ близкихъ имъ людей. И все это не для того, чтобы по данному дѣлу высказалось общественное мнѣніе, а только въ тѣхъ видахъ, чтобы власти могли убѣдиться, есть ли основаніе передавать дѣло на судъ. Не можетъ ли, при такомъ порядкѣ, каждый подозрѣваемый, заинтересованный или свидѣтель сказать: „вы разоблачаете тайны моего семейнаго очага, раскрываете мою частную жизнь, исповѣдуете меня въ моихъ поступкахъ; я подчиняюсь вашему требованію, если это нужно въ высшихъ интересахъ правосудія, чтобы судъ общественной совѣсти могъ постановить свой справедливый приговоръ; но зачѣмъ вы разглашаете все это, зачѣмъ публично скальпируете мою нравственную сторону, если сами еще не знаете, должно ли дѣло, подавшее поводъ къ вашимъ дѣйствіямъ, предстать на судъ“? Всякому практику извѣстно, какъ иногда вызванные въ слѣдственную камеру лица усердно просятъ, чтобы ихъ показанія до суда оставались въ тайнѣ, заявляя при этомъ, что если по данному дѣлу судебного разбирательства не будетъ, то разглашеніе показаній причинитъ имъ только „напрасный“ вредъ.

Гласность считается одной изъ лучшихъ гарантій отъ возможныхъ злоупотребленій. Это вполнѣ вѣрно, но мы видимъ, что при предварительномъ слѣдствіи гласность, въ видѣ публичнаго производства слѣдственныхъ дѣйствій, можетъ причинять иногда и вредъ какъ успѣху дѣла, такъ и частнымъ лицамъ. Поэтому, для предотвращенія злоупотребленій нужно остановиться на другихъ средствахъ. Намъ думается, что хорошій подборъ судебныхъ слѣдователей, избираемыхъ изъ людей вполнѣ добросовѣстныхъ, установленное закономъ присутствованіе понятыхъ при выемкахъ, осмотрахъ и освидѣтельствваніяхъ, наконецъ — самое главное — участіе заинтересованныхъ лицъ или ихъ повѣренныхъ въ допросахъ и вообще во всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, могутъ быть достаточнымъ ручательствомъ въ правильномъ и безпристрастномъ веденіи дѣла.

Независимо отъ всего изложеннаго необходимо замѣтить, что гласность, выражающаяся въ допущеніи публики присутствовать при слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, не всегда удобо-осуществима по самой конструкціи нашего предварительнаго слѣдствія. Дѣло въ томъ, что не всѣ слѣдственные дѣйствія производятся въ слѣдственныхъ камерахъ. Нѣкоторые дѣйствія, по самому существу своему, не могутъ имѣть мѣста въ камерахъ, какъ напр., осмотры слѣдовъ преступленія, обыски, выемки; нѣкоторые дѣйствія производятся внѣ камеръ ради удобства. Такъ, зачастую бываетъ, что судебный слѣдователь явившись въ извѣстный частный домъ, положимъ, для осмотра взлома, тутъ же, въ этомъ домѣ, допрашиваетъ потерпѣвшаго и его семейныхъ, а иногда и слѣдствіе заманивается при такой обстановкѣ. Едва ли возможно и думать о томъ, чтобы слѣдователь, производящій извѣстные слѣдственные дѣйствія въ квартирѣ частнаго лица, выпустилъ туда постороннюю публику. Далѣе, бываетъ, что по экстреннымъ дѣламъ, на квартиру судебного слѣдователя, иногда ночью, являются разные лица, то съ жалобами, то съ повинными, и даютъ показанія, о чемъ, конечно, составляются протоколы. Тутъ тоже не можетъ быть и рѣчи о посторонней публикѣ. Производство слѣдственныхъ дѣйствій подвергается разнымъ случайностямъ. Иногда судебный слѣдователь работаетъ ночи напролетъ, а иногда во цѣлымъ недѣлямъ не имѣетъ занятій. По важнымъ дѣламъ слѣдствія производятся перѣдко черезъ часъ послѣ совершенія преступленія, для чего откладываются предположенные раньше занятія. Какимъ образомъ, при такихъ условіяхъ, поставлять въ извѣстность публику о производствѣ тѣхъ или другихъ слѣдственныхъ дѣйствій? Или сдѣлать изъ каждой слѣдственной камеры „ветолочную трубу,“ куда всякій имѣлъ бы право въ любое время заходить и спрашивать, не производится-ли какихъ либо слѣдственныхъ дѣйствій? Публика, посѣщающая судебныя засѣданія, въ большинствѣ случаевъ, состоитъ изъ людей, ищущихъ развлечения, любителей извѣстныхъ ощущеній и зрѣлищъ. Суть гласности едва ли можетъ состоять въ томъ, чтобы удовлетворять чему-либо

любопытству. Болѣе существенная ея сторона выражается въ правѣ свободного обсужденія тѣхъ или другихъ явленій и въ представленіи ихъ на судъ общественнаго мнѣнія. Съ этой точки зрѣнія представляется болѣе цѣлесообразнымъ облегченіе условій печатнаго обсужденія слѣдственныхъ дѣлъ.

Существуетъ мнѣніе, будто наше предварительное слѣдствіе по уставамъ 20 ноября 1864 г. есть не больше, какъ воспроизведеніе слѣдственнаго порядка, установленнаго наказомъ 8 іюня 1860 г. ¹⁾). Если говорить о внѣшней, обрядовой сторонѣ процесса, то мнѣніе это до извѣстной степени основательно; дѣйствительно, въ нашемъ предварительномъ слѣдствіи сохранились нѣкоторые приемы, введенные еще упомянутымъ наказомъ. Это произошло отчасти потому, что существуютъ извѣстные, заурядные канцелярскіе порядки, присущіе всѣмъ типамъ предварительнаго слѣдствія, напр., вызовъ нужныхъ для допроса лицъ, принятіе предупредительной мѣры противъ обвиняемаго, затребованіе справокъ изъ присутственныхъ мѣстъ и т. п., отчасти же потому, что наказъ, изданный всего за четыре года до реформы, былъ выработанъ на почвѣ положеній предполагавшихся уже преобразованій. При созданіи новыхъ судебныхъ установленій, слѣдственная часть, сохранивъ во многомъ внѣшность прежняго производства, получила совершенно иную постановку по своему назначенію. Съ этой послѣдней точки зрѣнія, между теперешнимъ и прежнимъ порядкомъ нѣтъ никакого сходства. Слѣдствіе по наказу 8 іюня 1860 г. служило матеріаломъ для судебного рѣшенія, оно замѣняло собою теперешнее „судебное слѣдствіе,“ т. е. все то, что происходитъ на судѣ отъ момента открытія засѣданія до удаленія присяжныхъ засѣдателей или судей для постановки приговора; по уставамъ же 20 ноября 1864 г. предварительное слѣдствіе представляетъ подготовительную стадію уголовного процесса, — „собираніе матеріала,“ долженствующаго быть провѣреннымъ на судѣ.

¹⁾ См. пренія по реферату Фойницкаго. Журн. гражд. и угол. права за 1882 г., № 9, стр. 45

Изъ этого само собою явствуетъ, какая громадная разнида должна быть между послѣдствіями возможныхъ неправильностей при той и другой системѣ. При прежнемъ порядкѣ, неправильное направленіе слѣдствія влекло за собою неправильную постановку приговора; каждый невѣрный шагъ судебного слѣдователя могъ причинить почти неисправимый вредъ, ибо судъ имѣлъ въ виду только то, что добыто и констатировано слѣдствіемъ. Теперь, при публичномъ разбирательствѣ дѣла, каждая оплошность слѣдователя, каждое вольное и невольное его прегрѣшеніе, всплываютъ наружу. Это и должно быть весьма сильнымъ стимуломъ для судебныхъ слѣдователей къ осторожному и добросовѣстному отношенію къ своимъ обязанностямъ. Судебный слѣдователь, записывая показаніе свидѣтеля, составляя въ присутствіи понятыхъ протоколъ осмотра или освидѣтельствованія, несомнѣнно имѣетъ въ виду, что свидѣтель и понятые могутъ быть вызваны на судъ и допрошены и что каждая неточность, допущенная въ протоколѣ, будетъ установлена и составитъ предметъ публичнаго обсужденія. Сколько нужно нравственной испорченности, сколько злой воли, почти немислимыхъ въ челоуѣкѣ съ высшимъ образованіемъ, чтобы при такихъ условіяхъ кривить душой, умышленно исказить показанія свидѣтелей, невѣрно освѣщать факты! Правда, многія дѣла не доходятъ до суда, но судебный слѣдователь, приступая къ тому или другому дѣлу, не можетъ знать чѣмъ оно кончится, будетъ-ли оно прекращено или составитъ предметъ судебного разбирательства. Затѣмъ, мы уже упомянули, заинтересованныя лица имѣютъ полную возможность слѣдить за ходомъ предварительнаго слѣдствія. Остается лишь открытымъ вопросъ о допущеніи присутствовать при слѣдственныхъ дѣйствіяхъ повѣренныхъ обвиняемыхъ. При удовлетворительномъ разрѣшеніи этого вопроса въ указанномъ нами смыслѣ, существующая у насъ система предварительнаго слѣдствія, конечно, при условіи благопріятной обстановки, можетъ вполне достигать цѣли; добываемый слѣдствіемъ матеріалъ будетъ представлять собою истину, къ чему собственно и должны

ж. гр. и уг. пр. кн. x 1884 г. 3

быть направлены всѣ усилія, какъ къ конечной цѣли хорошо устроенной слѣдственной части.

Дѣйствующая у насъ система предварительнаго слѣдствія, составляя особый типъ производства, въ своихъ главныхъ основаніяхъ можетъ быть уподоблена дѣятельности члена суда, откомандированнаго съ цѣлью собранія извѣстнаго матеріала для доклада суду, какъ это бываетъ, напр., въ процессѣ гражданскомъ ¹⁾). Система эта отличается, прежде всего, тѣмъ, что даетъ возможность, при хорошей организаціи полицейскаго розыска и при дѣятельномъ участіи всѣхъ вообще властей, обязанныхъ оказывать судебному слѣдователю свое содѣйствіе, достигать болѣе быстраго движенія дѣлъ, чѣмъ при другой осложненной слѣдственной системѣ. Всякое осложненіе въ движеніи дѣлъ, а въ особенности въ сферѣ отправленія правосудія, должно быть тщательно избѣгаемо. Чѣмъ меньше переходовъ отъ власти къ власти, чѣмъ меньше фазъ должно пройти дѣло, тѣмъ лучше. Съ этой точки зрѣнія, самый желательный порядокъ былъ-бы тотъ, при которомъ возможно было-бы каждое дѣло о совершившемся преступленіи сразу передавать на судъ, для разрѣшенія его по существу. Это практически неосуществимо и предварительное изслѣдованіе является неизбѣжнымъ моментомъ уголовного процесса. Въ своей постановкѣ оно должно быть возможно просто и прямо вести къ цѣли.

Созданіе чисто обвинительнаго порядка, проектируемаго, напр. г. Вульффертомъ ²⁾), поведетъ лишь къ введенію въ составъ судебныхъ установленій новой инстанціи. Слѣдственные судьи принимали-бы къ свѣдѣнію матеріалъ, собранный другими лицами, и передавали-бы его, съ своимъ мнѣніемъ, дальше. Такимъ образомъ, слѣдственная часть, въ существѣ, была-бы только передаточной инстанціей. Собираніемъ нужныхъ для суда данныхъ занимались бы другія власти. О неудовлетворительной дѣятельности слѣдственныхъ судей, въ-

¹⁾ См. 508 ст. уст. гражд. суд.

²⁾ См. Юрид. Вѣстн. за 1881 г., № 2.

роятно, не было-бы рѣчи, за исключеніемъ развѣ неизбѣжныхъ упрековъ въ пристрастіи; но можно быть увѣреннымъ, что вслѣдъ за установленіемъ этого порядка, если-бы существующая теперь обстановка дѣятельности судебныхъ слѣдователей осталась безъ измѣненій, немедленно возникъ-бы вопросъ о необходимости улучшеній въ сферѣ собиранія матеріала другими лицами. Въ концѣ концовъ, интересы правосудія едва-ли выиграли-бы. Введеніе новой судебной инстанціи могло-бы быть оправдано лишь тѣмъ, если-бы на этомъ пути достигалась особая польза. Но этого-то именно и трудно ожидать.

Просимъ извиненія у читателя, что намъ приходится возвратиться еще разъ къ вопросу, затронутому уже нами раньше. Мы уже говорили, что существующія указанія на то, будто дѣятельность нашихъ судебныхъ слѣдователей, направленная къ собиранію матеріала, составляетъ своего рода „судебный сыскъ“, какъ саркастически выражается И. Я. Фойницкій ¹⁾, и ведетъ къ пристрастію и увлеченіямъ,—во многомъ преувеличены и во всякомъ случаѣ ихъ нельзя связывать съ системой производства. Намъ думается, что понятіе о „судебномъ сыскѣ“ есть тотъ заколдованный кругъ, изъ котораго невозможно выйти въ уголовномъ процессѣ. Развивая это положеніе, можно, безъ всякихъ даже натяжекъ, дойти до того, что и дѣятельность присяжныхъ засѣдателей тоже, въ извѣстной степени, „судебный сыскъ“. Вѣдь и присяжные засѣдатели, предлагая по своему усмотрѣнію вопросы вызваннымъ на судъ лицамъ, требуя разъясненія разныхъ обстоятельствъ дѣла и т. п., тоже доискиваются извѣстныхъ фактовъ, извѣстныхъ указаній. При этомъ нерѣдко случается, что возбужденные присяжными засѣдателями вопросы касаются такихъ данныхъ, которыя совершенно были упущены изъ виду до момента слушанія дѣла на судѣ. Это вытекаетъ изъ самаго существа уголовного процесса, гдѣ судья, для того, чтобы постановить справедливый приговоръ по убѣжденію

¹⁾ См. Журн. гражд. и угол. права за 882 г., № 1, стр. 198.

своей совѣсти, долженъ самъ донскиваться истины. Вотъ относящееся къ этому предмету разсужденіе составителей устава уголовного судопроизводства:

„Начало судебного состязанія сторонъ не исключаетъ самостоятельности суда въ уголовномъ судопроизводствѣ и не обязываетъ его рѣшать дѣла только по тѣмъ даннымъ, которыя предъявлены сторонами. Задача уголовного суда есть открытіе въ каждомъ дѣлѣ безусловной истины. Въ стремленіи къ этой цѣли, судъ уголовный не можетъ принимать въ уваженіе желанія сторонъ, ни того, что самъ подсудимый не хочетъ оправдывать свою невинность, ни того, что самъ обвинитель потворствуетъ виновному. Поэтому, если стороны не предъявили всѣхъ тѣхъ свѣдѣній, которыя должны служить данными для основательнаго разрѣшенія уголовного дѣла, то судъ не можетъ удовлетвориться одними ихъ заявленіями, но обязанъ потребовать дополнительныхъ свѣдѣній“¹⁾).

Стремленіе измѣнить этотъ порядокъ составляетъ результатъ чистѣйшей утопіи. Возьмемъ, въ практическомъ примѣненіи, хотя бы предлагаемую г. Вульфбертомъ систему предварительнаго слѣдствія, съ самымъ строгимъ разграниченіемъ розыска отъ дѣятельности слѣдственного судьи, функціи котораго должны быть идеально судейскія. Матеріалъ собранъ особыми органами власти; въ камеру слѣдственного судьи явились обвинитель и защитникъ и представили всѣ имѣющіяся въ ихъ распоряженіи данныя; судья остается дать дѣлу дальнѣйшее направленіе, но онъ находитъ, что изъ разсмотрѣнныхъ имъ обстоятельствъ нельзя составить надлежащаго понятія о дѣлѣ, что многого недостаетъ. Тутъ можетъ быть такая альтернатива: или судья долженъ будетъ прямо сдѣлать постановленіе, освобождающее заподозрѣнное лицо отъ дальнѣйшаго преслѣдованія, или же объявить сторонамъ, что слѣдственный матеріалъ не полонъ, что сужденіе должно быть отложено впредь до собранія другихъ данныхъ. Первое — едва ли желательно и цѣлесообразно. Это позво-

¹⁾ См. Объясн. зап., стр. 339.

бы въ совершенному ослабленію уголовной репрессіи, что усматриваютъ и въ настоящее время даже поборники реформы ¹⁾, — да наконецъ, довольно странно было-бы видѣть судебныя опредѣленія (каковыми являлись бы постановленія слѣдственного судьи), мотивированныя недостаточностью матеріала. Остается, поэтому, предпочесть послѣдній порядокъ—откладыванія окончательнаго постановленія до собранія новыхъ данныхъ. Слѣдственный судья долженъ будетъ указывать, чего именно, по его взгляду, недостаетъ для сужденія о дѣлѣ. По его требованію будутъ производиться новые распросы свидѣтелей, осмотры, освидѣтельствванія, обыски, будутъ собираться разныя справки и т. п. Это—что же, спросимъ мы также „судебный розыскъ?“ Каковъ бы ни былъ отвѣтъ на этотъ вопросъ, мы скажемъ, что совершенно тоже представляетъ дѣятельность нашихъ теперешнихъ судебныхъ слѣдователей, лишь при нѣсколько иной обстановкѣ. Получивъ сообщеніе о совершившемся преступленіи, судебный слѣдователь допрашиваетъ потерпѣвшаго или жалобщика и другихъ лицъ, близко стоящихъ къ преступному дѣянію, производитъ осмотры, освидѣтельствванія и выемки, вытекающія изъ самаго существа дѣла, и затѣмъ, если всего этого не достаетъ для выясненія истины, возлагаетъ на полицію собраніе дополнительныхъ свѣдѣній, въ формѣ негласнаго дознанія о разныхъ обстоятельствахъ, розыска похищеннаго, собранія необходимыхъ справокъ и т. д. Это нормальный порядокъ нашего предварительнаго слѣдствія, отличающагося отъ другихъ типовъ процесса чисто обвинительнаго лишь тѣмъ, что слѣдователь требуетъ доставленія дополнительныхъ свѣдѣній не отъ обвинителя или защитника, а поручаетъ это исполнительнымъ органамъ полиціи, что, конечно, нисколько не измѣняетъ въ существѣ роли слѣдователя, какъ судьи, сокращаетъ процедуру и скорѣе ведетъ къ цѣли. •

Намъ, пожалуй, могутъ указать примѣры, когда наши

¹⁾ См. упом. выше рефер. И. Я. Фойницкаго, стр. 38, тезисъ первый, и ст. г. Вудферта, стр. 197.

слѣдователи сами производили розыски, для чего не брезгали даже гримировкой и переодѣваніемъ въ разные не соответствующіе ихъ званію костюмы, и въ такомъ видѣ являлись въ намѣченные ими вертепы, служащіе притонами для преступнаго дѣла. Да, намъ лично извѣстны такіе случаи. По этому поводу можно сказать, что подобная дѣятельность не только не вытекаетъ изъ закона, но противна его духу. Такіе слѣдователи недостойны своего званія, которое они порочатъ. Явленія эти можно объяснить, съ одной стороны, тѣмъ, что личное участіе судебного слѣдователя въ розыскахъ иногда поощрялось, преимущественно по дѣламъ „особенно важнымъ,“ а съ другой стороны—тѣмъ, что при плохой полиціи, слѣдователи вынуждены были на это, приведенные къ сознанію, что иначе невозможно раскрыть истину. Тѣ изъ слѣдователей, которые дѣлаютъ это рет амое, будутъ порочить свое званіе при какой угодно системѣ производства, и единственное средство предупредить это — не имѣть такихъ любителей сыска на слѣдовательскомъ поприщѣ.

Выше мы говорили уже, что созданіе новой системы не будетъ гарантировать насъ также ни отъ пристрастныхъ дѣйствій, ни отъ увлеченій слѣдователей, ибо таковыя явленія, всегда и вездѣ возможныя, обусловливаются не извѣстными рамками дѣятельности должностнаго лица, а его нравственными качествами.

Если, такимъ образомъ, переходъ къ другому порядку создастъ лишь новую судебную инстанцію, съ нѣкоторымъ видоизмѣненіемъ слѣдовательской дѣятельности, которая, такъ или иначе, по тому или другому поводу, всегда можетъ быть названа „судебнымъ сыскомъ,“ если никакой другой порядокъ, самъ по себѣ, не можетъ предотвратить ни пристрастій, ни увлеченій со стороны слѣдователей; если, наконецъ, при существующей, выясненной нами, обстановкѣ, другой слѣдственный порядокъ не можетъ обезпечить ни болѣе быстраго движенія дѣла, ни болѣе успѣшнаго раскрытія истины, то къ чему предпринимать ломку, къ чему созидать новое зданіе?

Дѣйствующее у насъ по уставамъ 20 ноября 1864 г.

предварительное слѣдствіе составляетъ особый видъ производства „слѣдственно-обвинительнаго.“ Оно соотвѣтствуетъ всему общему строю существующаго у насъ уголовного процесса, при созданіи котораго высказаны были слѣдующія соображенія.

„Законодательства западной Европы представляютъ двѣ главные формы уголовного процесса: обвинительную и слѣдственную, но невозможно принять ни ту, ни другую, безъ надлежащаго примѣненія къ особенностямъ нашего отечества, которое развивается подъ иными условіями, нежели западныя государства“.

„Необходимо, не касаясь научныхъ, донинѣ еще весьма спорныхъ вопросовъ о томъ, какія правила и формы исключительно принадлежатъ слѣдственному и какія обвинительному процессу, сохранить въ уголовномъ судопроизводствѣ слѣдственное начало, на основаніи котораго уголовный процессъ долженъ имѣть цѣлью обнаруженіе истины независимо отъ воли и желанія частныхъ лицъ,.... но вмѣстѣ съ тѣмъ ввести такія правила и формы обвинительнаго процесса, которыя, обеспечивая общество отъ безнаказанныхъ преступленій, представляли бы подсудимому надлежащее огражденіе отъ неправильнаго обвиненія и привлеченія къ слѣдствію и суду безъ достаточнаго основанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ обеспечивали бы и правильность рѣшенія дѣлъ, способствуя полному и всестороннему разъясненію судьямъ тѣхъ обвиняющихъ и оправдывающихъ обстоятельствъ, которыя ведутъ къ согласному съ истиною и правосудіемъ убѣжденію въ винѣ или невинности подсудимаго“¹⁾.

Чисто слѣдственный порядокъ, какъ извѣстно, состоитъ, главнымъ образомъ, въ самостоятельности судьи, производящаго предварительное изслѣдованіе преступленія; чисто обвинительный порядокъ выдвигаетъ на первый планъ состязаніе сторонъ — обвиненія и защиты.

¹⁾ См. Суд. уст. имп. госуд. канц., ч. II, стр. 27.

Сочетаніе обоихъ этихъ началъ путемъ примѣненія всего того, что наиболѣе удобно и цѣлесообразно въ каждомъ изъ нихъ, безъ сомнѣнія, можетъ дать блестящіе результаты. При такомъ сочетаніи, конечно, необходимы уступки въ пользу того или другого порядка, по вопросамъ, касающимся непримиримыхъ положеній, какъ это у насъ и случилось при изданіи судебныхъ уставовъ. Такъ, напр., съ слѣдственнымъ порядкомъ несомнѣстима гласность, допускаемая порядкомъ обвинительнымъ. По весьма вѣскимъ, выше приведеннымъ нами, соображеніямъ, пришлось поступиться гласностью въ пользу слѣдственного порядка; за то соединеніе послѣдняго съ обвинительнымъ началомъ, наряду съ извѣстными приѣмами, дающими возможность сторонамъ вносить въ дѣло свои указанія, исправляетъ многія слабыя стороны порядка чисто обвинительнаго, введеніемъ самостоятельности судьи. Въ созданномъ у насъ на такихъ основаніяхъ предварительномъ слѣдствіи имѣется одинъ чувствительный недостатокъ, очевидно, составляющій результатъ пробѣла или неточности редакціи подлежащихъ статей устава — это, какъ мы уже говорили, неимѣніе указаній на право обвиняемыхъ дѣйствовать въ извѣстныхъ случаяхъ черезъ повѣренныхъ. Раньше или позже вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ сообразно указаніямъ практики.

Слѣдственно-обвинительный порядокъ предварительнаго слѣдствія, въ своихъ общихъ основаніяхъ, представляетъ такое положеніе:

Каждое совершившееся преступное дѣяніе, подсудное общимъ судебнымъ установленіямъ, немедленно поступаетъ на обсужденіе уполномоченнаго на то представителя судебной власти, въ лицѣ судебного слѣдователя, который обязанъ, не выжидая чьего-либо требованія, возникнуть, какъ въ обстановку этого дѣянія, такъ и во всѣ сопровождавшія его обстоятельства, привлечь къ отвѣтственности виновныхъ, сохранить слѣды преступления, если окажется нужнымъ, возстановить нарушенное право (возвратъ похищеннаго потерпѣвшему лицу); судебный слѣдователь уполномоченъ, въ сомни-

тельныхъ случаяхъ, возлагать на полицію производство необходимыхъ для выясненія дѣла розысковъ, требовать дополнительныхъ свѣдѣній; въ то же время онъ обязанъ принимать всякое, сдѣланное кѣмъ бы то ни было, заявленіе, относящееся къ разъясненію обстоятельствъ дѣла; заинтересованныя лица имѣютъ полную возможность знакомиться съ собранными данными, присутствовать при слѣдственныхъ дѣйствіяхъ и вносить въ дѣло свои указанія; обвиняемому предоставляются всѣ средства къ оправданію, при чемъ онъ не лишенъ возможности обращаться за совѣтами къ избранному имъ защитнику; такъ какъ весь слѣдственный процессъ состоитъ въ собираніи матеріала, то гласность признается неудобной, а сама форма производства, сопряженная съ канцелярской работой, при отсутствіи безусловнаго требованія наличности сторонъ, не даетъ мѣста состязанію обвиненія и защиты, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т. е. съ произнесеніемъ рѣчей, въ видѣ судебныхъ преній; собранный матеріалъ представляется на обсужденіе высшихъ судебныхъ инстанцій, отъ усмотрѣнія которыхъ исключительно зависитъ дальнѣйшая судьба дѣла.

При извѣстныхъ, неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, этотъ порядокъ слишкомъ далеко выдвигаетъ самостоятельность судебного слѣдователя, который можетъ иногда выдти изъ круга судейскихъ функцій, на что собственно у насъ и жалуются.

Въ видахъ предупрежденія такихъ явленій, предлагаютъ чисто обвинительную систему и, какъ на образецъ послѣдней, указываютъ на порядокъ, существующій въ Англіи. Пишущій эти строки не имѣлъ случая изучать въ подробности практическую сторону англійскаго предварительнаго слѣдствія, но судя по отзывамъ нѣкоторыхъ изслѣдователей, нельзя сказать, чтобы существующіе тамъ приемы представляли полную гарантію безпристрастія судьи. Вотъ въ какихъ словахъ резюмируетъ дѣятельность англійскихъ судей, при предварительномъ слѣдствіи, И. Я. Фойницкій:

„Судья даетъ предписаніе полиціи и наблюдаетъ за ея

дѣйствіями, безъ особой о томъ просьбы обвинителя; онъ задерживаетъ обвиняемаго подѣ стражею или освобождаетъ его за поручительствомъ; приглашаетъ нужныхъ для подкрѣпленія обвиненія свидѣтелей, не только по требованію обвинителя, но и по заявленію каждаго посторонняго, иновѣрнаго лица, подкрѣпленному присягою; заключаетъ въ тюрьму свидѣтелей, отказывающихся отъ показаній по дѣлу (?!); постановляя объ отсылкѣ обвиняемаго къ суду, возлагаетъ на означаемыхъ имъ по своему усмотрѣнію лицъ обязанности—или составить обвинительный актъ и поддерживать его на судѣ, или явиться въ засѣданіе суда въ качествѣ свидѣтеля, или же въ качествѣ обвинителя и свидѣтеля вмѣстѣ, отбирая отъ этихъ лицъ поручительныя въ томъ записи, а въ случаѣ отказа ихъ, сажая ихъ въ тюрьму до засѣданія суда. Изъ пассивной роли англійскій судья, при предварительномъ судебномъ разбирательствѣ, не выходитъ только по отношенію къ интересамъ защиты; онъ не только не отказываетъ обвиняемому никакого содѣйствія въ приглашеніи защитника, но даже, по буквѣ закона, не принимаетъ никакихъ мѣръ къ истребованію на судѣ доказательствъ, его оправдывающихъ; хранитель мира и спокойствія общества, онъ предоставляетъ самому обвиняемому отвѣчать или не отвѣчать на обвиненіе и заботиться о подкрѣпленіи своего отвѣта нужными доказательствами“¹⁾.

Какая масса самыхъ вопіющихъ несправедливостей и злоупотребленій властью возможна при такой компетенціи судьи! Участь обвиняемаго при такомъ порядкѣ трудно считать огражденной отъ всякой неправды. „Создаваемое этимъ началомъ положеніе обвиняемаго при предварительномъ судебномъ производствѣ, какъ совершенно справедливо замѣчаетъ далѣе И. Я. Фойницкій, было бы въ высшей степени тягостнымъ“²⁾, если-бы въ облегченію его не служили особыя обстоятельства, которыя и перечислены авторомъ.

Слѣдовательно, если существующій въ Англіи порядокъ

¹⁾ См. Журн. гражд. и уголов. права за 1882 г., № 1, стр. 145.

²⁾ См. тамъ же.

предварительнаго изслѣдованія преступленій даетъ хорошіе результаты, то это не можетъ быть приписано всецѣло установленной системѣ производства, а другимъ условіямъ. Надо полагать, что только благодаря этимъ условіямъ, лежащимъ въ самомъ общественномъ строѣ Англіи, вопросъ объ улучшеніи слѣдственной части не получилъ тамъ болѣе серьезнаго значенія, чѣмъ у насъ.

„Всѣми признано, говоритъ одинъ изъ нашихъ публицистовъ, что вліяніе и дѣйствіе закона обуславливается не столько внесеніемъ его въ кодексъ, сколько понятіями общества, до котораго онъ относится, и тѣми живыми людьми, которымъ ввѣряется его осуществленіе. Въ подтвержденіе этой истины можно указать на учрежденіе публичныхъ обвинителей во Франціи и Шотландіи. Какъ въ той, такъ и въ другой сторонѣ обвинительная власть ввѣрена особымъ короннымъ должностнымъ лицамъ, имѣющимъ и тамъ и здѣсь одинаковыя обязанности. Но какая разница въ осуществленіи этихъ обязанностей на практикѣ! Всякій, посѣщавшій суды во Франціи и Шотландіи, не можетъ не подтвердить, что между французскимъ и шотландскимъ обвинителями существуетъ цѣлая бездна. Между спокойствіемъ, безпристрастіемъ и самообладаніемъ шотландскаго обвинителя и раздражительною настойчиностью французскаго прокурора на обвиненіи подсудимаго во чтобы то ни стало, нѣтъ ничего общаго. Такого различіе въ примѣненіи одного и того же закона въ разныхъ средахъ, при разныхъ условіяхъ общественной жизни.

„Та же истина всего яснѣе подтверждается примѣромъ, представляемымъ Англіею. Учрежденія этой страны сложны, запутаны; смѣшеніе властей судебной, законодательной и административной, проявляется на каждомъ шагѣ. Кромѣ того, въ учрежденіяхъ Англіи обнаруживаются и другія аномаліи, бросающіяся въ глаза при самомъ поверхностномъ ихъ обзорѣніи. Извѣстно, что Англія по преимуществу страна практическая, управляемая не столько писаннымъ закономъ, сколько обычаемъ. Въ Англіи лишь тогда дѣлается уступка теоріи, когда неудовлетворительность обычая становится слишкомъ

ощутительною на практикѣ. Англичане не увлекаются никакими изящными теоріями и туго расстаются даже съ самыми безобразными формами, завѣщанными отъ предковъ. Но среди этого всеобщаго хаоса дѣйствуютъ живые люди, съ большимъ запасомъ житейской опытности, съ разумною любовью къ истинѣ и уваженіемъ къ закону, — и дѣло идетъ хорошо“ ¹⁾).

„Англичане дорожатъ выработанными у нихъ вѣками порядками, они не могутъ разстаться даже съ традиціонной театральностью засѣданій парламента и судовъ. Недостатки законовъ восполняются обычаями и здравымъ практическимъ смысломъ. Наконецъ, какъ и во всемъ государственномъ строѣ Англіи, въ предварительномъ слѣдствіи тамъ играетъ чрезвычайно важную роль знаменитое „*Habeas corpus*“ постановленія котораго составляютъ лучшую гарантію свободы и неприкосновенности личности отъ всякаго произвола“ ²⁾).

Отстаивая слѣдственно-обвинительный порядокъ предварительнаго слѣдствія, какъ наиболѣе пригодный при существующихъ у насъ условіяхъ государственной и общественной жизни, съ необходимыми, конечно, улучшеніями, сравнительно съ теперешнимъ состояніемъ слѣдственной части, считаемъ нужнымъ сказать еще, что это единственный порядокъ, при которомъ возможно полное отдѣленіе власти судебной отъ административной.

Принципъ раздѣленія этихъ властей, провозглашенный первой статьи основныхъ положеній новаго судоустройства, проведенъ строго и послѣдовательно черезъ всѣ фазы нашего уголовного процесса, и составляетъ его альфу и омегу. Мы должны дорожить этимъ принципомъ, какъ своего рода *Habeas corpus*. Отдѣленіе власти судебной отъ административной, понимаемое въ обширномъ смыслѣ, должно выражаться не только въ независимости судовъ и огражденіи ихъ отъ какого бы то ни было вліянія администраціи, но, главнымъ

¹⁾ См. Зарудный, Общественный бытъ Англіи, стр. 3—4.

²⁾ См. тамъ же, стр. 138.

образомъ, въ томъ, что каждое возникшее уголовное дѣло подлежитъ вѣдѣнію только и только власти судебной. Это начало выражается въ нашемъ предварительномъ слѣдствіи именно тѣмъ, что весь процессъ изслѣдованія преступнаго дѣянія сосредоточенъ исключительно въ рукахъ судебного слѣдователя, которому полиція обязана немедленно сообщать о всякомъ происшествіи, заключающемъ въ себѣ признаки преступленія, подсуднаго общимъ судебнымъ установленіямъ, и затѣмъ исполняетъ лишь его порученія. Разъ возникшее дѣло можетъ быть окончено лишь по опредѣленію компетентнаго суда. Въ порядкѣ отправленія уголовного правосудія, какъ извѣстно, видная роль отведена прокуратурѣ, непринадлежащей къ судебнымъ инстанціямъ и, eo ipso, составляющей особую юрисдикцію, которая должна быть отнесена къ области администраціи въ обширномъ смыслѣ, что какъ будто идетъ въ разрѣзъ съ упомянутымъ принципомъ раздѣленія властей. Но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что прокуроры „состоятъ“ лишь при судахъ и играютъ не больше какъ роль государственныхъ адвокатовъ, обязанныхъ слѣдить за точнымъ примѣненіемъ законовъ. Необлеченный властью судебной, прокуроръ не вправе „ни измѣнить порядка подсудности дѣла, ни прекратить или пріостановить слѣдствіе, ни раздѣлить предметы изслѣдованія“ (518 ст. уст. угол. суд.). При опредѣленіи роли прокурорскаго надзора при предварительномъ слѣдствіи, особое значеніе придаютъ тому обстоятельству, что предложенія прокурора обязательны для судебного слѣдователя (281 ст. уст. угол. судопр.), и отсюда выводятъ слишкомъ большое вліяніе прокуратуры на ходъ слѣдствій. Каково это вліяніе и вытекаетъ ли оно изъ духа закона или обусловливается другими обстоятельствами — мы уже видѣли. Постановленіе же 281 ст. уст. угол. суд. является ни больше, ни меньше, какъ плеоназмомъ. Само собою разумѣется, что „законныя требованія“ не только прокурора, но и всякаго другаго заинтересованнаго лица — обвиняемаго, частнаго обвинителя, гражданского истца, — безусловно обязательны для судебного слѣдователя, подъ опасеніемъ отвѣтственности.

Предлагаемые проекты реформы клонятся преимущественно къ тому, чтобы собираніе слѣдственнаго матеріала было возложено на обязанность особыхъ органовъ власти административной ¹⁾. Въ дальнѣйшемъ развитіи и въ примѣненіи на практикѣ, такой порядокъ поведетъ къ тому, что судьба большинства уголовныхъ дѣлъ будетъ зависѣть исключительно отъ усмотрѣнія администрации. Въ концѣ концовъ, власть судебная должна будетъ останавливать свое вниманіе лишь на томъ, что ей преподнесетъ власть административная, хотя бы и въ лицѣ прокуратуры.

Между тѣмъ, по общему духу нашего процессуальнаго права, каждый потерпѣвшій отъ преступленія, каждое заинтересованное въ дѣлѣ лицо, наконецъ, каждый виновный, желающій принести повинную, имѣютъ право обращаться прямо и непосредственно къ власти судебной. Эта высокая идея, проведенная въ нашу жизнь незабвеннымъ преобразователемъ, должна остаться непоколебимой; передъ ней должны замолкнуть и доводы о несомѣстности производства предварительнаго изслѣдованія съ званіемъ судьи, и соображенія о практическихъ удобствахъ, ожидаемыхъ отъ привходящаго самостоятельнаго участія, въ этой стадіи процесса, со стороны администрации.

Проектируя отнесеніе первоначальнаго изслѣдованія преступленій къ обязанностямъ особыхъ органовъ администрации, нѣкоторые юристы проводятъ тотъ взглядъ, что къ судебнымъ слѣдователямъ должны поступать лишь дѣла, по которымъ обнаружены и уличены обвиняемые. Остальныя же дѣла могутъ быть прекращаемы административнымъ порядкомъ и вообще, помимо суда ²⁾. Къ чему же это поведетъ на практикѣ? Положимъ, кто либо считаетъ свои права нарушенными путемъ преступленія, и указываетъ на извѣстное лицо, которое, по соображеніямъ обиженнаго, является нарушителемъ

¹⁾ См. вышеупомян. ст. Вульфберта, Юрид. Вѣстникъ за 1881 г. № 2, стр. 301.

²⁾ См. Матеріалы, ч. II, стр. 91, 238.

этого права. Власть административная, произведя первоначальное изслѣдованіе, находитъ, что или право жалобщика не нарушено, т. е. въ указанныхъ имъ фактическихъ данныхъ нѣтъ признаковъ преступленія, или противъ заподозрѣннаго лица нѣтъ уликъ, и прекращаетъ дѣло. Между тѣмъ жалобщикъ требуетъ правосудія; онъ желаетъ, чтобы компетентная судебная власть, а не администрація, высказалась, нарушено ли его право и виновно ли въ этомъ указываемое имъ лицо. Слѣдуетъ ли у насъ сохранить такое право каждаго гражданина требовать по своей жалобѣ суда, дорожить этимъ правомъ, такъ недавно еще намъ даннымъ, какъ Magna charta, или же пусть у насъ прежде чинить разбирательство по уголовнымъ дѣламъ администрація, а затѣмъ, если послѣдней будетъ благоугодно, то и судъ?

Доказывая необходимость сохраненія существующей у насъ системы предварительнаго слѣдствія, мы имѣемъ въ виду, главнымъ образомъ, именно совершенное огражденіе уголовныхъ дѣлъ отъ всякаго вліянія администраціи. Пусть каждое совершившееся преступленіе, сразу и независимо отъ усмотрѣнія администраціи, поступаетъ на обсужденіе власти судебной, въ лицѣ судебного слѣдователя; пусть, въ общемъ ходѣ предварительнаго слѣдствія, административныя власти, какъ и теперь, исполняютъ лишь порученія судебного слѣдователя; пусть слѣдственный матеріалъ вырабатывается путемъ самостоятельности судебного слѣдователя, при участіи заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ или ихъ повѣренныхъ, и подъ возможнымъ контролемъ разумной критики со стороны печатнаго слова.

Въ подкрѣпленіе всего сказаннаго нами по предмету дѣйствующей у насъ, по уставамъ 20 ноября 1864 г., системы предварительнаго слѣдствія, а равно и о томъ, представляется ли настоящая необходимость коренной реформы въ этой стадіи уголовного процесса, приведемъ отзывы нѣкоторыхъ изъ нашихъ практиковъ.

Прокуроръ Варшавской судебной палаты Н. А. Трахимовскій и нѣкоторые изъ членовъ бывшаго подъ его предсѣ-

дательствомъ совѣщанія, „полагая: 1) что несостоятельность въ Россіи введеннаго судебными уставами инквизиціоннаго ¹⁾ процесса, въ предварительномъ слѣдствіи, отнюдь не доказана, такъ какъ предварительное слѣдствіе и судебные слѣдователи не стояли, да и теперь не стоятъ въ условіяхъ, созданныхъ для нихъ уставами 20 ноября, и потому нельзя говорить о неудовлетворительности извѣстнаго дѣла или учрежденія, пока они не будутъ стоять на началахъ, долженствующихъ быть положенными въ ихъ основу; 2) что результаты введенія въ нѣкоторыхъ государствахъ Европы обвинительнаго процесса, при предварительномъ слѣдствіи, еще не могутъ быть оцѣнены, такъ какъ въ Пруссіи, напр., процессъ этотъ введенъ только годъ съ небольшимъ тому назадъ ¹⁾; 3) что, такимъ образомъ, введеніе у насъ обвинительнаго процесса было бы равносильно замѣнѣ новою и неиспытанною системою прежней системы, негодность которой не доказана,— шагъ крайне смѣлый, въ особенности въ такой серьезной реформѣ, требующей прежде всего основательности и обдуманности; 4) что обвинительный процессъ сколько нибудь возможенъ у насъ при значительномъ увеличеніи прокурорскаго надзора,—что потребуетъ огромныхъ затратъ, и возможенъ вообще только при развитой, образованной, хорошо поставленной, оплаченной и организованной полиціи, для созданія которой потребуются и огромныя денежныя средства и цѣлые ряды годовъ; 5) что введеніе обвинительнаго процесса въ настоящемъ положеніи прокуратуры, полиціи и вообще судебного дѣла въ Россіи, не принося существенной пользы предварительному слѣдствію, послужило бы лишь во вредъ обществу, усиленіемъ произвола со стороны властей единоличныхъ и полицейскихъ органовъ,—находить необходимымъ сохраненіе установленнаго судебными уставами 20

¹⁾ Терминъ этотъ мы считаемъ нѣсколько неудачнымъ, такъ какъ у насъ, какъ мы уже говорили, существуетъ не чисто инквизиціонный, а слѣдственно-обвинительный порядокъ.

²⁾ Отанъ этотъ былъ данъ года четыре тому назадъ.

ноября процесса предварительнаго слѣдствія, съ возвращеніемъ къ принципамъ уставовъ и дальнѣйшимъ развитіемъ ихъ настолько, насколько необходимость эта указана опытомъ⁴⁾.

По мнѣнію прокурора Харьковской судебной палаты, „при обсужденіи вопроса объ измѣненіи слѣдственной части, прежде всего, слѣдуетъ, казалось бы, отбросить всякую мысль о какой бы то ни было крутой ломкѣ самаго учрежденія судебныхъ слѣдователей, въ видѣ ли замѣны ихъ слѣдственной полиціей, хотя бы самую усовершенствованною, въ видѣ ли подчиненія слѣдователей прокурорскому надзору и т. п. Всякая ломка учрежденія, созданнаго путемъ зрѣлаго обсужденія—а такимъ именно путемъ созданы были судебные уставы и составная ихъ часть—институтъ судебныхъ слѣдователей,—колеблетъ въ обществѣ сознаніе въ прочности закона; ломка же учрежденія судебныхъ слѣдователей неумѣстна еще и потому, что учрежденіе это вовсе и не функционировало въ тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ должно было функционировать, по мысли его авторовъ, почему и нѣтъ достаточнаго основанія признать учрежденіе это окончательно непримѣнимымъ къ нашему быту. Что учрежденіе это вызывалось не однимъ желаніемъ законодателя оказать вниманіе тому или другому отвлеченному принципу, а гораздо болѣе важною причиною — необходимостью удовлетворить насущной потребности общества, доказывается тѣмъ, что учрежденіе судебныхъ слѣдователей было введено еще въ 1860 г., т. е. до введенія судебныхъ уставовъ; введено было это учрежденіе, носившее несомнѣнные признаки готовящагося уже судебного преобразованія, вслѣдствіе настоятельной необходимости кореннымъ образомъ измѣнить существовавшій до того вопіющій порядокъ производства слѣдствій чрезъ полицію. Если учрежденію судебныхъ слѣдователей не вполнѣ посчастливилось, если оно оказалось заваленнымъ массою безплодной работы, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы самая идея учрежденія была невѣрна. Учрежденіе судебныхъ слѣдователей, въ томъ

⁴⁾ См. Матеріалы, ч. II, стр. 321—322.

ж. гр. и уг. пр. вѣд. х 1884 г.

видѣ, какъ оно создано судебными уставами, представляетъ изъ себя весьма почтенный типъ слѣдственного судьи, безпристрастно относящагося къ обстоятельствамъ изслѣдуемаго имъ преступленія, свободнаго отъ посторонняго вліянія и чуждаго обязанности, несоотвѣтствующей его достоинству—прибѣгать къ какимъ либо розыскнымъ дѣйствіямъ; ему ввѣрены столь существенныя интересы уголовного правосудія, что было бы опасно перенести ихъ на другіе органы власти, не облечши ихъ тѣми же полномочіями; такіе органы, во всякомъ случаѣ, шли бы въ разрѣзъ съ общимъ направленіемъ нашего судоустройства и едва ли принесли бы ожидаемую отъ нихъ пользу¹⁾.

Товарищъ оберъ-прокурора правит. сената г. Желяховскій, не соглашаясь съ предположеніями по предмету коренной реформы предварительнаго слѣдствія на началахъ чисто обвинительнаго процесса, между прочимъ, замѣчаетъ: „предлагаемая реорганизація слѣдственной части представляется кабинетнымъ проектомъ, несогласованнымъ съ условіями нашей жизни и основаннымъ исключительно на теоріи и на постановленіяхъ иностранныхъ законодательствъ. Не отвергая теоретическихъ достоинствъ обсуждаемыхъ началъ, а равно и того, что въ другихъ странахъ эти начала, примѣненныя на благопріятной для нихъ почвѣ, могутъ дать хорошіе результаты, нельзя не замѣтить, во 1-хъ, что условія нашей жизни совершенно иныя, чѣмъ въ прочихъ странахъ Европы, вследствие чего не все, что хорошо и примѣнимо въ этихъ странахъ, возможно и у насъ, и во 2-хъ, что даже при одинаковыхъ, въ общихъ чертахъ, условіяхъ жизни, учрежденія одной страны не всегда соотвѣтствуютъ потребностямъ другой страны, лучшимъ доказательствомъ чему служатъ воззрѣнія Бельгіи и Швейцаріи на институтъ мировыхъ судей. Въ виду сихъ соображеній, слѣдуетъ придти къ заключенію, что едва ли будетъ цѣлесообразнымъ, для улучшенія нашей слѣдственной части, заимствовать изъ иностранныхъ законо-

¹⁾ См. Матеріалы, ч. II, стр. 273—274.

дательствъ учрежденія, созданныя для иного строя жизни, чѣмъ у насъ, и что едва ли не полезнѣе будетъ, сохраняя существующій у насъ порядокъ производства слѣдствій, стараться о постепенномъ улучшеніи его, соображаясь съ условіями и потребностями нашей жизни. Заимствуя постоянно такъ много у другихъ народовъ, не мѣшало бы позаимствовать также, прежде всего, у Англіи ту осторожность, съ которою она относится къ нововведеніямъ, справедливо опасаясь, что преждевременно введенное новое можетъ оказаться хуже стараго. вмѣсто того, чтобы при каждомъ случаѣ проектировать совершенную ломку существующаго и насильственную замѣну его порядкомъ вещей, взятымъ изъ жизни другого народа и несоотвѣтствующимъ условіямъ нашей жизни, не лучше ли прежде всего задаться вопросомъ, почему существуетъ у насъ извѣстный порядокъ вещей, какими условіями онъ вызванъ и настолько ли измѣнились эти условія, чтобы сдѣлать возможнымъ замѣну существующаго чѣмъ-либо новымъ? Поступая такимъ образомъ, мы избѣгнемъ созданія беспочвеннаго порядка вещей и останемся на единственно правильномъ пути развитія, согласномъ съ условіями и потребностями нашей жизни“¹⁾).

По отзыву В. Р. Завадскаго (теперь старшаго председателя Харьковской судебной палаты), „устранить недостатки нашей слѣдственной части должно и устранить ихъ можно, не прибѣгая къ новой ломкѣ общихъ положеній, не вводя новой смуты въ понятія общества и не возлагая на него новой, непосильной тяжести. Судебные уставы установили принципы, которые потому только оказались недостижными своей цѣли, что не были по разнымъ, частью вполне объяснимымъ причинамъ, проведены послѣдовательно. а жизнь, практика нашихъ судебныхъ дѣятелей, не могла, а отчасти и не хотѣла слѣдовать указаннымъ принципамъ. Нынѣ это сознается громаднымъ большинствомъ судебного вѣдомства. Отсюда естественнымъ выводомъ является необходимость воз-

¹⁾ См. Матеріалы, ч. II, стр. 136—137.

становить принципы судебныхъ уставовъ, провести ихъ въ законъ (а слѣдовательно и въ жизнь общества) послѣдовательно, рѣшительно¹⁾.

IV.

Признавая, на основаніи всего вышеизложеннаго, какъ объ обстоятельствахъ, препятствующихъ удачной постановкѣ нашего предварительнаго слѣдствія, такъ и по главнѣйшимъ вопросамъ, касающимся самаго существа этой стадіи уголовного процесса,—что коренная реформа слѣдственной части не достигаетъ вполне цѣли и что болѣе цѣлесообразнымъ будетъ предпринятіе надлежащихъ улучшеній въ существующемъ у насъ слѣдственно-обвинительномъ порядкѣ предварительнаго слѣдствія, согласно указаніямъ практики,—считаемъ необходимымъ, въ заключеніе нашего сужденія, сказать еще нѣсколько словъ о томъ, въ чемъ именно должны выразиться такіа улучшенія. Въ этой части сужденія мы будемъ кратки, такъ какъ все то, что намъ предстоитъ сказать, само собою вытекаетъ изъ соображеній, приведенныхъ нами раньше.

1) Прежде всего, нужно улучшить матеріальную обстановку судебныхъ слѣдователей, для чего необходимо: а) увеличить имъ жалованье по крайней мѣрѣ до размѣра содержанія члена окружнаго суда; б) установить должность штатнаго писмоводителя судебного слѣдователя, и в) обязать земства и муниципалитеты устраивать приличныя слѣдственные камеры или отпускать на это достаточныя средства.

Осуществленіе этой мѣры можетъ встрѣтить, какъ это всегда бывало и бываетъ и по вопросамъ объ улучшеніяхъ въ другихъ отрасляхъ государственнаго управленія, нѣкоторыя препятствія въ финансовыхъ затрудненіяхъ. Въ настоящемъ случаѣ такое затрудненіе будетъ, сравнительно съ общимъ государственнымъ бюджетомъ, самое незначительное. Впредь до разъясненія вопроса о томъ, составляетъ-ли пе-

¹⁾ См. тамъ же, стр. 143—144.

реживаемая нынѣ дороговизна жизни явленіе временное, вслѣдствіе особыхъ экономическихъ осложненій, или-же она должна сдѣлаться чѣмъ-либо постояннымъ, какъ результатъ торжества труда надъ капиталомъ, что, въ свою очередь, раньше или позже вызоветъ переворотъ во всей финансовой системѣ, достаточно ограничиться прибавкой судебнымъ слѣдователямъ по 500 р. въ годъ, конечно, при условіи, если земства и муниципалитеты будутъ отпускать квартирное довольствіе въ приличномъ размѣрѣ. Слѣдовательно, дѣло идетъ не о миллионнахъ, а о 300 тахіішм 400 тысячъ руб. въ годъ, тѣмъ болѣе, что съ пересмотромъ уложенія о наказаніяхъ и съ передачей въ мировыя судебныя установленія многихъ дѣлъ, подсудныхъ въ настоящее время окружнымъ судамъ, вѣроятно, представится возможнымъ сократить штатъ судебныхъ слѣдователей. Затѣмъ, необходимо сказать, что улучшеніе матеріальной обстановки судебныхъ слѣдователей можетъ быть достигнуто и безъ особыхъ жертвъ со стороны государственнаго казначейства, стоитъ только послѣдовательно провести по всѣмъ вѣдомствамъ принципъ вполне справедливаго вознагражденія служащихъ, сообразно ихъ труду и знаніямъ. Подробное разсмотрѣніе этого вопроса вывело-бы насъ за предѣлы цѣли настоящей статьи. Не останавливаясь, поэтому, на подробностяхъ, скажемъ лишь, что достаточно бросить самый бѣглый взглядъ на нашъ, такъ называемый, чиновный людъ, чтобы убѣдиться, что въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ встрѣчаются весьма высоко оплачиваемыя должности, для занятія которыхъ не требуется ни образовательнаго ценза, ни особыхъ спеціальныхъ познаній, — должности, гдѣ любой хорошо грамотный унтеръ-офицеръ былъ-бы вполне на мѣстѣ и за 300 р. въ годъ самымъ аккуратнымъ образомъ исполнялъ-бы все то, что требуется; мало того, имѣются такія должности, на которыхъ служащіе, получая иногда больше, чѣмъ нужно, для того, чтобы жить въ достаткѣ, ровно ничего не дѣлаютъ, скучаютъ безъ работы и ищутъ развлеченій то на охотѣ, то за карточнымъ столомъ. Явленія эти тѣмъ вреднѣе, что на подобныя мѣста,

ради хорошаго вознагражденія, устремляются люди знающіе, съ высшимъ образованіемъ, которые на другихъ поприщахъ могли-бы принести извѣстную пользу. Считаемо неудобнымъ приводить здѣсь какія либо примѣры. Впрочемъ, это быть можетъ и извѣстно, такъ какъ все сказанное вполнѣ ясно для •каждаго, знакомаго съ нашимъ бюрократическимъ міромъ. Есть должности, которыя совершенно можно упразднить, нѣкоторые можно соединить съ другими, а нѣкоторымъ просто уменьшить содержаніе. Вѣроятно къ такому-же заключенію придетъ и работающая подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Каханова коммисія. Тогда съ избыткомъ найдутся средства для улучшенія матеріальнаго быта не только судебныхъ слѣдователей, но и всего судебного вѣдомства вообще.

При увеличеніи содержанія судебнымъ слѣдователямъ, они отрешатся отъ сбереженій изъ канцелярскихъ суммъ и на послѣднія можно будетъ содержать штатныхъ письмоводителей. О необходимости установленія должности штатныхъ письмоводителей судебныхъ слѣдователей высказалось большинство нашихъ практиковъ ¹⁾. Объ этомъ излишне даже распространяться. Мы видимъ, что многіе дѣятели, стоящіе гораздо ниже судебныхъ слѣдователей въ служебной іерархіи имѣютъ для исполненія канцелярской работы секретарей, письмоводителей и другихъ чиновниковъ; даже для волостныхъ старшинъ установлены писаря, какъ лица должностныя. Производство предварительныхъ слѣдствій сопряжено съ массою разной переписки, почему должность ответственныхъ письмоводителей судебныхъ слѣдователей настоятельно необходима. Письмоводителей этихъ по классу должности можно было-бы уравнивать съ помощниками секретаря окружнаго суда. Они должны быть назначены и увольняемы отъ службы предсѣдателемъ мѣстнаго окружнаго суда. На ихъ обязанности лежало-бы исполненіе канцелярской работы; много разной переписки, въ родѣ выдачи справокъ изъ дѣлъ,

¹⁾ См. Матеріалы, ч II, стр. 377.

увѣдомленій участвующихъ лицъ о направленіи слѣдствій и т. п. они вели бы прямо отъ своего имени. Для того, чтобы судебные слѣдователи не возлагали на нихъ того, что должны исполнить сами, кругъ обязанностей писмоводителей слѣдуетъ точно опредѣлить общимъ наказомъ. Не говоря уже о несомнѣнной пользѣ для слѣдственной части, должность писмоводителя судебного слѣдователя была бы отличной школой для начинающихъ службу кандидатовъ на судебныя должности, будущихъ адвокатовъ, чиновъ полиціи и другихъ дѣятелей, для которыхъ нужно ознакомленіе съ практической стороной предварительнаго слѣдствія.

Что касается квартирнаго вопроса, то здѣсь необходимо установить извѣстную норму. Нужно, чтобы земство и муниципалитеты отпускали то, что обязательно по закону, а не то, что имъ желательно. Существующій въ настоящее время порядокъ ведетъ лишь къ постояннымъ недоразумѣніямъ. Судебныхъ слѣдователей ни въ какомъ случаѣ не должно ставить въ обязательныя отношенія къ общественнымъ учрежденіямъ.—Лица судебного вѣдомства, состояція въ VI классѣ должности и пользующіяся квартирными деньгами отъ казны, получаютъ по 500 р. въ годъ ¹⁾. Въ такомъ размѣрѣ слѣдовало-бы назначить квартирныя деньги и судебнымъ слѣдователямъ, тѣмъ болѣе, что эта норма вполне соотвѣтствуетъ дѣйствительной потребности. Въ рѣдкой, счастливой мѣстности можно найти приличную, изъ 5—6 комнатъ, квартиру, которая-бы, считая отопленія и освѣщеніе, обошлась дешевле 500 р. въ годъ. Исключеніе составляютъ развѣ села. Но зато, въ селѣ очень часто совершенно невозможно найти квартиры. Это сопряжено съ постоянными переѣздами и разными непредвидѣнными расходами, которые обходятся дороже, чѣмъ удобная квартира въ любомъ городѣ. Наконецъ, живя въ селѣ, въ деревянномъ, а иногда и съ соломенной крышей домѣ, нужно страховать имущество отъ пожара, что опять таки обходится дорого, и мы не рѣшились бы сказать, что

¹⁾ Ст. Приложение къ 238 ст. устр. суд. установ.

судебному слѣдователю, находящемуся въ такой обстановкѣ, 500 р. квартирныхъ въ годъ—слишкомъ много. Во всякомъ случаѣ, если бы разрѣшеніе квартирнаго слѣдовательскаго вопроса встрѣтило затрудненіе въ томъ смыслѣ, что нельзя всѣмъ слѣдователямъ назначать квартирные деньги въ одинаковомъ размѣрѣ, желательно было раздѣлить въ этомъ отношеніи всѣ мѣстности на нѣсколько категорій, какъ это установлено для военнаго вѣдомства. Согласно „положенію о воинской квартирной повинности“, мѣстности раздѣлены на пять разрядовъ. Штабъ-офицеры, завѣдующіе отдѣльными частями на правахъ полковаго командира, (что, въ сравненіи съ гражданской службой, соотвѣтствуетъ VI классу должности, въ которомъ стоятъ и судебные слѣдователи), получаютъ квартирныхъ денегъ въ мѣстности 1-го разряда 800 р. 2-го—500 р., 3-го—400 р., 4-го—300 р., и 5-го—250 р. Прочіе штабъ-офицеры—500, 300, 250, 200 и 150 р., больше, чѣмъ во многихъ случаяхъ судебные слѣдователи. Независимо отъ квартирнаго довольствія, составляющаго часть личнаго содержанія судебного слѣдователя, должны быть устраиваемы особыя слѣдственные камеры, по возможности отдѣльно отъ жилыхъ квартиръ судебныхъ слѣдователей, при зданіяхъ окружныхъ судовъ, полицейскихъ управленій или специально приспособленныхъ для того помѣщеніяхъ. Хорошо устроенная слѣдственная камера необходима не только для удобства въ производствѣ слѣдствія, но и въ интересахъ каждаго гражданина, почему имѣетъ значеніе потребности общественной. Вызываемыя къ слѣдствію лица несомнѣнно имѣютъ право требовать, чтобы явка ихъ къ судебному слѣдователю не была сопряжена съ такими случайностями, какъ ожиданіе по цѣлымъ часамъ въ передней, на кухнѣ, или даже на дворѣ, на открытомъ воздухѣ. Сдѣлавъ извѣстныя единовременныя затраты на устройство слѣдственныхъ камеръ, общественныя учрежденія избавили бы отъ многихъ неудобствъ своихъ же согражданъ. Для охраненія надлежащаго порядка, при слѣдственныхъ камерахъ должны находиться полицейскіе служители, командированные не въ видѣ любез-

ности, какъ теперь практикуется, а въ силу закона. Производство слѣдственныхъ дѣйствій въ селахъ, во время разъѣздовъ судебныхъ слѣдователей по участкамъ, должно имѣть мѣсто не по възвѣзжымъ избамъ, а обязательно въ волостныхъ и сельскихъ правленіяхъ.

2) Улучшеніе матеріальной обстановки судебныхъ слѣдователей, въ значительной степени облегчить имъ возможность къ занятію подобающаго положенія въ обществѣ, поднять ихъ значеніе въ глазахъ народа. Но мы видѣли, что ненормальное положеніе судебныхъ слѣдователей обусловилось не только плохой матеріальной обстановкой, но и другими причинами, въ числѣ которыхъ главнѣйшую роль играютъ неустановившіяся отношенія къ администраціи, и явленія, лежащія въ самомъ строѣ общества, переживающаго переходное состояніе отъ стараго къ новому порядку. Отношенія къ администраціи, съ реформой послѣдней сами собою измѣнятся къ лучшему. Что же касается остальнаго, то здѣсь многое нужно предоставить времени. Существующіе въ извѣстной части общества взгляды на податливость органовъ судебной власти, исходящіе изъ враждебнаго новымъ порядкамъ лагеря стремленія умалить эту власть, свести ее, если не по формѣ, то по духу—на путь прежній, дореформенный, не только не могутъ вдругъ исчезнуть, но, напротивъ, съ ними долго еще нужно бороться. При такихъ условіяхъ остается пожелать, чтобы впредь, пока сознаніе законности получить у насъ, въ обществѣ, преобладающее значеніе, и окончательно вытѣснить традиціонныя привычки къ вліянію на власть судебную, выгораживанію, подкупамъ и другимъ явленіямъ, характеризовавшимъ дореформенное время; пока улягутся страсти, возбужденныя крупнымъ поворотомъ во внутренней жизни государства въ періодъ преобразованій прошлаго царствованія,—наши судебные слѣдователи, также какъ и до сихъ поръ, твердо держали свое знамя и, неподдаваясь никакимъ искушеніямъ, неувлочно шли по пути суда праваго и равнаго для всѣхъ.

3) Неблагопріятныя для слѣдственной части явленія во

внутренней жизни судебныхъ установленій, какъ то, умаляющія достоинство судебныхъ слѣдователей отношенія къ нимъ высшихъ представителей власти, въ тѣхъ, конечно, исключительныхъ случаяхъ, гдѣ это бываетъ, и возможное стремленіе прокуратуры вліять на ходъ предварительныхъ слѣдствій, вполнѣ устранимы путемъ подбора достойныхъ и стоящихъ на высотѣ своего призванія дѣятелей, находящихся во главѣ отдѣльныхъ установленій по округамъ и, въ нужныхъ случаяхъ, административными распоряженіями по всему судебному вѣдомству. Затѣмъ, важное значеніе регулятора взаимныхъ отношеній лицъ судебного вѣдомства будетъ имѣть общій наказъ; но, да позволено намъ будетъ высказаться откровенно, наказъ, который болѣе точно и подробно регламентировалъ бы кругъ обязанностей отдѣльныхъ дѣятелей, чѣмъ составленный въ 1881 году проектъ, наказъ, который, вмѣсто развитія безплодной и даже вредной канцелярской рутинны и заботливости о такихъ мелочахъ, какъ форма бланковъ для сношеній, предусматривалъ бы всѣ тѣ стороны дѣятельности должностныхъ лицъ, гдѣ возможны столкновенія и недоразумѣнія, ведущія обыкновенно, при отсутствіи прямыхъ указаній закона, къ торжеству того, кто сильнѣе и имѣетъ непосредственный доступъ въ министерство.

4) Улучшеніе полиціи составляетъ одно изъ главнѣйшихъ и непремѣннѣйшихъ условій не только успѣшнаго производства предварительныхъ слѣдствій, но и вообще достиженія полного благоустройства и мирнаго теченія общественной жизни. Это вопросъ крайне серьезный. При изслѣдованіи недостатковъ слѣдственной части останавливаются преимущественно на сыскной дѣятельности полиціи по обнаруженію преступленій и открытію виновныхъ, но и въ этой, такъ сказать, спеціальной сферѣ сужденій, невольно приходилось сталкиваться съ положеніями, выдвигающими вопросъ о полиціи далеко за предѣлы слѣдственной части. Въ преніяхъ по реферату И. Я. Фойницкаго „о реформѣ предварительнаго слѣдствія“, въ засѣданіи с.-петербургскаго юридическаго общества 19 января 1882 г., В. Д. Спасовичъ, между про-

чимъ, высказалъ, что „дѣло о необнаруженномъ подкупѣ на Малой Садовой показало, что розыска и теперь у насъ нѣтъ“ ¹⁾. Не вправѣ ли мы, въ развитіе этой мысли, прибавить, что если бы у насъ былъ розыскъ, если бы у насъ была хорошо организованная полиція, мы, быть можетъ, не пережили бы великаго несчастія, постигшаго Россію 1 марта?

Для улучшенія полиціи необходимы, прежде всего, значительныя средства, недостаточность которыхъ, въ большинствѣ случаевъ, тормозитъ многія начинанія. Но въ виду того важнаго значенія, какое играетъ хорошо организованная полиція въ государственномъ устройствѣ, можно ли останавливаться передъ вопросомъ о средствахъ? „Существуютъ государственныя нужды, какъ справедливо отозвалось совѣщаніе лицъ оберъ-прокурорскаго надзора, по предмету улучшенія слѣдственной части, во имя которыхъ обязательны всякія жертвы. Къ числу самыхъ настоятельныхъ изъ этихъ нуждъ несомнѣнно относится обезпеченіе общества отъ преступленій“ ²⁾.

Выше было уже указано, что улучшенія полиціи нельзя ожидать отъ одного лишь ея переустройства, влонящагося въ созданію новаго механизма. Какую бы систему ни изобрѣтать, полиція, съ вѣншей стороны, должна остаться въ главныхъ основаніяхъ такой же, какъ и теперь, а именно: 1) она должна быть исключительно органомъ власти государственной и 2) въ ея строѣ должна лежать полная подчиненность низшихъ властей высшимъ, безпрекословное исполненіе первыми распоряженій послѣднихъ и строгая дисциплина. Это одно изъ тѣхъ вѣдомствъ, гдѣ военный строй въ отношеніи іерархической подчиненности служащихъ представляется наиболѣе желательнымъ.

Но это не все. Для того, чтобы полиція принесла желаемую пользу, чтобы дѣятельность ея была благотворной,

¹⁾ См. Журн гражд. и угол. права, за 1882 г., № 9 стр. 4.

²⁾ См. Матеріалы, ч. II, стр. 69.

необходимо, чтобы она состояла изъ людей, сознающихъ важность возложенныхъ на нихъ обязанностей, изъ людей, ставящихъ долгъ службы выше своихъ личныхъ интересовъ, изъ людей, въ дѣятельности которыхъ не было бы признаковъ, какъ отозвался одинъ изъ видныхъ представителей высшей прокуратуры, „злоупотребленій, лихоимства, умышленнаго потворства или своекорыстной притязательности“ ¹⁾, изъ людей, которые были бы чужды „взятокъ“, имѣющей у насъ историческое значеніе и такъ часто и теперь еще фигурирующей въ разныхъ процессахъ. Только при такомъ личномъ составѣ полиціи, дѣятельность ея, при какой бы то ни было конструкции, будетъ безукоризненной. Для этого необходимо привлечь на полицейскія должности какъ можно больше людей съ высшимъ образованіемъ, которое составляетъ первѣйшій залогъ добросовѣстнаго, безкорыстнаго отношенія къ дѣлу, сознанія долга службы, нравственной устойчивости въ искушеніяхъ и, наконецъ, осмысленнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ. Мы имѣли возможность убѣдиться въ этомъ воочию у себя, такъ что едва ли кто станетъ оспаривать высказанное нами положеніе. Возьмемъ хотя бы наши общія судебныя установленія. Россія давно уже признала, что дѣятели этихъ установленій далеки отъ угодливости, податливости и другихъ дореформенныхъ явленій, о которыхъ грустно вспоминать. Можно ли было рассчитывать на такое перерожденіе судебного вѣдомства, если бы при реформѣ не былъ поставленъ на первомъ планѣ вопросъ о высшемъ образованіи судебныхъ дѣятелей?—Врядъ ли!

Наплывъ людей съ высшимъ образованіемъ имѣлъ оздоровляющее вліяніе и въ мировой юстиціи, но такъ какъ въ этой сферѣ законъ менѣе требователенъ въ отношеніи образовательнаго ценза, то, хотя и исключительныя, явленія тѣхъ или другихъ злоупотребленій здѣсь встрѣчаются все таки чаще, чѣмъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ. Отъ времени до времени приходится видѣть мировыхъ судей на скамьѣ под-

¹⁾ См. Матеріалы, ч. II, стр. 224.

судимыхъ; газетныя извѣстія о разныхъ уклоненіяхъ отъ нормальнаго порядка въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ все настойчивѣе и настойчивѣе, да и въ обществѣ иногда проходятъ слухи, наводящіе на грустныя размышленія.

Еще болѣе убѣдительное доказательство высказаннаго нами положенія представляетъ быть нашихъ общественныхъ учреждений. Здѣсь, какъ извѣстно, законъ не установилъ никакого образовательнаго ценза для лицъ, избираемыхъ на разные общественныя должности, и мы видимъ, что прекрасныя, по идеѣ, учреждения, долженствующія быть залогомъ преуспѣванія и развитія всѣхъ сторонъ общественной и экономической жизни и имѣющія къ тому всѣ средства, слишкомъ часто спотыкаются, именно благодаря приплыву къ нимъ элементовъ, лишенныхъ сознанія законности и неимѣющихъ яснаго представленія о правомѣрномъ порядкѣ. Въ земствѣ, гдѣ видную роль играетъ дворянство, которое имѣетъ въ своей средѣ больше, чѣмъ другіе свои общества, людей интеллигентныхъ, злоупотребленія встрѣчаются еще не такъ часто, но что касается муниципалитетовъ, гдѣ заурядъ, за исключеніемъ развѣ столицъ и наиболѣе выдающихся центровъ, общественными дѣятелями являются лица невѣжественныя, малограмотныя или чиновники стараго закала, воспитанные на взяткѣ, — растраты, хищенія и всевозможныя неурядицы приняли чуть не эпидемическій характеръ. По нашему глубокому убѣжденію, единственное средство прекратить эти явленія—установить образовательный цензъ, по крайней мѣрѣ для болѣе видныхъ общественныхъ дѣятелей.

Разительный примѣръ оздоравливающаго вліянія дилъ съ высшимъ образованіемъ, привлекаемыхъ на то или другое цоприще дѣятельности, представляетъ наше теперешнее акцизное вѣдомство. Что такое было когда то акцизное вѣдомство, всѣмъ извѣстно. Человѣку, несклонному къ взяткамъ, тѣмъ неудобно было даже служить. Пробыть нѣсколько лѣтъ въ этомъ вѣдомствѣ и не нажить капиталовъ, считалось, въ извѣстной средѣ, чѣмъ то позорнымъ. Если не ошибаемся, еще въ концѣ шестидесятихъ годовъ, многіе молодые люди

съ университетскимъ образованіемъ начали стремиться въ акцизное вѣдомство, главнымъ образомъ, ради хорошаго содержанія. Ихъ обыкновенно принимали на низшія должности, какъ то: младшихъ помощниковъ надзирателей, надсмотрщиковъ и т. п. Постепенно, контингентъ служащихъ въ акцизномъ вѣдомствѣ сталъ пополняться этими людьми все больше и больше. Служба по акцизу для человѣка съ высшимъ образованіемъ представляется совершенно безсодержательной и, съ этой точки зрѣнія, каждый, кто туда стремился, имѣя университетскій дипломъ, очевидно, жертвовалъ собой ради матеріальнаго обезпеченія. Но какъ много выиграло акцизное вѣдомство! Безъ всякой коренной реформы, безъ особыхъ мѣръ, стали прекращаться традиціонныя злоупотребленія, которыя теперь, если и случаются, то очень рѣдко. Слышны только сѣтованія винныхъ складчиковъ и разныхъ другихъ міроѣдовъ, въ родѣ того, что „съ этими образованными ничего не подѣлаешь, нашему брату потачки не дають и своей пользы не блюдутъ“.

Остановившись на этомъ предметѣ, считаемъ необходимымъ сдѣлать оговорку, что мы далеки отъ того, чтобы съ дипломомъ на высшее образованіе связывать дипломъ на нравственность, добросовѣстность и другія хорошія качества, необходимые для каждаго должностнаго лица. Не будемъ отрицать того, что и въ средѣ лицъ съ высшимъ образованіемъ могутъ встрѣчаться натуры самыя испорченныя и что въ то же время между людьми, лишенными образованія, могутъ быть весьма почтенные и полезные дѣятели. Мы привели лишь неподлежащіе сомнѣнію факты, что съ привлеченіемъ въ ту или другую сферу государственнаго управленія людей съ высшимъ образованіемъ, злоупотребленія становятся меньше (по качеству) и рѣже (по количеству). Затѣмъ, вслѣдствіе какихъ психологическихъ процессовъ это происходитъ, разсматривать не беремся. Для насъ важно лишь констатировать, что человѣкъ съ высшимъ образованіемъ, въ своихъ дѣйствіяхъ не такъ легко сходитъ съ почвы правомѣрнаго порядка. О нравственныхъ качествахъ человѣка, за невозмож-

ностью прослѣдить и провѣрить каждое его помышленіе, мы привыкли судить, по крайней мѣрѣ въ обыденной жизни, по его поступкамъ, и съ этой точки зрѣнія, на основаніи опыта, должны признать, что высшее образованіе вырабатываетъ въ человѣкѣ всѣ тѣ хорошія стороны, которыя даютъ ему достаточно силы твердо стоять на почвѣ законности, чуждаться зла, стремиться къ благу, другими словами—высшія нравственныя качества. Но, если бы намъ сказали, что дѣйствіями образованнаго человѣка руководятъ не столько нравственныя побужденія, сколько простой расчетъ, по которому отклоненіе зла представляется болѣе выгоднымъ, или другія соображенія, неимѣющія ничего общаго съ нравственностью, то, думается намъ, разъ эти дѣйствія, по своимъ результатамъ, совпадаютъ съ дѣйствіями, истекающими изъ чистой нравственности, разъ они правомѣрны, для разсматриваемаго нами вопроса это настолько же безразлично, насколько безразлично, будутъ ли чиновники брать взятки вслѣдствіе крайней испорченности, неразвитости или заблужденія.

Мы уже говорили, что личный составъ нашей полиціи заставляетъ желать много лучшаго. Тамъ не только почти не встрѣчается людей съ высшимъ образованіемъ, но то и дѣло наталкиваешься на индивидуумовъ, поражающихъ своей безграмотностью и неразвитостью, склонныхъ ставить исполненіе своихъ обязанностей даже въ зависимость отъ чародѣйства и сверхъестественныхъ силъ. Соплемся на примѣръ, имѣвшій мѣсто незадолго до того, когда мы пишемъ эти строки. 9-го іюня 1884 г., въ Саратовскомъ окружномъ судѣ разбиралось заурядное дѣло объ убійствѣ „цѣлымъ міромъ,“ съ сельскимъ старостою во главѣ, конокрада. Становой приставъ, вызванный въ качествѣ свидѣтеля, для разъясненія обстоятельствъ, сопровождавшихъ обнаруженіе этого преступленія, изъ желанія ли показать нагляднымъ образомъ трудности, которыя ему пришлось преодолѣть, и тѣмъ свою энергическую дѣятельность, а можетъ быть и по чистой совѣсти, съ полнымъ сознаніемъ цѣлесообразности своихъ дѣйствій, заявилъ публично, на судѣ, что обстоятельства убійства конокрада и

виновныхъ ему удалось обнаружить при помощи „колдуна!“¹⁾.

Для обновленія полиціи нѣтъ надобности, да и невозможно всѣ ея должности замѣщать лицами съ высшимъ образованіемъ. Въ числѣ этихъ лицъ, вѣроятно, не нашлось бы и желающихъ занять должности околоточныхъ, квартальныхъ надзирателей и другихъ низшихъ исполнительныхъ чиновъ. Но для успѣха совершенно достаточно, чтобы на постахъ, гдѣ сосредоточена распорядительная часть, были люди съ образовательнымъ цензомъ. Они давали бы должное направленіе дѣятельности органовъ исполнительныхъ, провѣряли бы ихъ и слѣдили бы за ихъ работой. Для человека, знакомаго съ мѣстной обстановкой, для практика, достаточно одного взгляда на каждое данное дѣло, чтобы судить о томъ, какъ къ нему отнеслись тѣ или другіе органы власти. Допущенное злоупотребленіе само собой сквозитъ; оно, такъ сказать, придаетъ дѣлу особый ароматъ. Для практика, обладающаго достаточнымъ навыкомъ, стоитъ прочесть любое полицейское дознаніе, чтобы сейчасъ же постигнуть, гдѣ была небрежность, гдѣ потачка, гдѣ пристрастіе, гдѣ посулъ, гдѣ взятка.... Бдительный надзоръ высшихъ полицейскихъ органовъ, проникнутыхъ съ приливомъ оздоравлиющаго элемента, новыми взглядами, сознаніемъ законности и долга службы, за дѣйствіями низшихъ органовъ, заставлялъ бы послѣднихъ внимательнѣе относиться къ своимъ обязанностямъ; неисправимые были бы удалены и традиціи сами собой исчезли бы.

Такимъ образомъ, для улучшенія полиціи, необходимо назначать на главнѣйшіе полицейскіе посты, какъ-то: полиціймейстеровъ, уѣздныхъ исправниковъ, ихъ помощниковъ и участковыхъ приставовъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ положеніе ихъ, по какимъ либо исключительнымъ условіямъ, представляется болѣе или менѣе самостоятельнымъ, лицъ съ высшимъ образованіемъ. Взглядъ этотъ раздѣляютъ многіе изъ нашихъ практиковъ. Бывшій прокуроръ Московской судебной палаты Гончаровъ, говоря о способахъ къ улучшенію дѣятельности

¹⁾ См. Саратовскій Дневникъ, за 1884 г., № 126.

полиціи, замѣчаетъ, что „въ этомъ направленіи весьма желательны мѣры къ возвышенію нравственнаго и умственнаго ея уровня, назначеніемъ для чиновъ ея извѣстнаго образовательнаго ценза, ограничивъ послѣдній для станovýchъ приставовъ полученіемъ, по крайней мѣрѣ, гимназическаго образованія“¹⁾. В. Р. Завадскій относитъ къ числу мѣръ, клонящихся къ улучшенію полиціи, „назначеніе на мѣста станovýchъ приставовъ и на другія, прикосновенныя къ судебно-полицейскимъ обязанностямъ должности, исключительно лицъ, или окончившихъ курсъ юридическихъ наукъ, или выдержавшихъ испытаніе въ особой экзаменаціонной комисіи“²⁾.

Къ сожалѣнію, слѣдуетъ замѣтить, что осуществленіе такихъ мѣръ въ настоящее время можетъ встрѣтить, кромѣ финансовыхъ, другія, болѣе серьезныя затрудненія, именно въ недостаткѣ людей. Государственная служба, въ особенности по судебному и административному вѣдомствамъ, нуждается въ людяхъ съ юридическимъ образованіемъ. Между тѣмъ юридическіе факультеты нашихъ университетовъ, послѣ бывшаго въ 60-хъ годахъ наплыва молодежи, постепенно пустѣютъ и число молодыхъ людей, окончившихъ курсъ юридическихъ наукъ, годъ отъ году становится меньше³⁾.

Говоря объ этомъ предметѣ, невольно приходится коснуться, хотя вскользь, еще одного вопроса. Высшее образованіе вообще и юридическое въ частности, есть удѣлъ сравнительно весьма немногихъ людей. Большинство молодежи, учащейся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, не поступаетъ въ университеты или другія высшія учебныя заведенія. Вышедши изъ средняго учебнаго заведенія, они прямо вступаютъ въ жизнь, на разныя ея поприща, въ сферѣ государственной, общественной или частной дѣятельности. Изъ нихъ-то и состоитъ глав-

¹⁾ См. Матеріалы, г. II, стр. 258.

²⁾ См. тамъ же. стр. 337.

³⁾ См. Журн. гражд. и угол. права, за 1881 г., № 1, статья Н. Ренненкампфа, судьбы привилегированныхъ и непривилегированныхъ юристовъ.

ж. гр. и уг. пр. кн. X 1884 г.

нымъ образомъ контингентъ чиновнаго люда, за исключеніемъ (и то не всегда строго соблюдаемымъ) тѣхъ должностей, гдѣ высшее образованіе требуется по закону. Курсъ существующихъ у насъ среднихъ учебныхъ заведеній, давая молодымъ людямъ весьма солидныя свѣдѣнія по разнымъ отраслямъ наукъ, не заключаетъ въ себѣ нисколько юридической подготовки, такъ необходимой не только для чиновника и общественнаго дѣятеля, но и для каждаго гражданина, какъ члена общества. Молодой человѣкъ, окончившій самымъ блистательнымъ образомъ курсъ гимназій, знающій довольно основательно общеобразовательные предметы, классическую филологію и даже начала такихъ специальныхъ наукъ, какъ тригонометрія и космографія, не только не знаетъ, что такое законъ и правомѣрный порядокъ, на чемъ основано общественіе, чѣмъ обуславливается государственный строй, откуда исходитъ власть, въ чемъ состоятъ ея задачи и обязанности каждаго гражданина, но не имѣетъ понятія даже о томъ, какое различіе между правомъ гражданскимъ и уголовнымъ, между властью судебной и административной и т. п. Понятно, что при такихъ условіяхъ, ставъ лицомъ къ лицу съ жизнью, ему приходится путемъ практики пріобрѣтать юридическія познанія, безъ которыхъ онъ не можетъ сдѣлать шагу на какомъ бы поприщѣ ни очутился. Практика же никогда не можетъ дать того, что даетъ наука, въ стройной системѣ, гдѣ каждый вопросъ разсматривается всесторонне, въ связи съ другими вопросами. Наболѣе пытливые молодые умы, подъ вліяніемъ жизненности юридическихъ вопросовъ, стремятся пріобрѣсти недостающія юридическія познанія въ литературѣ, но читая что попало, отрывками, и не имѣя твердыхъ, руководящихъ началъ, легко впадаютъ въ заблужденія, за которыя подчасъ имъ приходится и отвѣчать. Все сказанное можетъ имѣть значеніе даже и по отношенію къ тѣмъ молодымъ людямъ, которые поступаютъ въ высшія учебныя заведенія не на юридическіе факультеты (медики, математики, филологи). До 60-хъ годовъ въ гимназіяхъ преподавалось „законовѣдѣніе“, какъ предметъ необязательный;

теперь оно совершенно исключено изъ гимназическаго курса, а въ нѣкоторыхъ специальныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ (коммерческихъ, сельско-хозяйственныхъ училищахъ и т. п.) преподаются лишь отдѣльные отрасли права. Намъ думается, что преподаваніе общихъ понятій о государственномъ устройствѣ, о правѣ, о законѣ, о власти — однимъ словомъ того, что составляетъ кругъ законовѣдѣнія, должно входить въ общеобразовательный курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, для того, чтобы молодой человѣкъ, какую бы дорогу онъ себѣ ни избралъ, могъ ориентироваться въ сферѣ житейскихъ отношеній, а въ случаѣ поступленія на службу зналъ, что такое законъ, исполнителемъ котораго онъ является. Тогда, быть можетъ, на разныхъ поприщахъ общественной и государственной службы, слѣдовательно и въ полиціи, будетъ больше людей, вполнѣ знакомыхъ съ своими обязанностями, осмысленно относящихся къ своей дѣятельности, твердо стоящихъ на почвѣ законности.

5) Необходимо установить дѣйствительное наблюденіе за производствомъ предварительныхъ слѣдствій со стороны прокурорскаго надзора. Этого можно достигнуть лишь тогда, когда въ каждомъ слѣдственномъ участіи будетъ особый товарищъ прокурора, который, наблюдая за ходомъ каждаго дѣла и присутствуя при слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, могъ бы своевременно вносить въ производство все то, что, по его мнѣнію, необходимо въ интересахъ правосудія. При теперешнемъ же численномъ составѣ прокурорскаго надзора, какъ о томъ свидѣлствуютъ почти всѣ практики ¹⁾, это физически невозможно.

Кромѣ наблюденія за ходомъ предварительнаго слѣдствія, дѣятельность прокурорскаго надзора играетъ чрезвычайно важную роль въ дальнѣйшихъ фазахъ процесса, преимущественно, какъ мы уже указали, въ судебномъ слѣдствіи, гдѣ отъ участвующаго лица требуется то, что на обыкновенномъ разговорномъ языкѣ называется умѣніемъ провести дѣло на

¹⁾ См. Матеріалы, ч. II, стр. 37, 140, 214, 233, 305 и др.

судѣ. Въ этихъ видахъ необходимо удерживать въ рядахъ прокуратуры какъ можно больше людей, не только отлично знакомыхъ съ процессомъ, но вполне освоенныхъ съ трибуной и судоговореніемъ. Мѣра эта, весьма желательная, не въ состояніи, однако же, совершенно уравнить прокурорскій надзоръ съ силами адвокатуры, такъ какъ государственная служба не можетъ предоставить тѣхъ матеріальныхъ выгодъ, которыми пользуются пріобрѣтшіе извѣстность адвокаты. Большинство людей талантливыхъ, съ выдающимися способностями, всегда будетъ стремиться въ адвокатуру. Но тѣмъ не менѣе, удачный подборъ лицъ прокурорскаго надзора можетъ хотя уменьшить, до извѣстной степени, разницу между обвиненіемъ и защитой, — разницу, которая теперь такъ рѣзко выдѣляется иногда въ глаза. Затѣмъ, въ интересахъ правосудія желательно, чтобы право обвинять подсудимыхъ на судѣ было предоставлено не только представителямъ прокуратуры, но и потерпѣвшимъ лицамъ, самимъ или черезъ своихъ повѣренныхъ, какъ, напр., въ Англіи. Для этого нѣтъ надобности прибѣгать къ какой-либо ломкѣ процесса, а остается уравнить лишь въ судебномъ слѣдствіи права потерпѣвшаго, съ правами, которыми онъ пользуется при предварительномъ слѣдствіи. Согласно 304 ст. уст. угол. суд., потерпѣвшій имѣетъ при предварительномъ слѣдствіи право выставять своихъ свидѣтелей, присутствовать при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, однимъ словомъ — пользуется правами стороны. На судебномъ же слѣдствіи, если онъ не заявилъ гражданского иска и не является частнымъ обвинителемъ, онъ превращается въ обыкновеннаго свидѣтеля и никакого участія въ ходѣ процесса не принимаетъ (630, 631 и 2 п. 707 ст. уст. угол. суд.); въ качествѣ гражданского истца, онъ не имѣетъ права касаться уголовной отвѣтственности подсудимаго (742 ст. уст. угол. суд.), другими словами — обвинять его, а можетъ лишь доказывать факты, отъ признанія которыхъ зависитъ его искъ. Такая непослѣдовательность закона не находитъ никакого оправданія. Потерпѣвшимъ предоставляются при предварительномъ слѣдствіи извѣстныя права,

какъ будто для того, чтобы съ окончаніемъ слѣдствія лишить ихъ этихъ правъ. Очевидно, что права эти имъ предоставлены, какъ лицамъ, слишкомъ заинтересованнымъ въ судьбѣ дѣла. Самый ходъ предварительнаго слѣдствія не можетъ никого удовлетворить, ибо это подготовительная стадія процесса. Для заинтересованнаго лица важенъ конецъ, результатъ процесса. Если потерпѣвшій принимаетъ дѣятельное участіе въ предварительномъ слѣдствіи, то, надо полагать, не для того только, чтобы слѣдствіе это было полнѣе, а ради другихъ цѣлей, которыя достигаются лишь по разсмотрѣніи дѣла судомъ по существу. Поэтому мы полагаемъ, что устраненіе потерпѣвшихъ отъ прямого участія въ дѣлѣ, при отсутствіи гражданскаго иска или частнаго обвиненія во время судебного засѣданія, есть плодъ недоразумѣнія или даже неточности редакціи подлежащихъ статей устава, заключающаго въ себѣ, по данному предмету, явныя несообразности. Такъ, напр., несмотря на устраненіе потерпѣвшихъ (при отсутствіи гражданскаго иска или частнаго обвиненія) отъ активнаго участія въ судебномъ слѣдствіи, законъ почему то предоставляетъ имъ право отвода судей (599 ст. уст. угол. суд.). Съ признаніемъ за потерпѣвшими права принимать участіе въ судебномъ разбирательствѣ дѣлъ, какъ и при предварительномъ слѣдствіи, условія состязанія сторонъ значительно измѣнятся. Со стороны потерпѣвшихъ, если не по всѣмъ, то по наиболѣе выдающимся дѣламъ, будутъ являться представители адвокатуры и тогда можно разсчитывать на уравниеніе силъ обвиненія и защиты. Доказательство этого можно видѣть отчасти въ явленіяхъ, замѣчаемыхъ и при настоящемъ порядкѣ; по тѣмъ дѣламъ, гдѣ участвуютъ гражданскіе истцы, хотя и безъ права на обвиненіе, оправдательные вердикты, при очевидности факта преступленія и вины подсудимаго, встрѣчаются рѣже, чѣмъ по дѣламъ, гдѣ потерпѣшіе со всѣмъ безучастны. При дѣятельномъ участіи потерпѣвшихъ, съ правомъ на обвиненіе подсудимыхъ во время судебного слѣдствія, прокуроры будутъ твердо стоять на почвѣ блюстителей закона, а судебныя рѣшенія, вполнѣ удовлетворяющія

чувство справедливости, если не совсѣмъ прекратятъ, то доведутъ до возможнаго мннимуа тѣ случаи, когда неудачный исходъ дѣла на судѣ совершенно неосновательно и напрасно приписываютъ ошибкамъ и неполнотѣ предварительнаго слѣдствія, винѣ судебного слѣдователя.

6) Въ дѣлѣ отправленія правосудія, во всѣхъ фазахъ производства, чрезвычайно важное значеніе имѣетъ матеріальное право. Полнаго сочувствія и содѣйствія со стороны общества къ обнаруженію и преслѣдованію преступленій при предварительномъ слѣдствіи и, затѣмъ, совершенно согласныхъ съ духомъ закона и цѣлесообразныхъ приговоровъ при судебномъ разбирательствѣ дѣлъ, мы можемъ ожидать лишь съ изданіемъ новаго уложенія, если, конечно, уложеніе это будетъ соответствовать существующимъ у насъ взглядамъ на то или другое преступленіе, если оно будетъ вѣрнымъ отраженіемъ народной совѣсти. Иначе судебные слѣдователи не всегда будутъ имѣть возможность разсчитывать въ своей работѣ на сочувствіе и содѣйствіе со стороны гражданъ, а присяжные засѣдатели, призываемые для произнесенія приговоровъ, какъ и теперь, отъ времени до времени, будутъ поставлены въ безвыходное положеніе, въ совершенную невозможность согласовать требованія закона съ своими убѣжденіями. Не останавливаясь на недостаткахъ нашего уложенія о наказаніяхъ, что не входитъ въ планъ настоящей статьи, мы ограничиваемся лишь сдѣланными выше указаніями на то, что недостатки эти нерѣдко тормозятъ ходъ предварительныхъ слѣдствій, а иногда, при извѣстныхъ, несогласныхъ съ закономъ взглядахъ на данное преступленіе, не только со стороны мѣстныхъ жителей, но и самихъ потерпѣвшихъ, могутъ даже мѣшать раскрытію истины. Весьма основательныя и вѣрныя указанія на слабыя стороны нашего уложенія, препятствующія правильному отправленію правосудія, имѣются во 2 и 3 томахъ „Матеріаловъ для пересмотра нашего уголовного законодательства“, гдѣ собраны замѣчанія практиковъ. Намъ остается лишь сказать, что замѣчанія эти заслуживаютъ серьезнаго вниманія и при изданіи новаго уложенія

должны быть приняты въ большей мѣрѣ, чѣмъ теоретическія сужденія.

7) Не прибѣгая къ ломкѣ существующей у насъ слѣдственно-обвинительной системы предварительнаго слѣдствія, необходимо предоставить обвиняемымъ, какъ и другимъ участвующимъ лицамъ, право дѣйствовать, въ извѣстныхъ случаяхъ, черезъ своихъ повѣренныхъ. Мы уже говорили, что право это, въ настоящее время, въ отношеніи къ гражданскимъ истцамъ и частнымъ обвинителямъ толкуется различно, а въ отношеніи къ обвиняемымъ отрицается. Нужно, чтобы оно было ясно выражено въ законѣ. По нашему мнѣнію, повѣреннымъ обвиняемыхъ и другихъ участвующихъ лицъ должно быть предоставлено право: читать слѣдственное производство, присутствовать при слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, подавать въ интересахъ своихъ довѣрителей заявленія, приносить жалобы, — что не только не причинитъ никакого вреда интересамъ правосудія, но, напротивъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, принесетъ несомнѣнную пользу. Само собою разумѣется, что наличность повѣренныхъ сторонъ не должно составлять условія производства *sine qua non* и услугами ихъ должны пользоваться лишь тѣ, кто признаетъ это для себя удобнымъ или необходимымъ. Противъ такого порядка могутъ быть возраженія въ томъ смыслѣ, что повѣренныхъ будутъ имѣть лишь люди со средствами, люди, которые въ состояніи оплатить трудъ адвоката. Признавая эти возраженія вполнѣ основательными, мы должны сказать, что напрасно было бы искать выхода изъ такого положенія путемъ назначенія неимущимъ лицамъ даровыхъ повѣренныхъ отъ казны. Развѣ практикуемое теперь назначеніе казенныхъ защитниковъ подсудимымъ на время судебного разбирательства, уравниваетъ средства всѣхъ подсудимыхъ? Въ то время, какъ бѣдный подсудимый вынужденъ довольствоваться защитой иногда совершенно неопытнаго кандидата на судебныя должности, командированнаго лишь ради формальности, богатый выписываетъ себѣ въ защитники любаго изъ представителей столичныхъ знаменитостей адвокатуры. Вопросъ о богатствѣ и бѣдности

быль, есть и, надо полагать, всегда будет мировым вопросом, и намъ думается, что разрѣшеніе его въ томъ смыслѣ, чтобы дать бѣдному то, чѣмъ обставляетъ себя богатый, никогда не удастся. Все, что можно здѣсь сдѣлать и въ чему должно стремиться, это—не дать бѣднаго въ обиду богатому. Это послѣднее положеніе, на почвѣ предварительнаго слѣдствія, должно выражаться въ самостоятельности судебного слѣдователя, которую мы такъ отстаиваемъ. Пусть, какъ и теперь, выясненіе всѣхъ обстоятельствъ дѣла, собраніе нужнаго для суда матеріала, лежитъ на обязанности судебного слѣдователя, тогда и бѣдный, неимѣющій средствъ обратиться къ адвокату, напрасно не пострадаетъ, и богатый, какими бы адвокатами онъ себя ни окружилъ, не избѣгнетъ заслуженной кары. Затѣмъ, не слѣдуетъ также и отчаиваться. Въ нѣкоторыхъ округахъ (какъ напр. въ Саратовскомъ), въ средѣ присяжныхъ повѣренныхъ установлены дежурства для дачи бесплатныхъ совѣтовъ по дѣламъ, людямъ бѣднымъ. Надо надѣяться, что это благое начинаніе получитъ повсемѣстное развитіе и что большинство присяжныхъ повѣренныхъ не откажется принимать безвозмездно участіе и въ предварительномъ слѣдствіи, въ интересахъ неимущихъ лицъ. Такія гуманныя отношенія присяжныхъ повѣренныхъ къ участи людей бѣдныхъ, составятъ одно изъ вѣрнѣйшихъ средствъ прекратить или, по крайней мѣрѣ, уменьшить развитіе подпольной адвокатуры разныхъ темныхъ личностей, исходя, конечно, изъ того положенія, что на ряду съ благими стремленіями присяжныхъ повѣренныхъ, нравственное и умственное развитіе массъ народныхъ, своимъ чередомъ, будетъ идти впередъ.

Принимая участіе въ дѣлѣ, въ указанныхъ нами предѣлахъ, повѣренные обвиняемыхъ будутъ вносить въ предварительное слѣдствіе все то, что необходимо для защиты ихъ кліентовъ.

Насъ, пожалуй, спросятъ, отчего мы такое участіе повѣренныхъ обвиняемыхъ не назовемъ прямо „защитой?“ Принятіе того или другого термина, конечно, значенія имѣть не

можетъ. Но, мы не употребляемъ въ данномъ случаѣ названія „защита“ собственно потому, что то участіе повѣренныхъ, которое мы предлагаемъ, кореннымъ образомъ расходится съ участіемъ защиты, проектируемой гг. Вульфбертомъ, Фойницкимъ и другими поборниками реформы предварительнаго слѣдствія. Предлагаемый нами порядокъ участія повѣренныхъ обвиняемыхъ, какъ и другихъ заинтересованныхъ лицъ, стоитъ внѣ „состязательнаго“ начала, которое, какъ мы указали, несовмѣстимо съ системой нашего предварительнаго слѣдствія, имѣющаго значеніе подготовительной фазы процесса, состоящаго въ собираніи матеріала на горячихъ порахъ и сопряженнаго съ массой кабинетныхъ занятій судебного слѣдователя, — начала, которое, при существующихъ у насъ условіяхъ общественной и государственной жизни, врядъ-ли поведетъ къ желаемымъ результатамъ. Состязательное начало отодвигаетъ на задній планъ самостоятельность судьи и не только не устраняетъ неравенства сторонъ — обвиненія и защиты, противъ чего такъ ратуютъ поборники реформы, но, напротивъ, можетъ усилить это неравенство, давая перевѣсъ не тому, на чьей сторонѣ правда, а тому, кто опытнѣе, искуснѣе въ состязаніи, кто успѣетъ удачнымъ подборомъ доводовъ, умѣлой подтасовкой фактовъ, отпарировать аргументы противника. Такой порядокъ нежелателенъ и единственное средство избѣжать подобныхъ явленій — оставить на судебномъ слѣдователѣ заботу о всестороннемъ выясненіи дѣла, помимо желанія и состязанія сторонъ. А разъ состязаніе сторонъ не будетъ лежать въ основѣ предварительнаго слѣдствія, участіе повѣренныхъ получитъ совершенно другой характеръ. Они будутъ давать своимъ довѣрителямъ совѣты, дѣйствовать въ ихъ интересахъ, вносить въ дѣло свои замѣчанія; все, что основательно и годно — слѣдователь приметъ; что не имѣетъ значенія и лишне — отклонить; добросовѣстный, знающій повѣренный принесетъ пользу; незнающій, ябедникъ, сутяга, не повредитъ, если не считатъ ненужной переписки, ибо слѣдователь самъ позаботится о судьбѣ дѣла и не допуститъ ни затемненій, ни натяжекъ. Отсутствие повѣреннаго не можетъ

ни остановить производства, ни препятствовать его успѣху. Вотъ почему мы не употребили термина, характеризующаго совершенно другой порядокъ, присущій иному, чисто обвинительному типу предварительнаго слѣдствія.

Допустивъ указанное нами участіе повѣренныхъ обвиняемыхъ и другихъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ, при предварительномъ слѣдствіи, законъ санкціонируетъ то, что, въ силу необходимости, выработано жизнью и разными, иногда даже окольными, путями вводится въ практику. Такое участіе повѣренныхъ будетъ вполне обеспечивать интересы правосудія и, безъ всякой ломки существующей системы производства, дастъ возможность достигнуть, даже въ большей мѣрѣ, тѣхъ результатовъ, ради которыхъ многіе предлагаютъ коренную реформу предварительнаго слѣдствія.

8) Что касается гласности, то выше было замѣчено, что присутствіе публики при слѣдственныхъ дѣйствіяхъ не всегда удобно, такъ какъ предварительное слѣдствіе не есть судъ, а только собраніе матеріаловъ. Но если публичное производство предварительныхъ слѣдствій невозможно, то, съ другой стороны, не только нѣтъ основаній запрещать печатное обсужденіе дѣлъ, о которыхъ производятся слѣдствія, но, напротивъ, весьма желательно дать прессѣ въ этомъ отношеніи нѣкоторую свободу. О дѣлахъ, о которыхъ производятся слѣдствія, въ обществѣ обыкновенно ходятъ разные толки, иногда самые нелѣпые, и осторожно относящаяся къ сообщаемымъ фактамъ печать могла бы предупреждать такіе толки, освобождать общественное мнѣніе отъ вліянія сказокъ и сплетней, а въ извѣстныхъ случаяхъ представляла бы побужденіе и для должностныхъ лицъ — внимательнѣе относиться къ своимъ обязанностямъ.

9) Наконецъ, необходимо исправить и пополнить всѣ тѣ недостатки, неясности, неточности и пробѣлы устава уголовного судопроизводства, которые порождаютъ въ слѣдственной практикѣ разныя недоразумѣнія. По этому предмету имѣется цѣлая масса указаній и въ литературныхъ трудахъ, и въ замѣчаніяхъ, изложенныхъ въ Матеріалахъ для пересмотра заво-

ноположеній о порядкѣ производства предварительныхъ слѣдствій. Не касаясь частныхъ, что потребовало бы особаго капитальнаго труда, — для цѣлей же настоящей статьи было бы даже и излишне, такъ какъ всѣмъ извѣстно, что при предварительномъ слѣдствіи очень часто встрѣчаются процессуальныя затрудненія, которыя необходимо устранить, — скажемъ лишь, что при урегулированіи пріемовъ производства, слѣдуетъ, по возможности, изгнать заѣдающую канцелярскую рутину, сократить бесплодную переписку.

На изложенныхъ указаніяхъ мы и заканчиваемъ наше сужденіе. Позволяемъ себѣ надѣяться, что указанія эти, быть можетъ, и дающія мѣсто оспариванію въ какихъ либо частностяхъ, въ общемъ, должны привести читателя къ убѣжденію, что неудовлетворительность результатовъ нашей слѣдственной части зависитъ не столько отъ системы производства, сколько отъ окружающей обстановки; что обстановка эта выражается въ такихъ явленіяхъ, которыя могутъ вредно вѣдѣствовать на всякую другую систему производства, почему улучшение слѣдственной части можно ожидать лишь съ устраненіемъ этихъ явленій; что вопросъ о преимуществахъ той или другой системы производства не можетъ быть разрѣшенъ путемъ теоретическихъ построеній вполне удовлетворительно, ибо въ практическомъ примѣненіи каждая система можетъ имѣть свои хорошія и дурныя стороны, смотря по тому, когда, среди какого народа и при какихъ условіяхъ она дѣйствуетъ; что, вмѣстѣ съ тѣмъ, опытъ показываетъ, наилучшіе результаты достигаются тамъ, гдѣ извѣстная форма предварительнаго слѣдствія выработалась въ органической связи со всѣмъ государственнымъ строемъ и общественнымъ бытомъ данной страны, какъ напр., въ Англіи; что, поэтому, всякіе перемѣны въ этой сферѣ должны предприниматься съ крайней осторожностью, главнымъ образомъ, сообразно указаніямъ собственнаго опыта и потребностямъ, вызываемымъ мѣстными обстоятельствами. Въ виду такихъ именно соображеній предложены наши мѣры, перечисленные въ послѣд-

немъ отдѣлѣ настоящей статьи. Онѣ далеко не клонятся къ коренной реформѣ. Такъ какъ дѣйствующій у насъ слѣдственно-обвинительный порядокъ, въ сущности, вполне соответствующій требованіямъ правосудія и представляющій даже нѣкоторыя преимущества передъ другими системами, при благопріятныхъ условіяхъ, можетъ дать совершенно удовлетворительные результаты, — то, признавая нецѣлесообразнымъ идти на встрѣчу новой системѣ, которую пришлось бы опять-таки согласовать съ мѣстной обстановкой, и предпочитая оставаться на почвѣ испытаннаго уже порядка, мы проектировали рядъ улучшеній, имѣющихъ цѣлью, съ одной стороны, устранить все то, что до сихъ поръ мѣшало успѣху, а съ другой — установить необходимыя гарантіи успѣха въ будущемъ. Одна изъ предложенныхъ мѣръ, а именно: допущеніе къ участию въ предварительномъ слѣдствіи повѣренныхъ обвиняемыхъ, касающаяся самой формы слѣдствія, можетъ быть признана весьма существеннымъ нововведеніемъ, но при сохраненіи за судебнымъ слѣдователемъ той роли, которая теперь на него возложена, такое нововведеніе не будетъ ломкой, не будетъ перестройкой, а лишь надбавкой, необходимой для того, чтобы готовое уже зданіе было болѣе прочно, симметрично и стройно. Со временемъ опытъ укажетъ, быть можетъ, на необходимость новыхъ улучшеній и, такимъ образомъ, у насъ выработается собственная система предварительнаго слѣдствія, о которой можно будетъ сказать: *pop opinione, sed paruta constitutum esse jus*, — система вполне приуроченная къ быту русскаго народа, подкупающая не новизной, а жизненностью, представляющая собой дальнѣйшее развитіе и восполненіе положеній, легшихъ въ основу великаго законодательнаго памятника — Судебныхъ уставовъ Императора Александра II.

Я. Городыскій.

ПРАВИЛА ПРОИЗВОДСТВА ДѢЛЪ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ.

Объ исполненіи опредѣленія окружнаго суда объ открытіи несостоятельности.

Послѣ постановленія опредѣленія объ открытіи несостоятельности, наступаетъ исполненіе его, состоящее въ слѣдующемъ. Несостоятельный должникъ торговаго званія въ тотъ же день отдается, по ст. 1882 уст. торг., подъ стражу. Изъ этого общаго правила допускается изъятіе только въ томъ случаѣ, когда открытіе несостоятельности послѣдовало по собственному признанію должника, прежде нежели долги поступили ко взысканію и когда притомъ наличные его заимодавцы, представъ предъ судъ, сами или чрезъ уполномоченныхъ, изъявляютъ общее согласіе оставить его на свободѣ, а должникъ въ то же время представитъ надежное поручительство въ неотлучкѣ его изъ города. Но на дѣла о несостоятельности неторговой статья эта, а также ст. 2001 п. 1 уст. торг., по смыслу ст. 29 правилъ произв. дѣлъ о несостоятельности, не распространяется. По дѣламъ этого рода должникъ, до опредѣленія свойства его несостоятельности, можетъ быть подвергнутъ, на основаніи ст. 63 уст. о наказ., налагаемыхъ миров. судьями, личному задержанію лишь въ случаѣ нарушенія имъ подписки, данной по ст. 23 сихъ правилъ о неотлучкѣ изъ города. Признанный же несостоятельнымъ подвергается задержанію не иначе, какъ по просьбѣ кредиторовъ, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ ст.

31—67 правилъ о личномъ задержаніи. Когда же изъ обстоятельствъ дѣла обнаружатся улики или доказательства злостной несостоятельности, то судъ, по выслушаніи заключенія прокурора, принимаетъ, на основаніи ст. 14 правилъ произв. дѣлъ о несост., мѣры, предписанныя въ ст. 415—432 уст. угол. суд. Само собою разумѣется, что послѣднее правило касается и должниковъ торговой несостоятельности, если они были оставлены на свободѣ.

Далѣе, установленная 1895 ст. уст. торг. для несостоятельнаго должника торговаго званія присяга замѣнена, по ст. 7 правилъ произв. дѣлъ о несост., подпискою въ томъ, что онъ ничего не скрылъ и не скроетъ изъ своего имущества, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ наказанія какъ за злостное банкротство. Подписка эта обыкновенно отбирается отъ несостоятельнаго должника торговаго званія немедленно по объявленіи его несостоятельнымъ, въ томъ же самомъ засѣданіи.

Порядокъ послѣдующихъ дѣйствій окружнаго суда по исполненію опредѣленій объ открытіи несостоятельности, въ сущности, одинъ и тотъ же, какъ по дѣламъ торговой, такъ и по дѣламъ неторговой несостоятельности (ст. 28).

Для первоначальнаго распоряженія и охраненія имущества несостоятельнаго назначается, по ст. 10 правилъ произв. дѣлъ о несост., одинъ или нѣсколько присяжныхъ попечителей. Статья эта вводитъ новый, сравнительно съ уставомъ торговымъ, порядокъ назначенія присяжныхъ попечителей. По ст. 1892 уст. торг., въ дѣламъ несостоятельнаго коммерческій судъ опредѣляетъ одного присяжнаго попечителя, а если дѣло обширное и важное—то двухъ, изъ состоящихъ въ спискѣ на очереди кандидатовъ, которые, по ст. 1285 того же устава, избираются городскимъ обществомъ при общихъ выборахъ. Тамъ, гдѣ нѣтъ коммерческихъ судовъ, должность присяжнаго попечителя возлагается, по опредѣленію магистрата или ратуши, на одного или болѣе изъ его членовъ. Въ статьѣ же 10 разсматриваемыхъ правилъ постановлено: „окружный судъ назначаетъ присяжныхъ попечителей по

дѣламъ несостоятельнаго по своему усмотрѣнію, преимущественно изъ числа постороннихъ благонадежныхъ лицъ или присяжныхъ повѣренныхъ, указаннымъ кредиторами и изъ-явившихъ письменное согласіе на принятіе этого званія.“ Если сравнить содержаніе этихъ двухъ статей, то окажется, что статья 10 измѣняетъ порядокъ назначенія присяжныхъ попечителей въ томъ отношеніи: 1) что окружный судъ назначаетъ присяжныхъ попечителей изъ лицъ, указанныхъ кредиторами особо по каждому дѣлу; 2) что назначеніе это зависитъ отъ усмотрѣнія окружнаго суда; поэтому, если рекомендуемое кредиторами лицо, по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ виду суда „неблагонадежно“, т. е. по своему умственному развитію или по нравственнымъ качествамъ не соответствуетъ званію присяжнаго попечителя, то судъ можетъ и долженъ отказать кредиторамъ и назначить присяжнымъ попечителемъ лицо, по собственному выбору (рѣш. гражд. кассац. департ. 1876 г. № 119). Право назначать присяжнаго попечителя по собственному усмотрѣнію принадлежитъ окружному суду и въ томъ случаѣ, когда кредиторы вовсе не укажутъ кандидата на эту должность; и 3) что присяжными попечителями могутъ быть назначены и кредиторы, какъ это прямо доказывается выраженіями: „преимущественно изъ числа постороннихъ;“ предпочтеніе же дается постороннимъ передъ кредиторами очевидно потому, что посторонніе, не будучи лично заинтересованы въ дѣлахъ несостоятельнаго, могутъ исполнять обязанности присяжнаго попечителя съ большимъ безпристрастіемъ, чѣмъ сами кредиторы. Затѣмъ указаніе ст. 10 на то, что присяжными попечителями могутъ быть только лица благонадежныя и изъявившія согласіе, да еще письменное, на принятіе этого званія, представляется излишнимъ, такъ какъ и безъ того само собою понятно, что неблагонадежныя не могутъ быть допущены къ этому званію и что избранное кредиторами лицо не можетъ быть назначено вопреки своей волѣ и согласію. Согласіе можетъ быть выражено на словахъ въ засѣданіи суда и засвидѣтельствовано протоколомъ засѣданія, поэтому постановленіе о необ-

ходимости письменнаго согласія является совершенно бесполезною формальностью, замедляющею на практикѣ, безъ всякой необходимости, движеніе дѣла. По правиламъ устава торговаго присяжный попечитель назначается въ день объявленія несостоятельности и, по принятіи установленной присяги (прилож. къ 2022 примѣч. № 1), обязательной и для присяжныхъ попечителей, назначаемыхъ окружнымъ судомъ, немедленно приступаетъ къ исполненію своей обязанности, какъ это видно изъ статей 1894 и 1895 того же устава. Но это правило, благодаря порядку, установленному ст. 10, окружнымъ судомъ не соблюдается, потому что судъ, за весьма рѣдкими исключеніями, фактически лишенъ возможности назначить присяжнаго попечителя и привести его къ присягѣ одновременно съ объявленіемъ несостоятельности. Впрочемъ правила производства дѣлъ о несостоятельности имѣютъ въ виду это обстоятельство, такъ какъ статья 11 сихъ правилъ допускаетъ, что въ то время, когда налагается арестъ на движимое имущество должника, присяжный попечитель можетъ быть еще не назначенъ; арестъ же на движимое имущество несостоятельнаго налагается, какъ увидимъ ниже, въ тотъ же или другой день по открытіи несостоятельности. Въ ст. 10 не установленъ срокъ, въ теченіи котораго кредиторы должны указать суду лицо, могущее быть присяжнымъ попечителемъ, между тѣмъ какъ срокъ долженъ быть опредѣленъ, такъ какъ по смыслу этой статьи право суда назначить присяжнаго попечителя по собственному усмотрѣнію возникаетъ только тогда, когда кредиторы вовсе не указали суду кандидата или когда указанный окажется неблагонадежнымъ. Очевидно, что если срокъ не будетъ опредѣленъ, то судъ окажется въ невозможности фактически осуществить свое право. Для устраненія этого неудобства и проистекающей отсюда медленности, окружной судъ обязанъ назначить кредиторамъ срокъ, притомъ самый краткій, не болѣе трехъ дней, на указаніе присяжнаго попечителя, конечно, въ тѣхъ случаяхъ, когда они, во дню объявленія несостоятельности, не могли пріискать подходящаго для этой должности лица.

Слѣдуетъ замѣтить, что очень часто въ пріисканіи благонадежнаго попечителя не только судъ, но и кредиторы встрѣчаютъ большое затрудненіе. Объясняется это нераціональностью той таксы вознагражденія присяжныхъ попечителей, какая установлена ст. 2018 уст. торг. Въ самомъ дѣлѣ, по смыслу упомянутой статьи, присяжный попечитель за отправленіе своей должности до открытія конкурснаго управленія получаетъ со всей вырученной изъ имѣнія несостоятельнаго суммы одинъ процентъ, какъ въ томъ случаѣ, когда сумма равняется наприм. 5000 руб., такъ и въ томъ, когда она лишь не многимъ менѣе 90000 руб. Такимъ образомъ въ первомъ случаѣ онъ получитъ только 50 руб., а въ послѣднемъ почти 900 руб., хотя трудъ въ обоихъ случаяхъ можетъ быть совершенно одинаковый. Понятно, что попечительствовать по такому конкурсному дѣлу, которое можетъ дать вознагражденія руб. 50, а то и гораздо менѣе, охотниковъ не найдется не только между присяжными и мало-мальски порядочными частными повѣренными, но и между всѣми благонадежными частными лицами. По этой причинѣ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда активъ должника сравнительно незначительный и различные кредиторы не согласятся назначить попечителю вознагражденіе выше таксы, принявъ этотъ излишекъ, въ случаѣ неутвержденія ихъ сдѣлки общимъ собраніемъ кредиторовъ, на свой счетъ,—попечитель ими не указывается, а если и рекомендуется, то обыкновенно такое лицо, которое уже извѣстно суду по своей неблагонадежности и, поэтому, судомъ не назначается. При такихъ обстоятельствахъ судъ обыкновенно назначаетъ попечителя по собственному усмотрѣнію, но назначенный отказывается; тогда судъ назначаетъ другаго, но также получается отказъ, назначаетъ третьяго—результатъ тотъ же; а затѣмъ у провинціальнаго, наприм., суда въ уѣздномъ городѣ и кандидатовъ больше нѣтъ и дѣло лежитъ безъ движенія по цѣлымъ мѣсяцамъ, а то случается и по годамъ. Вотъ одна изъ главныхъ причинъ той медленности, на которую со всѣхъ сторонъ слышатся жалобы и нареканія на новые суды, хотя суды въ этомъ случаѣ непричемъ.

Устранить эту причину медленности можно только въ законодательномъ порядкѣ. Для этого необходимо или измѣнить въ принципѣ установленный ст. 10 порядокъ назначенія присяжныхъ попечителей или, по крайней мѣрѣ, измѣнить эту статью въ томъ отношеніи, чтобы присяжные и частные повѣренные, состоящіе при окружномъ судѣ, не имѣли права отказываться, безъ уважительныхъ причинъ, отъ званія присяжнаго попечителя, возлагаемаго на нихъ окружнымъ судомъ по собственному усмотрѣнію. Окружные же суды, при дѣйствіи ст. 10, по смыслу которой, какъ сказано выше, не только право отказа принадлежитъ каждому безразлично, но требуется, чтобы на принятіе званія присяжнаго попечителя выражено было положительное согласіе, не имѣютъ въ своемъ распоряженіи никакихъ средствъ къ устраненію указанной причины медленности въ производствѣ конкурсныхъ дѣлъ.

Г. Савицкій въ замѣткѣ „Признаки времени въ мірѣ новыхъ судовъ“ ¹⁾ полагаетъ возможнымъ назначать присяжными попечителями судебныхъ приставовъ, согласно проекту устава о торговомъ судоустройствѣ и судопроизводствѣ, и нотаріусовъ, примѣнительно къ тому, какъ послѣдніе назначаются для производства раздѣловъ имѣній, и притомъ назначать какъ по статьѣ 10, такъ и по ст. 15 тѣхъ же правилъ. Но мы не раздѣляемъ этого взгляда уважаемаго автора замѣтки по той простой причинѣ, что та мѣра, которую онъ предлагаетъ, противорѣчитъ прямому смыслу ст. 10, ибо если судебный приставъ или нотаріусъ и не откажется отъ попечительства, то можетъ случиться, что приметъ на себя это званіе только изъ опасенія навлечь на себя отказомъ неудовольствіе суда, которому онъ подчиненъ; но вѣдь это не есть то добровольное и непринужденное согласіе, которое предполагается въ ст. 10, какъ существенное условіе назначенія присяжнымъ попечителемъ лица, избраннаго какъ кредиторами, такъ и судомъ. Кромѣ того, нельзя не замѣтить,

¹⁾ Журналъ гражд. и уголовн. права 1883 г. № 7 стр. 12.

что выполненіе тѣхъ обязанностей, которыя по ст. 15 возлагаются на присяжнаго попечителя, требуетъ нерѣдко много труда и времени, какъ напр. веденіе исковыхъ дѣлъ, а это отвлекало бы судебныхъ приставовъ и нотаріусовъ отъ ихъ прямыхъ обязанностей во вредъ интересамъ частныхъ лицъ, нуждающихся въ ихъ содѣйствіи, и въ нарушеніе ст. 326 учр. суд. уст. изд. 1883 г. и ст. 37 прилож. къ ст. 708 (примѣч. 2) т. X ч. 1 (по прод. 1876 г.) полож. о нот. части.

Говоря о порядкѣ вазначенія присяжныхъ попечителей по конкурснымъ дѣламъ, подвѣдомственнымъ окружнымъ судамъ, нельзя обойти молчаніемъ ст. 1893 уст. торг., по которой лица, родствомъ съ несостоятельнымъ сеединенныя, къ попечительству не допускаются, такъ какъ статья эта правилами производства дѣлъ о несостоятельности не отмѣнена. Устраненіе отъ попечительства родственниковъ основано, безъ сомнѣнія, на томъ предположеніи, что они, находясь въ особыхъ отношеніяхъ къ должнику, будутъ дѣйствовать въ качествѣ присяжныхъ попечителей пристрастно—въ пользу должника и во вредъ кредиторамъ. Въ какихъ степеняхъ родство служить препятствіемъ къ попечительству—торговый уставъ не опредѣляетъ и не устраняетъ отъ попечительства супруга и свойственниковъ, хотя и эти лица также могутъ дѣйствовать пристрастно. Но это обстоятельство не имѣетъ особеннаго значенія, такъ какъ при существованіи правила, указаннаго въ ст. 10, по которому выборъ лицъ, могущихъ безпристрастно исполнить обязанности присяжныхъ попечителей, зависитъ отъ самихъ же кредиторовъ, интересы послѣднихъ охраняются въ достаточной степени. Вопросъ о родствѣ или свойствѣ можетъ возникнуть по заявленію кредиторовъ или по усмотрѣнію суда развѣ только тогда, когда попечитель назначается судомъ по собственному выбору. Въ такомъ случаѣ, за неимѣніемъ прямого закона, можно по нашему мнѣнію, руководствоваться по аналогіи ст. 324 учр. суд. уст. изд. 1883 г., предусматривающею случай, имѣющій большое сходство съ настоящимъ. По смыслу этой статьи, судебный

приставъ не долженъ принимать на себя какихъ либо дѣйствій, касающихся его жены или же родственниковъ до четвертой и свойственниковъ до второй степени включительно. Примѣняясь къ этому правилу, можно устранить отъ попечительства супруга и лицъ, состоящихъ къ должнику въ указанныхъ степеняхъ родства и свойства.

Въ силу опредѣленія окружнаго суда объ открытіи несостоятельности по ст. 1891 уст. торг., измѣненной статьею 11 правилъ произв. дѣлъ о несост., на движимое имущество должника, находящееся въ мѣстѣ его жительства, налагается арестъ въ тотъ же или на другой день по открытіи несостоятельности, чрезъ судебного пристава, на основаніи правилъ, опредѣленныхъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства, по требованію присяжнаго попечителя или, когда попечитель еще не назначенъ, по распоряженію суда. Этимъ порядкомъ налагается арестъ на движимость должника, находящуюся и въ другихъ мѣстахъ. Затѣмъ, согласно ст. 1894, 1897 и 1898 уст. торг., не далѣе трехъ дней, судъ или присяжный попечитель, если онъ назначенъ, вызываютъ наличныхъ кредиторовъ для описи имѣнія должника, какъ движимаго, такъ и недвижимаго, и для предварительной смѣты долговъ, каковая опись, согласно той же 11 ст., производится также чрезъ судебного пристава. Само собою разумѣется, что въ случаяхъ, указанныхъ во 2 п. 23 ст. и ст. 24, составленіе вторичной описи и оцѣнки имѣнія, а также общаго счета имущества и долговъ не требуется, такъ какъ все это дѣлается до объявленія несостоятельности.

Объ открытіи несостоятельности публикуется, на основаніи ст. 8, троекратно, въ трехъ слѣдующихъ одинъ за другимъ нумерахъ сенатскихъ объявленій, вѣдомостей обѣихъ столицъ и мѣстныхъ губернскихъ, а также въ издаваемыхъ въ Россіи иностранныхъ газетахъ: одной французской и одной нѣмецкой; публикуемое объявленіе прибавляется къ дверямъ суда, а если въ городѣ есть биржа, то и на биржѣ. Заимѣтимъ кстати, что хотя статья 8 редактирована въ смыслѣ одного общаго правила, по которому производятся пу-

бликаціи, установленныя въ торговомъ уставѣ для оглашенія главнѣйшихъ фазисовъ конкурснаго процесса, какъ-то: открытія несостоятельности (ст. 1885 и 1886), учрежденія конкурснаго управленія (ст. 1913), назначенія общаго собранія заимодавцевъ (ст. 1987) и опредѣленія свойства несостоятельности (ст. 2004), но въ дѣйствительности статья эта имѣетъ въ виду, кромѣ публикацій о вызовѣ должника, о чемъ сказано выше, только публикацію объ открытіи несостоятельности, дополняя въ этомъ отношеніи ст. 1885 уст. торг.; въ остальнымъ же случаямъ публикацій ст. 8, по нашему мнѣнію, не примѣняется, такъ какъ вводитъ троекратную публикацію вмѣсто публикации простой, установленной въ торговомъ уставѣ для этихъ случаевъ, не предстояло никакой надобности; усложнять же безцѣльно порядокъ производства конкурсныхъ дѣлъ не было, конечно, въ намѣреніи законодателя.

Объ открытіи несостоятельности, независимо отъ публикацій, окружный судъ обязанъ дать знать, по ст. 457 т. XII ч. 1 уст. почт., состоящему въ томъ же городѣ почтовому мѣсту, и если въ числѣ кредиторовъ состоитъ какое либо казенное управленіе, то копія съ опредѣленія суда о признаніи несостоятельности (точно также какъ и объ отказѣ) должна быть отослана въ сіе управленіе, такъ какъ на основаніи ст. 19 и примѣч. къ ней правилъ производства дѣлъ о несостоят., на дѣла о несостоятельности, въ которыхъ участвуютъ казенныя управленія, распространяются правила, изложенныя въ ст. 1290 и 1292—1295 уст. гражд. суд. (статьи же 2007—2012 уст. торг. не примѣняются).

Въ силу публикацій о несостоятельности, все имущество должника, какъ движимое, такъ и недвижимое, гдѣ бы оно ни находилось, считается по смыслу ст. 1887 уст. торг. подъ запрещеніемъ и поступаетъ въ конкурсную массу (ст. 1932 уст. торг.), причемъ всѣ, имѣющіе на должникѣ какіе либо иски по имуществу, всѣ заимодавцы его и должники по какому бы то праву ни было и не взирая на то, что сроки обязательствъ еще не наступили, обязаны предъявить, на основаніи ст. 1888 уст. торг., въ тотъ судъ, гдѣ открылась не-

состоятельность, права свои и обязательства въ опредѣленный срокъ, для полученія удовлетворенія изъ имущества несостоятельнаго въ конкурсномъ порядкѣ (ст. 1969 уст. торг.). Въ этого порядка удовлетвореніе получаютъ, по смыслу ст. 1951—1954 уст. торг., только кредиторы, имѣющіе залоговое право на имущество должника; удовлетвореніе претензій такихъ кредиторовъ производится изъ заложенного имущества, которое поступаетъ въ продажу установленнымъ для залоговъ порядкомъ и остатки вырученныхъ денегъ обращается въ конкурсную массу. Конкурсному управленію предоставлено лишь право выкупа заложенного имущества, платежемъ заимодавцу полной суммы долга не только въ срокъ, но и до срока, если выкупъ окажется выгоднымъ для конкурсной массы ¹⁾.

Относительно указанныхъ послѣдствій объявленія несостоятельности и порядка заявленія претензій во временныхъ правилахъ постановлено двѣ статьи—9 и 12. Статья 9 замѣняетъ установленные въ ст. 1888 уст. торг. сроки двухнедѣльный, четырехмѣсячный и годичный, однимъ общимъ для всѣхъ заимодавцевъ четырехмѣсячнымъ срокомъ, который начинается со дня припечатанія послѣдней публикаціи въ сенатскихъ объявленіяхъ. Въ статьѣ же 12 постановлено: „производство взысканій по исполнительнымъ листамъ, выданнымъ до публикаціи о признаніи должника несостоятельнымъ, не останавливается, но всѣ взысканныя и еще до публикаціи не переданныя взыскателямъ суммы представляются въ окружный судъ, производящій дѣло о несостоятельности, и обращаются въ конкурсную массу. Правило это не распространяется на обеспеченныя залогами или закладами обязательства, совершенныя въ установленномъ порядкѣ; удовлетвореніе по онымъ не останавливается, съ тѣмъ, что остальная, по удовлетвореніи сумма, обращается въ конкурсную массу.“ Редакція этой статьи, по нашему мнѣнію, крайне неудовлетворительна. Главное положеніе этой статьи имѣетъ тотъ смыслъ, что произ-

¹⁾ Сборникъ рѣшеній правит. сената Носенко, т. III № 360 и 361. т. IV № 268 и 269 и мн. др.

водство взысканій по исполнительнымъ листамъ, начатое до публікаціи о признаніи должника несостоятельнымъ, не приостанавливается. Въ этомъ отношеніи статья 12 составляетъ измѣненіе того общаго правила, установленнаго законами о несостоятельности торговой, по которому, какъ мы видѣли, съ момента публікаціи, имущественная жизнь несостоятельнаго должника, во всѣхъ ея проявленіяхъ, активныхъ и пассивныхъ, прекращается; такъ сказать, умираетъ, а вслѣдствіе этого и взысканіе съ его имущества въ пользу всѣхъ кредиторовъ личныхъ, т. е. имѣющихъ право требовать удовлетворенія изъ всякаго имущества должника, прекращается въ обыкновенномъ порядкѣ, уступая мѣсто другому, конкурсному порядку. Съ этой точки зрѣнія, выраженіе „не останавливается“ употреблено вмѣсто „не прекращается“ или „продолжается“, такъ какъ въ извѣстныхъ случаяхъ взысканіе послѣ публікаціи не только можетъ, но и должно приостановиться. Но и выраженіе „не прекращается“ недостаточно точно передаетъ, по нашему мнѣнію, мысль законодателя. Разсмотримъ сначала, въ какихъ случаяхъ взысканіе должно быть приостановлено. Представимъ себѣ, что производство взысканія началось, считая началомъ врученіе должнику судебнымъ приставомъ, по ст. 942 и 1095 уст. гр. суд., повѣстки о добровольномъ исполненіи въ назначенный срокъ, но вслѣдъ затѣмъ должникъ объявленъ несостоятельнымъ, о чемъ, по истеченіи срока, судебный приставъ узнаетъ отъ взыскателя или изъ публікаціи. Можетъ ли судебный приставъ приступить къ описи и оцѣнкѣ имѣнія должника? На основаніи 1102 ст. уст. гр. суд., о днѣ, когда будетъ приступлено къ описи недвижимаго имѣнія, должникъ увѣдомляется повѣсткою. Но должнику въ данномъ случаѣ повѣстка не можетъ быть послана, потому что онъ, какъ несостоятельный, не имѣетъ права ходатайствовать по своимъ дѣламъ; право это, на ряду съ другими его правами по имуществу, переходитъ къ конкурсному управленію (ст. 21 уст. гр. суд. и 1930 уст. торг.), а до учрежденія конкурснаго управленія осуществляется присяжнымъ попечителемъ, вмѣстѣ съ налицными

кредиторами (ст. 1900 уст. торг.). Между тѣмъ въ данномъ случаѣ не только еще не открыто конкурсное управленіе, но и присяжный попечитель еще не назначенъ. Спрашивается: какъ долженъ поступить въ этомъ случаѣ судебный приставъ? По нашему мнѣнію, судебный приставъ обязанъ примѣнить 959 ст. уст. гр. суд., предусматривающую совершенно аналогичный случай—смерть должника во время исполненія рѣшенія. Въ этой статьѣ постановлено: „въ случаѣ смерти должника во время исполненія рѣшенія, исполненіе останавливается до назначенія опекуна или до утвержденія наслѣдниковъ къ имуществу умершаго, развѣ бы судъ, по просьбѣ взыскателя, распорядился продолженіемъ исполненія; но публичная продажа имѣнія, о коей были сдѣланы установленнымъ порядкомъ публикаціи, ни въ какомъ случаѣ не отлагается“. Согласно этому правилу, судебный приставъ долженъ приостановить производство взысканія впредь до назначенія присяжнаго попечителя. Отсюда видно, что производство взысканія, начатаго до публикацій о признаніи должника несостоятельнымъ, можетъ и должно быть приостановлено. Да иначе и быть не можетъ, потому что судебный приставъ не вправѣ приступить къ описи и оцѣнкѣ имѣнія должника, не оповѣстивъ объ этомъ лицъ, его замѣняющихъ.

Далѣе мы сказали, что взысканіе можетъ быть совершенно прекращено. Подкрѣпляемъ это мнѣніе слѣдующими соображеніями. Не подлежитъ сомнѣнію, что содержащееся въ ст. 12 измѣненіе, о которомъ идетъ рѣчь, точно также какъ и измѣняемое правило, постановлено не въ интересахъ отдѣльнаго взыскателя,—такъ какъ онъ все равно денегъ внѣ конкурснаго порядка не получаетъ, по конкурсу же можетъ и ничего не получить,—а исключительно лишь въ интересахъ всѣхъ конкурсныхъ кредиторовъ. Продолженіе, говоритъ Н. Туръ, взысканія, къ которому было приступлено еще до открытія надъ должникомъ конкурса, оправдывается тѣмъ соображеніемъ, что съ прекращеніемъ такого взысканія, издержки по оному оказались бы бесполезно затраченными ¹⁾. Но вѣдь

¹⁾ Конкурс. уставъ германской имперіи и русскіе законы о конкурсѣ, ч. 3 стр. 55.

бываютъ и такіе случаи, когда для конкурсныхъ кредиторовъ гораздо выгоднѣе прекратить взысканіе и принять имѣніе въ конкурсную массу, въ виду того соображенія, что конкурснымъ управленіемъ имѣніе это будетъ продано за большую сумму. Такъ напр., если опись была произведена неправильно, находящіяся въ имѣніи хозяйственныя и другія заведенія въ опись не внесены, и оцѣнено имѣніе несообразно съ дѣйствительною стоимостью, а между тѣмъ срокъ на обжалованіе пропущенъ (ст. 1202 уст. гр. суд.), вслѣдствіе чего имѣніе можетъ быть продано съ публичнаго торга за безцѣнокъ, то очевидно, что въ этомъ случаѣ для конкурсныхъ кредиторовъ прямой расчетъ состоитъ въ томъ, чтобы въ конкурсную массу поступило самое имѣніе, а не деньги, какія будутъ выручены отъ продажи его съ публичнаго торга въ общемъ порядкѣ. Вотъ почему мы думаемъ, что ст. 12 даетъ представителямъ конкурсныхъ кредиторовъ—присяжному попечителю съ наличными кредиторами и конкурсному управленію—право допустить продолженіе взысканія, если это выгодно для конкурсной массы, или, въ противномъ случаѣ, требовать прекращенія такового и принять самое имѣніе въ конкурсную массу, причемъ право требовать прекращенія взысканія должно принадлежать имъ вплоть до самаго торга.

Гражданскій кассационный департаментъ вопроса этого съ точки зрѣнія ст. 12, сколько намъ извѣстно, еще не разсматривалъ, хотя въ рѣшеніи 1875 г. № 694, по дѣлу конкурснаго управленія Герке съ Андреевымъ, кассационный департаментъ призналъ, что по объявленіи несостоятельности должника, назначенная продажа его имѣнія должна быть, по требованію конкурснаго управленія, пріостановлена и самое имущество должно поступить въ распоряженіе конкурснаго управленія, но положеніе это извлечено только изъ смысла ст. 1930, 1931 и 1932 уст. торг.: статья же 12 признана кассационнымъ департаментомъ въ первомъ рѣшеніи по тому же дѣлу, состоявшемся въ 1874 г. № 383, непримѣнимою на томъ основаніи, что несостоятельность Герке объявлена С.-Петербургскимъ коммерческимъ судомъ, въ вѣдомствѣ же

Пензенскаго окружнаго суда только продавалось имѣніе, вслѣдствіе чего временныя правила производства дѣлъ о несостоятельности въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ къ дѣлу Герке не относятся.

Что касается второй половины ст. 12, въ коей говорится, что „правило это не распространяется на обеспеченныя залогомъ или закладами обязательства, совершенныя въ установленномъ порядкѣ; удовлетвореніе по онымъ не останавливается, съ тѣмъ, что остальная, по удовлетвореніи, сумма обращается въ конкурсную массу“, то изъятіе это, въ сущности, только подтверждаетъ правило, содержащееся въ ст. 1951—1954 уст. торг. и помѣщено въ рассматриваемой статьѣ очевидно для того только, чтобы не возникло никакого сомнѣнія въ правѣ вещныхъ кредиторовъ на удовлетвореніе внѣ конкурса изъ залога и заклада.

Объ обязанностяхъ окружнаго суда въ качествѣ конкурснаго управленія.

Какъ скоро часть кредиторовъ, по суммѣ преимущественная, лично или чрезъ повѣренныхъ, явится, то присяжный попечитель немедленно назначаетъ день собранія для выбора кураторовъ и для учрежденія конкурснаго управленія (ст. 1903 уст. торг.). Относительно образованія конкурснаго управленія въ ст. 15 правилъ произв. дѣлъ о несост. постановлено: „когда конкурсное управленіе не можетъ быть выбрано по недостатку кредиторовъ (уст. торг. ст. 1915), то судъ возлагаетъ на присяжнаго попечителя обязанность розысканія имущества, должнику принадлежащаго, продажи онаго, предъявленія исковъ и отвѣта по онымъ; причемъ какъ должнику, такъ и кредиторамъ предоставляется право просить о замѣнѣ прежняго присяжнаго попечителя другимъ лицомъ“. Въ статьѣ же 1915 уст. торг., на которую ссылается статья 15, сказано: „если число *наличныхъ* заимодавцевъ составляетъ менѣе трехъ, то конкурсъ не учреждается, а обязанности его исполняются тѣмъ судебнымъ мѣстомъ, подъ вѣдомствомъ коего открылась несостоятельность“. Сравнивая со-

держаніе этихъ двухъ статей, нельзя не замѣтить, что по смыслу ст. 1915 исполненіе судомъ обязанностей конкурснаго управленія обусловливается недостаткомъ наличныхъ кредиторовъ для образованія конкурснаго управленія, независимо отъ числа кредиторовъ отсутствующихъ, которые въ этомъ случаѣ въ расчетъ не принимаются; между тѣмъ какъ по буквальному смыслу ст. 15, въ которой слово „наличныхъ“ пропущено, конкурсъ не учреждается и обязанности его исполняются окружнымъ судомъ только въ томъ случаѣ, когда число всѣхъ заимодавцевъ менѣе трехъ. Отсюда слѣдуетъ, что если кредиторовъ три или болѣе, хотя бы всѣ они были отсутствующіе, окружный судъ этой обязанности на себя не принимаетъ. Но такое толкованіе могло быть допущено только въ томъ случаѣ, если бы отсутствующіе заимодавцы обязаны были избрать на все время производства конкурснаго дѣла мѣстопробываніе въ томъ городѣ, гдѣ находится окружный судъ. Между тѣмъ въ разсматриваемыхъ правилахъ такого требованія не установлено, слѣдовательно правила устава торговаго въ этомъ отношеніи остались безъ измѣненія, ибо по точному смыслу ст. 1 правилъ произв. дѣлъ о несост., законы о несостоятельности, изложенные въ торговомъ уставѣ, сохраняютъ свое дѣйствіе во всемъ томъ, что не отмѣнено и не измѣнено этими правилами. Примѣнять же къ конкурснымъ дѣламъ правило, установленное для исковыхъ дѣлъ статьею 309 уст. гр. суд., по которой тяжущіеся обязаны избрать мѣсто пребыванія въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, нельзя потому, что оно не примѣняется даже ко всѣмъ дѣламъ, производимымъ въ окружныхъ судахъ въ обыкновенномъ порядкѣ, слѣдовательно, тѣмъ менѣе можетъ быть примѣнимо въ дѣлахъ конкурсныхъ. Примѣненіе къ конкурснымъ дѣламъ обязательнаго для кредиторовъ мѣста пребыванія въ городѣ, гдѣ находится окружный судъ, открывшій несостоятельность, повело бы на практикѣ къ тому, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда наличныхъ кредиторовъ нѣтъ вовсе или число ихъ менѣе трехъ, конкурсныя дѣла прекращались бы сами собою, такъ какъ пребываніе до

окончания дѣла въ городѣ, гдѣ находится судъ (пребываніе дѣйствительное, а не фиктивное, каковымъ оно большею частью бываетъ по исковымъ дѣламъ), было бы сопряжено для отсутствующихъ кредиторовъ съ такими расходами, какіе, въ большинствѣ случаевъ, не покрывались бы предстоящею выручкою изъ имущества несостоятельнаго. А при такихъ условіяхъ для кредиторовъ не было бы никакого расчета вести конкурсное дѣло. По изложеннымъ соображеніямъ нельзя не признать, что пропускъ въ ст. 15 слова „наличныхъ“ составляетъ лишь неточность редакціи, не измѣняя въ этомъ отношеніи смысла 1915 ст. торг. устава.

Выше уже было замѣчено, что когда несостоятельный должникъ имѣетъ жительство не въ томъ городѣ, гдѣ находится окружный судъ, наличными кредиторами слѣдуетъ считать и тѣхъ кредиторовъ, которые находятся въ мѣстѣ жительства должника. Вслѣдствіе этого кредиторы могутъ образовать конкурсное управленіе, если не въ томъ городѣ, гдѣ судъ, то въ мѣстѣ жительства должника, гдѣ находится и имущество его, поступающее въ завѣдываніе конкурснаго управленія. Къ открытію конкурснаго управленія внѣ города, гдѣ находится судъ, никакого препятствія въ законѣ не встрѣчается. Хотя по ст. 1904 уст. торг. выборы членовъ конкурснаго управленія производятся въ судѣ, но и выборы внѣ суда, напр. на квартирѣ присяжнаго попечителя, по разъясненію гражданскаго кассационнаго департамента ¹⁾, не считаются по этой одной причинѣ недѣйствительными, слѣдовательно и выборы могутъ быть произведены въ томъ городѣ, гдѣ предполагается открыть конкурсное управленіе. Единственное затрудненіе можетъ представиться въ томъ случаѣ, когда для обревизованія дѣлопроизводства конкурснаго управленія потребуются прогоны члену суда на проѣздъ въ тотъ городъ, гдѣ находится конкурсное управленіе. Но и это неудобство легко устраняется, потому что дѣлопроизводство можетъ быть вытребовано на нѣсколько дней въ судъ для обре-

¹⁾ Рѣш. 1880 г. № 224.

визованія, причемъ необходимо признать за окружнымъ судомъ право, признанное 4-мъ департаментомъ правительствующаго сената за коммерческимъ судомъ ¹⁾, требовать и личной явки въ судъ членовъ конкурснаго управленія, если въ этомъ представится необходимость.

Если изъ наличныхъ кредиторовъ конкурсное управленіе, по недостатку ихъ, составиться не можетъ, тогда обязанности его исполняются окружнымъ судомъ. Въ этомъ отношеніи ст. 15 правилъ произв. дѣлъ о несост. дополняетъ 1915 ст. уст. торг. тѣмъ, что предоставляетъ суду возлагать на присяжнаго попечителя обязанность розысканія имущества, должнику принадлежащаго, продажи онаго, предъявленія исковъ и отвѣта по онимъ; а должнику и кредиторамъ даетъ право просить судъ о замѣнѣ прежняго присяжнаго попечителя другимъ лицомъ. Но тѣми обязанностями, которыя, по ст. 15, возлагаются на присяжнаго попечителя, не исчерпываются всѣ обязанности конкурснаго управленія, которыя окружный судъ, по смыслу ст. 1915 уст. торг., долженъ исполнять самъ. Обязанности конкурснаго управленія указаны въ ст. 1930 уст. торг. и состоятъ въ слѣдующемъ: 1) управлять имуществомъ; 2) дальнѣйшимъ розысканіемъ имущества и долговъ несостоятельнаго, привести все его положеніе въ окончательную извѣстность; 3) произвести новую оцѣнку имѣнія, сколь можно къ истинной цѣнѣ его близкую; 4) составить общій счетъ и предположеніе о порядкѣ и количествѣ удовлетворенія заимодавцевъ; 5) представить заключеніе свое о причинахъ несостоятельности и о свойствѣ ея; 6) опредѣлить положеніе несостоятельнаго во время производства конкурса. Исключая отсюда то, что окружный судъ, по ст. 15, возлагаетъ на присяжнаго попечителя, окажется, что окружный судъ обязанъ самъ распределить долги на роды и разряды, составить примѣрный расчетъ удовлетворенія, постановить опредѣленіе о причинахъ и свойствѣ несостоятельности и опредѣлить положеніе несостоятельнаго во время производ-

¹⁾ Сборникъ рѣш. правит. сената Носенко, т. II № 1102.

ства дѣла. Въ этомъ смыслѣ дано разъясненіе и гражданскимъ кассационнымъ департаментомъ въ рѣшеніи 1881 г. № 9.

Однако не всѣ окружные суды примѣняютъ ст. 1915 и 15 въ указанномъ выше смыслѣ. Интересны въ этомъ отношеніи мотивы одного окружного суда, которые приводитъ г. Савицкій въ замѣткѣ „Признаки времени въ мірѣ новыхъ судовъ“, рисующей неприглядную картину порядковъ конкурснаго производства ¹⁾. Изъ этихъ мотивовъ видно, что окружный судъ „принявъ во вниманіе, съ одной стороны, полнѣйшую невозможность относить управленіе дѣлами несостоятельнаго къ обязанности новыхъ судебныхъ учреждений, съ другой—необходимость для конкурснаго процесса не въ однихъ только дѣйствіяхъ, упоминаемыхъ въ ст. 15 временныхъ правилъ, но и во всѣхъ другихъ (1930, 1976, 1983, 1985 и послѣдующія статьи уст. торг.),—находитъ, что на присяжнаго попечителя, по ст. 15 временныхъ правилъ, могутъ быть переносимы окружнымъ судомъ всѣ безъ исключенія обязанности конкурснаго управленія, которое, такимъ образомъ, онъ и долженъ замѣнить собою вполне и во всемъ. Разрѣшить этотъ вопросъ въ другомъ смыслѣ и привлекать окружный судъ къ какому либо участию и надзору въ производствѣ дѣла о несостоятельности, въ общаго и законнаго къ тому пути, т. е. пути жалобъ, въ законные сроки и въ законномъ порядкѣ принесенныхъ, а при невозможности согласовать такое участіе окружного суда съ основными принципами дѣятельности и предѣлами судебной власти, опредѣленными въ уставахъ 1864 г., допускать какое либо отступленіе въ веденіи конкурснаго процесса и сокращать его,—это значило бы, для перваго случая, вносить въ судебную власть, вопреки основнаго положенія уставовъ 1864 г., несвойственную ей дѣятельность, а для втораго—произвольно видоизмѣнять установленное закономъ веденіе конкурснаго процесса, на что правила 1 іюля 1868 г. не даютъ однако

¹⁾ Журналъ гражд. и угол. права 1883 г. № 7, стр. 8.

никакого права“. Въ этихъ соображеніяхъ суда много словъ, но очень мало доказательствъ, собственно одно только: невозможность для окружнаго суда управлять дѣлами несостоятельнаго. Но и это доказательство не идетъ къ тому положенію, которое окружный судъ силится доказать, такъ какъ ст. 15 возлагаетъ вѣдь эту обязанность на присяжнаго попечителя. Само собою разумѣется, что окружный судъ долженъ имѣть надзоръ за дѣйствіями присяжнаго попечителя и направлять ихъ въ извѣстныхъ случаяхъ, но означенный окружный судъ слагаетъ съ себя и обязанность надзора за подчиненнымъ ему присяжнымъ попечителемъ, если не будетъ подано жалобы со стороны кредиторовъ или должника. Остановившись далѣе на мнѣніи этого суда мы не будемъ, ложность его вывода вполнѣ обнаружена г. Савицкимъ и, прибавимъ отъ себя, прямо явствуетъ изъ того, что временныя правила изданы послѣ изданія судебныхъ уставовъ 1864 г., слѣдовательно могутъ вносить, чего, однако, нѣтъ на самомъ дѣлѣ, распоряженія и несогласныя съ основными положеніями сихъ уставовъ, и что статья 15 временныхъ правилъ, какъ законъ частный по отношенію къ торговому уставу, не можетъ быть толкуема, въ виду ст. 1 тѣхъ же правилъ, въ распространительномъ смыслѣ; поэтому на присяжнаго попечителя не можетъ быть возложено, безъ прямаго нарушенія ст. 15, болѣе того, что въ ней указано. Мы потому сочли нужнымъ привести мотивы окружнаго суда, о которомъ говоритъ г. Савицкій, что такой же выводъ изъ ст. 15, къ какому пришелъ этотъ судъ, господствуетъ въ практикѣ и другихъ окружныхъ судовъ.

О порядкѣ обжалованія опредѣленій окружнаго суда и конкурсныхъ управленій.

Въ статьѣ 18 правилъ произв. дѣлъ о несост. постановлено: „частныя и апелляціонныя жалобы на опредѣленія и рѣшенія окружныхъ судовъ по дѣламъ о несостоятельности приносятся порядкомъ, указаннымъ въ семъ уставѣ, но освобождаются отъ взысканія судебныхъ пошлинъ. На принесеніе

апелляціонной жалобы по дѣламъ сего рода назначается мѣсячный срокъ (ст. 748 и 749 сего устава)“. Изъ содержанія этой статьи видно, что по дѣламъ о несостоятельности окружные суды постановляютъ опредѣленія и рѣшенія, порядокъ обжалованія которыхъ тотъ же, что и по исковымъ дѣламъ, причемъ для апелляціонныхъ жалобъ назначенъ мѣсячный срокъ, какъ по дѣламъ сокращеннаго производства. Особенность по дѣламъ несостоятельности состоитъ только въ томъ, что при апелляціонныхъ жалобахъ не прилагаются судебныя пошлины. Но разсматриваемыя правила не указываютъ, какія постановленія суда считаются опредѣленіями частными, а какія—рѣшеніями. Напротивъ того, неточность редакціи ст. 22 и 25, о чемъ мы говорили выше, служитъ источникомъ постоянныхъ недоразумѣній въ этомъ отношеніи. Между тѣмъ вопросъ этотъ имѣетъ весьма важное значеніе въ виду неодинаковыхъ сроковъ обжалованія рѣшенія и частнаго опредѣленія и неодинаковыхъ послѣдствій обжалованія по отношенію къ исполненію.

По поводу настоящаго вопроса кассационный департаментъ въ рѣшеніи 1871 г. № 754 высказалъ, что постановленія судебныхъ мѣстъ объ отказѣ въ объявленіи несостоятельности должника или о признаніи несостоятельности, какъ разрѣшающія существо дѣла, должны быть почитаемы рѣшеніями; а постановленія только о принятіи предварительныхъ мѣръ, указанныхъ въ ст. 23 и 24 правилъ произв. дѣлъ о несост., какъ то: о составленіи описи и оцѣнки имуществу должника—суть опредѣленія частныя. Но впослѣдствіи сенатъ, въ рѣшеніи 1876 года № 520, далъ противоположное разъясненіе этого вопроса, признавъ, что опредѣленія судебныхъ мѣстъ о объявленіи несостоятельности или объ отказѣ въ объявленіи почитаются частными, такъ какъ могутъ быть отмѣнены самими судебными мѣстами при измѣнившихся обстоятельствахъ дѣла, наприм., если во время производства дѣла о несостоятельности должникъ уплатитъ всѣ поступившія на него долговыя претензіи. Рѣшеніями же считаются такія постановленія суда, которыя по свойству своему суть окончательныя

и не могутъ быть измѣнены судомъ, даже при измѣнившихся обстоятельствахъ. Мнѣніе это раздѣляетъ кассационный департаментъ и въ рѣшеніи 1880 г. № 154. Но въ слѣдующихъ затѣмъ рѣшеніяхъ 1881 г. № 81 и 1882 г. № 5, кассационный департаментъ возвращается къ первоначальному своему взгляду на этотъ предметъ и признаетъ, ссылаясь на приведенное свое рѣшеніе 1871 г. № 754, что постановленія суда о признаніи или объ отказѣ въ признаніи должника несостоятельнымъ, какъ разрѣшающія самое существо дѣла, должны быть почитаемы рѣшеніями и подлежатъ обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ. Въ рѣшеніи же 1883 г. № 13, кассационный департаментъ снова признаетъ, согласно рѣшенію 1876 г. № 520, что постановленіе окружнаго суда о признаніи должника несостоятельнымъ, должно считаться не рѣшеніемъ, а опредѣленіемъ. Такимъ образомъ, кассационною практикою сената данный вопросъ не только не разъясняется, но, напротивъ того, еще болѣе запутывается, ибо кассационный департаментъ, наблюдающій за охраненіемъ точной силы закона и за единообразнымъ его исполненіемъ всѣми судебными установленіями имперіи (ст. 5 учр. суд. уст. изд. 1883 г.), даетъ, для руководства окружнымъ судамъ, противорѣчивыя разъясненія: разъ говоритъ, что постановленіе окружнаго суда о объявленіи несостоятельности или объ отказѣ въ просьбѣ должно считаться рѣшеніемъ, а другой разъ разъясняетъ, что — не рѣшеніемъ, а частнымъ опредѣленіемъ. Чѣмъ же руководствоваться окружнымъ судамъ?

Относительно этого вопроса нельзя не замѣтить, что по самому свойству конкурснаго производства едва ли можно выполнѣ точно указать, какъ это совершенно правильно замѣчаетъ Н. Туръ, какія изъ постановленій, состоявшихся въ семъ производствѣ, слѣдуетъ считать рѣшеніями, и какія частными опредѣленіями ¹⁾. Поэтому, если какое-либо постановленіе суда и можно называть, примѣняясь къ терминологіи

¹⁾ Конкур. уставъ Герман. имперіи и Русск. законы о конкур., ч. 1, стр. 38.
ж. гр. и уг. пр. кн. x 1884 г.

гін устава гражданского судопроизводства, рѣшеніемъ и допускать обжалованіе его посредствомъ апелляціи, то только то постановленіе, которымъ завершается конкурсное производство, вслѣдствіе утвержденія мировой сдѣлки или опредѣленія свойства несостоятельности, такъ какъ такое постановленіе есть окончательное и, по вступленіи въ законную силу, не можетъ быть отиѣнено другимъ опредѣленіемъ. Постановленія же суда объ открытіи несостоятельности или объ отказѣ въ этомъ не имѣютъ такого значенія, потому что при измѣнившихся обстоятельствахъ могутъ быть отиѣняемы самимъ судомъ, какъ это обстоятельно разъяснено сенатомъ въ вышеприведенномъ рѣшеніи 1876 г. № 520. Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что если постановленія о объявленіи несостоятельности считать рѣшеніями, то необходимо пріостанавливать исполненіе ихъ до истеченія апелляціоннаго срока, а въ случаѣ обжалованія — до разрѣшенія апелляціонной жалобы, такъ какъ изъятія изъ общаго порядка ст. 18 въ этомъ отношеніи не дѣласть. Между тѣмъ опредѣленія суда этого рода, по существу конкурснаго производства и, въ частности, по смыслу ст. 1882 уст. торг., должны быть исполняемы немедленно. Если же признать означенныя постановленія частными опредѣленіями, то въ вопросѣ объ исполненіи ихъ не встрѣтятся никакихъ недоразумѣній, такъ какъ по общему правилу, выраженному въ ст. 787 уст. гражд. суд., принесеніе частной жалобы не останавливаетъ приведенія обжалованнаго опредѣленія въ исполненіе, притомъ и срокъ на подачу жалобы вдвое короче, чѣмъ на принесеніе жалобы апелляціонной, что весьма важно въ конкурсномъ производствѣ.

Въ подтвержденіе того мнѣнія, что постановленія окружнаго суда о объявленіи или объ отказѣ въ объявленіи несостоятельности должны считаться частными опредѣленіями, а не рѣшеніями, можно указать на практику всѣхъ коммерческихъ судовъ и 4 департамента правительствующаго сената, въ которомъ сосредоточены конкурсныя дѣла всѣхъ безъ исключенія коммерческихъ судовъ имперіи. Въ рѣшеніи 1876 г. по дѣлу

Садовникова, 4-й департаментъ сената призналъ, что по смыслу ст. 1858, 1877, 1878, 1879 и 1881 уст. торг., коммерческіе суды, при постановленіи опредѣленій объ открытіи несостоятельности должны ограничиваться лишь разсмотрѣніемъ признаковъ несостоятельности, не входя притомъ ни въ разсмотрѣніе существа претензій, ни въ обсужденіе свойства несостоятельности. Такія опредѣленія, какъ видно изъ послѣдующихъ статей устава, устанавливають лишь особый порядокъ разсмотрѣнія дѣла о долгахъ лица, объявленнаго несостоятельнымъ. Засимъ, окончательное разсмотрѣніе претензій, баланса и, наконецъ, свойства несостоятельности, имѣетъ мѣсто при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла. При такомъ дальнѣйшемъ разсмотрѣніи дѣла, очевидно, можетъ въ иныхъ случаяхъ оказаться, что должникъ, объявленный несостоятельнымъ, является должникомъ вполнѣ состоятельнымъ, и судъ будетъ вынужденъ прекратить дѣло о несостоятельности, или наоборотъ, что судъ, отказавъ въ ходатайствѣ объ открытіи несостоятельности, вслѣдъ за тѣмъ, по измѣнившимся обстоятельствамъ, признаетъ признаки несостоятельности несомнѣнными. Изъ всего этого нельзя не вывести заключенія, что опредѣленія коммерческихъ судовъ объ открытіи несостоятельности не имѣютъ вовсе характера рѣшительныхъ и должны быть постановлены въ частномъ порядкѣ, въ каковомъ только случаѣ судъ имѣетъ право, по измѣнившимся обстоятельствамъ, измѣнять прежнія свои опредѣленія. Постановленіе объ открытіи несостоятельности рѣшительныхъ опредѣленій было бы неправильно и въ томъ отношеніи, что по общепринятому порядку, подтвержденному и опредѣленіями закона (1863 и 2004 ст. т. XI ч. 2), дѣло о несостоятельности оканчивается всегда рѣшительнымъ опредѣленіемъ, а между тѣмъ въ одномъ дѣлѣ двухъ рѣшительныхъ опредѣленій постановлять не слѣдуетъ ¹⁾.

На основаніи вышеизложеннаго мы полагаемъ, что всѣ постановленія окружнаго суда по конкурснымъ дѣламъ, за

¹⁾ Сбор. рѣш. 4 депар. и общ. собр. прав. сен. Посвяно т. II № 973.

исключеніемъ опредѣленія объ утвержденіи мировой сдѣлки или о свойствѣ несостоятельности, могутъ быть обжалованы только въ частномъ порядкѣ. Подъ это правило подходятъ и постановленія окружнаго суда по жалобамъ на опредѣленія конкурснаго управленія, каковыя жалобы приносятся, по ст. 17 правилъ произв. дѣлъ о несост. и согласно разъясненію гражданскаго кассационнаго департамента 1875 г. № 787 и 1878 г. №№ 40, 117 и друг., въ двухдѣльный срокъ, по правиламъ, установленнымъ въ ст. 784 — 791 уст. гр. суд. Между тѣмъ нѣкоторые суды опредѣленія свои, постановленные по жалобамъ на опредѣленія конкурснаго управленія по вопросамъ объ отнесеніи претензій къ извѣстному роду и разряду, считаютъ не частными опредѣленіями, а рѣшеніями и допускаютъ обжалованіе ихъ въ апелляціонномъ порядкѣ, какъ это видно и изъ упомянутаго рѣшенія кассационнаго департамента 1878 г. № 117. Точно также и въ коммерческихъ судахъ нѣтъ единообразія въ этомъ отношеніи; даже въ одномъ и томъ же коммерческомъ судѣ опредѣленіе объявляется разъ въ частномъ порядкѣ ¹⁾, другой разъ — въ апелляціонномъ ²⁾. 4 департаментъ правительствующаго сената по поводу этого вопроса признаетъ, что коммерческіе суды должны постановлять опредѣленія въ частномъ, а не въ апелляціонномъ порядкѣ и подтверждаетъ свое заключеніе слѣдующими соображеніями. Конкурсъ, при распредѣленіи долговъ на роды, обязанъ входить лишь въ обсужденіе того, представляется-ли данная претензія основанною на документахъ спорныхъ или безспорныхъ, или же на документахъ вовсе недѣйствительныхъ, т. е. такихъ, по которымъ пропущена исконая давность или которые составлены съ нарушеніемъ закономъ установленныхъ правилъ (ст. 1962); очевидно, что конкурсъ ограничивается при этомъ лишь разсмотрѣніемъ документовъ съ формальной стороны. Такое же разсмотрѣніе документовъ съ фор-

¹⁾ Сбор. рѣш. 4 депар. и общ. собр. прав. сен. Носенко т. II №№ 1146, 1147, 1149—1152, 1174 и др.

²⁾ *ibid.* №№ 1170, 1173 и 1179.

мальной стороны производится полицією, при постановленіи ея опредѣленія о спорности или безспорности предъявленныхъ взысканій, каковыя опредѣленія подлежали, по закону (п. 15, 17 и 19 прилож. къ ст. 14 ч. 2т. X по прод. 1868 г.), обжалованію и ревизіи судебныхъ мѣстъ въ частномъ порядкѣ. Посему, представлялось бы совершенно противнымъ разуму закона придавать опредѣленіямъ конкурса объ отнесеніи претензій къ установленнымъ родамъ долговъ значеніе опредѣленій рѣшительныхъ и признавать ихъ подлежащими обжалованію коммерческому суду и затѣмъ правительствующему сенату въ порядкѣ апелляціонномъ. Независимо отъ сего нужно замѣтить, что послѣдствіемъ отнесенія долга ко второму роду можетъ явиться производство дѣла о спорной претензіи въ искомомъ апелляціонномъ порядкѣ и что двойное апелляціонное производство по одной и той же претензіи представляло бы явныя практическія неудобства ¹⁾.

Нельзя не признать полной основательности этихъ соображеній. Для поясненія ихъ мы только укажемъ примѣръ изъ устава гражданскаго судопроизводства, еще болѣе подтверждающій то мнѣніе, что опредѣленія окружнаго суда по жалобамъ на опредѣленія конкурснаго управленія, объ отнесеніи претензій къ установленнымъ родамъ и разрядамъ, должны переходить на разсмотрѣніе судебной палаты только по частнымъ жалобамъ. Такой примѣръ представляетъ намъ опредѣленіе окружнаго суда о распредѣленіи между нѣсколькими кредиторами взысканной съ должника суммы (ст. 1214—1222 уст. гр. суд.), такъ какъ въ этихъ случаяхъ окружный судъ точно также провѣряетъ права кредиторовъ на участіе въ удовлетвореніи изъ представленной въ судъ суммы, и тѣмъ не менѣе никто не станетъ утверждать, что на это опредѣленіе окружнаго суда приносится апелляціонная жалоба, а не частная. Наконецъ, статья 17 прямо указываетъ на то, что въ окружномъ судѣ дѣла, перешедшія изъ конкурсныхъ

¹⁾ Сбор. рѣш. 4 департ. и общ. собр. прав. сен. Носенко т. II № 1170.

управлений, производятся въ частномъ порядкѣ, такъ какъ поступаютъ по частнымъ жалобамъ; слѣдовательно и опредѣленія окружныхъ судовъ по этимъ дѣламъ могутъ быть только частныя.

О надзорѣ окружнаго суда за присяжными попечителями и конкурсными управленіями.

Правила производства дѣлъ о несостоятельности (прилож. VI къ ст. 1400 примѣч. уст. гр. суд. изд. 1883 г.) ни въ чемъ не измѣняютъ тѣхъ статей устава торговаго, на основаніи которыхъ присяжный попечитель состоитъ подъ непосредственнымъ надзоромъ окружнаго суда, и въ силу этого обязанъ: представить въ судъ предварительный валовой счетъ долговъ и имущества несостоятельнаго (ст. 1899); давать суду еженедѣльно, вмѣстѣ съ наличными займодавцами, подробный отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ (ст. 1900); просить разрѣшенія окружнаго суда на продажу вещей, тлѣнію подлежащихъ, и представлять на утвержденіе суда расходъ, произведенный по конкурсному дѣлу (ст. 1929). Разсматриваемыя правила опредѣляютъ только порядокъ отвѣтственности присяжныхъ попечителей, указанный въ ст. 16.

Относительно же надзора окружнаго суда за дѣйствіями конкурснаго управленія въ упомянутой 16 ст. постановлено слѣдующее: „Окружный судъ, по ходатайству кредиторовъ или должника, можетъ во всякое время требовать отъ конкурснаго управленія свѣдѣній о положеніи конкурснаго дѣла и производить ревизію дѣйствій сего управленія чрезъ своихъ членовъ. Въ случаѣ отступленія отъ установленныхъ правилъ, предсѣдатель и члены конкурснаго управленія, а также присяжные попечители, подвергаются, по опредѣленію окружнаго суда, въ дисциплинарномъ порядкѣ, вычету изъ слѣдующаго имъ вознагражденія (уст. торг. ст. 2021), не свыше однако четвертой части онаго. За болѣе важныя преступленія должности, означенныя лица предаются суду судебными палатами и судятся окружными судами, согласно статьямъ 1077 и слѣд. устава уголовного судопроизводства.“ Содерж-

жаніе этой статьи возбуждаетъ на практикѣ сомнѣніе, главнымъ образомъ, выраженіемъ „по ходатайству кредиторовъ или должника.“ Нѣкоторые суды, какъ мы видѣли, толкуютъ эти выраженія въ томъ смыслѣ, что свѣдѣнія о положеніи конкурснаго дѣла могутъ быть потребованы отъ конкурснаго управленія и ревизія дѣйствій этого управленія можетъ быть произведена не иначе, какъ по просьбѣ кредиторовъ или должника. Такое мнѣніе высказываетъ впрочемъ и Н. Туръ ¹⁾. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что это толкованіе не выдерживаетъ критики. Статья 16, по смыслу ст. 1, не отрицаетъ соответствующихъ статей 1917 и 1918 уст. торг., касающихся подчиненія конкурсныхъ управленій коммерческимъ судамъ и надзора послѣднихъ за ихъ дѣлопроизводствомъ, а только измѣняетъ и дополняетъ эти статьи. Поэтому, при разрѣшеніи вопроса о порядкѣ надзора окружнаго суда за дѣйствіями конкурснаго управленія слѣдуетъ руководствоваться ст. 1917 и 1918 уст. торг., принявъ при этомъ во вниманіе и тѣ измѣненія и дополненія, которыя указаны въ ст. 16.

Для того, чтобы показать, въ какомъ именно отношеніи статьи эти дополнены и измѣнены, необходимо сравнить содержаніе ихъ со статьею 16.

Въ ст. 1917 постановлено: „независимо отъ подчиненія конкурсовъ въ рѣшеніяхъ ихъ, по ст. 2004, ревизія коммерческихъ судовъ, а гдѣ ихъ нѣтъ магистратовъ или ратушъ, симъ мѣстамъ, то есть коммерческимъ судамъ, магистратамъ и ратушамъ, предоставлена блюстительная надъ конкурсами власть, съ тѣмъ, чтобы они имѣли полное право требовать точнаго исполненія возложенныхъ на конкурсное управленіе обязанностей съ лицъ, управленіе сіе составляющихъ, за упущенія ихъ подвергать пенямъ и предавать, въ важныхъ случаяхъ, суду: коммерческіе суды—непосредственно, а магистраты и ратуши—по утвержденію губернскихъ прав-

¹⁾ Конкурс. уставъ герман. имперіи и русскіе законы о конкурсѣ, ч. 4, стр. 72.

лений. Для лучшаго надзора за дѣлопроизводствомъ въ конкурсахъ, статья 1918 постановляетъ слѣдующія мѣры: „1) Отъ коммерческихъ судовъ, магистратовъ и ратушъ, по принадлежности, въ каждый конкурсъ даются два настольные реестра за шнуромъ и печатью: одинъ—для записыванія всѣхъ дѣйствій конкурса и вкратцѣ всѣхъ получаемыхъ бумагъ, а другой—для веденія прихода и расхода, съ тѣмъ, чтобы конкурсы, независимо отъ веденія сихъ книгъ, снимали съ нихъ въ тоже время точныя копіи и, по истеченіи года, за подписью лицъ, составляющихъ конкурсное управленіе, представляли оныя въ помянутыя мѣста для ревизіи и храненія. 2) Коммерческимъ судамъ, магистратамъ и ратушамъ предоставляется право требовать отъ конкурсныхъ управленій свѣдѣній и срочныхъ вѣдомостей о теченіи конкурснаго дѣла. 3) Предоставляется симъ же мѣстамъ, если въ которомъ изъ конкурсныхъ управленій замѣтятъ неурядица, отряжать одного изъ членовъ своихъ, вмѣстѣ съ секретаремъ или помощникомъ его, для обревизованія такого конкурса. 4) На семъ же основаніи вмѣняется въ обязанность коммерческихъ судовъ, магистратовъ и ратушъ, чтобы по истеченіи полуторагоднаго срока отъ времени первоначальной публикаціи, если которое конкурсное управленіе не привело къ окончанію порученнаго дѣла, требовать отъ такого управленія, не ожидая со стороны кредиторовъ или должника жалобъ, свѣдѣній о причинахъ, по коимъ конкурсное дѣло не кончено и, разсматривая сіи свѣдѣнія, назначать, сообразно обстоятельствамъ, кратчайшіе сроки на совершенное окончаніе конкурса. 5) За неисполненіе сего виновные въ медленности подвергаются: предсѣдатель и кураторы—взысканіямъ, въ общихъ законахъ постановленнымъ; а въ случаѣ неисполненія предписаній коммерческихъ судовъ, магистратовъ и ратушъ, или какихъ либо злоупотребленій, предоставляется коммерческимъ судамъ непосредственно, а магистратамъ и ратушамъ—черезъ посредство губернскихъ правленій, предавать ихъ суду и преслѣдованію по законамъ, съ отрѣшеніемъ отъ званія предсѣдателя и кураторовъ, и съ назначеніемъ на мѣста ихъ

другихъ, коимъ на окончаніе дѣла назначается примѣрно, сообразно обстоятельствамъ, кратчайшій срокъ; если же, за удаленіемъ прежнихъ предсѣдателя и кураторовъ, не изъ кого будетъ составить конкурснаго управленія, въ такомъ случаѣ истребовать конкурсное производство къ себѣ, и оканчивать подобныя дѣла у себя, безъ всякаго замедленія.“ Сопоставляя вышеприведенныя статьи съ ст. 16, оказывается, что изъ содержанія послѣдней статьи никомъ образомъ нельзя вывести заключенія объ измѣненіи той части ст. 1977, которою предоставляется коммерческимъ судамъ власть надзора и полное право требовать точнаго исполненія возложенныхъ на конкурсное исполненіе обязанностей, такъ какъ въ ст. 16 говорится только относительно истребованія свѣдѣній и производства ревизій, о чемъ постановлено въ 1918 ст. Поэтому окружнымъ судамъ, замѣняющимъ коммерческіе суды, принадлежитъ, на основаніи ст. 1917, власть надзора за дѣйствіями конкурснаго управленія, какъ подчиненнаго окружному суду присутственнаго мѣста (ст. 1910 уст. торг.), и вытекающая отсюда обязанность требовать точнаго исполненія конкурснымъ управленіемъ своихъ обязанностей. Въ силу общихъ правилъ о порядкѣ надзора, окружный судъ, какъ высшее присутственное мѣсто, не только имѣетъ право, но и обязанъ требовать отъ подчиненнаго ему конкурснаго управленія объясненій въ замѣченныхъ имъ непосредственно неправильныхъ дѣйствіяхъ и срочныхъ вѣдомостей о движеніи конкурснаго дѣла, и производить ревизию дѣлопроизводства конкурснаго управленія, такъ какъ безъ этого власть надзора, въ большинствѣ случаевъ, оставалась бы мертвою буквою. По этой уже одной причинѣ нельзя утверждать, что окружный судъ вправе требовать отъ конкурснаго управленія свѣдѣній и производить ревизию не иначе, какъ по ходатайству кредиторовъ или должника. Далѣе, за неисполненіе лицами, составляющими конкурсное управленіе, своихъ обязанностей, статья 1917 предоставляетъ коммерческому суду подвергать ихъ пенямъ и, въ важныхъ случаяхъ, предавать непосредственно суду. И эта часть ст. 1917 не

измѣнена въ принципѣ статьею 16. Измѣненіе состоитъ только въ томъ, что вмѣсто пени, которая налагается на кураторовъ конкурса, по сравненію съ штатнымъ окладомъ ратмановъ годового магистрата (ст. 1993 уст. торг.), причемъ подвергнутымъ пенѣ предоставляется право апелляціи въ правительствующій сенатъ (примѣч. къ ст. 1917), ст. 16 назначаетъ вычетъ изъ слѣдуемаго предсѣдателю и кураторамъ вознагражденія не свыше однако четвертой части онаго, по опредѣленію окружнаго суда, въ дисциплинарномъ порядкѣ, и распространяетъ это взысканіе и на присяжныхъ попечителей; предавать же суду, какъ кураторовъ и предсѣдателя, такъ и присяжныхъ попечителей предоставляетъ судебнымъ палатамъ, а судить—окружнымъ судамъ. Вотъ въ какомъ отношеніи статья 16 правилъ производ. дѣлъ о несостоят. измѣняетъ статью 1917 уст. торг. Далѣе, сравнивая содержаніе ст. 1918 со статьею 16, оказывается, что 1 пунктъ 1918 ст., которымъ конкурсныя управленія обязываются представлять въ коммерческой судъ, по истеченіи года, копіи съ своихъ книгъ для ревизіи, и 4 пунктъ, на основаніи котораго коммерческой судъ обязанъ принять указанныя въ этомъ пунктѣ мѣры, въ случаѣ неокончанія конкурснаго дѣла въ теченіи полугодового срока,—остаются безъ измѣненія и должны быть буквально примѣняемы окружными судами. Затѣмъ, 2 и 3 пункты, по которымъ коммерческой судъ можетъ требовать отъ конкурснаго управленія свѣдѣній и срочныхъ вѣдомостей и производить чрезъ своего члена ревизію конкурса, дополнены въ статьѣ 16 словами: „по ходатайству кредиторовъ или должника“, не содержащимися въ текстѣ ст. 1918. Трудно сказать навѣрно, съ какою цѣлью сдѣлано это дополненіе; можетъ быть для того только, чтобы не было никакого сомнѣнія въ правѣ кредиторовъ и должника просить судъ не только объ истребованіи свѣдѣній, указаннаго въ пунктѣ 4, въ которомъ упоминается о просьбѣ кредиторовъ и должника, но и тѣхъ свѣдѣній и производства ревизіи до истеченія полугодового срока, о коихъ говорится въ пунктахъ 2 и 3, причемъ не упоминается, что и эти свѣдѣнія

могутъ быть вытребованы по ходатайству кредиторовъ или должника. Можно положительно утверждать только то, что выраженія: „по ходатайству кредиторовъ или должника“ вовсе не устраняють обязанности окружнаго суда требовать свѣдѣнія и производить ревизію и по собственному усмотрѣнію, безъ жалобы съ чьей либо стороны. Въ пользу этого мнѣнія, кромѣ вышеприведенныхъ соображеній, можно указать еще и на то, что разсматриваемыя правила, желая устранить инициативу суда въ вопросѣ о возбужденіи дѣлъ о несостоятельности неторговой, выражаются, какъ мы видѣли, точно и опредѣлено: „дѣло о несостоятельности неторговой можетъ быть возбуждено *не иначе, какъ* заявленіемъ самаго должника, или просьбою одного или нѣсколькихъ кредиторовъ (ст. 21)“. На этомъ основаніи мы полагаемъ, что если бы цѣль 16 статьи состояла въ освобожденіи окружнаго суда отъ обязанности надзора за конкурснымъ управленіемъ, если нѣтъ жалобы, то и въ этой статьѣ было бы точно выражено, что „окружный судъ можетъ во всякое время требовать отъ конкурснаго управленія свѣдѣній о положеніи конкурснаго дѣла и производить ревизію дѣйствій сего управленія чрезъ своихъ членовъ *не иначе какъ* по ходатайству кредиторовъ или должника“.

Пунктъ 5 ст. 1918, по которому виновные въ медленности предсѣдатель и кураторы подвергаются взысканіямъ, въ общихъ законахъ постановленнымъ, также остается безъ измѣненія, потому что въ ст. 16 не сказано, чтобы лица эти подвергались *только вычету* изъ вознагражденія. На этомъ основаніи предсѣдатель и кураторы конкурснаго управленія могутъ быть подвергнуты въ дисциплинарномъ порядкѣ по ст. 262 учрежд. суд. уст. предостереженію, замѣчанію, выговору и по ст. 16 правилъ произв. дѣлъ о несост. — вычету изъ слѣдуемаго имъ вознагражденія не болѣе четвертой части. Г. Туръ держится другаго мнѣнія, утверждая, что окружный судъ можетъ подвергнуть членовъ конкурснаго управленія только вычету изъ слѣдующаго имъ вознагражденія ¹⁾, но

¹⁾ Конкурсн. уставъ германской имперіи и русскіе законы о конкурсѣ. ч. 4 стр. 73.

мнѣніе это, точно также какъ и предыдущее, высказано вскользь и ничѣмъ немотивировано. Наконецъ, въ томъ же 5 пунктѣ говорится о преданіи предсѣдателя и кураторовъ суду коммерческимъ судомъ, съ отрѣшеніемъ ихъ отъ званія и съ назначеніемъ на мѣсто ихъ другихъ; если же не изъ кого будетъ составить конкурсное управленіе, то коммерческій судъ обязанъ истребовать конкурсное производство къ себѣ и окончить безъ всякаго замедленія. Объ измѣненіи порядка преданія суду мы уже говорили при разсмотрѣніи ст. 1917. Здѣсь остается лишь замѣтить, что такъ какъ преданіе суду зависитъ, по ст. 16 прав. произв. дѣлъ о несост., отъ судебной палаты, то, по общему правилу, отъ судебной же палаты зависитъ и отрѣшеніе предаваемыхъ суду отъ званія; назначить же на мѣста отрѣшенныхъ другихъ лицъ обязанъ окружный судъ, на котораго возлагается и окончаніе конкурснаго дѣла, если число наличныхъ кредиторовъ окажется недостаточнымъ для образованія конкурснаго управленія.

А. Маттеъ.

О ЧУЖЕЗЕМНОМЪ ПРОИСХОЖДЕНІИ ВОЛЫПИНСТВА РУССКИХЪ ГРАЖДАНСКИХЪ ЗАКОНОВЪ.

5) О толкованіи законовъ.

а) Ст. 65 основныхъ законовъ.

Историческія данныя, послужившія основаніемъ этой статьи уже разсмотрѣны подробно профессоромъ А. Д. Градовскимъ, въ его изслѣдованіи: О судебномъ толкованіи законовъ по русскому праву ¹⁾. Тѣмъ не менѣе считаю необходимымъ вновь пересмотрѣть вопросъ о происхожденіи означенной статьи, съ цѣлью провѣрить, съ одной стороны, соотвѣтствуютъ ли слова текста статьи словамъ тѣхъ цитированныхъ подъ нею узаконеній, изъ которыхъ она почерпнута, а съ другой стороны, составляютъ ли эти узаконенія результатъ самобытнаго творчества русскаго права, или же они, какъ это всегда или, по крайней мѣрѣ, обыкновенно бываетъ, заимствованы изъ чуждыхъ источниковъ?

Въ этихъ видахъ я и постараюсь послѣдовательно разобрать каждое предложеніе, а по возможности и каждую фразу сказанной статьи въ отдѣльности.

1) „Законы должны быть исполняемы.“

Послѣднее слово поставлено здѣсь, очевидно, по недоразумѣнію, или же составляетъ просто опечатку, ибо о томъ,

¹⁾ Журн. гр. и уг. права за 1874 г. № 1. См. также курсъ того же автора: Начала рус. гос. права 1 стр.

какъ законы должны быть *исполняемы*, говорится въ предшествующей (64) статьѣ осн. законовъ; въ настоящей же (65) статьѣ трактуется о *толкованіи* законовъ; слѣдовательно, здѣсь уместнѣе было выразиться: „законы должны быть *изъяняемы*“¹⁾.

2) „По точному и буквальному смыслу оныхъ.“

Принято считать, что приведенная фраза представляет лишь тавтологію, т. е. что выраженія: „точный смыслъ“ и „буквальный (или словесный) смыслъ“ совершенно однозначущи и противоположны *общему смыслу или общему духу*“

¹⁾ Подобныхъ очевидныхъ опечатокъ можно встрѣтить немало какъ въ свода, такъ и въ полномъ собраніи законовъ. Не могу по этому поводу не указать здѣсь на сообщенную А. Н. Муравьевымъ въ письмѣ къ Погодину (Рус. Архивъ за 1871 г., столб. 1946—1948) исторію одной крупной и въ высшей степени важной ошибки, вкравшейся было въ отечественные основн. законы и исправленной своевременно лишь благодаря счастливой случайности. Дѣло въ томъ, что членъ комиссіи, учрежденной по мысли Сперанскаго, для предварительнаго пересмотра приготовленныхъ къ печати статей свода, оберъ-прокуроръ сената Челищевъ, прочитавъ въ рукописи I томъ свода законовъ, къ величайшему своему изумленію замѣтилъ, что въ самыхъ начальныхъ параграфахъ, опредѣляющихъ отношенія верховной власти къ дѣламъ вѣры и церкви и къ управленію государствомъ, нѣтъ ни единого слова о самодержавной власти всероссійскаго императора. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній и вопреки совѣтамъ своихъ родственниковъ, отсѣлковавшихъ ему вмѣшиваться въ это щекотливое дѣло, Челищевъ на другой день *тихо* доложилъ о замѣченномъ имъ столь важномъ пропускѣ предсѣдателью означенной комиссіи, министру юстиціи князю Лобанову. День спустя, Сперанскій, къ немалому удивленію Челищева, пріѣхалъ къ послѣднему благодарить за дружескую услугу. „Посудите сами, оправдывался Сперанскій, могу-ли я отвѣчать за каждою писаря? И вотъ что со мною сдѣлали: въ самыхъ первыхъ параграфахъ свода законовъ *отпренне* писаря пропустили слово „самодержавіе.“ Признаться, мнѣ и въ голову не могла придти такая оплошность, и я бѣгло прочиталъ эти начальные параграфы потому собственно, что они не подлежали никакому измѣненію, да и не я одинъ, *всѣ проглядыли*, такъ что если бы не ваше вниманіе, то они могли бы въ этомъ видѣ появиться и въ печати и какая неприятность была бы тогда для всѣхъ насъ!“ Но легко себѣ представить, что, если въ такомъ важномъ отдѣлѣ свода, каковымъ являются основныя законы, и Сперанскій, и *«всѣ»* могли проглядѣть такую непростительную оплошность, то сколько же пропусковъ и ошибокъ прошло незамѣченными въ другихъ статьяхъ свода и особенно въ X томѣ; гдѣ неисправленіе погрѣшностей, навороненныхъ *«литре-ными писарями»* не грозило въ такой мѣрѣ неприятности составителямъ свода.

законовъ. Такого взгляда придерживается и понинѣ гр. кас. департаментъ въ своихъ „неоднократныхъ“ разъясненіяхъ ст. 9 уст. гражд. суд., находящейся съ статьею 65 осн. зак. въ прямой связи. Если однако обратиться къ прежнимъ узаконеніямъ, то окажется, что въ нихъ вначалѣ, вмѣсто фразы: „точный и буквальный смыслъ“ употреблялось единственно выраженіе „точная сила“, „точный разумъ“, что означаетъ присущія закону *цѣль и намѣреніе*, раскрываемыя не изъ одной лишь буквы закона, но изъ другихъ обстоятельствъ и данныхъ, выясняющихъ точную или (что все равно) истинную или прямую мысль послѣдняго (*mens, sententia legis*) ¹⁾.

Такъ, въ узаконеніи 15 декабря 1763 г. (П. С. З. № 11989) сказано: „каждый департаментъ имѣетъ принадлежащія ему дѣла... рѣшить единогласно и на *точномъ разумѣ* законовъ.“ Въ узаконеніи 31 июля 1766 г. (П. С. З. № 12710) пунктъ 6, на которое, впрочемъ, подъ 65 статью не сдѣлано ссылки, говорится: „всякія челобитчиковы судныя дѣла... производить по самой справедливости, безъ пристрастія, по *точной силѣ и разуму* законовъ.“ А что выраженіе „сила“ на законодательномъ языкѣ значило тоже самое, что и „разумъ“ или „духъ“, въ этомъ наглядно можно убѣдиться изъ § 448 большого наказа 1767 г., въ которомъ читаемъ: „всякій законъ долженъ написанъ быть словами вразумительными для всѣхъ..., чего ради надлежитъ, гдѣ нужда требуется, прибавлять изъясненія и толкованія для судящихъ, чтобы могли легко видѣть и понимать какъ *силу*, такъ и употребленіе закона,“ при чемъ слову „сила“ въ французскомъ текстѣ наказа соответствуетъ выраженіе „*l'esprit de la loi*“ ²⁾.

Только въ дальнѣйшихъ узаконеніяхъ „сила“ или „разумъ“ законовъ стали встрѣчаться въ сопровожденіи фразы „и по словамъ закона“ или „по словесному смыслу закона“.

¹⁾ См. Unger, System (изд. 1876 г.) I, стр. 77 и слѣд.

²⁾ Замѣчу, что глава XIX наказа: О составленіи и слоgѣ законовъ, въ которой помѣщена приведенная въ текстѣ статья 448, заимствована изъ главы 16 книги 29 сочиненія Монтескье: „*Esprit des lois*.“

Это, какъ справедливо замѣтилъ уже профессоръ Градовскій, произошло подъ вліяніемъ наказа. Въ главѣ X этого законодательнаго памятника, въ значительной своей части переведенной, какъ выше сказано, изъ знаменитой книги Беккаріи, содержится статья 153, которая гласитъ: „нѣтъ ничего опаснѣе, какъ общее сіе изрѣченіе: надлежитъ въ разсужденіе брати *смыслъ или разумъ* закона, а не слова“—указаніе на афоризмъ римскаго права: *scire leges non est verba earum tenere, sed vim ac potestatem*. Но восемь лѣтъ спустя издаво было учрежденіе о губерніяхъ, въ коемъ цѣлый рядъ статей заимствованъ изъ уложенія Швеціи, принятаго на сеймѣ въ 1734 г. (каковое заимствование именно изъ этого источника будетъ мною доказано въ другомъ мѣстѣ, а отчасти еще въ концѣ настоящаго моего очерка). Въ послѣднемъ же кодексѣ встрѣчается слѣдующій параграфъ (отдѣленіе о судопроизводствѣ, глава VIII, § 1). „Гофгерихтъ, какъ верховное королевское судебное мѣсто, имѣетъ наблюденіе и попеченіе о томъ, чтобы въ судебныхъ мѣстахъ, ему подвѣдомственныхъ, производимы были судъ и расправа по законамъ, по *точному разуму оныхъ* ¹⁾. И вотъ, вѣроятно для того, чтобы согласовать этотъ параграфъ, предписывающій рѣшать дѣла по *прямому разуму* законовъ („*rätta förstånd*“, „*rechten Verstand*“), съ статьею 153 наказа, въ которой вмѣняется въ обязанность руководствоваться одними *словами* закона (хотя статья эта собственно относится лишь къ *уголовнымъ* законамъ, воспрещая примѣненіе наказаній по аналогіи), составители учрежденія, включивъ въ этотъ законодательный актъ цитированный параграфъ шведскаго кодекса, въ одномъ мѣстѣ вовсе опустили „разумъ“ и перефразировали упомянутый параграфъ такъ: „Намѣстническое правленіе *бѣтніе* свое *прилежно простираетъ*, дабы законы были вездѣ исполняемы“... (ст. 96), а въ другихъ мѣстахъ поставили „силу законовъ“ въ связи съ „словами“ оныхъ. „Всякое рѣшеніе дѣла, гово-

¹⁾ См. уложеніи Швеціи, принятое на сеймѣ 1734 г. и его императорскимъ величествами утвержденное для великаго княжества Финляндскаго. С. П. Б. 1824 г.

рить ст. 184 учрежденія о губ., не иначе да учиниться, какъ *точно въ силу законовъ* (вмѣсто: по точной силѣ законовъ) и *по словамъ оныхъ*.“ Или: „судебныя мѣста рѣшать всѣ дѣла *по точной силѣ и словамъ закона*“ (тамъ же, ст. 406, пунктъ 9). Равнымъ образомъ, въ узаконеніи 26 сентября 1780 г. (П. С. З. № 15068) повелѣвается сенату „яко *мѣсту, узаконеній охраняющему* (срав. съ фразою: гофгерихтъ, какъ верховное королевское судебное мѣсто), предписать, чтобы, поступая по *прямому разуму* учреждений, никто изъ генераль-губернаторовъ и другихъ начальниковъ не дѣлалъ отъ себя никакихъ установленій, но всю власть званія своего ограничивалъ въ охраненіи установленій и въ тѣхъ пунктахъ, кои *по точному и словесному смыслу* учреждений ему въ должность предписаны.“

Отсюда-то редакторы свода и взяли выраженіе „по точному и буквальному смыслу,“ давшее, какъ выше сказано, поводъ предполагать, что „точный“ смыслъ и „буквальный“, одно и то же.

3) «Безъ всякаго измѣненія или распространенія».

Слово „измѣненія“ взято изъ сенатскаго указа 9 августа 1828 г. (полн. собр. зак. № 2221), коимъ, по поводу обнародованія Бѣлостокскимъ *земскимъ судомъ* одного изъ сенатскихъ указовъ въ сокращенномъ и превратномъ видѣ, предписано всѣмъ подвѣдомственнымъ сенату установленіямъ впредь *публиковать* указы „безъ всякаго сокращенія и *измѣненія* смысла“. Слово же „распространеніе“ извлечено изъ сенатскаго указа 27 іюня 1826 г. (полн. собр. зак. № 431), который состоялся по тому поводу, что нѣкоторыя *губернскія правленія* распространили дѣйствіе Всемиловитвѣйшаго манифеста отъ 1 января 1826 г., касательно облегченія наказанія преступникамъ, осужденнымъ по 19 ноября 1825 г., и на такихъ подсудимыхъ, о коихъ рѣшенія уголовныхъ палатъ послѣдовали послѣ этого числа, вопреки Высочайше утвержденнаго 27 марта 1826 г. положенія комитета министровъ, коимъ разъяснено было, что „осужденными“ слѣ-
ж. гр. и уг. пр. кн. х 1884 г. 8

дуетъ признавать тѣхъ только преступниковъ, о коихъ приговоры уголовныхъ палатъ состоялись по 19 ноября 1825 г.

Очевидно однако, что оба приведенные сенатскіе указа, какъ послѣдовавшіе по поводу прямого нарушенія *исполнительными мѣстами* точнаго и положительнаго закона, насколько не касаются вопроса о правѣ *судебныхъ* установлений на толкованіе законовъ въ случаѣ неполноты или неясности оныхъ. Остается поэтому думать, что редакторы свода воспользовались случайно встрѣчающимися въ приведенныхъ указахъ словами: «измѣненіе» и «распространеніе», для того, чтобы рельефнѣе выразить мысль объ обязанности судебныхъ мѣстъ держаться одного лишь грамматическаго смысла закона и о совершенной недопустимости для нихъ логическаго толкованія, подраздѣляемаго обыкновенно въ теоріи на толкованіе *измѣняющее* (*interpretatio abrogans*) и *распространительное* (*interpr. extensiva*) ¹⁾. Если же въ сводѣ не упоминается еще и о третьемъ видѣ логическаго толкованія — *ограничительномъ* (*interpr. restrictiva*), то, вѣроятно, лишь потому, что въ прежнихъ узаконеніяхъ не нашлось подходящаго для этого слова.

4) «Всѣ безъ изыятія мѣста, не исключая и высшихъ правительствъ, во всякомъ случаѣ должны утверждать опредѣленія свои на *точныхъ* словахъ закона, не перемѣняя въ нихъ, безъ доклада Императорскому Величеству, ни единой буквы».

Это предложеніе, соотвѣтствующее вполнѣ ст. 226 учрежденія прав. сената, основано главнымъ образомъ на цитированномъ подъ этою послѣднею статьею именномъ указѣ, данномъ генераль-прокурору 7 апрѣля 1788 г. (пол. соб. зак. № 16642), въ которомъ, по поводу служебныхъ упущеній оберъ-прокурора Сухарева и оберъ-секретаря Поленова, по дѣлу о казенныхъ винокуренныхъ заводахъ, и въ видахъ «предупрежденія подобнаго неустройства въ произvoжденіи дѣлъ въ сенатѣ, повелѣно: „сенатской канцеляріи твердо и *точно* держаться законами предписаннаго обряда при докладѣ при-

¹⁾ Unger. I. с. стр. 87.

существующимъ о дѣлахъ, а присутствующимъ основывать свои опредѣленія *вездѣ и во всѣхъ дѣлахъ* (отсюда въ ст. 65 осн. зак. явилась фраза: „во всякомъ случаѣ“—въ смыслѣ „казуса“—*Rechtsfall*, какъ это прямо и объяснено въ ст. 227 учреж. сената, гдѣ послѣ слова „случаѣ“ поставлено въ скобкахъ „казусъ“) на изданныхъ законахъ, уставахъ и предписанныхъ правилахъ, *не перемѣняя ни единой литеры*, не доложась Императорскому Величеству».

Проф. Малышевъ ¹⁾ находитъ нѣкоторую, хотя и отдаленную связь между этимъ постановленіемъ и существовавшимъ издавна въ Россіи обычаемъ судебныхъ докладовъ Государю о неимѣніи ясныхъ и точныхъ указовъ для рѣшенія судебного дѣла. Подобные „доклады“ встрѣчаемъ и во Франціи, въ дореволюционную эпоху, подъ тѣмъ же названіемъ: „*référés au législateur*“ ²⁾. Но позволяю себѣ думать, что будетъ гораздо ближе къ истинѣ допустить, что если не все это постановленіе, то, по крайней мѣрѣ, употребленная въ немъ характерная фраза: „не перемѣняя ни единой литеры“, явилась скорѣе всего „подъ вліяніемъ“ указаннаго самимъ проф. Малышевымъ, вслѣдъ за Унгеромъ ³⁾, 24 параграфа 1 главы обнародованнаго въ Австріи, въ концѣ 1786 г., кодекса, извѣстнаго подъ названіемъ „*Josephinisches Gesetzbuch*“, въ которомъ судьямъ воспрещалось всякое иное толкованіе закона, кромѣ *буквальнаго*. Въ доказательство же того, что въ русскомъ законодательствѣ заимствованія изъ чужеземныхъ кодексовъ дѣлались обыкновенно не только для крупныхъ и обширныхъ законодательныхъ актовъ, какъ-бы уложенія, уставы, учрежденія, грамоты и т. д., но и для указовъ, все содержаніе коихъ исчерпывается, подобно приведенному только что указу 7 апрѣля 1788 г., разрѣшеніемъ какого-либо отдѣльнаго, конкретнаго случая изъ административной или судебной практики, укажу на слѣдующій примѣръ. Въ 1804 г. помѣщика Опочинина всеподданнѣйше хо-

¹⁾ Курсъ общ. гр. права I, стр. 285, примѣч. 19.

²⁾ См. Laurent, Principes, I p. 326.

³⁾ Unger. I. с. стр. 93, примѣч. 2.

датайствовала о дозволеніи ей оставить свое благопріобрѣтенное имѣніе въ наслѣдство дѣтямъ родной своей дочери, по замужеству Нарышкиной, съ тѣмъ, чтобы оно при жизни сей дочери и мужа ея не могло быть ни заложено, ни продано, и чтобы не только при жизни малолѣтнихъ ея внучать, но и въ случаѣ смерти ихъ доходы съ сего имѣнія обращались въ пользу ея дочери, а по смерти ея—въ пользу ея мужа. Въ разрѣшеніе этого ходатайства послѣдовалъ именной указъ 29 мая 1804 г. (полн. соб. зак. № 21310), въ коемъ сказано: „Принявъ въ основаніе, что жалованною дворянству грамотою, благородному оставлена власть и воля благопріобрѣтенное имъ имѣніе дарить, или завѣщать, или въ приданныя, или на прожитокъ отдать, или передать, или продать, кому заблагоразсудить, Всемиловѣйше соизволяемъ на удовлетвореніе просьбы Опочининой; а при томъ повелѣваемъ, чтобы впредь каждый, *располагая* благопріобрѣтенными имѣніями *по произволу*, могъ отдавать, дарить и завѣщать ихъ на такихъ условіяхъ о образѣ пользованія и управленія ими, какіе за благо признаетъ, лишь бы условія сіи государственнымъ законамъ не были противны“. Но, если присмотрѣться внимательнѣе къ заключительнымъ словамъ этого указа: „*располагая по произволу*“ и „на такихъ условіяхъ о образѣ пользованія и управленія ими, какія за благо признаетъ, лишь бы условія сіи государственнымъ законамъ не были противны“, то окажется, что слова эти, хотя они съ перваго взгляда какъ будто сходны съ ст. 22 жалованной благородному російскому дворянству грамоты 21 апрѣля 1785 г. (полн. соб. зак. № 16187), въ дѣйствительности однако составляютъ только переводъ съ помѣщенной въ обнародованномъ 6 февраля 1804 г. титулѣ 2-мъ французскаго кодекса статьи 544, которая гласитъ: „La propriété est le droit *de jouir et disposer* des choses de la manière la plus absolue, *pourvu* qu'on n'en fasse pas un usage *prohibé* par les lois ou par les règlements“.

Не говорю уже о томъ, что и сама ст. 22 жалованной грамоты въ свою очередь извлечена (какъ и другія важнѣйшія статьи этой грамоты) изъ Литовскаго статута (раздѣлъ III,

артикулъ 2, § 2) и „Правъ, по которымъ судится малорос-
сійскій народъ“ (глава 4, артикулъ 2, пункты 2 и 3).

5) «И не допуская обманчиваго непостоянства самопро-
извольныхъ толкованій».

Этою фразою, занесенною въ сводъ (безъ указанія, впро-
чемъ, источника) изъ ст. 153 наказа, которая, какъ замѣ-
тилъ еще въ 1864 г. проф. Кистяковскій, переведена цѣли-
комъ изъ § IV сочиненія Беккари, оканчивается первая часть
разбираемой статьи, заключающая въ себѣ *тезисъ* о букваль-
номъ толкованіи законовъ. Но непосредственно затѣмъ въ той
же статьѣ изложенъ *антитезисъ* о дозволеніи судьямъ дер-
жаться общаго духа законовъ, выраженный слѣдующими сло-
вами:

6) «Но если-бы *идѣ-либо, по различію буквального смысла
узаконеній, встрѣтилось затрудненіе въ избраніи и приложе-
ніи закона къ разсматриваемому дѣлу, въ такомъ случаѣ, по
невозможности согласить буквальный смыслъ одного закона съ
таковымъ же другаго, самая необходимость предписываетъ, осо-
бенно въ высшихъ мѣстахъ, слѣдовать общему духу законо-
дательства и держаться смысла, наиболее ему соответствующаго*».

Эта послѣдняя часть ст. 65 заимствована дословно, если
не считать нѣкоторыхъ незначительныхъ грамматическихъ и
стилистическихъ поправокъ, изъ Высочайше утвержденнаго
31 октября 1823 г. мнѣнія государственнаго совѣта по д.
статскаго совѣтника Лѣнинцева (полн. соб. зак. № 29642).
„Впрочемъ, говорится въ этомъ мнѣніи, *если-бы по множе-
ству узаконеній и указовъ и встрѣтилось затрудненіе въ избра-
ніи и приложеніи закона, подѣ который разсматриваемое дѣло
подходитъ, то въ такихъ случаяхъ, находясь въ невозможно-
сти согласить буквальный смыслъ одного закона съ тако-
вымъ же смысломъ другаго, самая необходимость предписы-
ваетъ, особенно въ высшихъ судебныхъ инстанціяхъ, слѣдо-
вать общему духу законодательства и держаться точному
смыслу законовъ, наиболее сему общему духу законодатель-
ства соответствующихъ*.“

Спрашивается однако, что послужило первоисточникомъ этого положенія? Утверждать, что оно находится въ какой-либо генетической связи съ предшествующими узаконеніями рѣшительно невозможно, такъ какъ мы видѣли, что начиная отъ наказа, всѣ указы единогласно твердятъ объ обязанности судебныхъ мѣстъ придерживаться исключительно *словъ* закона, „не перемѣняя въ нихъ единой литеры;“ причемъ даже сенату предписывалось: „если бы по общимъ государственнымъ дѣламъ существовалъ указъ, который былъ бы сопряженъ съ великими неудобствами въ исполненіи, или по *частнымъ* несогласенъ съ прочими узаконеніями, или же неясенъ, представлять о томъ императорскому величеству“ (см. приведенные выше указы 8 сентября 1802 г. (№. 20405) и 21 марта 1803 г. (№. 20676)).

Остается поэтому предположить, что государственный совѣтъ, высказываясь, какъ бы мимоходомъ, въ качествѣ не законодательнаго, а судебного учрежденія, по поводу разсмотрѣннаго имъ *частнаго* случая о томъ, что судебнымъ инстанціямъ, особенно высшимъ, дозволяется руководствоваться общимъ *духомъ* законовъ, находился опять-таки „подъ влияніемъ“ новыхъ европейскихъ кодексовъ, которые, какъ выражаются нѣмцы, давно уже преодолѣли штандпунктъ рабскаго поклоненія буквѣ законовъ, вполне усвоивъ начало свободнаго, логическаго толкованія оныхъ. Изъ числа этихъ кодексовъ наиболѣе близко къ разбираемой части ст. 65 подходитъ, по своему контексту, статья 7 австрійскаго гражданскаго уложенія, которая гласитъ: „Lässt sich ein Rechtsfall weder aus den Worten, noch aus dem natürlichen Sinne eines Gesetzes entscheiden, so muss auf ähnliche, in den Gesetzen bestimmt entschiedene Fälle, und auf die Gründe anderer damit verwandten Gesetzen Rücksicht genommen werden. Bleibt der Rechtsfall noch zweifelhaft, so muss solcher, mit Hinsicht auf die sorgfältig gesammelten und reiflich erwogenen Umstände nach den natürlichen Rechtsgrundsätzen entschieden werden, т. е.

„Когда юридическій случай (= *казусъ*, ст. 227 учреж. правит. сената) не можетъ быть разрѣшенъ ни по словамъ, ни по естественному смыслу какого-либо закона, то слѣдуетъ

принимать во вниманіе подобныя, въ законахъ точно опредѣленные случаи и основанія другихъ, сродственныхъ ему, законовъ (*=,согласить буквальный смыслъ одного закона съ таковымъ же смысломъ другого“*). Если же юридическій случай все еще остается сомнительнымъ, то таковой, по соображеніи тщательно собранныхъ и зрѣло взвѣшенныхъ обстоятельствъ, долженъ быть разрѣшенъ по естественнымъ началамъ права (*=,общему духу законодательства,“ держась смысла наиболѣе ему соответствующаго.“*)

б). ст. 9 и 10 устава гражд. судопр.

Обѣ эти статьи, коимъ вполне соответствуютъ ст. 12 и 13 уст. угол. судопр., замѣнили собою для новыхъ судебныхъ установленій ст. 65 осн. законовъ, поэтому, для полноты изложенія, приходится говорить о нихъ непосредственно вслѣдъ за разборомъ послѣдней.

Ст. 9. „Всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму дѣйствующихъ законовъ, а въ случаѣ неполноты, неясности, недостатка или *противорѣчія*, основывать рѣшеніе на *общемъ смыслѣ* законовъ.“

Ст. 10. „Воспрещается останавливать рѣшеніе дѣла подъ предлогомъ неполноты, неясности, недостатка или *противорѣчія* законовъ. За нарушеніе сего правила виновные *подвергаются ответственности* какъ за отказъ въ правосудіи.“

По общепринятому мнѣнію, судебныя уставы 1864 г. отиѣнили старый принципъ толкованія законовъ, установленный сводомъ, и замѣнили его новымъ, діаметрально противоположнымъ ¹⁾. Но при всей авторитетности писателей, высказывающихъ это мнѣніе, оно едва ли вполне основательно. И на самомъ дѣлѣ, чѣмъ, спрашивается, выраженіе ст. 9 устава: „всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму дѣйствующихъ законовъ“ отличается отъ выраженія ст. 65 свода: „всѣ безъ изыятія мѣста должны утверждать опредѣленія свои на *точныхъ словахъ* закона.“

¹⁾ См., между прочимъ, Гридовскаго: Начала, I, стр. 84, Кистяковскаго, Элементарный учебникъ общаго уголов. права 1882 г., стр. 251 и слѣд.

Скажутъ, что отличіе заключается именно въ томъ, что уставъ допускаетъ интерпретацію не по однимъ лишь *точнымъ словамъ*, но и по *точному смыслу* законовъ, но вѣдь о точномъ, истинномъ и прямомъ смыслѣ или разумѣ говорится и въ сводѣ, а между тѣмъ это нисколько не помѣшало прежде и не мѣшаетъ и теперь судебной практикѣ отождествлять, какъ выше упомянуто, оба эти понятія и придавать имъ одно и тоже значеніе—буквальнаго толкованія. Равнымъ образомъ нельзя видѣть какого-либо превосходства редакціи 2 части ст. 9 устава сравнительно съ редакціею 2 части ст. 65 свода, такъ какъ правило, предписывающее основываться „на *общемъ смыслѣ законовъ*“, ничуть не выше правила, по которому, въ случаяхъ необходимости, надлежитъ слѣдовать *общему духу законодательства*.

Указываютъ, правда, на то, что 2 часть ст. 62 свода предполагаетъ *существованіе* нѣсколькихъ противурѣчивыхъ узаконеній, изъ коихъ приходится только избирать одинъ для примѣненія его къ данному случаю. тогда какъ 2 часть ст. 9 устава предусматриваетъ разрѣшеніе и такихъ юридическихъ случаевъ, для разрѣшенія которыхъ въ законодательствѣ вовсе *не достаетъ* какой-либо положительной нормы. Но если бы составители устава сознательно задавались мыслью установить новый, неизвѣстный своду, принципъ восполненія пробѣловъ права, въ случаѣ недостатка закона, посредствомъ *аналогіи*, то тогда они не ограничились бы дозволеніемъ лишь суду основывать свои опредѣленія на *общемъ смыслѣ законовъ*, а установили бы дозволеніе судебнымъ мѣстамъ руководствоваться и *общими началами права*, какъ это и сдѣлали, напр., кодексы итальянскій (ст. 3) и саксонскій (ст. 23), или *началами естественнаго права*, какъ постановляетъ кодексъ австрійскій (ст. 7), или, наконецъ, *началами совѣсти и справедливости* (*équité*), какъ это предполагалось постановить во „вступительной книгѣ“ французскаго кодекса (*Livre préliminaire, titre V, art. II*) ¹⁾. Обойтись же, для воспол-

¹⁾ Laurent. Principes, I, p. 328.

ненія пробѣловъ законодательства, однимъ общимъ смысломъ *законовъ*, безъ пособія положеній, выработанныхъ юридическою наукою и безъ помощи высшихъ, всеобщихъ принциповъ права и справедливости, рѣшительно невозможно, а тѣмъ менѣе можно удовольствоваться исключительно „общимъ смысломъ *законовъ*“ въ примѣненіи къ русскому праву, относительно котораго, по мѣткому замѣчанію автора одной Юридической хроники ¹⁾, фраза эта составляетъ только совокупность словъ, лишенныхъ реального содержанія, ибо никакого „общаго смысла“ въ русскихъ законахъ не заключается. Въ виду всего этого я имѣю основаніе утверждать, что происхожденіе ст. 9 и 10 уст. гр. суд. объясняется вовсе не желаніемъ составителей онаго ввести новое начало юридической интерпретаціи, а лишь тою же наклонностію послѣднихъ къ заимствованіямъ изъ чужеземныхъ кодексовъ, которою такъ отличались редакторы свода. Въ данномъ случаѣ составители устава гр. суд. имѣли предъ собою ст. 4 Code civil: „Le juge, qui refusera de juger sous prétexte du silence, de l'obscurité ou de l'insuffisance de la loi, *pourra être* poursuivi comme coupable de donné de justice,“ т. е. судья, отказывающійся рѣшить дѣло подъ предметомъ молчанія, неясности или неполноты закона, *можетъ быть* привлеченъ къ отвѣтственности какъ за отказъ въ правосудіи.—Но заимствуя эту статью, составители уставовъ, вмѣсто того, чтобы попросту ее перевести, почему-то, безъ всякой видимой надобности, заблагоразсудили скроить изъ нея двѣ статьи—9 и 10, но такъ какъ пріобрѣтенной изъ французскаго кодекса матеріи хватило только на 10 статью, то для скройки ст. 9 пришлось уже прибѣгнуть къ старой матеріи, взятой изъ ст. 65 осн. законовъ. Такимъ образомъ ст. 9 представляетъ смѣсь русскаго (начало и конецъ статьи) съ французскимъ (середина статьи) и, вслѣдствіе именно такой смѣшанности своего состава, она нисколько не отличается отъ ст. 65, склеенной тоже, какъ мы видѣли, изъ разнородныхъ частей, различныхъ по содер-

¹⁾ Жур. гр. и угол. права за 1876 г. № 4, стр. 261, примѣч. 2.

жанію и происхожденію, и связанныхъ между собою лишь внѣшнимъ, механическимъ образомъ.

б) *О законной силѣ судебныхъ рѣшеній, сепаратныхъ указовъ и привилегій.*

а) ст. 68 и 69 основныхъ законовъ:

Ст. 68. „Окончательное судебное рѣшеніе частнаго дѣла имѣетъ силу закона для того дѣла, по коему оно состоялось“.

Ст. 69. „Судебныя рѣшенія дѣлъ частныхъ, хотя и могутъ быть приводимы въ поясненіе въ докладахъ, но не могутъ быть признаваемы закономъ общимъ, для всѣхъ обязательнымъ, ниже служить основаніемъ окончательныхъ рѣшеній по дѣламъ подобнымъ“.

Судя по цитатамъ, указаннымъ подъ этими статьями, послѣднія извлечены изъ трехъ узаконеній, которыя я приведу здѣсь въ хронологическомъ порядкѣ.

1) 1719 г. октября 15 (№ 3435). Наказъ изъ юстицъ-коллегіи: „Всякія дѣла *управлять* безъ всякаго отлагательства по старому уложенію и по *новосостоятельнымъ* указамъ, которые къ пополненію того же уложенія всенародно напечатаны и повсюду объявлены, а не по сепаратнымъ и не примѣрнымъ дѣламъ.“

2) 1798 г. февраля 22 дня (№ 18393). Сенатскій указъ о продажѣ соли и о неприниманіи въ примѣръ частныхъ предписаній сената.

Сущность этого указа заключается въ слѣдующемъ: генераль-прокуроръ князь Куракинъ обратилъ вниманіе сената на то, что по орловской губерніи во многихъ городахъ продажа соли изъ казенныхъ магазиновъ происходитъ съ большими затрудненіями и отпускается въ очень маломъ количествѣ. Вслѣдствіе того сенатъ постановилъ „сдѣлать орловскому губернатору и мѣстной казенной палатѣ надлежащее предписаніе, причемъ подтвердить имъ, что ни губернаторъ, ни казенная палата, не должны брать въ подобныхъ случаяхъ примѣромъ частныхъ предписаній правительствующаго сената другимъ мѣстамъ данныхъ, какъ то послѣдовало на-

чальству курской губерніи относительно соляной же продажи, ибо сіе повелѣніе произошло по другимъ причинамъ, свойственнымъ для той губерніи, а другихъ *невѣстныхъ*.“

3) 1825 г. августа 31 (№ 30472). Сенатскій указъ (приведенный уже мною выше при разборѣ ст. 59 осн. закон.): „Рѣшеніе частнаго дѣла, въ указѣ 1763 означенное, но не опубликованное и тѣмъ мѣстамъ, гдѣ по закону совершаются купчія, неизвѣстное, и имъ въ исполненію не предписанное, не можетъ быть признано закономъ общимъ, для всѣхъ обязательнымъ и силу прежнихъ законовъ отмѣняющимъ.“

Сличая ст. 68 и 69 осн. зак. съ вышеприведенными цитированными подъ ними узаконеніями, нельзя не замѣтить, что за исключеніемъ указа 1825 г., въ которомъ прописано заключеніе комисіи законовъ, всѣ остальные узаконенія имѣютъ съ обѣими разбираемыми статьями свода мало сходства. Но это нисколько не должно удивлять насъ, ибо, по обыкновенію, обѣ статьи свода заимствованы не изъ цитированныхъ указовъ, а изъ кодексовъ французскаго и австрійскаго. Такъ, ст. 68 осн. зак. взята изъ ст. 1350 и 1351 Code civil. Первая изъ этихъ статей, о *презюмціяхъ*, установленныхъ закономъ, къ числу таковыхъ относитъ, между прочимъ (п. 3), и силу (авторитетъ), приписываемую закономъ рѣшеніямъ, вошедшимъ въ окончательную силу: „L'autorité que la loi attribue à la chose jugée.“ Затѣмъ слѣдующая 1351 ст. гласитъ: „L'autorité de la chose jugée n'a lieu qu'à l'égard de ce qui a fait l'objet du jugement,“ — т. е. сила, которую законъ приписываетъ судебному рѣшенію, простирается только на то, что составляло предметъ рѣшенія. Отсюда-то и явилась ст. 68 осн. законовъ: „Окончательное судебное рѣшеніе частнаго дѣла имѣетъ силу *закона*“ (послѣднее слово, видимо, занесено въ статью «подъ вліяніемъ» приведеннаго выраженія ст. 1350 Code civil: „L'autorité que la loi attribue à la chose jugée“) для того дѣла, по которому оно состоялось (послѣдняя фраза переведена не точно. ибо слѣдовало перевести *только* для того дѣла) ¹⁾. Что же

¹⁾ Ст. 895 уст. гражд. суд. представляетъ, сравнительно съ ст. 68 осн. зак., болѣе исправный и болѣе полный переводъ 1351 ст. Code civil, хотя и она допустила нѣкоторыя вольности, въ ущербъ точности смысла подлинника.

касается ст. 69 осн. зак., то она переложена съ § 12 австрійскаго уложенія, гласящаго: *Die.... von den Richtersthühlen in besonderen Rechtsstreitigkeiten gefällten Urtheile* («судебныя рѣшенія дѣлъ частныхъ») *haben nie die Kraft eines Gesetzes* («не могутъ быть признаваемы закономъ общимъ, для всѣхъ обязательнымъ») — фраза, сложившаяся подъ влияніемъ § 8 того же уложенія: *Nur dem Gesetzgeber die steht Macht zu ein Gesetz auf eine allgemeine verbindliche Art zu erklären; sie können auf andere Fällen oder auf andere Personen nicht ausgedehnt werden* («ниже служить основаніемъ для окончательныхъ рѣшеній (?) по дѣламъ подобнымъ»).

б) Ст. 67 осн. законовъ.

„Указъ такъ называемый сепаратный, т. е. *состоявшійся по частному дѣлу*, если въ немъ не будетъ именно означено, что онъ распространяется въ подобныхъ случаяхъ и на *будущее время* и, притомъ, если онъ не будетъ надлежащимъ образомъ обнародованъ, не имѣетъ силы закона.“

Подъ этою статьею указаны тѣ же цитаты, которыя значатся подъ статьями 68 и 69 основ. зак., но кромѣ того сдѣлана еще ссылка на узаконеніе 1714 г. іюня 15 (№ 2828): — „Всякаго чина судьямъ всякія дѣла дѣлать и вершить всѣ по уложенію, а по новоуказнымъ пунктамъ и *сепаратнымъ указамъ* отнюдь не дѣлать.“ Но дѣйствительнымъ источникомъ настоящей (67) статьи служить все тотъ же приведенный § 12 австрійскаго кодекса. А именно выраженіе: „указъ, такъ называемый, сепаратный, т. е. *состоявшійся по частному дѣлу*,... не имѣетъ силы закона,“ — составляетъ буквальный переводъ текста означеннаго 12 параграфа: *Die in einzelnen Fällen ergangenen Verfügungen.... haben nie die Kraft eines Gesetzes*. Выраженіе же: „если въ немъ не будетъ именно означено, что онъ распространяется въ подобныхъ случаяхъ и на *будущее время*,“ составляетъ измѣненіе смысла втораго предложенія § 8 того же кодекса, трактующаго объ обратной силѣ легальнаго толкованія законовъ: „*Eine solche Erklärung* (т. е. аутентическое толкованіе) *musz auf alle noch zu entscheidende Rechtsfälle angewendet werden* («распространяется въ по-

добныхъ случаяхъ и на будущее время“), dafern der Gesetzgeber nicht hinzufügt („если въ немъ не будетъ именно означено“), dass seine Erklärung bei Entscheidung solcher Fälle... *nicht* bezogen werden solle“ (что его разъясненіе не должно быть примѣнимо при разрѣшеніи такихъ случаевъ).

в) Ст. 71 основ. законовъ.

„Привилегіи, дарованныя высочайшею самодержавною властью частнымъ лицамъ или *обществамъ*, изъемяютъ ихъ отъ дѣйствія общихъ законовъ, *по тѣмъ предметамъ*, на которые въ тѣхъ привилегіяхъ содержатся *точные постановленія*.

Никакихъ цитатъ подъ этою статьею не приведено, а указано лишь, что она заимствована „изъ *существа* привилегіи и изъ *образа примѣненія* ихъ (?). Но указаніе это не вѣрно: статья просто передѣлана изъ § 13 австрійскаго кодекса: *Die einzelnen Personen oder auch ganzen Körpern verliehenen Privilegien und Befreiungen sind, insofern sie rüber die politische Verordnungen keine besondere Bestimmung enthalten, gleich die übrigen Rechten zu beurtheilen, т. е. „привилегіи и льготы, ¹⁾ дарованныя отдѣльнымъ лицамъ и установленіямъ (юридическимъ лицамъ), должны быть обсуживаемы наравнѣ съ прочими правами, поколику политическія постановленія не содержатъ особаго по сему предмету опредѣленія.*“ Нѣтъ надобности, полагаю, распространяться о достоинствѣ занесенной въ сводъ русской передѣлки этого параграфа.

7) *объ отмѣнѣ законовъ*

а) Ст. 72 основныхъ законовъ.

„Законъ сохраняетъ свое дѣйствіе доколѣ не будетъ отмѣненъ *силою* новаго закона.“

Источниками этой статьи указаны въ сводѣ слѣдующія узаконенія:

1) Указъ 15 іюня 1714 г. (№ 2828), приведенный мною выше, при разборѣ ст. 67 осн. зак., коимъ повелѣно

¹⁾ Или иначе: положительные и отрицательныя привилегіи. См. Unger, System, I, стр. 52.

„всякія дѣла дѣлать и вершить всѣ по уложенію, а по новопозначеннымъ пунктамъ и *сепаратнымъ* указамъ отнюдь не дѣлать.“

2) Учрежденіе о губерніяхъ 1775 г., ст. 405 и 408, изъ коихъ въ первой, озаглавленной: „Должность губернскихъ прокуроровъ,“ говорится: (§ 1): „Когда присланы будутъ новыя общія узаконенія или учрежденія, или указы въ губернію, тогда для записанія въ книгу законовъ, учреждений и указовъ, губернское правленіе и палаты выслушиваютъ напередъ заключеніе губернскаго прокурора, сей предложитъ имъ тогда новоизданный законъ, учрежденіе или указъ, съ какимъ узаконеніемъ сходенъ, или какимъ узаконеніямъ противенъ, или въ *отмѣну*, или въ *направленіе*, или въ *дополненіе* которыхъ.“

Кромѣ того, для сравненія, сдѣланы ссылки еще на нѣкоторые другіе указы, какъ-то:

3) Указъ 1822 г. іюня 22 (№ 29124) „о преобразованіи сибирскихъ губерній по новому учрежденію“ (ст. I): „Общее учрежденіе для управленія губерній, во всѣхъ тѣхъ статьяхъ, на кои въ семъ особенномъ учрежденіи не постановлено никакихъ изъятій, сохраняетъ въ Сибири свою силу и дѣйствіе.“

4) Указъ 1830 г. октября 17 (№ 4007) „положенія объ обязательствахъ, заключенныхъ съ торговъ между казенными и частными людьми по подрядамъ, поставкамъ и пр.“ (§ 183): „Съ изданіемъ сего положенія, всѣ дѣла по договорамъ, на основаніи онаго заключеннымъ, имѣютъ быть разрѣшаемы правилами, въ семъ положеніи постановленными; почему все предписанное (въ прежнихъ узаконеніяхъ), съ настоящимъ положеніемъ несогласное, само собою отнынѣ впредь отмѣняется.“

Послѣднія два указа, въ редакціи которыхъ участвовалъ главный редакторъ свода, безспорно выражаютъ то общее правило, что новый законъ отмѣняетъ дѣйствіе предыдущаго (*lex posterior derogat priori*). Тѣмъ не менѣе редакція текста разсматриваемой статьи даетъ право заключить, что послѣд-

няя сложилась не путем обобщенія мысли, выраженной въ указанныхъ подъ нею узаконеніяхъ, а переведена съ § 9 австрійскаго кодекса, озаглавленнаго: „Dauer des Gesetzes“ — продолжительность закона — и гласящаго: *Gesetze behalten so lange ihre Kraft, bis sie von dem Gesetzgeber abgeändert oder ausdrücklich aufgehoben werden* т. е. законы сохраняютъ свою силу дотолѣ, доколѣ они не будутъ *измѣнены* или *положительно отмѣнены* законодательствомъ.

Неизвѣстно только, почему переводчики остановились лишь на словѣ „отмѣнены“ (полной отмѣнѣ), опустивъ выраженіе австрійскаго кодекса: „измѣнены“ (отмѣна частичная), хотя уже въ цитированной ст. 405 учреж. о губ. говорится о различныхъ формахъ отмѣны закона въ обширномъ смыслѣ: „отмѣнѣ, поправленіи и дополненіи“, что напоминаетъ римское дѣленіе на *abrogare*, *derogare*, *obrogare* и *subrogare*. ¹⁾

6) Ст. 79 осн. зак.

„Законы особенные, для какой либо губерніи или какого либо рода дѣлъ изданные, новымъ общимъ закономъ не отмѣняются, если въ немъ именно таковой отмѣны не постановлено. Сіе же разумѣется о личныхъ привилегіяхъ.“

Въ цитатахъ указывается на слѣдующія историческія данныя этой статьи:

1) 1822 г. іюля 22 (№ 29126). Высочайше утвержденный уставъ объ управленіи инородцевъ (§ 300): „Никакой новый общій по государству налогъ не распространяется на сибирскихъ кочующихъ и бродячихъ инородцевъ, если о томъ именно не будетъ предписано.“

2) 1824 г. августа 19 (№ 30029). Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ. „Комитетъ министровъ слушалъ, внесенное по высочайшему повелѣнію генераломъ отъ артиллеріи графомъ Аракчеевымъ, всеподданнѣйшее прошеніе уполномоченнаго Курляндской

¹⁾ См. Малышева, Курсъ, I, ст. 189, прим. 8, Vering. Inst. u. Geschicht röm. Privatrechts, 1865, ст. 23.

губерніи, графа Медема, объ увольненіи обывателей курляндской губерніи, по прежней привилегіи, отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ. Въ засѣданіи 19 августа комитету объявлено, что его императорское величество, по случаю нынѣшней просьбы дворянъ курляндской губерніи о сохраненіи сей губерніи прежде дарованнаго права въ увольненіи отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ, рассмотрѣвъ со всею подробностію прежнее представленіе министра финансовъ по сему предмету и положеніе комитета министровъ, 7 ноября 1822 г. по оному состоявшееся, (коимъ признано, что на основаніи указа 24 ноября 1821 г. пошлыны должны быть взимаемы), изволилъ находить, что въ Курляндіи никогда крѣпостныхъ пошлинъ взимаемо не было и когда въ 1798 г. возникъ о семъ подобный вопросъ, то на докладѣ правительствующаго сената 22 августа 1798 г. послѣдовала высочайшая резолюція: «пошлыны не брать.» Посему его величество изволилъ приказать, что сія высочайшая резолюція не могла быть отмѣнена при изданіи въ 1821 г. новаго положенія о гербовомъ и крѣпостномъ сборѣ, и для того повелѣваетъ: дарованное Курляндіи право оставить неприкосновеннымъ.“

3) 1831 г. мая 20 (№ 4585), —, „о порядкѣ ревизіи уголовныхъ дѣлъ послѣ рѣшенія ихъ во 2 степени суда и пр.“

„Сибирскій комитетъ усматриваетъ, что сибирское начальство каждый разъ, когда издается новое общее постановленіе о такихъ предметахъ, на которые въ сибирскомъ учрежденіи и разныхъ уставахъ и положеніяхъ, какъ въ 1822 г., такъ и послѣ того отдѣльно для края сего изданныхъ, опредѣлены особенныя правила, затрудняется въ исполненіи, предполагая, что *общее новое постановленіе отмѣняетъ сіи особенныя* и, потому, при каждомъ случаѣ, испрашиваетъ разрѣшеній. Въ пересѣченіе таковыхъ недоразумѣній, сибирскій комитетъ полагалъ: разъ навсегда предписать сибирскимъ начальствамъ, что *если во вновь изданномъ общемъ постановленіи не будетъ сказано, что онымъ отмѣняются*

правила сибирскаго учрежденія 22 іюня 1882 г.,... то не должно предполагать въ нихъ никакихъ измѣненій.“

Изъ сопоставленія разсматриваемой статьи съ приведенными источниками ея оказывается, прежде всего, что въ послѣднихъ о *личныхъ* привилегіяхъ ничего не говорится, ибо въ теоріи права подъ личными привилегіями разумѣются или такія, которыя присвоены непосредственно какому либо юридическому или физическому лицу (*privilegia personalia*), въ отличіе отъ привилегій *вещныхъ* (*priv. realia*), которыя предоставлены владѣльцу какого либо имущества, какъ таковому, или же такія привилегіи, которыя не переходятъ по наслѣдству (*priv. personalia*), въ противоположность наслѣственнымъ привилегіямъ (*priv. causae*) ¹⁾. Между тѣмъ, хотя въ цитированныхъ выше узаконеніяхъ и говорится о дарованной жителямъ курляндской губерніи льготѣ отъ платежа *вѣрнопостныхъ* пошлинъ, а равно объ освобожденіи сибирскихъ инородцевъ отъ всякаго новаго, общаго по государству налога, но очевидно, что между подобными льготами и *личною* привилегіею, въ какомъ бы смыслѣ ни понимать послѣднюю, нѣтъ рѣшительно ничего общаго. Точно также необходимо признать, что и вообще выставленное въ разсматриваемой статьѣ правило, по которому новымъ общимъ закономъ не отмѣняются, между прочимъ, особенные законы, изданные для *какого либо рода дѣлъ* (*leges singulares*), не вытекаетъ прямо изъ указанныхъ источниковъ, ибо въ послѣднихъ собственно о *такихъ* законахъ не упоминается, а въ нихъ главнѣйше идетъ рѣчь о законахъ *мѣстныхъ* (*leges particulares*). Поэтому я полагаю, что разсматриваемая статья сводя сложилась совершенно независимо отъ официальныхъ ея основаній слѣдующимъ образомъ. Одно изъ правилъ теоріи права гласитъ: „*Lex posterior generalis non derogat legi priori speciali*“, т. е. позднѣйшій общій законъ не отмѣняетъ прежняго спеціальнаго закона. Правило это выражено

¹⁾ Vering, Geschichte und Institutionen des römischen Privatrecht, 1865, стр. 89.

ж. гр. и уг. пр. кн. x 1884 г.

въ § 61 введ. къ и русскому ландрехту, въ которомъ читаемъ: „Statuten und Provinzialgesetze werden durch neuere allgemeine Gesetze nicht aufgehoben; wenn nicht in letzteren die Aufhebung der ersteren dentlich verordnet ist,“ т. е. статуты и провинціальныя законы новыми общими законами не отмѣняются, если въ послѣднихъ не постановлено ясно объ отмѣнѣ первыхъ. Непосредственно за цитированнымъ параграфомъ слѣдуетъ § 62: „Bei An hebung besonderer Statuten, Provinzialgesetze und Privilegien müssen diejenigen, die es zunächst angehet, mit ihrer Nothdurft gehört werden,“ т. е. при отмѣнѣ особенныхъ статутъ, областныхъ законовъ и привилегій, должны быть выслушиваемы всѣ тѣ, нуждъ и интересовъ которыхъ эта отмѣна ближайшимъ образомъ касается. Затѣмъ идетъ § 63: Privilegien, welche einer *bestimmten Person* verliehen worden, erloschen mit dem Abgange des Privilegirten,“ т. е. привилегіи, дарованныя *какому либо определенному лицу*, прекращаются со смертію привилегированнаго лица. Отсюда-то редакторы свода и заимствовали содержаніе 79 ст. осн. законовъ. Именно: текстъ статьи буквально переведенъ съ § 61 ландрехта, причемъ однако слова: „Statuten und Provinzialgesetze“ переданы не надлежаще словами: „законы для какой либо губерніи или для какого либо рода дѣлъ изданные,“ что же касается фразы нашей статьи: „законы *особенные*,“ то она взята изъ § 62 ландрехта, въ которомъ, какъ мы видѣли, употреблено выраженіе: „*besondern statuten*.“ Заключительная же оговорка: „Сіе же разумѣтся о *личныхъ* привилегіяхъ“ явилась подъ вліяніемъ § 63 ландрехта, въ коемъ рѣчь идетъ о привилегіяхъ, дарованныхъ *какому либо определенному лицу*. Но само собою разумѣтся, что эта оговорка приурочена къ статьѣ свода совершенно не кстати, ибо привилегіи, дарованныя извѣстному лицу, прекращаются не только тогда, когда въ новомъ общемъ законѣ положительно постановлено объ отмѣнѣ оныхъ, но и за смертію лица, которому онѣ были дарованы или за истеченіемъ срока, на который онѣ были даны, или за ненаступленіемъ условія, подъ которымъ онѣ были даны и проч., о чемъ именно говорится въ §§ 63—69 ландрехта,

между тѣмъ какъ въ сводѣ о всѣхъ этихъ основаніяхъ прекращенія привилегій нѣтъ и помину.

8) *О правѣ губернскаго правленія, обще съ палатами, представлять о неудобствѣ новаго закона.*

Ст. 75 осн. законовъ.

„При полученіи въ губерніи новаго общенароднаго узаконенія, главный начальникъ губерніи можетъ созвать палаты, для уваженія онаго, обще съ губернскимъ правленіемъ; и буде новый законъ усмотрится въ чемъ либо, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, неудобнымъ, то дозволяется имъ вообще единогласно сдѣлать свое представленіе сенату; но въ случаѣ подтвержденія отъ верховной власти, имѣетъ быть чинимо непремѣнное и безмолвное исполненіе.“

Статья эта основана на слѣдующихъ узаконеніяхъ:

1) 1775 г. учрежд. о губ. (№ 14392), ст. 101: „Въ случаѣ дѣлъ важныхъ или чрезвычайныхъ, при полученіи общенароднаго узаконенія государевъ намѣстникъ призывать можетъ палату уголовнаго суда, палату гражданскаго суда и казенную палату для уваженія дѣлъ, обще съ губернскимъ прокуроромъ. При случаѣ же новаго общаго узаконенія, буде законъ въ чемъ неудобенъ усмотрится, то дозволяется имъ вообще единогласно дѣлать свои представленія въ сенатъ, а въ случаѣ подтвержденія отъ верховной власти, непремѣнное и безмолвное исполненіе послѣдовать имѣетъ.“

2) 1782 г. декабря 13 (№ 15612). Именной, объявленный сенату генералъ-прокуроромъ „О наблюденіи сенату, чтобы губернскія правленія и палаты, при внесеніи въ книгу новыхъ узаконеній, выслушивали напередъ заключенія губернскихъ прокуроровъ о силѣ и дѣйствиіи оныхъ, сходственно съ § 1 ст. 405 учрежд. о губерніи.“

3) 1805 г. октября 15 (№ 21938) сенатскій указъ о приглашеніи членовъ палатъ въ губернское правленіе для выслушиванія всякаго новаго законоположенія.

4) 1833 г. февраля 20 (№ 5902) сенатскій указъ „о испрашиваніи разрѣшеній по встрѣчающимся въ законахъ

сомнѣніямъ.“ (Въ этомъ указѣ вновь предписано исполнять въ точности порядокъ, установленный въ ст. 101 учрежд. о губерніи.).

Кромѣ означенныхъ узаконеній необходимо указать еще на ст. 50 и 51 устава благочинія 1782 г., которыя хотя и нецитированы подъ данною статью, но имѣютъ съ нею тѣсную связь, разъясняя порядокъ производства губернскими правленіями записки въ установленныя для того книги получаемыхъ въ губерніи новыхъ высочайшихъ указовъ и повелѣній, о каковомъ внесеніи законовъ въ книги говорится какъ въ ст. 405. учрежд. о губ., такъ и въ приведенномъ сейчасъ подъ № 2 подтвердительномъ по сему предмету указѣ отъ 13 декабря 1782 г.

Вотъ содержаніе упомянутыхъ двухъ статей устава благочинія:

Ст. 50. „Въ управѣ благочинія имѣть двѣ записныя книги: первую—ради записанія всѣхъ отъ самодержавной власти изданныхъ и императорскаго величества рукою подписанныхъ *узаконеній, учреждений и указовъ*; вторую—ради записанія всѣхъ *повелѣній или приказаній правленія* или иныхъ власть на то имѣющихъ мѣсть въ силу и слѣдствіе узаконеній.“

Ст. 51. „Когда въ управѣ благочинія отъ правленія получится самодержавной властью изданное императорскаго величества рукою подписанное узаконеніе, учрежденіе или указъ, тогда: 1) записать въ управѣ благочинія въ первой книгѣ число, мѣсяцъ и годъ, когда полученъ; 2) отсюда полученъ; 3) какъ полученъ, и буде присланъ онъ ради обнародованія въ городъ, то 4) призвавъ стряпчаго управы благочинія, требовать его заключенія. Буде по заключенію стряпчаго окажется сомнѣніе, то доложить гдѣ надлежитъ, буде же нѣтъ сомнѣнія; то 5) учинить приговоръ обнародованія; потомъ 6) прочесть въ присутствіи; за тѣмъ 7) прочесть при открытыхъ дверяхъ частнымъ приставамъ и квартальнымъ надзирателямъ; послѣ чего 8) частнымъ приставамъ обнaro-

довать каждому въ своей части, а квартальнымъ надзирателямъ—въ своемъ кварталѣ.“

Обозрѣвая всѣ эти узаконенія и сравнивая ихъ съ приведенными выше указами 8 сент. 1802 г. (№ 20405) и 21 марта 1803 г. (№ 20676), послужившими источниками ст. 74 осн. законовъ, нельзя не обратить вниманія на тотъ странный, повидимому, фактъ, что въ то время, какъ право сената представлять о неудобствахъ, сопряженныхъ съ исполненіемъ существующихъ постановленій, не распространялось на законы „*вновь издаваемые* или подтверждаемые отъ верховной власти,“ губернскимъ правленіямъ, напротивъ, таковое право присвоено именно относительно новыхъ законовъ. Да и вообще весь установленный екатерининскимъ законодательствомъ порядокъ созыванія мѣстныхъ палатъ, въ томъ числѣ и казенной, для обсужденія и оцѣнки вновь издаваемого закона, представляетъ явленіе, совершенно загадочное и, во всякомъ случаѣ, не вяжущееся вовсе съ условіями русской государственной и общественной жизни. Но загадка эта разъясняется тѣмъ, что статьи „учреж. о губ.“ и „устава благочинія,“ касающіяся права губернскихъ правленій обсуждать совокупно съ палатами удобство или неудобство новыхъ законовъ и опредѣляющія порядокъ записки и затѣмъ обнародованія законовъ—просто переведены съ французскаго. Извѣстно, что во Франціи, до великой революціи, парламенты, имѣя право вносить въ реестры (*enregistrer*) королевскіе ордонансы и эдикты и считая себя вообще народнымъ представительствомъ, въ качествѣ заступающихъ мѣсто генеральныхъ чиновъ (*États généraux*), присвоили себѣ право дѣлать королю представленія (*faire des remontrances*), по поводу вновь издаваемыхъ имъ узаконеній, и обсуживать и повѣрять послѣднія, „дабы узнать, съ національной точки зрѣнія, исходятъ ли эти узаконенія отъ самихъ королей, сообразны ли они съ истинными интересами короля и государства, не стѣснительны ли они для народа и не нарушаютъ ли основныхъ законовъ государства,“ вслѣдствіе чего часто случалось, что парламенты видоизмѣняли королевскіе ордонансы и эдикты или приоста-

навливали или даже вовсе отвергали приведеніе оныхъ въ исполненіе. Такимъ образомъ внесеніе въ реестры королевскихъ орданансовъ и эдиктовъ не считалось лишь простымъ обрядомъ, а составляло элементъ закона, существенную форму законодательства. Если по этому парламенты единодушно (*unanimement*) отвергали записку въ книги какого-либо ордонанса, то онъ не получалъ вовсе силы закона, а если они единогласно вносили оный въ книгу, то онъ сдѣлался общеобязательнымъ во всемъ государствѣ. Если же ордонансъ регистрированъ былъ нѣкоторыми лишь парламентами, то онъ получалъ обязательную силу въ округахъ этихъ парламентовъ, но не имѣлъ никакого значенія въ другихъ мѣстахъ. Королевская власть часто оспаривала это право парламентовъ. — Когда парламентъ отказывался вносить въ реестръ ордонансы, то обыкновенно король посылалъ парламентамъ именные указы (*lettres de jussion*), содержащіе повелѣніе о запискѣ новаго закона (*orde d'enregister*), а въ случаѣ дальнѣйшаго упорства со стороны парламента, король устраивалъ такъ называемый *Lit de justice*, т. е. торжественное засѣданіе, въ которомъ предсѣдательствовалъ самъ король и въ которомъ не допускалось никакихъ преній, а рѣшеніе зависѣло отъ тайнаго голосованія, а такъ какъ король являлся въ сопровожденіи вооруженной силы, то парламенты въ такихъ случаяхъ почти постоянно уступали требованію короля о запискѣ новаго закона.

Что же касается порядка обнародованія новыхъ узаконеній, то въ старой французской монархіи законъ въ нѣкоторыхъ округахъ считался объявленнымъ всему населенію тѣхъ округовъ съ самаго момента записки закона въ реестры мѣстными парламентами; въ другихъ же округахъ новый законъ предполагался обнародованнымъ во всеобщее свѣдѣніе лишь съ того времени, когда, послѣ внесенія его парламентомъ въ реестры, онъ былъ посылаемъ въ земскіе суды *sénéchaussées et bailliages*), которые прочитывали его въ публичномъ засѣданіи (*en audience publique*) ¹⁾.

¹⁾ Все изложенное въ текстѣ касательно регистраціи и обнародованія зако-

Если сличить теперь приведенныя данныя съ ст. 101 учр. о губ. и ст. 50 и 51 устава благочинія, то высказанное мною выше предположеніе о чужеземномъ характерѣ этихъ статей, надѣюсь, вполнѣ подтвердится.

Для этого рассмотримъ еще разъ содержаніе сказанныхъ статей.

а) ст. 101 учрежд. о губерніяхъ.

1) „Въ случаѣ дѣлъ важныхъ и чрезвычайныхъ“—это напоминаетъ компетенцію французскихъ парламентовъ, которые, согласно первоначальной своей идеѣ, должны бы заниматься обсужденіемъ общегосударственныхъ дѣлъ *особенной важности* (affaires majeures).

2) „При полученіи *общенароднаго узаконенія*“—это перефразировка слова „ордонансы“, которые означали узаконенія общія (reglements généraux), въ отличіе отъ *эдиктовъ*, составлявшихъ узаконенія по какому-либо спеціальному предмету ¹⁾.

3) „Государевъ намѣстникъ призывать можетъ палату уголовного суда, палату гражданскаго суда и казенную палату“.

Въ данномъ случаѣ судебныя палаты уголовного и гражданскаго суда должны были играть роль парламентовъ въ значеніи „*Cours souverains*“ ²⁾.

новъ во Франціи заимствовано мною почти дословно у Мурлона (Mourlon), *Ré pétitions écrites sur le premier examen de Code Napoléon* (8 е изд. 1869 г.), I стр. 11, 12 и 41 и у Колюба, *Исторія человѣческой культуры*. II, стр. 192 и 571.

¹⁾ См. Мурлонъ, I, стр. 9.

²⁾ Кстати объ екатерининскихъ судебныхъ мѣстахъ. Профессоръ Кистяковский, а за нимъ и Зарудный («Беккаріа» стр. 171) выставили положеніе что введенное учрежденіемъ о губ. начало сословности суда явилось въ отечественномъ законодательствѣ подъ вліяніемъ взятой изъ § VII Беккаріи ст. 180 большаго наказа, гдѣ говорится объ особенной пользѣ закона, по которому каждый человѣкъ долженъ быть судимъ равными себѣ. Но положеніе это не совсѣмъ вѣрно. Между идеями наказа (гесрестиве Беккаріи) съ одной и существовавшими вплоть до новѣйшей судебной реформы устройствомъ судебныхъ мѣстъ на выборно-сословныхъ началахъ съ другой стороны—нѣтъ ничего общаго. Установленія же учрежденіемъ о губерніяхъ особыя для каждого сословія судебныя мѣста: уѣздные суды, магистраты и расправы—составляли просто снимокъ съ Шведскихъ судовъ *Геродскаго*, Лагманскаго, Кемнерскаго и Ратгаузскаго (см. улож. Швеціи 1734 г. отдѣл. о судопр., глава I и слѣд., а также Лундаль: «Изображеніе порядка судопроизводства въ великомъ княжествѣ Финляндіи» Гельсингфорсъ, 1852 года стр. 101 и слѣд.).

4) „При случаѣ же новаго общаго узаконенія, буде законъ въ чемъ неудобенъ усмотрится, то дозволяется имъ вообще *единогласно* *оплатъ* свои *представленія въ сенатъ*“. Все это живо напоминаетъ принадлежавшее парламентамъ право тщательно обсуждать новые ордонансы съ точки зрѣнія соотвѣтствія оныхъ народнымъ интересамъ и дѣлать по этому поводу представленія (*faire de remontrances*) королю, при чемъ, если новый законъ былъ *единодушно* отвергнутъ всѣми парламентами, то онъ не получалъ обязательной силы.

5) „А въ случаѣ подтвержденія отъ верховной власти, непремѣнное и *безмолвное* исполненіе послѣдовать имѣетъ“.— Это напоминаетъ *Lit de justice*—на которомъ не допускалось уже никакихъ преній и на которомъ требованіе королевской власти о запискѣ новаго закона обыкновенно исполнялось *безмолвно*.

6) ст. 50 и 51 устава благочинія.

Установленіе статьею 50 двухъ книгъ для внесенія въ первую узаконеній, учрежденій и указовъ, издаваемыхъ отъ самодержавной власти, а во вторую—повелѣній или приказаній *правленія* или иныхъ, власть на то имѣющихъ мѣстъ, соотвѣтствуетъ существовавшему во Франціи дѣленію правовыхъ нормъ съ одной стороны на *законы*, исходящіе отъ королевской власти: 1) *ordonnances* (узаконенія), 2) *édits* (учрежденія) и 3) *lettres patentes* (указы, коими устанавливались привилегіи или повелѣвалось судебнымъ мѣстамъ исполнять постановленія государственнаго совѣта) и *déclarations* (указы, коими разъяснялся точный смыслъ ордонансовъ и эдиктовъ), а съ другой—на обязательныя правила, постановлявшіяся парламентами (*arrêts de règlement*) и различными органами управленія ¹⁾.

Что же касается опредѣленнаго въ ст. 51 (а также въ 52) устава благочинія самаго порядка записки и затѣмъ объявленія законовъ при открытыхъ дверяхъ, то нечего и го-

¹⁾ См. Муромъ, I, стр. 9—11.

ворить, что онъ скопированъ съ изложеннаго выше порядка, существовавшаго во Франціи въ дореволюціонную эпоху.

Мои замѣчанія относительно перенесенія въ ст. 75 осн. законовъ порядка, выработаннаго во Франціи исторически, въ продолженіи многихъ вѣковъ, покажутся, быть можетъ, съ перваго взгляда, все таки сомнительными: могутъ находить, что я слишкомъ увлекаюсь теоріею заимствованія и усматриваю полное тождество правовыхъ институтовъ тамъ, гдѣ, въ дѣйствительности, между ними существуетъ развѣ только нѣкоторое сходство, да и то лишь случайное. Поэтому считаю нужнымъ подкрѣпить свои предположенія указаніемъ одного примѣра, взятаго, правда, изъ области узаконеній, не имѣющихъ ничего общаго съ тѣми, о которыхъ я веду теперь рѣчь, но за то убѣждающаго во очію до какихъ геркулесовыхъ столбовъ доходила нерѣдко въ нашемъ законодательствѣ подражательность всему иностранному, чужеземному. Именно: если бы кто нибудь, безъ представленія доказательствъ, сталъ утверждать, что должности казначеевъ, полиціймейстеровъ и наблюдателей при кадетскихъ корпусахъ скопированы и, притомъ, невпопадъ, съ должностей римскихъ *квесторовъ*, *эдиловъ* и *цензоровъ*, то подобное утвержденіе, конечно, сочтено было бы плодомъ досужей фантазіи. А между тѣмъ это несомнѣнный фактъ. Вотъ что, между прочимъ, читаемъ во 2 части изданнаго 11 сентября 1766 г. „устава императорскаго шляхетскаго сухопутнаго корпуса“ (П. С. З. № 12741).

„Всѣ, желающіе употреблены быть въ службу римскія республики должныствовали начинать оную съ военной и быть въ оной 10 лѣтъ“.

„Если они въ сіе время оказали опыты достоинства своего и достигли до 26 или 27 лѣтъ отъ роду, (то) требовали отъ народныхъ собраній произведенія въ *квесторы или казначей*“

„Ежели они благоразумно и радѣтельно должность свою отправляли, сенатъ и народъ производили ихъ въ *эдилы*.

„Все сіе доказываетъ, что въ кадетскомъ корпусѣ обучать надобно, какъ вести *приходныя и расходныя книги* (!)“

„Въ корпусѣ сіе наставленіе преподаваемо не было, но какъ оное необходимо нужно, то благоразуміе и государственная польза требуетъ, чтобы кадеты, окончивъ съ успѣхомъ свои науки и послужа внѣ корпуса съ похвалою и честію по меньшей мѣрѣ 3 года, возвращались въ оный и отправляли бы должность *казначея*. Послужа 3 года казначеемъ, вступать имъ паки на 3 года въ должность полицій-мейстеря и цензора кадетскаго корпуса или *наблюдателя нравовъ*“.

Послѣ приведеннаго примѣра, высказанныя мною догадки о происхожденіи ст. 75 осн. зак. должны, надѣюсь, значительно выиграть въ правдоподобности, ибо, если доказано, что въ видахъ „благоразумія и государственной пользы“, сочтено было у насъ „необходимо нужнымъ“ переименовать римскихъ квесторовъ и цензоровъ въ казначей и наблюдатели нравовъ при кадетскихъ корпусахъ, то не должно уже казаться маловѣроятнымъ и предположеніе о томъ, что при составленіи учрежденія о губерніяхъ найдено было полезнымъ надѣлать уголовныя и гражданскія палаты, замѣнившія прежнія юстиціи и вотчинную коллегію тѣмъ же правомъ повѣрки вновь издаваемыхъ верховною властію узаконеній, которое во Франціи фактически принадлежало высшимъ королевскимъ судамъ—парламентамъ.

Въ заключеніе считаю нужнымъ разсмотрѣть еще нѣкоторые изъ помѣщенныхъ въ 1 части II тома свода законовъ статей, опредѣляющихъ существо и пространство власти прежнихъ *государевыхъ наместниковъ*, нынѣшнихъ *генералъ-губернаторовъ*, въ виду того, что одна изъ главныхъ обязанностей этихъ сановниковъ заключалась и заключается въ охраненіи *точного исполненія законовъ* и въ высшемъ мѣстномъ надзорѣ за правильнымъ отправленіемъ правосудія, почему мнѣ казалось, что постановленій, относящихся къ этой высокой правительственной должности, нельзя обойти молчаніемъ въ очеркѣ, посвященномъ посильному изслѣдова-

нію историческаго происхожденія статей, трактующихъ о *законѣ* вообще. Но само собою разумѣется, что я займусь разсмотрѣніемъ означенныхъ статей исключительно съ цѣлью уясненія ихъ генезиса, не касаясь вовсе ихъ содержанія «по существу. „И такъ“:

О генераль-губернаторахъ, какъ блюстителяхъ точнаго исполненія законовъ и правосудія.

Ст. 415, 417, 437—439 и 444 т. II ч. 1 общаго губернскаго учрежденія, изд. 1876 г.

Ст. 415. „Въ порядкѣ общаго губернскаго управленія генераль-губернаторы суть главные блюстители неприкосновенности верховныхъ правъ самодержавія, пользы государства и *точнаго исполненія законовъ и распоряженій высшаго правительства по всѣмъ частямъ управленія во вѣренномъ имъ краѣ.*“

Ст. 417. „Имѣя постоянное и тщательное попеченіе о благѣ жителей вѣреннаго ему края, генераль-губернаторъ есть мѣстный высшій блюститель порядка во всѣхъ онаго частяхъ, *непрестанно ревизующій всѣ дѣйствія мѣстъ и лицъ, ему подвѣдомственныхъ, для предупрежденія или для прекращенія нарушенія законовъ, всего противнаго безопасности и пользѣ общей, или же несообразнаго съ видами верховнаго правительства, извѣстными ему, какъ лицу, полнымъ довѣріемъ Государя Императора облеченному.*“

Ст. 437.,....Въ мѣстахъ, указанныхъ въ ст. 1191 и 1218, генераль-губернаторъ, по всѣмъ дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію и рѣшенію судебныхъ мѣстъ прежняго устройства (ст. 13 прим. 2), въ установленномъ для того порядкѣ, руководствуется постоянно правиломъ, что онъ *не судья, но только блюститель правосудія и установленнаго порядка* ¹⁾. Онъ, посему, отнюдь не вмѣшивается въ обсужденіе существа дѣла, когда по закону къ тому не уполномоченъ, но въ случаѣ медленности, проволочки, безпорядковъ и нарушенія

¹⁾ Курсивъ въ подлинникѣ.

формъ въ производствѣ суда принимаетъ, въ означенныхъ мѣстностяхъ мѣры для пресѣченія ихъ и законнаго направленія дѣлъ въ установленномъ порядкѣ.“

Ст. 438. „Въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены еще въ дѣйствіе судебныя уставы, генераль-губернаторъ, имѣя право требовать къ своему личному разсмотрѣнію дѣла уголовныя, не долженъ обременять себя разсмотрѣніемъ дѣлъ обыкновенныхъ; *но главныйше обращаетъ все свое вниманіе на дѣла особенной важности какъ то: о преступленіяхъ по службѣ лицъ, занимающихъ значительныя должности, и вообще о разительныхъ случаяхъ преступленій.*“

Ст. 439. „Генераль-губернаторъ, *оказывая всѣмъ и каждому защиту и покровительство*, не оставляетъ безъ вниманія поступающихъ къ нему основательныхъ просьбъ и жалобъ на мѣста и установленія административныя и на судебныя мѣста прежняго устройства (ст. 13 прим. 2) и даетъ имъ надлежащее движеніе; *но для соблюденія порядка и избѣжанія напрасной переписки*, наблюдаютъ, чтобъ просьбы и жалобы не были приносимы къ нему на низшія мѣста и должностныя лица помимо высшихъ.“

Ст. 444. „Какъ высшій ходатай предъ Государемъ Императоромъ о всякой заслугѣ, принесшей истинную пользу, генераль-губернаторъ имѣетъ право представлять непосредственно отъ себя на всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе о награжденіи тѣхъ лицъ, кои окажутъ особенное отличіе или полезный подвигъ.“

Всѣ эти статьи, какъ указываютъ помѣщенныя подъ ними цитаты, заимствованы изъ инструкціи генераль-губернаторамъ отъ 29 мая 1853 г. (П. С. З. № 27293) §§ 2, 4, 23—25 и 30. Но эти параграфы, въ свою очередь, имѣютъ своимъ главнымъ источникомъ ст. 81, 82, 85 и 86 учрежденія о губерніяхъ 1775 г., которыя гласятъ слѣдующее:

Ст. 81. „Должность главнокомандующаго (государева намѣстника) есть слѣдующая: строгое и точное взысканіе чинить со всѣхъ ему подчиненныхъ мѣстъ и людей о исполненіи законовъ и опредѣленнаго ихъ званія и должностей,

но безъ суда да не наказать никого; преступниковъ законовъ и должностей да отошлетъ, куда по узаконеніямъ слѣдуетъ, для суда, «ибо

Ст. 82. «Государевъ намѣстникъ не есть судья, но оберегатель императорскаго величества изданнаго узаконенія, ходатай въ пользу общую и государеву, заступникъ утѣвленныхъ и побудитель безгласныхъ дѣлъ.“

Ст. 85. „Государевъ намѣстникъ долженствуетъ вступиться за всякаго, кого по дѣламъ волочать и принуждать судебныя мѣста своего намѣстничества рѣшить такое-то дѣло, но отнюдь не мѣшается въ производство онаго, ибо онъ есть яко хозяинъ своей губерніи, а не судья.“

Ст. 86. „Еслибъ въ судебномъ мѣстѣ опредѣлено было что несправедливо, то государевъ намѣстникъ можетъ оставить исполненіе и доносить сенату, а о времени не терпящихъ дѣлахъ и императорскому величеству.“

По господствующему взгляду, приведенныя статьи учрежденія о губерніяхъ, опредѣляющія существо власти государева намѣстника, составляютъ, какъ и все это „учрежденіе“, оригинальный продуктъ творчества русскаго законодательства. Такъ, г. Лохвицкій, говоря объ екатерининской системѣ губернскихъ правительственныхъ установленій, замѣчаетъ: „Взятое съ одной лицевой стороны, притомъ отрѣшенно отъ другихъ сферъ общественной жизни, учрежденіе Екатерины составляетъ, безъ сомнѣнія, одну изъ лучшихъ комбинацій человѣческаго ума. Честь этой комбинаціи вполне принадлежать императрицѣ. *Мы не найдемъ нигдѣ образца для него.* Есть заимствованія изъ остзейскихъ учреждений, изъ тогдашнихъ нѣмецкихъ, польскихъ, *но онѣ слабы, притомъ касаются вовсе не принциповъ, не основныхъ положеній.* 1). Профессоръ же А. Д. Градовскій въ своей статьѣ „Системы мѣстнаго управленія на западѣ Европы и въ Россіи 2),

1) Губерніи, ея земскія и правительственныя учрежденія. С.-П.-Б. 1864 г., стр. 209.

2) Сборникъ госуд. знаний подъ редакціею Безобразова, т. VI. 1878 г., стр. 131—133.

коснувшись, въ частности, громадной и всемогущей власти государева намѣстника, поставленнаго, по „учрежденію о губерніяхъ“, надъ всѣми мѣстными общественными и правительственными установленіями, попытался даже проникнуть въ сокровенные помыслы законодательницы и угадать тѣ соображенія, которыми она руководствовалась, создавая эту важную государственную должность. По мнѣнію этого профессора, „верховенство“ государева намѣстника достаточно объясняется безправіемъ крестьянской массы, находившейся въ крѣпостномъ состояніи, вслѣдствіе чего высшее правительство не могло дать достаточно развитія дворянскому самоуправленію и, напротивъ, надъ дворянствомъ нужно было поставить власть, достаточно сильную для огражденія безправной массы. Далѣе, фактическое значеніе намѣстниковъ обусловливалось, какъ полагаетъ профессоръ Градовскій, и крайнимъ *необразованіемъ* мѣстнаго „общества“ и старую привычку къ злоупотребленіямъ, вѣвшеюся въ нравы самой администраціи“. Что же касается собственно цитированной мною статьи 81 „учрежденія“, по которой намѣстнику предоставлено было: „строгое и точное взысканіе чинить со всѣхъ подчиненныхъ ему мѣстъ и людей въ исполненіи закона“ и, *вмѣстѣ съ тѣмъ*, вмѣнялось въ обязанность не наказывать никого безъ суда, то проф. Градовскій находитъ, что „вѣроятно учрежденіе имѣло въ виду ограничивать намѣстника въ правѣ *уголовныхъ* наказаній, но что и кромѣ уголовныхъ наказаній, какъ показали опытъ, существуютъ другія „мѣры“, достаточно сильныя“ (для взысканія съ подчиненныхъ мѣстъ и лицъ?).

Но всѣ эти замысловатые выводы, догадки и соображенія разбиваются о наведенную мною скромную справку, изъ которой оказывается, что статьи учрежденія, относящіяся къ должности государева намѣстника, явились не вслѣдствіе сознательно обдуманной мысли о необходимости установленія этой должности, а просто вслѣдствіе обычнаго подражанія иностраннымъ кодексамъ—на сей разъ *Шведскому уложенію*.

Дѣло въ томъ, что въ упомянутомъ выше уложеніи Швеціи, принятомъ на сеймѣ въ 1734 г., содержится *отдѣленіе объ экзекуціи* (соотвѣтствующее первому отдѣлу 2 части нашего X тома „о производствѣ гражданскаго суда въ дѣлахъ безспорныхъ“), въ первой главѣ котораго читаемъ:

§ 1. „*Ландсгевдингъ* (Landshöfding—губернаторъ, въ буквальномъ переводѣ: *земскій исправникъ*) обязанъ пещись объ управленіи съ прилежаніемъ и ревностью *всѣми экзекуціонными дѣлами*, не преграждая ни богатому, ни бѣдному, пути къ достиженію правъ своихъ и не оставляя никого безъ помощи„.

§ 2. „Ландсгевдингъ не можетъ входить въ дѣла, до обязанности судьи относящіяся; однако же властенъ онъ блюсти, чтобы низшія судебныя мѣста надлежащимъ образомъ чинили судъ и расправу. Если онъ найдетъ, что сіе не исполняется, то долженъ донести о томъ гофгерихту“.

И вотъ составители учрежденія о губерніяхъ, вѣроятно, не уразумѣвъ значенія словъ: „экзекуція“ и „экзекуціонныя дѣла“ (исполнительный порядокъ, производство по безспорнымъ, исполнительнымъ дѣламъ) и принявъ эти слова въ смыслѣ „строгаго взысканія“ или наказанія, перевели приведенные два параграфа главы 1-й шведскаго уложенія такъ:

Уложеніе шведціи

§ 1. Ландсгевдингъ обязанъ пещись объ управленіи съ прилежаніемъ и ревностью *всѣми экзекуціонными дѣлами*,—

Учрежденіе о губерніяхъ.

Ст. 81. Должность государева наместника есть: *строгое и точное взысканіе чинить* (переводъ слова „экзекуція“) *со всѣхъ подчиненныхъ ему мѣстъ и людей....*

§ 1. (Окончаніе) не прегражда ни богатому, ни бѣдному, путь къ достиженію правъ своихъ и не оставляя никого безъ защиты.

Ст. 82. Государевъ намѣстникъ есть ходатай въ пользу общую и государеву, заступникъ угнетенныхъ и побудитель безгласныхъ дѣлъ.

Ст. 85. Государевъ намѣстникъ долженствуетъ вступиться за всякаго, кого по дѣламъ волочать.

§ 2. Ландсгевдингъ не можетъ входить въ дѣла, до обязанности судьи относящіяся; —

Ст. 81.... Но безъ суда да не набажеть никого, преступниковъ законовъ и должностей да отошлетъ, куда по узаконеніямъ слѣдуетъ, для суда, ибо

Ст. 82. Государевъ намѣстникъ не есть судья...

Ст. 85.... Онъ есть яко хозяинъ своей губерніи, а не судья.

§ 2. (Продолженіе) однако же властенъ онъ блюсти, чтобы низшія судебныя мѣста надлежащимъ образомъ чинили судъ и расправу.

Ст. 85. Государевъ намѣстникъ.... долженствуетъ.... принуждать судебныя мѣста своего намѣстничества рѣшать такое то дѣло.

§ 2. (Окончаніе) если же онъ найдетъ, что сіе не испол-

Ст. 86. Если бы въ судебномъ мѣстѣ опредѣлено было

няется, то долженъ донести о томъ гофгерихту. что несправедливо, то государевъ намѣстникъ можетъ оставить исполненіе и доносить сенату (гофгерихту), а о времени не терпящихъ дѣлъ и Императорскому Величеству.

Чтобы устранить всякое сомнѣніе въ основательности моего вывода касательно заимствованія правилъ о должности государева намѣстника (генераль-губернатора) изъ законовъ шведскихъ, достаточно будетъ сослаться на указъ 26 ноября 1718 года (П. С. З. № 3244), которымъ повелѣно: „Въ губерніяхъ всѣхъ людей во всемъ управленіи опредѣлить, и имъ дать инструкціи и прочіе порядки всѣ противъ шведскаго (или что переправа)“.... „А для примѣра лучшаго, въ с.-петербургской губерніи зачать съ 1 іюля по новому управлять“. Въ этомъ же указѣ помѣщена и „роспись чинамъ“, въ которой на первомъ планѣ поименована должность Ландс-Гевдинга (земскаго головы). Такимъ образомъ ясно, что должность эта не „сочинена“ составителями учрежденія о губерніяхъ, какъ полагаютъ названные выше писатели, а просто переведена съ Шведскаго, съ нѣкоторыми только „переправками“, по выраженію только что приведеннаго указа 1718 г.

Этими замѣчаніями я закончилъ разборъ группы статей, содержащихъ въ себѣ постановленія о законѣ.

При всей малочисленности разсмотрѣнныхъ статей, нельзя, полагаю, не сдѣлать, на основаніи вышеизложеннаго, того же общаго заключенія, къ которому пришелъ профессоръ Будановъ по поводу иноземнаго происхожденія Петровскихъ: „артикула воинскаго“ и „краткаго изображенія процессовъ“ 1716 г., заключенія, весьма мѣтко сформулированнаго въ слѣдующихъ выраженіяхъ. „Словомъ, другіе заимствовали, русскіе перевели чужой законъ; другіе примѣняли, русскіе переняли. Разница этихъ понятій особенно извѣстна педагогамъ:

ж. гр. и уг. пр. кп. х 1884 г.

10

одинъ *учится* у другаго, другой *заучиваетъ*; одинъ усвоаетъ, для него чужое становится собственнымъ духовнымъ приобретіемъ; для другаго оно остается чужимъ и вовсе не дѣйствуетъ на его умственный ростъ“¹⁾).

Въ послѣдующемъ изложеніи я разсмотрю статьи собственно X тома.

Г. Баранъ.

¹⁾ Кіевскія унив. вѣсти за 1882 г., № 6, стр. 320.

КРИТИКА И БИБЛОГРАФІЯ

И. Зедерштедтъ. *Опытъ изслѣдованія формальнаго порядка финансоваго хозяйства. Вып. I. Бюджетъ Франціи. Казань 1884 (184 стр.).*

Г. Зедерштедтъ, предпринявъ обширный опытъ изслѣдованія формальнаго порядка финансоваго хозяйства, на первый разъ ограничивается первымъ выпускомъ своей работы, обнимающимъ очеркъ исторіи и современнаго устройства бюджета Франціи. Изслѣдованіе его раздѣляется на введеніе и девять главъ. Въ небольшомъ введеніи дана общая формулировка понятія бюджета и отчасти выяснено его значеніе въ конституціонныхъ государствахъ. Въ *первой* главѣ заключается историческій очеркъ французскаго законодательства о бюджетѣ, съ древнѣйшихъ временъ до великой революціи. Во *второй* главѣ содержится краткій очеркъ права средне-вѣковыхъ сословій одобрять налоги. *Третья* глава касается возникновенія бюджета, въ собственномъ смыслѣ этого слова, въ періодъ революціи, консульства и первой имперіи. *Четвертая* глава излагаетъ дальнѣйшую стадію развитія законодательства о бюджетѣ въ періодъ реставраціи; *пятая*—въ періодъ іюльской монархіи; *шестая*—въ періодъ второй республики; *седьмая*—въ періодъ второй имперіи. *Восьмая*—излагаетъ дѣйствующее законодательство и, наконецъ, *девятая* содержитъ общую характеристику французскаго бюджетнаго права.

Въ общемъ трудъ г. Зедерштедта такого рода, что по немъ можно ознакомиться съ французскимъ законодательствомъ о бюджетѣ не только въ современномъ его состояніи, но и въ историческомъ развитіи. Какъ матеріалъ годный для справокъ, работа г. Зедерштедта имѣетъ свою цѣну и является кстати, въ виду предполагаемыхъ въ настоящее время реформъ въ этой области нашего русскаго законодательства ¹⁾. Въ нашей литературѣ этого вопроса касались лишь кратко: проф. *Лебедевъ* и проф. *Тарасовъ* въ ихъ извѣстныхъ „Курсахъ“, а также проф. *Александренко* въ его кандидатскомъ разсужденіи подъ заглавіемъ: „Организація государственнаго хозяйничанья.“ X. 1870.

Въ настоящее время я позволю себѣ указать на такія стороны въ трудѣ г. Зедерштедта, которыя, по моему мнѣнію, въ состояніи подорвать собственно *научное* значеніе его работы.

Прежде всего нельзя не замѣтить въ работѣ г. Зедерштедта недостатокъ твердыхъ теоретическихъ началъ, освѣщающихъ, съ точки зрѣнія современной науки финансоваго права, спорные вопросы бюджетнаго законодательства Франціи. Читатель находитъ массу фактовъ изъ законодательной практики, парламентскія рѣчи и дебаты, и въ тоже время не находитъ *критеріа* для провѣрки этихъ споровъ, лишентъ возможности видѣть поднятыя вопросы рѣшенными съ точки зрѣнія современной науки, или, по крайней мѣрѣ, освѣщенными при помощи общепринятаго въ настоящее время *сравнительно-историческаго* метода. Вслѣдствіе такого недостатка

¹⁾ Выработываемый въ настоящее время проектъ имѣетъ цѣлью измѣнить систему составленія смѣтъ по всѣмъ министерствамъ и вѣдомствамъ и перенести срокъ представленія этихъ смѣтъ съ ноября, какъ было до сихъ поръ, на май мѣсяць. (Рус. Вѣд. 1884, № 79). Желающихъ пользоваться работою г. Зедерштедта, какъ справочнымъ матеріаломъ, предупреждаемъ отъ опечатокъ, въ изобилии у него попадающихся и неуказанныхъ имъ, по принятому обычаю, въ концѣ. Напр. на стр. 49 вмѣсто 7 термидора слѣдуетъ читать 4 термидора; на 89 стр. указанъ законъ 24 (вмѣсто 29) апрѣля 1833 г. На стр. 102 вмѣсто закона 21 мая 1837 г. слѣдуетъ читать 17 мая. На стр. 109: бюджетъ содержалъ 383 главы (вмѣсто 362 гл.). Много и другихъ опечатокъ.

читатель не выносить изъ работы г. Зедерштедта цѣлостнаго опредѣленнаго впечатлѣнія. Тѣ немногія страницы, которыя отвелъ г. Зедерштедтъ въ концѣ своей работы критикѣ бюджетнаго законодательства Франціи, слишкомъ недостаточны для того, чтобъ освѣтить надлежащимъ образомъ законодательный матеріалъ, который мы находимъ въ книгѣ.

Не время и не мѣсто указывать здѣсь въ подробности на слабую теоретическую обработку вопросовъ, которыми задается г. Зедерштедтъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своей работы. Не могу однакожъ не упомянуть о самомъ опредѣленіи, которое г. Зедерштедтъ даетъ *понятію бюджета*, опредѣленіи, положенномъ въ основу его работы и съ которымъ нельзя согласиться. Подъ государственнымъ бюджетомъ онъ понимаетъ составленную правительствомъ и *утвержденную* народными представителями смѣту государственныхъ расходовъ и доходовъ на предстоящій финансовый періодъ. Въ этомъ опредѣленіи упускается изъ виду другой важный факторъ законодательной власти—власть главы государства. Если въ современныхъ республикахъ (во Франціи, Сѣверо-Американскихъ штатахъ) верховная законодательная власть принадлежитъ народнымъ представителямъ („народное верховенство“), то въ конституціонныхъ монархіяхъ это право принадлежитъ королю, который одинъ имѣетъ право *утвержденія*, санкции закона („королевскій суверенитетъ“). Бюджетъ есть законъ, какъ признаетъ и г. Зедерштедтъ (стр. 181); народные представители имѣютъ право вотиrowанія бюджета, но лишены права утверждать его, въ качествѣ закона, безъ участія главы государства. Такимъ образомъ опредѣленіе г. Зедерштедта приложимо къ республикѣ, но оно неприменимо къ конституціонной монархіи. Вотъ почему *Л. фонъ-Штейнъ*, давая опредѣленіе бюджету, не преминулъ, на ряду съ народными представителями, поставить также власть главы государства ¹⁾. Къ Штейну присоединяется и *Гнейстъ*, съ которымъ—чему нельзя подивиться—въ концѣ своей работы

¹⁾ F. W. I, 73.

(стр. 180) соглашается и г. Зедерштедтъ, разумѣется въ явное противорѣчіе самому себѣ.

Со стороны источниковъ и пособій работа г. Зедерштедта представляетъ слѣдующія особенности. Взявшись написать *спеціально* исторію бюджета Франціи, авторъ не считаетъ однакожъ нужнымъ пользоваться источниками первой руки, каковыми напр., относительно его работы, представляются: извѣстное собраніе королевскихъ ордонансовъ (*Ordonnances des Rois*), для новѣйшаго времени—*Bulletin des lois* и *Archive parlementaires* и т. д. Само собою разумѣется, что для каждаго серьезнаго историка бюджета Франціи пользованіе указанными источниками обязательно. Въмѣсто того г. Зедерштедтъ довольствуется второстепенными пособиями, изъ которыхъ нѣкоторыя, въ сущности, не имѣютъ научнаго значенія, которыя лишь повторяютъ другъ друга и которыя, поэтому, съ удобствомъ можно цитировать одно вмѣсто другаго ¹⁾. Но и со стороны литературныхъ пособій г. Зедерштедтъ воспользовался далеко не всѣмъ, въ чемъ легко убѣдиться изъ просмотра литературы по исторіи французскихъ финансовъ, приводимой у Моля въ его извѣстной *Geschichte und Literatur der Staatswissenschaften*, или по исторіи генеральныхъ штатовъ и парламентовъ, одно перечисленіе литературы о которыхъ заняло у того же Моля четырнадцать страницъ (III, 71—8, 104—9). Изъ новѣйшихъ сочиненій г. Зедерштедту остались неизвѣстными труды: *Вюитри* ²⁾ *Демуссо-де-Жиоре* ³⁾, *Кальмона* ⁴⁾, *Блока* ⁵⁾, *Гандильмо* ⁶⁾,

¹⁾ Таковы, напр., сочиненія и статьи Люся, Лельевера Блока (*Dictionnaire art „Budget“*), *Демуссо-де-Жиоре* и др., которыхъ г. Зедерштедтъ дѣйствительно цитируетъ одного вмѣсто другаго, для разнообразія, попеременно.

²⁾ *Etudes sur le régime financier avant la révolution de 1879*. P. 1878—1883. 3 т. Здѣсь цѣлыя главы отведены законодательству о публичной отчетности. Этотъ ученый находитъ возможнымъ говорить „о бюджетѣ“ еще въ эпоху Людовика Святого, притомъ на основаніи архивныхъ изысканій.

³⁾ *Législation du budget* (последніе два выпуска). Не имѣя научнаго значенія, это изданіе относительно матеріала представляется довольно полнымъ.

⁴⁾ *Histoire parlam. des finances de la restauration*. 2 vol. P. 1868.

⁵⁾ *Le Budget*. P. 1882. Формальной стороны бюджета касается на стр. 4—36.

⁶⁾ *Principes de la science des finances*. P. 1874. т. III p. 348—367, 493—499.

Мейера ¹⁾), изъ русскихъ: Чичерина ²⁾), Лучицкаго ³⁾) и др. Важность сочиненій указанныхъ авторовъ не подлежитъ сомнѣнiю и пользованiе ими предохранило бы г. Зедерштедта отъ многихъ ошибокъ. Такъ напр., говоря въ первой главѣ объ ордонансѣ 1314 г., г. Зедерштедтъ утверждаетъ, что ордонансомъ этимъ введено составлять *два росписи*; но какъ видно изъ капитальнаго изслѣдованiя Вюитри (I, 302—3) указанный ордонансъ учредилъ *два казны*: одну—для обыкновенныхъ доходовъ и расходовъ, другую—для экстренныхъ; роспись же составлялась лишь *одна* для первой казны, потому что для второй ни доходы, ни расходы, не могли быть опредѣлены даже приблизительно. Или другой примѣръ: въ указанной статьѣ Мейера г. Зедерштедтъ нашелъ бы прекрасное освѣщенiе тѣхъ вопросовъ, которые затронуты имъ на стр. 181, напр. о различii закона въ формальномъ смыслѣ, когда законъ рассчитанъ на спеціальнiй случай, и въ матеріальномъ смыслѣ, гдѣ законъ имѣетъ влiянiе на безчисленное число случаевъ; отсюда онъ увидѣлъ бы также, что если бюджетъ не установленъ, то правительство имѣетъ однакожъ право взыскивать государственные доходы и производить расходы, *основанные на общиизъ закнмахъ*, чего г. Зедерштедтъ не уяснилъ себѣ, повторяя вездѣ (напр. стр. 149) какъ разъ противное.

Но посмотримъ, какъ г. Зедерштедтъ воспользовался тѣмъ, что имѣлъ подъ руками. Я намѣренъ указать въ послѣдующемъ изложенiи, что *работа г. Зедерштедта состоитъ или*

Нельзя не упомянуть здѣсь также о сборникѣ: „Les crédits supplémentaires et extraordinaires et le sénatus-consulte du 31 décembre 1861 avec un supplément contenant la législation sur les crédits depuis 1861.—1879. Еше—Audifret: „Contrôle législatif“ въ Séances et travaux de l'académie des sciences morales et politiques. 1863. LXVI p. 53 (Критически разбираетъ между прочимъ сенатусъ-консультъ 31 декабря 1861) Еше Trof long, Rapport sur les modifications à la constitution 1852 relatives au vote du budget. Въ Journ Econ. 1853, № I, p. 78—96.

¹⁾ Въ Zeitschrift für das privat und öffentliche Recht“ 1881. № 1. (О понятiи закона и правовой природы государственнаго хозяйства).

²⁾ О народномъ представительствѣ (Здѣсь объ обсужденiи бюджета и историческiй очеркъ французскихъ конституцiй).

³⁾ Провинціальныя собранiя Францiи.

изъ дословныхъ выписокъ, или — въ лучшемъ случаѣ — изъ простыхъ извлеченій. Начну съ введенія. Изложенное повидимому довольно научно, введеніе начинается съ уясненія технической и юридической сторонъ бюджета. Не говоря ничего новаго, г. Зедершtedтъ повторяетъ здѣсь то самое, о чемъ говорятъ и Штейнъ (F. W. I, 53) и Вагнеръ (F. W. I, 240), которые настаиваютъ на совмѣщеніи въ понятіи о бюджетѣ „geschäftliche und rechtliche Element“. Излагаемая здѣсь же теорія о бюджетѣ, какъ особаго рода договоръ или мѣнѣ между правительствомъ и народными представителями, въ нашей литературѣ еще въ 1870 развита проф. Алексѣенко, въ его вышеозначенномъ кандидатскомъ разсужденіи (стр. 36—42), изъ котораго г. Зедершtedтъ и извлекаетъ то, что нужно для его цѣли.

Перехода къ первой главѣ, нельзя не замѣтить, что изложение отличается здѣсь въ немалой мѣрѣ *безсистемностью* и загромождено фактами, выхваченными наудачу изъ разныхъ книжекъ. Говорится о практиковавшемся переливаніи монеты изъ серебряной посуды, мебели и подсвѣчниковъ, о возникновеніи штемпельной пошлыны, о грабѣжѣ „хищныхъ чиновниковъ“, о продажѣ должностей, и всего менѣе — о бюджетѣ. О „знаменитомъ“ и „любопытномъ“, „пресловутомъ“ (выраженія г. Зедершtedта) *compte rendu* Неккера сказано въ нѣсколькихъ строкахъ. Вся глава составлена или посредствомъ извлеченій изъ сочиненій, случайно попавшихъ подъ руку, или просто посредствомъ дословныхъ выписокъ. Такъ, на стр. 20—1 изъ упомянутаго сочиненія г. Алексѣенко, дословно выписывается цѣлая тирада въ 18 строкъ. Правда, г. Зедершtedтъ ссылается здѣсь на г. Алексѣенко, но какъ? На первомъ планѣ въ сноскѣ поставленъ *Мальхусъ*, а затѣмъ уже Алексѣенко (у котораго Мальхусъ тоже указанъ); и выходитъ, что какъ будто онъ самъ *перевелъ* эту тираду, а не просто *выписалъ* изъ русской книги.

Вторая глава, начиная съ 33 по 40 страницу, составлена слѣдующимъ способомъ. Размѣтивъ предварительно *Шеффнера* (Geschichte der Rechtsverfassung Frankreichs), г. Зедер-

штедтъ буквально перевелъ размѣченныя мѣста и снабдивъ этотъ переводъ подстрочными ссылками на *Варингтона*, *Штейна*, *Тьерри*, *Демуссо-де-Жиоре* и др., дополнилъ эту буквальную выписку двумя вставками изъ книги г. *М. Ковалевскаго* и изъ русскаго перевода „Исторіи французской революціи“ Луи-Блана.

Въ заключеніе главы о парламентахъ сказано нѣсколько строкъ, тогда какъ у Роберта фонъ-Моля, какъ я замѣтилъ выше, одно перечисленіе литературы этого вопроса заняло 7 страницъ. Конечно вопросъ о вотированіи налоговъ со-словіями есть вопросъ второстепенный въ работѣ г. Зедерштедта, но это не даетъ ему однакожъ права пускать въ ходъ такіе, вовсе ненаучные „приемы“, какіе онъ позволилъ себѣ употребить при составленіи этой главы.

Начиная съ третьей главы замѣчаются сильныя позаймствованія изъ статьи *Люся*, специально касающейся исторіи французскаго законодательства о бюджетѣ ¹⁾. Такъ, въ означенной третьей главѣ *весь* законодательный матеріалъ, который у *Люся* мы находимъ на стр. 41, 43 и 47, *въ той же редакціи и объемѣ* приводится и у г. Зедерштедта, при этомъ эти выписки снабжены подстрочными указаніями на извѣстныя сборники конститутцій *Ляферьера* и *Батби* и *Тринье*. Въ заключеніе главы выписаны изъ *Перво*—ни болѣе ни менѣе какъ на *шести* страницахъ—цифры бюджетовъ временъ консульства и имперіи. Г. Зедерштедту можно было бы ограничиться одними общими итогами бюджетовъ, потому что матеріальная сторона бюджета вовсе и не входитъ въ планъ его работы; въ данномъ же случаѣ онъ выписываетъ еще цифры государственнаго долга, и даже контрибуцій съ иностранныхъ государствъ и выручекъ съ продажи конфискованныхъ товаровъ!

Въ четвертой главѣ законодательныя опредѣленія періода реставраціи взяты опять изъ *Люся* (Lucas 50, 56, 57 и 58). Парламентскія рѣчи Гарнье, Руа, Ройе-Коллара и др., изъ

¹⁾ Lucas, Législation du budget de 1789 1852 въ Journal des Economistes 1862 № 1 и 5.

которыхъ нѣкоторыя занимаютъ по нѣскольку страницъ, заимствованы изъ извѣстныхъ сочиненій *Нерво* и *Дювержье-де-Горана*, у которыхъ взято и самое изложеніе и притомъ *буквально*; укажу въ этомъ случаѣ на страницы 63, 64 и 76 работы г. Зедерштедта. Всѣ эти рѣчи встрѣчаются у любого изъ финансистовъ, писавшихъ о бюджетѣ, но они, какъ напр. тотъ же Люсэй (р. 51, 54, 60), умѣютъ передать ихъ содержаніе въ нѣсколькихъ строкахъ, чего г. Зедерштедтъ почему то избѣгаетъ. Хотя г. Зедерштедтъ и дѣлаетъ здѣсь ссылки на писателей, у которыхъ заимствуетъ, но дѣлаетъ это такимъ образомъ, что многое можетъ показаться принадлежащимъ ему лично, напр. на стр. 75 сказавши, какія затрудненія причиняло несвоевременное обсужденіе бюджета на *косвенные налоги* и сославшись въ примѣчаніи на Нерво, г. Зедерштедтъ продолжаетъ далѣе разсуждать о затрудненіяхъ въ этомъ отношеніи для *расходовъ*, приводя примѣры и поясненія. По справкѣ оказывается, что все это взято у того же Нерво, на котораго въ этомъ мѣстѣ указаній не имѣется. Рѣчь Лафита приведена съ значительнымъ позаимствованіемъ изъ перевода ея въ книгѣ г. Алексѣенко (,Организація и т. д. стр. 34), который приводитъ при этомъ, разумѣется въ русскомъ переводѣ, мнѣніе Штейна о противорѣчій парламентскаго обсужденія бюджета принципу абсолютнаго хозяйственнаго права государства. Это же мѣсто изъ Штейна приводитъ и г. Зедерштедтъ, но уже въ нѣмецкомъ подлинникѣ, а о самомъ сочиненіи г. Алексѣенко совсѣмъ не упоминаетъ.

Пятая глава составлена, частью въ буквальномъ переводѣ, частью *in extenso*, по Люсэю (Lucay р. 182, 183, 184, 191, 192, 195, 196—199), который хотя и цитируется, но не вездѣ. Такъ, вся 88 страница въ работѣ г. Зедерштедта дословно выписана изъ Люсэя, но цитируется лишь верхняя ея тирада. Ордонансъ 31 мая 1838 года занялъ 8 страницъ; самое изложеніе этого закона заключается въ переводѣ статей его, относящихся до бюджета (стр. 1—32, 81—9, 103 и 114) ¹⁾. Къ этому присоединенъ еще докладъ счетной па-

¹⁾ Въ переводѣ вкрались неточности. Такъ, систему дѣленія этого ордонанса

латы—тоже разумеется въ буквальномъ переводѣ. Непонятно только, почему г. Зедерштедтъ одни строки ставить здѣсь въ кавычкахъ, другія безъ оныхъ. Глава заканчивается выпиской на *четырёхъ страницахъ* бюджетныхъ цифръ изъ книги Кауфмана („О французскихъ финансахъ“).

Вся шестая глава представляетъ собою точное воспроизведение соответствующихъ мѣстъ изъ Люсая (Lucay p. 205—207 и 209). При этомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ г. Зедерштедтъ ссылается на Далоза и Блова, которые однакожъ, какъ оказывается, не говорятъ здѣсь болѣе того, что говоритъ и Люсей. Глава заканчивается обычной выпиской—на этотъ разъ лишь на *двухъ* страницахъ—бюджетныхъ цифръ изъ Кауфмана.

Начало седьмой главы составлено по Люсэю (Lucai, p. 210, 211, 212 и 215). Такъ какъ затѣмъ сочиненіе Люсэя, появившееся въ 1862 г., заканчивается этимъ годомъ, то г. Зедерштедтъ съ 1862 года начинаетъ извлекать изъ другихъ сочиненій. Доклады Тролона и Бино взяты дословно изъ *Лероа-Болье* (Traité des finances, II). Регламентъ 1862 года занялъ *семь* страницъ; причемъ буквально повторяются и такія статьи, которыя вошли сюда изъ регламента 1838 г., и были переведены г. Зедерштедтомъ въ своемъ мѣстѣ (стр. 101), напр. о наказаніи за взиманіе невоতিরованныхъ налоговъ, о сверхсмытныхъ кредитахъ и т. д. Подъ конецъ главы мы встрѣчаемъ пріятную новинку: г. Зедерштедтъ вводитъ въ обзорѣніе законодательства критическій элементъ. Можно подумать, что мы имѣемъ въ данномъ случаѣ дѣло съ критическими замѣчаніями самого г. Зедерштедта; на дѣлѣ оказывается, что все это заимствовано изъ Лероа-Болье, о чемъ

на 4 титула г. Зедерштедтъ объясняетъ (стр. 95) «своеобразнымъ положеніемъ, которое занимала счетная палата» по *Одифре*, изъ котораго берется это мѣсто, объясняетъ это нѣсколько иначе и совершенно логично—отношеніями существующими: 1) между правительствомъ и палатами; 2) между центральной администраціей и ея делегатами; 3) между счетной палатой, министрами, ордонатерами и казначеями; 4) спеціальною отчетностью.—Сборщики налоговъ носили названіе „comptables du trésor, а не comptables, какъ значится у г. Зедерштедта (стр. 97).

въ сноскахъ ~~нѣтъ~~ и помину. Такъ, на стр. 124 г. Зедерштедтъ находитъ неправильнымъ чрезвычайный бюджетъ называть бюджетомъ обыкновенныхъ факультативныхъ расходовъ, потому что „многіе изъ этихъ расходовъ не имѣютъ такого характера;“ Лероа-Болье говоритъ объ этомъ на стр. 26. Или: на стр. 130 г. Зедерштедтъ одобряетъ реформу 1863 г., когда созданъ былъ бюджетъ расходовъ на спеціальные ресурсы, потому что „это даетъ возможность легче различать потребности общегосударственныя отъ мѣстныхъ;“ у Лероа-Болье объ этомъ на стр. 27. Или: на стр. 129 г. Зедерштедтъ не одобряетъ, напротивъ, учрежденіе отдѣльнаго бюджета погашенія, такъ какъ „погашеніе государственныхъ долговъ не должно держаться заранѣе установленной цифры;“ объ этомъ у Лероа-Болье на той же 27 стр.

Разсматриваемая глава заканчивается выпиской на *трехъ страницахъ* бюджетныхъ цифръ изъ того же Кауфмана.

Глава восьмая, касающаяся дѣйствующаго законодательства, отличается послѣдовательностью изложенія, чѣмъ г. Зедерштедтъ обязанъ опять Лероа-Болье, у котораго берется система раздѣленія этой главы (составленіе, обсужденіе и исполненіе бюджета) ¹⁾. Отсюда же заимствуются по обыкновенію, и критическія замѣчанія, разсыпанныя въ этой главѣ, напр. о неудобствахъ слишкомъ поздняго составленія бюджета (стр. 140), о склонности депутатовъ увеличивать безъ надобности кредиты и т. д. При этомъ г. Зедерштедтъ держится своего обычнаго приема, т. е. или вовсе не ссылается откуда беретъ, или ссылается такимъ образомъ, какъ бы многое принадлежитъ ему лично. Напр. на стр. 150 г. Зедерштедтъ говоритъ: „Депутаты не вполне отрѣшаются отъ своихъ интересовъ, почему нерѣдко являются партизанами экономіи *in abstracto* и виновниками увеличенія расходовъ *in concreto*. Пока дѣло идетъ объ общихъ соображеніяхъ, пропо-

¹⁾ Брошюра Bergeret (*Mecanisme du budget*), изъ которой взятъ законодательный матеріалъ для этой главы, въ началѣ текущаго вышла года 2 изданіемъ, что не мѣшало бы знать г. Зедерштедту.

вѣдущая строжайшая бережливость; когда же рѣчь заходитъ о частностяхъ, когда вотируются главы, каждый требуетъ увеличенія кредитовъ. Лероа-Болье говоритъ:..., и т. д. Здѣсь г. Зедерштедтъ ставитъ кавычки и разумѣется дѣлаетъ сносокъ. Но дѣло въ томъ, что и то все, что нами сейчасъ написано, буквально переведено изъ того же Лероа-Болье. Я привелъ эту выдержку, потому что она не отнимаетъ много мѣста и времени, но въ другихъ случаяхъ указаннымъ способомъ дѣлать ссылки у г. Зедерштедта замаскированы цѣлыя страницы.

Относительно полноты законодательнаго матеріала этой главы слѣдуетъ замѣтить, что г. Зедерштедтъ не упустилъ изъ виду ни одного изъ болѣе важныхъ законовъ о бюджетѣ, появившихся за послѣднее время. Не говорится лишь о появившемся въ нынѣшнемъ году проектъ пересмотра конституціи, гдѣ затронуть, между прочимъ, вопросъ объ ограниченіи финансовыхъ правъ сената, о кредитахъ и т. д.

Не могу опять не замѣтить, что бюджетныя цифры въ этой главѣ приведены на *три* страницахъ изъ Кауфмана, но уже безъ ссылки на него.

Въ послѣдней, девятой главѣ, служащей какъ бы выводомъ изъ предыдущихъ ¹⁾, въ самыхъ общихъ чертахъ характеризуется бюджетное законодательство Франціи, главнымъ образомъ, по сочиненію Гнейста. (Gesetz und Budget) и, притомъ, подлинными словами самого же Гнейста. Въ заключеніе на послѣднихъ двухъ страницахъ г. Зедерштедтъ предлагаетъ (конечно отъ себя) нѣсколько совѣтовъ относительно улучшенія бюджетнаго законодательства Франціи, напр. посредствомъ переноса начала финансоваго года на 1 іюля и т. д. Но и здѣсь остался вѣренъ самому себѣ, т. е. воспроизвелъ лишь взгляды и мнѣнія Лероа-Болье (р. 23 и др.).

Полагаю, что изъ вышеизложеннаго можно составить себѣ понятіе о „научныхъ приѣмахъ“ г. Зедерштедта. Выводъ

¹⁾ Нѣкоторыя изъ главъ въ сочиненіи г. Зедерштедта занимаютъ не болѣе пяти страницъ и то благодаря спасительнымъ „бюджетнымъ цифрамъ“.

тотъ, что вся работа, не имѣя научнаго характера, составлена чисто механически, при помощи дословныхъ выписокъ и извлеченій.

Переводы сдѣланы дѣловымъ, пунктуально-официальнымъ языкомъ, далекимъ отъ конструкціи чистой русской рѣчи. Попадаютъ какія-то „ходкія цѣнности“ (стр. 11) „расходы по управленію культами“ (стр. 116), пишется вездѣ „*дебат-ты*“, „*ордонансы*“; или, напр., какой смыслъ имѣютъ фразы: „*фаэтъ получаетъ подтвержденіе закономъ только путемъ саняціи штатами*“ (стр. 39); или: „онъ былъ *отчасти* правъ, хотя *несовсѣмъ*“ (стр. 81). А вотъ періодъ: „министръ финансовъ *не чуждъ былъ лично* интереса; убѣдившись въ трудности взятаго на себя дѣла, министръ *искалъ средства поддержать свою репутацію*; весьма благовидною реформою было расчлененіе (?) бюджета на нормальный и чрезвычайный, по которому (?) министръ желалъ снять съ себя часть отвѣтственности,“ и т. д. (стр. 129). И такіе перлы разсыпаны по всему „опыту“ г. Зедерштедта.

Камъ мы видимъ, первый „опытъ“ г. Зедерштедта является во многихъ отношеніяхъ неудачнымъ. Посмотримъ, что сдѣлаетъ онъ въ будущемъ; обѣщаній же надавалъ онъ очень много, какъ можно видѣть изъ разныхъ мѣстъ его „опыта.“ онъ надѣется написать теорію бюджета (стр. 3); рассмотреть опредѣленія о бюджетѣ публицистовъ и прежнихъ финансистовъ (стр. 7); познакомить съ развитіемъ бюджетовъ въ разныхъ странахъ (17); показать значеніе контрольных учреждений Франціи (стр. 174); посвятить особое изслѣдованіе бюджетному праву Англіи (стр. 177) и т. д. Посовѣтуемъ г. Зедерштедту на будущее время работать обдуманнѣе и не прибѣгать къ такимъ „приемамъ,“ которые имѣютъ мало общаго съ наукой.

Д. Львовъ.

И. А. Ивановскій. „Женевская конвенція 10/22 августа 1864 г.“ Киевъ 1884 г.

„Печатанье нашего труда говоритъ г. Ивановскій въ предисловіи, мы думаемъ, оправдывается, какъ важностью и интересомъ разсматриваемаго вопроса, такъ и отсутствіемъ въ русской литературѣ подобнаго сочиненія, кромѣ маленькой брошюрки г. Базинера, которое бы могло болѣе или менѣе обстоятельно познакомить съ нимъ.“ Если авторъ кромѣ этой скромной задачи не ставилъ себѣ иной, то нельзя не привѣтствовать появленія его труда, какъ нельзя болѣе полезнаго, хотя и не совсѣмъ своевременнаго (конвенція возникла 20 лѣтъ тому назадъ; впрочемъ—лучше поздно чѣмъ никогда); если же, вопреки своему скромному заявленію, авторъ претендуетъ сказать „новое слово“ по интересующему его въ высшей степени важному вопросу военнаго международнаго права, то приходится констатировать тщету его претензій. Этимъ мы не хотимъ сказать, что трудъ г. Ивановскаго носитъ исключительно компилятивный характеръ; но во всякомъ случаѣ онъ не можетъ похвалиться новизною и оригинальностью воззрѣній. Авторъ пользовался, главнымъ образомъ, классическимъ трудомъ Lueder'a „La convention de Geneve au point de vue historique, critique et dogmatique“ (переводъ съ нѣмецкаго), Moynier „Etude sur la convention de Geneve.“ Paris 1870 г. и Сборникомъ трактатовъ Gurli'a—„Zur Geschichtie der internationalen und freiwilligen Krankenpflege im Kriege.“

Введеніе, весьма интересно написанное, содержитъ характеристику войны съ точки зрѣнія международнаго права. Характеръ войны, по мнѣнію автора, необходимо связанъ съ характеромъ и духомъ данной ступени цивилизаціи. Война въ древности охватывала все, что было на непріятельской территоріи; война нынѣшняго времени—отношенія государствъ между собою; ея предѣлы ограничиваются только военными силами, которыя являются представителями державъ на полѣ битвы. Частная собственность и мирное населеніе неприкос-

новенны. Все международное право основывается на принципах: „народы должны во время мира дѣлать взаимно какъ можно болѣе добра и во время войны какъ можно менѣе зла.“ Въ теченіи вѣковъ въ войнѣ исчезъ цѣлый рядъ вполне излишнихъ жестокостей. Современное правосознаніе старается по мѣрѣ силъ обуздать ея жестокость, что приводитъ къ столкновенію между требованіями такъ называемыхъ „военныхъ необходимостей“—съ одной стороны и требованіями чловѣколюбія и правосознанія—съ другой. Весьма важно, хотя и трудно ихъ разграничить. Должно ли право наложить свою печать на войну или война на право? Какихъ уступокъ чловѣколюбію и правосознанію могутъ и должны основательно и съ надеждою на успѣхъ требовать отъ войны и въ чемъ послѣдняя не можетъ поступиться? Отсюда безконечные споры; необходимы взаимныя уступки, примиреніе. Какъ проявленіе государственной жизни, война должна, въ извѣстныхъ границахъ, подчиниться нормамъ права; право же, въ свою очередь, не должно посягать на истинныя законныя требованія „военныхъ необходимостей.“ Примиреніе это, однако, какъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія, не всегда удается автору: „военныя необходимы“, какъ это ни странно можетъ показаться, берутъ верхъ въ глазахъ юриста, въ ущербъ праву и чловѣколюбію.

Трудъ г. Ивановскаго распадается на двѣ части: *историческую* и *критическую*. Часть историческая содержитъ (гл. 1), очеркъ развитія идеи, легшей въ основаніе женевской конвенціи, начиная съ древности. Глава 2 посвящена исторіи самой конвенціи (главнымъ образомъ по Людеру и Муанье).

Часть II также распадается на двѣ главы. Глава 1 критическій разборъ женевской конвенціи 1864 г. и дополнительныхъ статей 1868 г. Конвенція нуждается, по мнѣнію г. Ивановскаго, въ пересмотрѣ, дополненіи и исправленіи; что идея, положенная въ ея основаніе, удобоисполнима и не противорѣчитъ военнымъ интересамъ—это неопровержимо доказываетъ ея трехсотлѣтняя исторія. Какой же

спрашивается принципъ долженъ быть положенъ въ основаніе при пересмотрѣ конвенціи? По мнѣнію автора примиреніе челоуѣколюбія и правосознанія, съ одной стороны, съ требованіемъ военныхъ необходимостей съ другой. „Для смягченія бѣдствій войны въ отношеніи больныхъ и раненыхъ должно предлагать средства насколько гуманныя, настолько и осуществимыя въ данное время и при данныхъ обстоятельствахъ. Идеалистическія желанія, при которыхъ не обращается вниманія на фактическое положеніе современнаго порядка вещей бесполезны и даже прямо вредны. Бесполезны потому, что, возвышаясь надъ уровнемъ возможнаго при данной обстановкѣ, они не могутъ перейти въ дѣйствительную жизнь и не будутъ соблюдаемы воюющими, вредны же потому, что они возбуждаютъ недоуѣріе даже къ вполне резоннымъ и выполнимымъ требованіямъ и мѣшаютъ ихъ осуществленію (стр. 97). Съ этимъ нельзя согласиться: часто законы, встрѣчающіе при примѣненіи затрудненія и вслѣдствіе этого не вполне приложимые, остающіеся до нѣкоторой степени мертвой буквой, бываютъ полезны въ томъ отношеніи, что пропагандируютъ новыя возрѣнія, постепенно прививаютъ ихъ къ сознанію общества или той среды, къ которой относятся и, такимъ образомъ, готовятъ имъ почву для полнаго примѣненія и господства. То что возможно, то всегда будетъ возможно и примѣнимо, стоитъ ли рядомъ съ нимъ требованіе неудобноисполнимаго или нѣтъ,—все равно.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи этой же главы авторъ подвергаетъ женеускую конвенцію критикѣ, какъ со стороны формы, такъ и со стороны содержанія. Остановимся на нѣкоторыхъ пунктахъ этого разбора. Авторъ разсматриваетъ, между прочимъ, статью гласящую: „тѣ лица, которыя по выздоровленіи, будутъ признаны неспособными къ продолженію военной службы, будутъ отправляемы обратно въ отечество.“ При примѣненіи этой статьи возникаютъ недоразумѣнія. Положимъ, что попадетъ въ руки непріятеля, будучи тяжело раненымъ, такой воинъ, который, по выздоровленіи, негодный физически, по прежнему останется прекраснымъ организато-

ромъ и стратегомъ (ну, хоть такимъ какъ Мольтке). Какъ быть? Отправить обратно въ отечество такого человѣка опасно. Блюнчли допускаетъ для такихъ лицъ исключеніе, тоже Людеръ (на томъ основаніи, что такихъ лицъ, какъ Мольке мало). Ивановскій, также не допуская возвращенія такихъ лицъ на родину, думаетъ, однако, что для этого вовсе не нужно создавать исключенія: удержаніе такого лица возможно по точному толкованію вышеприведенной статьи. Военная служба предполагаетъ не только способность физическую, но и умственную, а для начальствующихъ первая имѣетъ безспорно меньшее значеніе, чѣмъ послѣдняя, а потому, хотя физически и немощный военнопольный, неутратившій способностей умственныхъ, не подходитъ подъ понятіе „неспособнаго“, а потому и можетъ быть удержанъ до конца войны. И не безъ натяжекъ, и жестоко! Уступка, какъ видите, сдѣлана „военнымъ necessitatibus“ въ ущербъ гуманности. Не лучше ли бы и такихъ лицъ, какъ и прочихъ въ подобномъ случаѣ, отпускать въ отечество на честное слово? Г. Ивановскій, впрочемъ, какъ мы увидимъ ниже, мало вѣритъ этому слову. Статья о судьбѣ раненыхъ, оказавшихся послѣ выздоровленія способными нести военную службу, вызываетъ много пререканій. Женевская конвенція сначала допускала, а теперь (по исправленіи текста статьи, причемъ слово „могутъ“ было замѣнено словомъ „должны“) предписываетъ возвращать такихъ лицъ на родину. Г. Ивановскій не можетъ съ этимъ согласиться. Болѣзнь и рана, подобно военному плѣну, лишь временное, фактическое препятствіе нести военную службу; отсюда слѣдуетъ, что нѣтъ разницы между воинами, способными служить по выздоровленіи и вовсе не болѣвшими, но взятыми въ плѣнъ“. Значитъ нѣтъ и основаній не относиться къ первымъ, какъ ко вторымъ. „Чтобы быть вполне послѣдовательнымъ, говоритъ Людеръ, а вмѣстѣ съ нимъ и г. Ивановскій, въ проведеніи гуманныхъ, но неосуществимыхъ принциповъ, слѣдовало-бы объявить необходимость возвращенія всѣхъ плѣнныхъ до окончанія войны. Такое возвращеніе допускается въ нѣкоторыхъ случаяхъ, подѣ

условіємъ не браться больше за оружіе, но къ этому можно будетъ прибѣгнуть только тогда, когда будетъ найдена надежная гарантія исполненія этого условія. И такъ, выздоровѣвшіе больные и раненые войны, находящіеся въ рукахъ у непріятеля, должны раздѣлить участь военноплѣнныхъ. Опять уступка „военнымъ necessitatibus“.

Статья „эвакуація и лица, ею распоряжающіяся, будутъ находиться подъ защитой безусловнаго нейтралитета“ подвергается также критикѣ, свидѣтельствующей въ такой же степени, какъ и критика предшествующей статьи, о готовности автора поступиться чувствомъ гуманности передъ требованіями „военныхъ необходимостей“, часто весьма сомнительныхъ. Въ то время, разсуждаетъ г. Ивановскій, какъ больные и раненые, находящіеся на полѣ битвы или въ санитарныхъ учрежденіяхъ, попавши въ руки непріятеля, подвергаются болѣе или менѣе продолжительному задержанію, эвакуируемые пользуются абсолютнымъ „нейтралитетомъ.“ Какая разница? Все дѣло въ случайномъ обстоятельствѣ, а между тѣмъ судьба тѣхъ и другихъ такъ различна. Здѣсь логическое противорѣчіе, которое должно быть устранено.

Различіе объясняется, какъ намъ кажется, не тѣмъ случайнымъ фактомъ, въ какомъ положеніи застигнуты раненые и больные, во время ли эвакуаціи, въ лазаретѣ или на полѣ битвы, а *существеннымъ* различіемъ этихъ положеній. Раненые, покинутые на полѣ сраженія отступающимъ войскомъ, лишены всякой помощи; естественно возложить ее на захватившаго этихъ раненыхъ непріятеля, тоже до нѣкоторой степени приложимо и къ находящимся въ покинутыхъ лазаретахъ отступающимъ, а тѣмъ болѣе въ паникѣ бѣгущимъ войскомъ; другое дѣло при эвакуаціи.

Чтобы предупредить злоупотребленія, отличительнымъ конвенціональнымъ знакомъ слѣдуетъ, по мнѣнію автора, учредить военную полицію и установить строгій контроль за раздачей этого знака. Желательно бы было, чтобы повязка изготовлялась самимъ государствомъ, а не частными лицами. Можетъ быть эти мѣры и устранять до нѣкоторой степени

возможныя злоупотребленія знакомъ, но можетъ быть и то, что онѣ поведутъ къ стѣсненіямъ, а потому и ограниченію частной инициативы въ дѣлѣ оказанія помощи больнымъ и раненымъ, вообще стѣснять частную филантропію, что въ высшей степени нежелательно; лучше ужъ допустить злоупотребленія или найти къ ихъ устраненію инныя средства.

Глава 2 говоритъ о дополненіяхъ къ женевской конвенціи.

Прежде всего должны быть приняты мѣры противъ „гнѣвъ полей сраженія.“ Вопросъ объ охранѣ отъ нихъ раненыхъ — вопросъ международного законодательства. Желательно (и въ этомъ нельзя не согласиться съ г. Ивановскимъ), чтобы „та изъ двухъ армій, которая удерживаетъ за собою все поле битвы или часть онаго, обязана была послѣ окончанія сраженія озаботиться о томъ, чтобы на всемъ занятомъ ею пространствѣ былъ установленъ надежный караулъ и чтобы больные и раненые, безъ различія ихъ національности, были защищены отъ грабежа, разбоя и вообще дурнаго обращенія съ ними (168 стр.).

Во избѣжаніе эпидемій, слѣдовало бы поднять вопросъ о дезинфекціи полей сраженія и погребеніи согласно съ санитарными требованіями. Ушапъ, справедливо говоритъ объ этомъ какъ объ „истинной международной обязанности всей Европы.“ Впрочемъ, по мнѣнію г. Ивановскаго, вопросы о дезинфекціи, погребеніи, а равно констатированіи личности убитыхъ или умершихъ на полѣ сраженія воиновъ, могутъ быть предметомъ особаго международного соглашенія; въ конвенціи же можетъ быть лишь рѣчь о констатированіи личности больнымъ, раненымъ и умершимъ въ госпиталяхъ, что чрезвычайно важно въ виду тѣхъ гражданскихъ отношеній, въ каковыхъ стоятъ лица, участвующія въ войнѣ, къ лицамъ, оставшимся на родинѣ (бракъ, наследство и пр.). Для удобства констатированія личности слѣдуетъ каждому солдата и каждое лицо, принадлежащее къ арміи или санитарному персоналу, снабдить въ началѣ войны документомъ, который удостоверялъ бы ихъ личность.

Всѣ эти пожеланія, какъ исполнѣ основательныя, не могутъ быть, конечно, оспариваемы.

Авторъ останавливается и на чрезвычайно важномъ вопросѣ о санкціи женевской конвенціи. Нѣкоторые указываютъ на репресалии, какъ на достаточныя гарантіи исполненія ея; но съ этимъ г. Ивановскій, исполнѣ справедливо, не находитъ возможнымъ согласиться. „Мы думаемъ, говоритъ онъ, что онѣ не будутъ имѣть значенія: несправедливыя по своей внутренней природѣ, онѣ увеличатъ лишь раздраженіе и взаимную ненависть.“ Можно рекомендовать лишь распространеніе свѣдѣній о женевской конвенціи среди населенія и войска, а равно введеніе, за ея нарушеніе, наказаній въ военно-уголовные законы. Весьма цѣлесообразнымъ было бы также и развитіе института военныхъ уполномоченныхъ (*l'institution des attachés militaires*), которые должны слѣдовать за дѣйствующими арміями воюющихъ и доносить нейтральнымъ державамъ о нарушеніи воюющими законовъ войны.

Г. Ивановскій не допускаетъ учрежденія особаго международнаго трибунала. Извѣстенъ проектъ таковаго Муанье. Передъ началомъ войны президентъ швейцарскаго союза избираетъ по жребію три нейтральныя державы. подписавшія женевскую конвенцію, которыя также, какъ и обѣ воюющія, назначаютъ по одному арбитру. Такимъ образомъ составится международное судилище изъ 5 судей. Задача его—разсмотрѣніе поступающихъ жалобъ на неисполненіе конвенціи. Постановленныя рѣшенія приводятся въ исполненіе тѣмъ государствомъ, чьи подданные явились нарушителями конвенціи. Ивановскій полагаетъ, что подобное учрежденіе едва ли не останется празднымъ; противъ него говорятъ нижеслѣдующія соображенія:

1) Государства призваны сами судить и наказывать своихъ подданныхъ; проектируемый арбитражъ подрываетъ этотъ принципъ. „Во время войны всѣ *cordes sensibles* государствъ такъ натянуты, государства такъ ревниво и недовѣрчиво слѣдятъ другъ за другомъ, что въ это время меньше всего можно надѣяться на то, чтобы они были расположены пе-

редать принадлежащее имъ право уголовной юрисдикціи надъ своими гражданами международному судилищу“ (183 стр.). 2) Во время войны задѣты и интересы нейтральныхъ, а потому и можно сомнѣваться въ безпристрастіи нейтральныхъ судей. 3) Какъ быть, если государство, считая приговоръ такого суда несправедливымъ, не захочетъ его исполнить? Тутъ нѣтъ никакихъ гарантій! Какое же послѣ этого будетъ имѣть значеніе учрежденіе, которое создано какъ гарантія въ исполненіи женевской конвенціи, когда само оно нуждается еще въ гарантіи исполненія его рѣшеній? Это цѣпь гарантій, въ концѣ концовъ ничѣмъ негарантированныхъ и потому безсильныхъ. Если какая нибудь держава намѣрена соблюдать постановленія конвенціи и соблюдаетъ ихъ, то международный арбитражъ бесполезенъ, а въ противномъ случаѣ и онъ ничего не поможетъ.

Не безъ удивленія прочли мы эти возраженія, тѣмъ болѣе странныя, что они исходятъ отъ приватъ-доцента по кафедрѣ международного права въ новороссійскомъ университетѣ: вѣдь это возраженія не только противъ третейскаго арбитража, но и женевской конвенціи и *всего* международного права. Развѣ не достаточная гарантія исполненія рѣшеній посредническаго суда *спласіе* на его учрежденіе и *признаніе* его компетентности со стороны державъ? Развѣ международные договоры имѣли бы хоть какое либо значеніе, если бы не представляли результата взаимнаго соглашенія государствъ поступать такъ, а не иначе? Развѣ международное право имѣетъ въ наше время какую либо иную санкцію, кромѣ той, которая коренится въ *добровольномъ* подчиненіи извѣстному порядку, самими же государствами, по взаимному соглашенію, установленному?

Въ общемъ, трудъ г. Ивановскаго, какъ мы сказали уже, полезная книга, доступно, хотя и не вездѣ, въ сожалѣнію, ясно написанная, которую не безъ интереса прочтутъ и не одни только спеціалисты.

В. Байдеръ.

ЗАМѢТКИ.

ПО ПОВОДУ ЖАЛОБЪ НА КАВКАЗСКІЕ СУДЫ.

Хроническій недугъ всѣхъ вообще судовъ и въ частности за-кавказскихъ, есть, какъ извѣстно, медленность. Раздающіяся со всѣхъ концовъ Россіи жалобы на эту медленность относятся особенно до судовъ закавказскихъ, гдѣ медленность доходить иногда до размѣровъ, совершенно, повидимому, невозможныхъ при томъ судопро-изводствѣ, отличительной чертой котораго является, между про-чимъ, скорость. Медленность здѣсь сугубая—хроническая и повсе-мѣстная. Она проявляется здѣсь во всѣхъ отрасляхъ судебного дѣла, начиная съ уголовной и кончая межевой. Къ ней притомъ уже привыкли и присмотрѣлись; съ ней кажется даже примирились, какъ съ неизбѣжной спутницей новаго суда и уже многіе готовы вѣрить, что пройдетъ еще нѣсколько лѣтъ и вмѣсто желанной ско-рости окончательно водворится анекдотическая медленность ста-рыхъ судовъ.

Официально уже удостовѣрено, что одна изъ причинъ этой мед-ленности есть бѣдность и недостатокъ личныхъ средствъ закавказ-скихъ судовъ, но тѣмъ не менѣе многочисленныя ходатайства объ усиленіи этихъ средствъ до сихъ поръ не имѣли желательныхъ ре-зультатовъ, и возникающая годъ отъ году медленность въ рѣше-ніи дѣлъ успѣла уже значительно дискредитировать въ глазахъ на-рода самую идею гласнаго суда. Заваленные работой суды и судьи сами потеряли вѣру въ достоинство произведенной на Кавказѣ су-дебной реформы. слѣдователи махнули рукой въ сознаніи без-плодности своихъ усилій, уголовная репрессія, вслѣдствіе медлен-ности движенія дѣлъ, ослабѣла и продолжаетъ ослабѣвать и въ кон-

цѣ концовъ особенный типъ судебного чиновника, совмѣщающаго въ себѣ судью, слѣдователя и нотариуса оказался совершенно негоднымъ изобрѣтеніемъ.

Не касаясь уголовныхъ дѣлъ, о движеніи которыхъ все-таки всегда хлопочутъ официальные лица (прокуроры, предсѣдатели, административное начальство), мы хотимъ здѣсь показать въ какихъ плачевныхъ условіяхъ находится дѣятельность самаго большаго изъ гражданскихъ отдѣленій закавказскихъ окружныхъ судовъ—именно Тифлискаго суда.

Въ 1868 году этотъ судъ открытъ въ видѣ двухъ отдѣленій, въ составѣ предсѣдателя, одного товарища предсѣдателя и 6 членовъ суда (не считая 5 межевыхъ членовъ). Составъ этотъ оказался сразу такъ незначителенъ и несоотвѣтственъ количеству выпавшей на судъ работы, что уже въ 1873 году, т. е. черезъ пять, лѣтъ послѣ ревизіи, произведенной по порученію Намѣстника кавказскаго, было официально заявлено о необходимости образованія шести отдѣленій (2 угол., 2 апел., 1 гражд., 1 межев.) и добавленіи штата суда надлежащимъ числомъ членовъ и сверхъ того 2 секретарями, 10 помощниками секретарей, 6 приставами и 4 переводчиками. Однако въ 1876 году судъ былъ усиленъ только однимъ товарищемъ предсѣдателя, четырьмя членами, двумя секретарями, четырьмя помощниками секретаря и двумя переводчиками. Въ судѣ тогда образовалось четыре отдѣленія: уголовное, гражданское, апелляціонное и межевое, но послѣднее изъ нихъ было ослаблено взятіемъ двухъ членовъ.

Насколько были слабы и также слабы въ настоящее время силы гражданского отдѣленія показываетъ слѣдующее. Въ это отдѣленіе, состоявшее изъ предсѣдателя и трехъ членовъ, поступало до 1877 г. отъ 800 до 900 дѣлъ; съ 1877 по 1879 годъ цифра поступленія, вѣроятно по случаю войны, временно уменьшилась (1877 — 646; 1878—677, 1879—717); съ 1880 года цифра опять поднимается и доходить въ 1882 году до 1110 (въ 1880—905, 1881 — 1053).

Уже въ 1881 году общее собраніе окружнаго суда, обсуждая свой годовой отчетъ, не могло не обратить вниманія на крайне затруднительное положеніе гражданского отдѣленія. Общее собраніе тогда удостовѣрило: 1) крайнее напряженіе силъ личнаго состава; 2) запозданія, въ большинствѣ случаевъ, въ изготавленіи рѣшеній въ окончательной формѣ; 3) невозможность продолжать впредь такую усиленную дѣятельность при прежнемъ составѣ суда; 4) не-

удовлетворительное качество рѣшеній, вслѣдствіе такой усиленной дѣятельности. При этомъ судъ совершенно правильно высказалъ: 1) что вообще дѣла, рѣшаемыя въ закавказскихъ окружныхъ судахъ, болѣе сложны, чѣмъ во внутренней Россіи, потому что всѣ дѣла на сумму до 2000 р. здѣсь подсудны мировымъ учрежденіямъ и до окружныхъ судовъ не доходятъ; 2) что особенно сложными представляются дѣла о товарищескихъ расчетахъ по торговлѣ и дѣла о правѣ собственности на недвижимыя имѣнія, причемъ послѣднія весьма сложны благодаря запутанности поземельнаго вопроса; 3) что гражданское отдѣленіе суда не имѣетъ средствъ справиться съ лежащимъ на немъ трудомъ, что усугубляется еще тѣмъ, что предсѣдатель, по сложности своихъ собственно предсѣдательскихъ обязанностей, не имѣетъ возможности принимать участіе въ рѣшеніи судебныхъ дѣлъ. Общее собраніе при этомъ, между прочимъ, высказало, что гражданское отдѣленіе такъ завалено работой, что даже не имѣетъ времени на обдумываніе своихъ рѣшеній.

Въ слѣдующемъ, 1882 году, окружный судъ, представляя свой годовой отчетъ, вновь повторилъ свои прежніе доводы и еще разъ высказался о крайнемъ напряженіи наличныхъ силъ, о замедленіи въ изготовленіи рѣшеній, о невозможности справляться съ массой труда и пр. и пр., но несмотря на все это составъ суда остался въ прежнемъ видѣ и 1883 годъ законченъ при тѣхъ же условіяхъ какъ 1880.—1882 годы.

Въ своихъ ходатайствахъ объ усиленіи наличнаго состава гражданского отдѣленія, Тифлисскій окружный судъ высказывалъ, между прочимъ, что отъ каждаго члена гражданского отдѣленія можно требовать окончанія отъ 180 до 200 дѣлъ въ годъ (считая въ томъ числѣ отъ 70 до 80 исковыхъ и 100 — 120 частныхъ опредѣленій), между тѣмъ какъ въ 1881 и 1882 годахъ пришлось среднимъ числомъ на каждаго члена по триста, а въ 1883 году — почти до 400 дѣлъ и, такимъ образомъ, крайне напряженная дѣятельность гражданского отдѣленія не только не ослабѣваетъ, но усиливается и продолжается при тѣхъ же условіяхъ какъ и прежде, что, весьма естественно, не можетъ не отзываться на здоровьѣ членовъ и на качествѣ самой ихъ дѣятельности.

Въ настоящее время гражданское отдѣленіе Тифлискаго окружнаго суда работаетъ при слѣдующей обстановкѣ. Во главѣ отдѣленія стоитъ предсѣдатель суда, непринимающій однако никакого участія въ самомъ рѣшеніи дѣлъ, но занимающійся ихъ на-

правленіемъ, т. е. онъ наблюдаетъ за поступленіемъ денежныхъ сборовъ, обмѣномъ составзательныхъ бумагъ и назначеніемъ дѣлъ къ слушанію. Рѣшеніемъ дѣлъ занимаются четверо: три члена суда и одинъ помощникъ мирового судьи, прикомандированный къ суду для постоянныхъ занятій на правахъ члена. Самыхъ засѣданій считается два въ недѣлю (среда и пятница), но въ каждое засѣданіе назначается столько дѣлъ, что оно *всегда* длится два дня, такъ что гражданское отдѣленіе засѣдаетъ непрерывно, съ среды до субботы включительно. Засѣданія продолжаются съ 11 до 3 — 4 часовъ, т. е. 4—5 часовъ. По журналу засѣданій, ведущемуся весьма исправно, оказывается, что въ теченіи года, съ 1 сентября 1882 по 1 сентября 1883 года, было всѣхъ 90 засѣданій, т. е. 180 дней. Въ году считается 249 служебныхъ дней ¹⁾ и за вычетомъ изъ 249 дней 180, получается 69 дней, въ которые засѣданій не было. Въ теченіи года разрѣшено гражданскимъ отдѣленіемъ дѣлъ и частныхъ вопросовъ 2266. Изъ журнала видно, что изъ 90 засѣданій въ пятидесяти разрѣшено отъ 25 до 35 дѣлъ, а въ въ сорока—до двадцати пяти дѣлъ, такъ что будетъ совершенно правильно принять, что въ каждое засѣданіе разрѣшалось среднимъ числомъ тридцать дѣлъ, а считая четыре засѣданія въ недѣлю, придется по пятнадцати дѣлъ на каждое засѣданіе. Если затѣмъ принять, что каждое засѣданіе длится среднимъ числомъ 4 часа, т. е. 240 минутъ, то дѣля 240 минутъ на 15, получится, что на рѣшеніе каждого дѣла вмѣстѣ съ докладомъ, объясненіями сторонъ, составленіемъ резолюціи и пр. приходится *шестнадцать* минутъ.

Достаточно-ли такого количества времени на каждое дѣло вообще и даже, въ частности, на самое несложное изъ дѣлъ, рѣшаемыхъ въ гражданскомъ судѣ, понятно само собою. Если задаться вопросомъ, что служить руководствомъ при такомъ назначеніи дѣлъ въ засѣданіе, какъ это происходитъ въ Тифлискомъ судѣ, то можно усмотрѣть слѣдующее: дѣла подраздѣляются на весьма сложные, довольно сложные и несложные, причемъ дѣла весьма сложные нерѣдко выдѣляются изъ очередныхъ засѣданій и имъ посвящаются еще отдѣльные засѣданія. На каждое засѣданіе назначается отъ 4 до 8 дѣлъ довольно сложныхъ, а остальные считаются несложными. Нетрудно, однако видѣть, что понятіе о большей или меньшей сложности дѣла всегда болѣе или менѣе произвольно. Что

¹⁾ За исключеніемъ изъ 65 дней 44 праздниковъ и 32 воскресенья.

называется сложнымъ или довольно сложнымъ дѣломъ? Если смотрѣть съ точки зрѣнія времени, потребнаго на разрѣшеніе дѣла, то довольно сложными и просто сложными дѣлами безусловно должны называться дѣла, значительныя по объему, требующія длинныхъ и сложныхъ докладовъ; также дѣла съ допросомъ свидѣтелей, сложной судебной экспертизой или запутанными юридическими вопросами. Извѣстно, что многіе частные вопросы, повидимому несложные, благодаря преніямъ сторонъ, требуютъ много времени и превращаются изъ несложныхъ дѣлъ въ довольно сложные. Собственно несложными дѣлами можно было бы, по нашему мнѣнію, считать дѣла по векселямъ и по закладнымъ, дѣла объ уничтоженіи довѣренностей и выдачѣ исполнительныхъ листовъ, дѣла о признаніи въ правахъ наслѣдства (хотя дѣла эти бывають иногда довольно сложны), дѣла о признаніи права бѣдности, дѣла объ утвержденіи къ исполненію духовныхъ завѣщаній (хотя со введеніемъ правилъ о пошлинахъ съ безмездно переходящихъ имуществъ и эти дѣла значительно усложнились), наконецъ, дѣла, объ утвержденіи третейскихъ рѣшеній и дѣла по спорамъ о подлогахъ документовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда не представлены доказательства заявленнаго спора.

Затѣмъ, всѣ остальные дѣла должны быть отнесены, какъ намъ кажется, къ дѣламъ болѣе или менѣе сложнымъ, если не всегда по своему содержанію, то почти всегда по количеству требуемаго на рѣшеніе времени. Къ такимъ болѣе или менѣе сложнымъ дѣламъ должны быть отнесены всѣ иски объ отчетахъ по товарищескимъ договорамъ и по торговлѣ, иски о недвижимыхъ имѣніяхъ, иски о взысканіи доходовъ, дѣла по спорамъ объ арендныхъ договорахъ и вообще о нарушеніи договоровъ; всѣ дѣла о несостоятельности, всѣ дѣла казенныхъ управленій и особенно дѣла о подрядахъ и поставкахъ; всѣ иски, вытекающіе изъ дѣлъ брачныхъ, всѣ споры о подлогахъ, если они требуютъ изслѣдованія опроверженныхъ документовъ и экспертизъ. Къ дѣламъ болѣе или менѣе сложнымъ должны быть также отнесены всѣ жалобы на дѣйствія нотаріусовъ, всѣ жалобы на опекунскія установленія, жалобы на судебныхъ приставовъ, всѣ жалобы на неправильные торги и всѣ дѣла, по которымъ требуется допросъ свидѣтелей въ публичномъ засѣданіи или мѣстный осмотръ и оковое дознаніе. Со времени введенія правилъ о пошлинахъ съ безмездно переходящихъ имуществъ, къ числу болѣе или менѣе сложныхъ, а иногда довольно

таки сложных дѣлъ должны быть отнесены дѣла о признаніи въ правахъ наслѣдства и въ особенности въ случаяхъ открытія большихъ наслѣдствъ. Одной изъ случайныхъ причинъ усложненія дѣлъ являются нерѣдко рѣчи огромнаго большинства нашихъ повѣренныхъ, невыработавшихъ себѣ навыка говорить коротко и ясно, и расплывающихся въ краснорѣчивыхъ, но въ тунѣ пропадающихъ фразахъ.

Результаты вышеуказаннаго порядка слушанія дѣлъ въ гражданскомъ отдѣленіи Тифлискаго суда слѣдующіе: всѣ четыре члена этого отдѣленія участвуютъ въ засѣданіи постоянно, т. е. съ среды до субботы включительно. Въ ихъ распоряженіи остаются, повидимому, понедѣльники и вторники, но именно въ эти то дни ихъ приглашаютъ на дежурство, потому что въ остальные дни они дежурить не могутъ. Въ эти же два дня они производятъ мѣстные осмотры, окольные дознанія, расчетныя производства и пр., такъ что всѣ шесть служебныхъ дней недѣли заняты срочной, обязательной работой и располагать ни однимъ изъ этихъ дней они не могутъ. Спрашивается, когда же эти члены готовятся къ докладамъ, когда они изучаютъ дѣла, когда пишутъ рѣшенія, когда занимаются чтеніемъ хотя бы юридическихъ сочиненій и, наконецъ, когда они принимаютъ участіе въ общественной жизни? Къ величайшему прискорбію нужно сказать, что дѣла вообще изучаются весьма поверхностно, они даже вовсе неизучаются, а только просматриваются и перелистываются; подготовка къ докладу въ публичныхъ засѣданіяхъ большею частью бываетъ самая слабая; ближайшее знакомство съ дѣломъ совершается уже во время самаго доклада, а до того дѣло усваивается лишь въ общихъ чертахъ. Самые доклады, вслѣдствіе этого, плохи, медленны и несистематичны. Рѣшенія также большею частью не отличаются ни полнотой, ни обстоятельностью, ни разработкою юридическихъ вопросовъ. Писанію этихъ рѣшеній поневолѣ приходится посвящать время, требуемое на отдыхъ и развлеченіе.—Приходится жертвовать вечерами и праздниками для изготавленія рѣшеній. Приходится ихъ писать въ теченіи вакантнаго времени, во время отпуска. Уѣзжаетъ членъ гражданского отдѣленія на вакантное время и беретъ съ собою кипу дѣлъ, „отписываться“ по запоздалымъ рѣшеніямъ; ѣдетъ въ отпускъ и тащитъ съ собою также кипу дѣлъ; запретить ему докторъ выходить изъ комнаты,—но болѣзнь еще не уложила его окончательно въ постель, и тотчасъ приходится

пользоваться и этимъ временемъ, чтобы хоть сколько нибудь отпиться. Понятно, что при такой обстановкѣ уже не приходится ни слѣдить за юридической литературой, ни принимать хоть какое нибудь участіе въ общественной жизни

Что касается вообще до движенія гражданскихъ дѣлъ въ Тифлисскомъ окружномъ судѣ, то тутъ представляется такая картина. Прежде всего бросается въ глаза постоянное откладываніе дѣлъ на другіе сроки. Откладываніе это производится, конечно, по просьбѣ сторонъ,—но самыя то просьбы сторонъ чаще всего вызываются такими обстоятельствами, которыя уже отъ сторонъ ни мало не зависятъ. Напр., слушаніе какого нибудь дѣла назначено, положимъ, на среду, но въ среду до 3—4 часовъ его не успѣли заслушать и потому предполагаютъ перенести на четвергъ,—но въ четвергъ тяжущіеся или ихъ повѣренныя рассчитывали иначе распорядиться своимъ временемъ и потому просятъ отложить дѣло на недѣлю, двѣ, три, мѣсяцъ и т. д. Нужно замѣтить, что на такое откладываніе дѣлъ судъ всегда соглашается съ полнымъ удовольствіемъ уже потому, что каждое отложенное дѣло позволяетъ спокойнѣе заняться разрѣшеніемъ остальныхъ дѣлъ—такъ какъ такое откладываніе во всякомъ случаѣ нисколько не сокращаетъ засѣданій и они, какъ уже сказано выше, обязательно продолжаются по два дня.

Кромѣ откладыванія дѣлъ по просьбамъ сторонъ, въ каждомъ засѣданіи приходится еще откладывать около половины дѣлъ на слѣдующій день, т. е. съ среды на четвергъ и съ пятницы на субботу. Такъ какъ однако всѣ лица, вызываемыя въ засѣданіе, приглашаются или на среду или на пятницу, то выходитъ, что около половины всѣхъ вызванныхъ напрасно теряютъ время въ судѣ и просиживаютъ по 4—5 часовъ съ тѣмъ, чтобы около 3—4 часовъ пополудни услышать, что дѣло отлагается на другой день. Совершенно справедливый ропотъ такихъ лицъ, напрасно потерявшихъ время, не можетъ быть однако никакъ устраненъ при существующемъ въ судѣ порядкѣ засѣданій. Дѣло въ томъ, что дѣла слушаются въ томъ самомъ порядкѣ, какъ они записаны въ журналѣ засѣданій, а въ этомъ журналѣ записываются сначала дѣла, требующія прокурорскихъ заключеній а затѣмъ уже всѣ остальные, но такъ какъ прокуроры являются не въ началѣ засѣданія, а въ половинѣ или въ концѣ, то очередь нарушается и дѣла съ прокурорскими заключеніями слушаются послѣ другихъ дѣлъ.

Но кромѣ откладыванія дѣлъ, кромѣ томленія публики въ ожи-

даніи наступленія очереди слушанія дѣлъ, нельзя не обратить еще вниманія на слѣдующія особенности въ движеніи гражданскихъ дѣлъ Тифлискаго окружнаго суда. Большая часть резолюцій, по дѣламъ болѣе или менѣе сложнымъ, отлагается на другой и нерѣдко значительный срокъ (отъ недѣли до трехъ недѣль). Дѣлается это отчасти для того, чтобы продолжительнымъ совѣщаніемъ не задерживать слушанія другихъ дѣлъ, отчасти потому, что при слабой вообще подготовкѣ членовъ къ докладу и неизмѣни готовыхъ, относящихся къ дѣлу справокъ въ законахъ, представляется просто затруднительнымъ постановить резолюцію. Но такъ такъ въ распоряженіи членовъ гражданского отдѣленія совершенно неизмѣтается свободнаго времени и свободныхъ дней, чтобы заняться собственно совѣщаніями по отложеннымъ дѣламъ, то эти совѣщанія обыкновенно происходятъ въ тотъ самый день, когда имѣетъ быть провозглашена отложенная резолюція, а такіа совѣщанія, нерѣдко весьма продолжительныя, замедляютъ открытіе засѣданій. Такимъ образомъ отсрочка въ объявленіи резолюцій, болѣею частью, не достигаетъ цѣли, такъ какъ достаточнаго и свободнаго времени для лучшаго обдумыванія резолюцій все таки не находится,—какъ не оказывается достаточнаго и свободнаго времени для написанія подробныхъ, обстоятельныхъ, хорошо изложенныхъ и хорошо мотивированныхъ рѣшеній.—Затѣмъ, непрерывно длящееся съ середины до субботы засѣданіе гражданского отдѣленія, кромѣ крайняго физическаго утопленія, кромѣ всегда возможныхъ и легко объяснимыхъ промаховъ, ведетъ еще къ тому, что члены гражданского отдѣленія почти лишены возможности принимать участіе въ общихъ собраніяхъ отдѣленій суда, назначаемыхъ всегда по субботамъ и, такимъ образомъ, эти члены фактически устраниены отъ разрѣшенія вопросовъ, возникающихъ по управленію судомъ.

Если ко всему сказанному прибавить хроническое запущеніе въ изготовленіи рѣшеній, необходимость посвящать время отдыха, какъ то праздники и вакантное время—отпускъ и дѣламъ, совершенный недостатокъ времени для изученія дѣлъ, для чтенія и знакомства съ юридическими сочиненіями и для необходимаго самоусовершенствованія, и прибавить къ этому еще полную невозможность пользоваться общественною жизнью, неизбежныя промахи вслѣдствіе утомленія, спѣшности и пр., то нужно будетъ признаться, что такое положеніе дѣла никакъ не можетъ повести за собою процвѣтанія и успѣховъ практической дѣятельности Тифлис-

скаго суда и положеніе этого отдѣленія должно быть признано исполнѣ неудовлетворительнымъ и нисколько нежелательнымъ. Тщетныя усилія обойтись четырьмя членами суда тамъ, гдѣ ихъ требуется восемь, будутъ всегда напрасны и какъ бы ни были блестящи цифры, показывающія число сдѣланныхъ эти членами докладовъ и изготовленныхъ рѣшеній, эти цифры свидѣлствуютъ лишь о похвальномъ рвеніи гражданскихъ членовъ суда, пока безропотно выносящихъ на себѣ двойной трудъ, но эта усиленная дѣятельность не только сокращаетъ силы и здоровье, но не можетъ не отражаться и на качествѣ работы. Желательно ли это — кажется ясно!

Мы здѣсь ничего не говоримъ о положеніи другаго, также гражданскаго, отдѣленія Тифлискаго суда, занимающагося рѣшеніемъ собственно судебно-межевыхъ дѣлъ. О положеніи этого отдѣленія мы скажемъ впоследствии отдѣльно, а теперь можемъ только констатировать тотъ фактъ, что медленность въ движеніи межевыхъ дѣлъ уже въ настоящее время достигла невѣроятныхъ размѣровъ. Межевые члены, обязанные отвѣтствовать за успѣхъ техническихъ работъ по съемкѣ и межеванію и, сверхъ того, обязанные еще заниматься судебнымъ разсмотрѣніемъ дѣлъ, поставлены въ положеніе совершенно ненормальное и безвыходное. Межевое отдѣленіе Тифлискаго суда представляетъ нѣчто забытое и безпріютное; членовъ этого отдѣленія даже не считаютъ равноправными членами суда и не допускаютъ къ участию въ дѣлахъ общаго собранія. Межевое отдѣленіе не имѣетъ ни залы для засѣданій, ни даже хоть сколько нибудь сноснаго помѣщенія. Залу для засѣданій оно выпрашиваетъ у одного изъ другихъ отдѣленій, а не успѣвъ выпросить, вытаскиваетъ изъ походнаго ящика свое складное зеркало и открываетъ засѣданіе въ разныхъ закоулкахъ судебного зданія. Въ этомъ отдѣленіи нѣтъ ни судебныхъ приставовъ, ни секретарей, ни переводчиковъ. Это отдѣленіе, занимающееся рѣшеніемъ громаднѣйшихъ и сложнѣйшихъ дѣлъ, какъ то никого даже не интересуется: не только объ условіяхъ его дѣятельности, но, кажется, даже о самомъ его существованіи никто не спрашивается и масса его дѣлъ, съ важными документами, цѣнными актами и древними царскими хартіями, хранится въ трехъ полуразрушенныхъ, еле-державшихся шкафахъ. Жалобы на медленный ходъ межеванія и медленное разсмотрѣніе межевыхъ дѣлъ уже никого не смущаютъ

и только въ мѣстной печати все еще идетъ интересный споръ: окончится ли размежеваніе закавказскаго края въ 100 лѣтъ или на это потребуется болѣе столѣтія!

З.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА ПО ПОВОДУ 32 СТ. УСТ. ГРАЖД. СУД.

Въ видахъ скорѣйшаго разрѣшенія чисто-практическаго спора ¹⁾, поднятаго гг. Скуратовымъ и Верблоцкимъ, по поводу примѣненія 32 ст. уст. гр. суд. (также 1 п. 69 ст.), считаю нелишнимъ указать толкованія этой статьи кассационнымъ департаментомъ сената.

Вопросъ о примѣненіи 32 ст. уст. гр. суд. вызвалъ болѣе 30 кассационныхъ рѣшеній. Большинство этихъ рѣшеній подтвердило общія правила мѣстной или личной подсудности, преподанныя въ 32 ст. уст. гр. суд.

„Искъ предъявляется тому мировому судѣ, въ участкѣ котораго отвѣтчикъ имѣетъ жительство или временное пребываніе“ (во время предъявленія иска), (1868 г., 762, Пестриковой, 281, Сальникова; 1869 г., 440, Кучарова; 1870 г., 716, Федюкина, 892, Буренкина, 1859, Волкова; 1871 г., 939, Конена; 1873 г., 23, Коверина, 358, Соколовой, 557, Поливанова, 1176, Коваленскаго; 1874 г., 831, Дѣльнова, 897, Мещерева; 1875 г., 66, Наумова, 851, Гуртоваго, 988, Патрикѣева, 1016, Яхнова, 1017, Ямпольскаго, 1023, Климова; 1876 г., 8, Сорокина, 17, Никольской мануфактуры, 142, Линника, 252, Дмитревскаго, 353, Засыпина, 478, Жукова; 1879 г., 237, Сигмундта; 1881 г., 29, Свѣчина, 138, Гауберга; 1882 г., 165, общ. москов.-брест. ж. д.).

Каждое лицо обязано и имѣетъ право отвѣчать предъ судомъ того мѣста или округа, гдѣ оно имѣетъ жительство. Если отвѣтчикъ живетъ въ одномъ городѣ, а истецъ въ другомъ, то истецъ не вправѣ вызвать отвѣтника къ суду въ свой городъ и, такимъ образомъ, отвлечь его отъ естественной подсудности тѣмъ судамъ, коимъ онъ подчиняется по мѣсту его жительства. Другими сло-

¹⁾ См. Журналъ гражд. и угол. права 1884 г., кн. I и VI и Юрид. Вѣстн. 1884 г. за апрѣль.

вами, общая подсудность дѣлъ опредѣляется мѣстомъ жительства отвѣтчика (*actor sequitur forum rei*). При этомъ правит. сенатъ разъяснилъ, что „по разуму статей 32, 64 и 65 уст. гр. суд., временное отсутствіе отвѣтчика не измѣняетъ подсудности иска тому мировому судѣ, въ вѣдомствѣ котораго находится мѣсто постоянного жительства отвѣтчика“ (1870 г., 1859, Волкова).

„По смыслу 32 ст. уст. гр. суд., дѣло подсудно тому мировому судѣ, въ участкѣ котораго жилъ отвѣтчикъ во время предъявленія иска, хотя бы потомъ онъ и перемѣнилъ мѣсто жительства“ (1870 г., 716, Федюкина; 1873 г., 358, Соколовой, 557, Поливанова и др.). Кромѣ того сенатъ объяснилъ, что „подсудность возобновленнаго, за прекращеніемъ по 145 ст. уст. гр. суд. производства, обусловливается, по ст. 32 того же устава, мѣстомъ жительства отвѣтчика, въ моментъ предъявленія новаго, а не прежняго иска“ (1875 г., 1017, Ямпольскаго).

Въ слѣдующемъ рѣшеніи сенатъ подробно разсмотрѣлъ правила о подсудности по мѣсту жительства отвѣтчика „На основаніи 32 ст. уст. гр. суд., искъ предъявляется тому мировому судѣ, въ участкѣ котораго отвѣтчикъ имѣетъ постоянное мѣстожительство или пребываніе. Постоянное мѣстожительство, по ст. 204 уст. гр. суд., полагается тамъ, гдѣ кто, по своимъ занятіямъ, промысламъ, или по своему имуществу, либо по службѣ, имѣетъ осѣдность или домашнее обзаведеніе. Если же отвѣтчикъ, по роду своихъ занятій или промысловъ, не живетъ постоянно въ одномъ мѣстѣ, но имѣетъ осѣдность или обзаведеніе въ разныхъ мѣстахъ, то истцу предоставляется выбрать изъ числа ихъ то, гдѣ можетъ застигнуть отвѣтчика (205 ст. уст. гр. суд., 1876 г., 487, Жукова). Истецъ можетъ также привлечь отвѣтчика къ суду и въ томъ мѣстѣ, гдѣ послѣдній, не имѣя осѣдности или обзаведенія, временно находится (206 ст.), но отвѣтчикъ и въ этомъ случаѣ можетъ просить о переводѣ дѣла въ судъ, въ округѣ коего онъ имѣетъ постоянное мѣстожительство ¹⁾ (207 ст.). Наконецъ, отвѣтчикъ, мѣсто жительства коего не могло быть указано истцомъ (ст. 210 уст. гр. суд.) вызывается чрезъ публикацію“ (1876 г., 252, Дмитровскаго; 1875 г., 851, Гуртоваго; о 209 ст. уст. гр. суд. 1874 г., 831, Дѣльнова:

¹⁾ См. подробно: Опытъ комментарія, Анненкова, т. I стр. 134—138. (О переводѣ дѣла можетъ просить отвѣтчикъ, имѣющій постоянное мѣстожительство).

209 ст. не можетъ быть практикуема мировыми судьями,—*contra* 1869 г., 340, Дагаева).

„Отвѣтчикъ можетъ, по силѣ 207 ст. уст. гр. суд., просить мирового судью о переводѣ дѣла въ постоянное его мѣстожителство ¹⁾ изъ мирового участка, въ которомъ предъявленъ противъ него искъ по временному его пребыванію“ (1876 г., 8, Сорокина; 1881 г., 138, Гауберга; тоже Побѣдоносцевъ, §§ 42 и 44 Суд. руковод.), но „судъ не обязывается 207 ст. уст. гр. суд. удовлетворять во всякомъ случаѣ просьбу отвѣтника о переводѣ дѣла въ судъ постоянного его мѣстожителства“ (1870 г., 716, Федюкина; 1879 г., 237, Сигмунда; *contra* Побѣдоносцевъ, § 42), а удовлетворяетъ ее въ такомъ только случаѣ, когда дѣло по своему свойству не требуетъ немедленнаго разрѣшенія (580 ст. уст. гр. суд.) и, признавъ просьбу уважительною, можетъ принять мѣры къ обезпеченію иска (581 ст. уст. уг. суд.; (см. Курсъ гр. суд. Малышева, т. I, стр. 166). Мѣсто временнаго пребыванія слѣдуетъ отличать отъ мѣста кратковременной остановки по случаю проѣзда. Законъ положительно освобождаетъ отвѣтника отъ обязанности отвѣчать въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ (ст. 206 уст. гр. суд.) и это правило относится одинаково какъ къ дѣламъ мировыхъ, такъ и общихъ судовъ (ст. 80 уст. гр. суд. *contra* Побѣдоносцевъ, 46, который полагаетъ, что „по цѣли и свойству мирового судебного производства, нѣтъ основанія примѣнять къ оному правила, выраженнаго въ 206 ст. уст. гр. суд., въ силу коего кратковременная остановка по случаю проѣзда не ставится во временное пребываніе для подсудности; 1876 г., 8, Сорокина; 1869 г., 340, Дагаева). Конечно, это мѣсто кратковременной остановки можетъ совпадать съ мѣстомъ подсудности по какимъ нибудь особеннымъ основаніямъ, напр. съ мѣстомъ исполненія договора (ст. 208, 209 уст. гр. суд.), съ мѣстомъ правонарушенія, нахожденія недвижимаго имущества и т. п., и въ такихъ случаяхъ подсудность опредѣляется этими особенными основаніями. Такъ напр., проѣзжающій не платитъ прогоновъ или денегъ за содержаніе въ гостинницѣ; онъ долженъ отвѣчать предъ судомъ, въ округѣ или участкѣ котораго состоитъ станція, потому что именно здѣсь надлежало ему учинить исполненіе по обязательствамъ, по самому ихъ свойству (209 ст.

¹⁾ Возможенъ ли переводъ дѣла въ постоянное мѣстожителство отвѣтника, если въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ живетъ, не введены еще судебныя уставы?

уст. гр. суд.; 1874 г., 831, Дѣльнова). Точно также, напр., капитанъ корабля или торговаго судна будетъ отвѣчать и въ мѣстѣ кратко-временной остановки, но не потому, что это мѣсто опредѣляетъ подсудность, а потому, что корабль почитается жилищемъ тѣхъ, кои по званію своему или пребыванію къ оному принадлежать (1530 ст. уст. торг.). Правит. сенатъ считаетъ 209 ст. уст. гр. суд. необязательною для мировыхъ судей (1871 г., общ. собр. 1 и касс. деп. № 109. Ссылка на рѣш. 1868 г. № 187 невѣрна; напротивъ, см. въ касс. 1875 г. д. Скобкиной), но безъ достаточныхъ основаній и вопреки ст. 80 уст. гр. суд. (1874 г., 831, Дѣльнова: 209 ст. необязательна для мировыхъ судей; см. Курсъ гр. суд. Малышева, стр. 166, т. I). Подсудность опредѣляется вообще дѣйствительнымъ, а не предполагаемымъ мѣстомъ жительства, хотя бы предположеніе основано было на законѣ, опредѣляющемъ признаки мѣстожительства (уст. паспорт. 2 и слѣд. статьи). Посему, кто призывается къ суду по предполагаемому мѣсту жительства, можетъ отклонить сію подсудность, представивъ удостовѣреніе о дѣйствительномъ мѣстѣ своего жительства. (Побѣдоносцевъ, § 44; ср. также 1873 г., 1210, Геннаха; 1874 г., 897, Мещерева). Правит. сенатъ, въ этомъ послѣднемъ рѣшеніи (1874 г., 897), опредѣлительно указалъ, что искъ не можетъ считаться предъявленнымъ тогда, когда онъ предъявленъ несогласно съ требованіемъ ст. 32 уст. гр. суд. (неправильнымъ предъявленіемъ иска былъ пропущенъ срокъ на взысканіе съ срочнаго поручителя по заемному письму).

„Правило, изложенное въ 32 ст. уст. гр. суд., не можетъ служить препятствіемъ для примѣненія 227 ст. того же устава къ дѣламъ, подсуднымъ мировымъ установленіямъ“. (1876 г., 17, Никольской мануфактуры). Этими разъясненіями исчерпывается все содержаніе кассационныхъ рѣшеній, данныхъ сенатомъ въ уясненіе 32 ст. уст. гр. суд., но этимъ еще не разрѣшается споръ, поднятый гг. Верблоцкимъ и Скуратовымъ. Для разрѣшенія означеннаго спора вполне пригодны три кассационныя рѣшенія: 1874 г., 170, по дѣлу Орлова, 347, Анурова и 1881 г., 29, вѣчина. Въ этихъ рѣшеніяхъ сенатъ далъ разъясненія, которыя заставляютъ признать практику петербургскихъ столичныхъ мировыхъ судей, по отношенію 32 ст. уст. гр. суд., или вѣрнѣе, 1 п. 69 ст. неправильною. „По силѣ 32 ст. уст. гр. суд., искъ предъявляется тому мировому судѣ, въ участіе котораго отвѣтчикъ имѣетъ жительство или временное пребываніе, но по смыслу 1 п.

69 ст. уст. гр. суд., возбужденіе вопроса о подсудности дѣла другому мировому судѣ не предоставляется непосредственно тому суду, которому предъявленъ искъ, а зависитъ отъ усмотрѣнія отвѣтчика, который, не представляя объясненій по существу дѣла, можетъ предъявить отводъ. Это подтверждается, съ одной стороны, 37 ст. уст. гр. суд., по которой для разбирательства дѣла, котораго подсудность зависитъ отъ мѣстожительства или пребыванія отвѣтчика, тяжущіеся имѣютъ право обращаться, по взаимному согласію, къ тому изъ почетныхъ или участковыхъ мировыхъ судей, котораго они для сего сами выберутъ, а съ другой — и смысломъ 1 п. 584 ст. уст. гр. суд., которымъ суду, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, предоставлено не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло только тогда, когда оно *по роду* своему изъято отъ его подсудности. Въ соображеніяхъ, послужившихъ основаніемъ къ изданію сего послѣдняго правила (изд. госуд. канц.), точно и опредѣлительно различаются два случая: 1) когда нарушается подсудность по мѣсту жительства отвѣтчика и 2) когда нарушается подсудность по самому свойству дѣла, по мѣсту нахождения недвижимаго имѣнія или же по цѣнѣ иска. При этомъ разъяснено, что въ первомъ случаѣ законы о подсудности ограждаютъ исключительно интересы частныхъ лицъ и потому не представляется основанія воспрепятствовать имъ отступленіе, по взаимному согласію, отъ общихъ правилъ, ограждающихъ ихъ выгоды, а также, что явка отвѣтчиковъ въ судъ или представленіе отвѣта уже сами по себѣ выражаютъ согласіе ихъ на производство дѣла въ томъ судѣ, въ который истецъ подалъ прошеніе. Изъ сего слѣдуетъ, что разсуждая *о явкѣ* отвѣтчиковъ въ судъ при предъявленіи иска даже по мѣсту ихъ жительства и усматривая уже въ одной этой явкѣ ихъ выраженіе согласія на производство дѣла въ томъ судѣ, въ которомъ предъявленъ искъ, законодатель, очевидно, предполагалъ и *вызовъ* ихъ къ суду, а посему, не подлежитъ сомнѣнію, что мировой судья или вообще судъ и въ случаѣ предъявленія иска къ отвѣтчику, жительствовавшему въ другомъ участкѣ или округѣ, не вправѣ, *безъ вызова* отвѣтчика и безъ предъявленія съ его стороны отвода, самъ возбуждать вопросъ о неподсудности ему дѣла по мѣсту жительства отвѣтчика и возвращать, затѣмъ, по этой причинѣ, исковое прошеніе, какъ неподлежащее его разсмотрѣнію. Посему и принимая во вниманіе, что въ такомъ же смыслѣ послѣдовало рѣшеніе гражданскаго кассационнаго департамента

1874 г. № 170 и что, слѣдовательно, утвержденное мировымъ съѣздомъ распоряженіе мирового судьи о возвращеніи истцу его исковаго прошенія безъ вызова сторонъ, на томъ лишь основаніи, что отвѣтчикъ не живетъ въ его участкѣ, представляется послѣдовавшимъ въ нарушение 1 п. 69 и 1 п. 584 ст. уст. гр. суд., рѣшеніе это очевиднымъ образомъ подтверждаетъ мнѣніе г. Вербловскаго о неправильномъ примѣненіи 32 ст. уст. гр. суд. петербургскими мировыми судьями и ихъ съѣздомъ; но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что такое же примѣненіе этой статьи практикуется не одними только указанными судьями, а почти и всѣми мировыми судьями другихъ округовъ. Такая практика вызывается большими удобствами для тяжущихся и для судей. Расширеніе предѣловъ мирового участка на пространство всей Россіи, какъ это дѣлаетъ кассационный департаментъ сената, въ данномъ случаѣ породить массу совершенно непроизводительнаго труда для мировыхъ судей по вызову отвѣтчиковъ, проживающихъ внѣ участка и вообще по всей прочей перепискѣ съ ними. На это, конечно, можно замѣтить словами сената, что „затруднительность для мирового судьи по многимъ дѣламъ вести переписку о доставленіи повѣстокъ и заочныхъ рѣшеній отвѣтчикамъ, живущимъ въ другихъ уѣздахъ и губерніяхъ, не можетъ имѣть никакого значенія для разрѣшенія вопроса о правѣ предъявить искъ въ порядкѣ, допускаемомъ закономъ, такъ какъ этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ исключительно на основаніи дѣйствующихъ законовъ, и если законъ установилъ такое право, то оно не можетъ быть отнято отъ исца, какъ бы затруднительно ни было для мирового судьи дѣлопроизводство по иску, предъявленному въ силу этого права“ (1876 г. № 17. товарищ. Саввы Морозова). Все это, конечно, такъ, но отъ порядка, предложеннаго сенатомъ по примѣненію 32 ст., кромѣ неудобства и затруднительности для мировыхъ судей, нельзя ожидать пользы и удобствъ даже и для самого истца, предъявляющаго искъ не по мѣсту жительства отвѣтчика. При несогласіи отвѣтчика по подсудности, избранную истцомъ вопреки указанія 32 ст. (при согласіи—стороны воспользуются правомъ, предоставленнымъ имъ 37 ст.), первый никогда не явится на судъ въ участокъ, избранный послѣднимъ, и всегда воспользуется правомъ предъявить отводъ о неподсудности по мѣсту жительства его. Отводъ этотъ можетъ быть заявленъ и *письменно* и мировой судья отводъ этотъ долженъ

разсмотрѣть безъ явки отвѣтчика въ судъ, а самое дѣло прекратить за неподсудностью по 32 ст. уст. гр. суд.

Мнѣніе гг. Верблוצкаго и Скуратова, что „*письменный* отводъ о неподсудности ни къ чему не поведетъ (тоже 1869 г., 440, Кучарова), такъ какъ при обязательности въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ устнаго производства (68 ст.) такое заявленіе будетъ оставлено безъ разсмотрѣнія, въ случаѣ неявки на судъ отвѣтчика или его повѣреннаго“, противорѣчитъ толкованію сената, имѣющемуся въ рѣшеніи его отъ 1876 г., 8, Сорокина. Это рѣшеніе опредѣленно указываетъ, что „законъ (69 уст. гр. суд.) не запрещаетъ тяжущимся предъявлять отвода *письменно* и мировой судья имѣетъ право прекратить производство дѣлъ безъ личной явки отвѣтчика или его повѣреннаго, по письменному отводу за неподсудностью такого по мѣсту жительства отвѣтчика, непроживающаго въ его участкѣ“ (тоже 1876 г., 228, Лутониной и др.). Такой же отводъ можетъ предъявить отвѣтчикъ и въ отзывѣ на заочное рѣшеніе и при этомъ отвѣтчикъ можетъ требовать, чтобы отводъ этотъ былъ разсмотрѣнъ мировымъ судьей, какъ указываетъ на то и г. Верблוצкій въ своемъ опроверженіи (тоже 1878 г., 224, Роберга; также 1876 г., 569, Гордѣева и др.). Кромѣ всего этого, отвѣтчикъ можетъ просить о переводѣ дѣло въ постоянное его мѣстожительство. (1876 г., 8, Сорокина; 1881 г., 138, Гауберга). Такое право отвѣтчика предъявлять отводъ о неподсудности и просить о переводѣ дѣла въ мѣсто его постоянного жительства, лишаетъ истца всякихъ выгодъ и удобствъ въ предъявленіи иска не по мѣсту жительства отвѣтчика. Если по предъявленному иску въ мѣстѣ постоянного жительства, отвѣтчика весьма трудно бываетъ вызвать въ судъ, то вызовъ отвѣтчика къ суду за нѣсколько сотенъ или тысячъ верстъ, за рѣдкими развѣ исключеніями, можетъ увѣнчаться успѣхомъ.

Выгода истца вести дѣло такимъ порядкомъ, въ большинствѣ случаевъ, будетъ фиктивною, а иногда представить ему и немалыя неудобства: отвѣтчикъ можетъ получить переводъ дѣла (207 ст.) въ судъ мѣста своего жительства и тѣмъ поставить истца въ тоже невыгодное положеніе, въ какомъ находился онъ самъ, по милости истца, при предъявленіи имъ иска. Въ виду представленныхъ соображеній, мнѣ кажется, нельзя опасаться особыхъ затрудненій и неудобствъ по дѣлопроизводству для мировыхъ судей по искамъ, предъявленнымъ истцами не по мѣсту жительства отвѣтчиковъ,

вопреки предписанія 32 ст. уст. гр. суд., такъ какъ предъявленіе такихъ исковъ, представляя для истцовъ немалый рискъ, будетъ лишь исключеніемъ.

Въ заключеніе, еще два слова о дѣлѣ Кучаренко. Мнѣ кажется, что мировой судья и сѣздъ поступили совершенно правильно, примѣнивъ въ дѣлѣ Кучаренко 32 ст. уст. гр. суд. По отмѣткѣ разсильнаго мирового судьи отвѣтчикъ Кучаренко не проживалъ уже въ участкѣ, на указанномъ истцомъ мѣстѣ, а по заявленію самого истца отвѣтчикъ не проживалъ и въ другомъ участкѣ, тамъ, гдѣ онъ будто бы долженъ былъ проживать по указанію разсильнаго. Мѣсто жительства отвѣтника, поэтому, не было извѣстно мировому судѣ, а слѣдовательно ему оставалось одно—прекратить дѣлопроизводство по 32 ст. уст. гр. суд.

Н. К.

**МОЖЕТЪ ЛИ БЫТЬ ПРИСЯЖНЫМЪ ЗАСѢДАТЕЛЯМЪ ПРЕДЪ-
ЯВЛЕНА НА РАЗСМОТРѢНІЕ ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ КАРТА.**

Вопросъ, поставленный въ заглавіи этой замѣтки, возникъ въ практикѣ одного изъ окружныхъ судовъ при рассмотрѣніи дѣла о разбоѣ. Сущность этого дѣла состояла въ слѣдующемъ. Потерпѣвшій, зимою, отправился въ дер. Мухино, чтобы сдать въ выдѣлку овчины; исполнивъ это, онъ заѣхалъ, по пути домой, въ свою деревню Авсѣйково, въ питейное заведеніе, находящееся въ селеніи Деревенька, расположенномъ нѣсколько въ сторонѣ отъ дороги, по которой нужно было ѣхать потерпѣвшему. Въ Деревенькѣ одинъ знакомый попросилъ потерпѣвшаго довести его до деревни Сорокановки, для чего опять таки нужно было уклониться отъ прямого пути домой, но только въ противоположную отъ Деревеньки сторону; сѣздивши въ Сорокановку, потерпѣвшій направился домой, но не зная хорошо дороги, при томъ же зимою и уже въ ночную пору, будучи не вполне трезвымъ, потерпѣвшій весьма легко сбился съ пути и, направивъ лошадей въ противоположную сторону отъ своей деревни Авсѣйково, попалъ снова въ деревню Мухино, ту самую, гдѣ онъ былъ днемъ, для сдачи овчинъ, попросился въ избу къ одному крестьянину, который вызвался вмѣстѣ съ своимъ братомъ проводить его; поѣхали въ двухъ саняхъ; дорогою

ж. гр. и уг. пр. кн. x 1884 г. 2

заѣхали выпить и обогрѣться въ кабакъ въ дер. Песчаху и тутъ, недалеко отъ этой деревни, одинъ изъ братьевъ провожатыхъ напалъ на потерпѣвшаго и отнялъ бывшія съ нимъ деньги и вещи, сопровождая отнятіе угрозами ножомъ, имѣвшимся у него въ рукахъ.

При производствѣ предварительнаго слѣдствія, слѣдователь обращалъ вниманіе на относительное положеніе тѣхъ селеній и разстояніе между ними, въ которыхъ былъ потерпѣвшій, и спрашивалъ по этому предмету свидѣтелей, такъ что по предварительному слѣдствию надобности въ осмотрѣ этихъ мѣстностей не представлялось; но въ судебномъ засѣданіи, какъ бываетъ это нерѣдко, свидѣтели давали показанія, по непривычкѣ объясняться при торжественной обстановкѣ суда, нѣсколько темно и неопредѣленно, такъ что присяжные засѣдатели заявили предсѣдателю, что они несравненно въ большей степени уяснили бы себѣ путь, по которому проѣзжалъ потерпѣвшій, а это имъ нужно для должной оцѣнки его показанія, если бы имъ разрѣшено было разсмотрѣть по картѣ, въ какомъ именно положеніи одна къ другой находятся деревни и селенія, гдѣ былъ потерпѣвшій; заявляя такое ходатайство, присяжные засѣдатели знали, что въ судѣ имѣется подробная географическая карта уѣздовъ, входящихъ въ составъ судебного округа, изд. картографическаго заведенія Ильина, о полнотѣ которой можно судить по ея масштабу—3 версты въ дюймѣ. Суду же, предварительно разсматривавшему эту карту, было извѣстно, что всѣ интересовавшіе присяжныхъ селенія нанесены на эту карту. По предмету заявленія присяжныхъ, были выслушаны обѣ стороны и не только не возражали противъ ихъ ходатайства, но и присоединились къ нему.

Окружный судъ, принявъ во вниманіе: 1) что присяжнымъ засѣдателямъ принадлежитъ право просить разъяснить имъ все для нихъ непонятное (ст. 673 уст. угол. суд. и рѣш. угол. касс. деп. сен. 1868 г. № 829, 1870 г. № 1114 и др.); 2) что стороны изъявили согласіе на предъявленіе присяжнымъ засѣдателямъ географической карты, не выражая никакихъ сомнѣній относительно ея достовѣрности; 3) что таковой осмотръ можетъ послужить къ разъясненію показанія свидѣтеля Ивана Иванова и, слѣдовательно, относится къ предмету его показанія (ст. 725 уст. угол. суд.); 4) что въ помѣщеніи суда—именно въ совѣщательной комнатѣ судей—имѣется офиціальное изданіе генеральнаго штаба подробной географической карты уѣздовъ, входящихъ въ составъ В—цкаго судебного округа, на которой, между прочимъ, нанесены и тѣ селе-

нія, о которых упоминалъ потерпѣвшій въ своемъ показаніи; 5) что 688 и 689 ст. уст. угол. суд. указываютъ на два способа осмотра—или черезъ члена суда и судебного слѣдователя, или же самимъ судомъ, и 6) что послѣдній способъ осмотра карты той мѣстности, гдѣ совершено преступленіе, не представляетъ никакихъ затрудненій,—окружный судъ опредѣлилъ: пригласить присяжныхъ засѣдателей въ совѣщательную комнату судей и предъявить имъ, въ присутствіи суда и товарища прокурора и при бытности подсудимаго, означенную выше карту. Присяжные, руководимые указаніями сторонъ и предсѣдателя, разсматривали карту весьма подробно, передопрашивали потерпѣвшаго и замѣтно было, что осмотръ весьма помогъ имъ уяснить дѣло и, быть можетъ, былъ одною изъ причинъ утвердительнаго отвѣта на поставленный имъ вопросъ о виновности подсудимаго.

Съ перваго взгляда постановленіе суда представляется весьма спорнымъ. Могутъ замѣтить, что если даже не всѣ документы и акты, вошедшіе въ предварительное слѣдствіе, могутъ быть прочитываемы и предъявляемы присяжнымъ, то въ качествѣ какового именно документа, акта, вещественнаго доказательства,—словомъ въ качествѣ чего фигурировала въ судебномъ слѣдствіи карта, хотя бы и официальная и вполне достовѣрная? Если осмотръ мѣстности представлялся необходимымъ, то для суда былъ единственный выходъ, указанный закономъ (ст. 688 и 682 уст. угол. суд.), порученіе слѣдователю произвести осмотръ самой мѣстности, гдѣ было совершено преступленіе и прилегающихъ къ ней окрестностей, съ расположенными на нихъ селеніями

Чтобы дать отвѣтъ на всѣ эти вопросы и замѣчанія, необходимо установить—что именно, какое слѣдственное дѣйствіе требовалось для разъясненія возбуждившагося вопроса объ относительномъ положеніи селеній, въ которыхъ былъ потерпѣвшій? Несомнѣнно—чертежъ мѣстности. По закону (ст. 318 уст. угол. суд.), при производствѣ осмотровъ и освидѣтельствowań, судебный слѣдователь обращаетъ вниманіе на мѣстность и предметы, окружающіе слѣды преступленія. Въ случаѣ надобности, онъ дѣлаетъ надлежащія измѣренія, а если возможно, то и чертежи осматрѣнныхъ мѣстъ и предметовъ. Если бы необходимы были спеціальныя свѣдѣнія, или опытность въ наукѣ, искусствѣ, ремеслѣ, промыслѣ или какомъ либо занятіи, то приглашаются слѣдователемъ свѣдущіе люди: врачи, учителя, техники и т. д. (ст. 325 и 326 уст. уг. суд.).

Слѣдовательно, при производствѣ всякаго рода осмотровъ, освидѣтельствующихъ, испытаній, слѣдователь или самъ выполняетъ работу, или же поручаетъ ее специалистамъ.

Но нѣтъ сомнѣній, что существуютъ въ различныхъ отрасляхъ знаній такіе установившіеся, законченные, всѣми признанные работы и научные выводы, передѣлывать которые излишній, напрасный, безполезный трудъ. Математическія истины, химическія формулы, различные безспорныя положенія въ медицинѣ и въ области техническихъ знаній, ставшія аксіомами наукъ—развѣ должны быть провѣряемы и передѣлываемы по требованію судебного слѣдователя? Если врачъ заявляетъ, что наукою медицины, на основаніи долгихъ наблюденій, провѣренныхъ сотнями опытовъ, признано, что дѣйствіе извѣстнаго металлическаго яда на организмъ выражается такими-то и такими-то признаками, то развѣ вправѣ судебный слѣдователь потребовать, чтобы это заключеніе врача еще разъ—въ сотый, тысячный—было доказано опытомъ надъ животнымъ? Если судебному слѣдователю нужно знать, въ какое именно число мѣсяца приходилась или придется среда страстной недѣли такого-то года, то неужели онъ потребуетъ отъ специалиста доказательствъ того, что свѣдѣнія о семъ вѣрны въ академическомъ календарѣ, а не ограничатся только справкою въ календарѣ. Предположимъ, что сдѣлана кража изъ какого либо зданія, имѣющаго составленные техникомъ, при построеніи зданія, планъ или модель, по которымъ въ точности воспроизведено самое зданіе; предположимъ, что для слѣдствія эти планъ или модель необходимы. Что слѣдуетъ слѣдователь? Заставитъ ли специалиста создавать новую модель, чертить новый планъ, или же будетъ довольствоваться уже готовыми?—Конечно изберетъ послѣднее.

Обратимся теперь къ интересующему насъ вопросу о картѣ. При слѣдствіи, положимъ, представилось необходимымъ нанести на чертежъ населенную мѣстность, заключающую въ себѣ обширный районъ, въ нѣсколько десятковъ квадратныхъ верстъ, съ нанесеніемъ на него водныхъ пространствъ, дорогъ и селеній. Если такой чертежъ требуетъ точности выполненія по избранному масштабу, то слѣдователь, какъ не специалистъ по топографическимъ съемкамъ, очевидно долженъ пригласить свѣдущее лицо и поручить ему работу, или же воспользоваться уже готовою работою, если таковая имѣется.

Вотъ такая-то готовая работа у насъ въ Россіи имѣется, вы-

полненная должностными лицами, на то уполномоченными. Известно, что у нас существуют подробнейшія карты губерній. Эти карты—официальное изданіе генеральнаго штаба; онѣ составлялись специалистами, подъ строгимъ контролемъ офицеровъ генеральнаго штаба; работы топографовъ тщательно провѣрялись и контролировались; эти карты доступны для всѣхъ, какъ обращающіеся въ продажѣ, въ картографическомъ заведеніи Ильина и, притомъ, частями, по листамъ. Слѣдовательно, если судебный слѣдователь приложитъ такой листъ къ дѣлу, или сниметъ съ него копію, то можно быть увѣреннымъ, что этотъ листъ или копія съ него будутъ самымъ точнымъ образомъ изображать данную мѣстность, а это и есть существенная цѣль чертежа. Если такая карта или чертежъ приобщенъ къ дѣлу, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что онъ можетъ быть предъявленъ на судѣ присяжнымъ засѣдателямъ; только угол. кас. деп. сената (см. рѣшеніе 1874 г. № 44, по дѣлу Фелькерзамъ) ограничиваетъ предъявленіе его известными условіями—именно чертежъ не долженъ быть даваемъ присяжнымъ засѣдателямъ въ ихъ комнату, а обозрѣвается ими въ присутствіи сторонъ, имѣющихъ право дѣлать разъясненія и указанія по чертежу.

И такъ, мы пришли къ тому положенію, что официальная географическая карта можетъ быть предъявлена присяжнымъ засѣдателямъ для обзора, но предполагали, что карта эта или копія съ нея приобщены судебнымъ слѣдователемъ къ дѣлу; теперь остается разсмотрѣть, можно ли дать утвердительный отвѣтъ на тотъ же вопросъ, при отсутствіи условія приобщенія ея къ дѣлу, когда она является впервые въ судебномъ засѣданіи, факторомъ, поясняющимъ обстоятельства дѣла. Вопросъ этотъ разрѣшается тѣмъ общимъ положеніемъ, что въ судебное слѣдствіе могутъ быть вводимы новыя обстоятельства, не бывшія предметомъ предварительнаго слѣдствія. Достаточно, напр., согласіе сторонъ на то, чтобы на судебномъ слѣдствіи былъ допрошенъ свидѣтель по вновь открывшимся обстоятельствамъ и этотъ свидѣтель будетъ допрошенъ, а между тѣмъ, обстоятельства, имъ рассказанныя, случается иногда, даютъ новый обликъ всему дѣлу, подкрѣпляютъ неясное или разрушаютъ по видимому твердое обвиненіе; подсудимый представляетъ имѣющееся у него письмо, документъ, а въ нихъ полное доказательство, свидѣтельствующее о его невинности (ст. 577, 629 уст. угол. суд.); наконецъ, прямое разрѣшеніе представлять новыя доказательства, выраженное въ 733 ст. уст. угол. суд., не оставляетъ ни малѣй-

шаго сомнѣнія въ томъ, что нашъ уставъ ставитъ задачею судебного слѣдствія не провѣрку только данныхъ предварительнаго слѣдствія, а розысканіе истины всѣми доступными законными способами, причемъ, такъ какъ въ процессѣ проводится строго состязательное начало и равноправность сторонъ, то законъ предоставляетъ противной сторонѣ лишь право просить дать ей возможность приготовиться къ состязанію (ст. 734 уст. угол. суд.).

Если же задача судебного слѣдствія шире задачъ предварительнаго слѣдствія; если на первомъ открытіе истины достигается путемъ провѣрки не только извѣстныхъ ранѣе по дѣлу, но и новыхъ доказательствъ, то едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что извѣстное доказательство, не будучи новымъ (въ настоящемъ случаѣ—показаніе потерпѣвшаго), не только можетъ, но и должно быть провѣрено на судѣ, относительно его правдивости и вѣрности, всѣми доступными способами; каждая сторона имѣетъ право предложить свидѣтелю вопросы не только о томъ, что онъ видѣлъ или слышалъ, но также и о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя доказываютъ, что онъ не могъ показаннаго имъ ни видѣть, ни слышать, или, по крайней мѣрѣ, не могъ видѣть или слышать такъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ; свидѣтель не можетъ отказаться отъ дачи отвѣтовъ на вопросы, клонящіеся къ обнаруженію противорѣчія въ его показаніяхъ, или несообразности ихъ съ извѣстными обстоятельствами (ст. 721, 722 уст. угол. суд.). Въ рассказанномъ выше дѣлѣ, потерпѣвшій утверждалъ, что по дорогѣ въ Мухино, въ весьма недалекѣ отъ нея разстояніи, лежатъ деревни Сорокановка и Деревенька, а на самомъ пути расположена дер. Песчаха; если бы другой, молчаливый, но совершенно достовѣрный свидѣтель—карта, указалъ, что эти селенія расположены вовсе не такъ, какъ показывалъ потерпѣвшій, то явилась бы возможность, совершенно законнымъ путемъ, доказать лживость въ этомъ отношеніи отвѣтовъ потерпѣвшаго и предложить ему объясниться по поводу ихъ несообразности съ доказанными картою обстоятельствами. Изъ сказаннаго видно, что осмотръ карты далъ слѣдствію даже не новое доказательство, а лишь *новый* приемъ, неиспытанный при предварительномъ слѣдствіи, для оцѣнки показанія потерпѣвшаго, и если стороны не возразили противъ годности его, признали, что этимъ приемомъ ни въ чемъ не стѣсняются ихъ права, если судъ призналъ за этимъ приемомъ несомнѣнную фактическую достовѣрность съ дѣйствительностью, то, если такъ можно выразиться, на этотъ

вѣрный аршинъ дозволяется, не нарушая закона, прикинуть свидѣтельское показаніе и измѣрить, совпадаетъ ли оно съ правдою.

Намъ остается разсмотрѣть еще одно, могущее быть высказаннымъ, возраженіе. Все то, что служило матеріаломъ для обсужденія, что было предметомъ обзора и разсмотрѣнія, должно оставаться въ дѣлѣ; въ настоящемъ же случаѣ карта, бывшая предметомъ обзора, къ дѣлу не приобщена и если бы кассационному суду предстояло разсматривать дѣло, или если бы дѣло разсматривалось въ новомъ составѣ присяжныхъ, то при разсмотрѣніи дѣла кассационный судъ былъ бы лишенъ возможности обсудить, напр., вопросъ объ officialности изданія, а судъ присяжныхъ былъ бы лишенъ одного изъ способовъ обнаруженія истины въ дѣлѣ.

Но это возраженіе не выдерживаетъ критики. Дѣйствительно, въ дѣлахъ, разсматриваемыхъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, весь матеріалъ, бывший въ разсмотрѣніи суда, долженъ быть въ дѣлѣ на лицо, ибо дѣло можетъ быть пересмотрѣно по существу во второй инстанціи; совсѣмъ не то представляется въ дѣлахъ, вѣдаемыхъ судомъ присяжныхъ. Какъ извѣстно, по такимъ дѣламъ сущность свидѣтельскихъ показаній въ протоколъ не вносится, а между тѣмъ, за немногими исключеніями, свидѣтельскія показанія и есть тотъ матеріалъ, который разсматривается присяжными и служить имъ основаніемъ для рѣшенія вопросовъ.

Слѣдовательно, подобно тому, какъ записывается въ протоколъ о томъ лишь, что былъ допрошенъ тотъ или другой свидѣтель, не излагая сущности его показанія, достаточно въ протоколѣ удостовѣрить, что былъ осмотрѣнъ тотъ или другой предметъ, вещественное доказательство, планъ, чертежъ, карта, съ указаніемъ, если эти предметы при предварительномъ слѣдствіи не были описаны, лишь тѣхъ признаковъ, по которымъ судъ призналъ за ними достоинство достовѣрности или officialности.

Этого достаточно для кассационнаго суда, подобно тому, какъ для кассационнаго суда достаточно удостовѣренія суда въ протоколѣ о томъ, что тѣ или другія обряды и формы судопроизводства были дѣйствительно соблюдены при разсмотрѣніи дѣла.

Изъ всего сказаннаго, намъ кажется, будетъ безошибочнымъ слѣдующее положеніе: при судебномъ слѣдствіи можетъ быть, по ходатайству сторонъ, присяжныхъ засѣдателей, или усмотрѣнію суда, предъявлена присяжнымъ засѣдателямъ, въ присутствіи суда

и бытности сторонъ, для осмотра географическая карта, официальнаго изданія, хотя бы эта карта не была приобщена къ дѣлу при предварительномъ слѣдствіи и не была осмотрѣна судебнымъ слѣдователемъ.

Л. Фаттеевъ.

ЮСТИЦІЯ ВЪ ПРИМОРСКОЙ ОБЛАСТИ.

*Quod sunt regna, amot justia, nisi
magna latrocinia.*

Тома Аквинскій.

Тѣмъ публицистамъ, которые такъ рьяно агитируютъ противъ новыхъ судовъ и мечутъ на нихъ громы, слѣдовало бы посоветовать познакомиться съ старыми учрежденіями Приморской области, и именно съ ними, а не съ сибирскими. Въ Сибири общество привыкло, сжилось съ старыми учрежденіями и знаетъ въ большинствѣ случаевъ о новыхъ судахъ по наслышкѣ или по газетнымъ и журнальнымъ статьямъ; для сибиряка гласное судопроизводство почти тоже, что для жителя Россіи западные порядки: онъ знаетъ ихъ лишь теоретически. Совсѣмъ иное дѣло въ Приморской области: здѣсь даже сельское населеніе пришлое изъ европейской Россіи, привыкшее уже къ новымъ судамъ, приходившее съ ними такъ или иначе въ соприкосновеніе. Нѣтъ сомнѣнія, что въ русскомъ обществѣ за время введенія судебной реформы успѣли распространиться юридическія свѣдѣнія и успѣло развиваться большее чувство законности; чтобы тамъ ни говорили, а новыя судебныя учрежденія имѣли и имѣютъ даже воспитательное значеніе; особенно, конечно, послѣднее отразилось на юристахъ. Въ Приморской области и юристамъ и уроженцамъ европейской Россіи приходится сталкиваться съ судебными порядками, на которые они привыкли смотрѣть, какъ на нѣчто отошедшее уже въ область исторіи. Вотъ почему, намъ кажется, въ Приморской области долженъ рѣзче сказываться весь анахронизмъ и письменнаго судопроизводства, и смѣшенія судебной власти, въ лицѣ полиціи, съ административной, и отсутствія несмѣняемости судей и всего того, что давно признано непригоднымъ для правосудія.

Къ сожалѣнію, уже самый канцелярскій характеръ старыхъ судовъ, гдѣ все составляетъ тайну, не позволяетъ стороннему чело-вѣку свободно и точно производить свои наблюденія надъ отпра-вленіемъ правосудія. Но во всякомъ случаѣ не все погибаетъ за завѣсой канцелярской тайны и нѣкоторыя наблюденія возможны. Первое, что бросается въ глаза—это страшная медленность произ-водства полиціею слѣдственныхъ дѣлъ, медленность, проистекающая исключительно отъ нахожденія слѣдственной части въ рукахъ по-лиціи. Въ Южно-Уссурійскомъ, напримѣръ, краѣ, земская полиція, и такъ несущая массу всякихъ обязанностей, отвлекается очень часто отъ дѣла для устройства переселенцевъ, для которыхъ, ну-жно сказать, существуетъ цѣлое управленіе: засѣдатели и исправ-ники откомандировываются въ помощь послѣднему иногда на цѣлый мѣсяцъ, а это такой срокъ въ слѣдственномъ производствѣ, отъ котораго зависитъ даже судьба дѣла. Пока засѣдатель проживаетъ во Владивостокѣ и занимается съ переселенческими чиновниками приѣмомъ и отправкою грузовъ, старыя слѣдственныя дѣла лежатъ безъ движенія, а новыя накаплиются ¹⁾. Нѣтъ надобности пере-числять всѣхъ тѣхъ причинъ, которыя увеличиваютъ медленность слѣдственного производства и безъ того значительную, достаточно сказать, что послѣдняя могла бы быть уменьшена, если бы полиція не отвлекалась отъ своихъ прямыхъ обязанностей.

„Наше время, говоритъ профессоръ Андреевскій ²⁾, приходитъ къ тому новому, исторически развившемуся положенію, что на-дочно идти все къ большему и большему улучшенію условій бе-зопасности и благосостоянія, и сообразно съ такимъ улучшеніемъ освобождать органы исполнительной полиціи отъ стороннихъ по-рученій“. Повидимому это время еще не наступило для При-морской области. Никакой контроль прокурорской власти, въ лицѣ страпчихъ, помочь дѣлу не можетъ: въ концѣ концовъ контроли-рующая власть принадлежитъ губернатору, а губернаторъ самъ же разрѣшаетъ откомандировки. Даже введеніе судебныхъ слѣдова-телей, въ извѣстныхъ случаяхъ, не могло-бы ускорить слѣдственного производства. По ст. 252 уст. угол. суд. когда ни судебного слѣ-дователя, ни прокурора или его товарища нѣтъ на мѣстѣ, то по-лиція, сообщая имъ о происшествіи, заключающемъ въ себѣ при-

¹⁾ Газета «Владивостокъ» 1884 г. №№ 24 и 25.

²⁾ Реформа исполнительной полиціи въ Россіи. С.-П.-Б. 1878 г.

знаки преступнаго дѣянія, вмѣстѣ съ тѣмъ производить надлежащее о немъ познаніе. По ст. 258 въ иныхъ случаяхъ полиція даже вполне замѣняетъ слѣдозателей. Отвлечение полиціи къ такимъ совершенно постороннимъ обязанностямъ, какъ переселенческое дѣло, и тутъ значить будетъ страшной помѣхой. По собственному признанію одного земскаго засѣдателя, у него болѣе года находилось въ производствѣ безъ всякаго движенія шестьдесятъ дѣлъ. За восемьдесятъ третій годъ въ владивостокскомъ окружномъ судѣ судилось за грабежъ 42 человека, а за кражу только 16. Но это не значитъ, чтобы грабежи были болѣе частымъ преступленіемъ, какъ заключилъ бы статистикъ, судя лишь по цифрамъ, а то, что большинство кражъ полиціей нераскрыто и подсудимые или не розысканы или скрылись, пожертвовавъ залогомъ, что особенно часто практикуется китайцами, дающими наибольшій контингентъ преступниковъ. Въ одномъ изъ полицейскихъ управленій, при ревизіи, найдена масса дѣлъ, бывшихъ безъ движенія болѣе четырехъ лѣтъ. Мѣнялись слѣдователи, а дѣла не двигались или потому, что главные свидѣтели, будучи не допрошены, успѣвали отслужить сроки службы и уѣхать, пока дѣло тянулось, или потому, что главные виновные, не будучи при началѣ слѣдствія привлечены, считали за лучшее уйти отъ правосудія. Во всякомъ случаѣ медленность производства дѣлъ не происходитъ отъ ихъ большаго количества, такъ какъ въ Петербургѣ, при населеніи свыше 800 тысячъ, четырнадцать слѣдователей успѣваютъ справляться съ поступающими дѣлами, въ Приморской же области только одинъ Владивостокъ насчитываетъ болѣе 10 тысячъ жителей, а Хабаровка уступаетъ нѣкоторымъ приволжскимъ селамъ; мы уже не говоримъ о Софійскѣ, гдѣ наберется какихъ нибудь три сотни.

Полиція въ Приморской области дѣйствуетъ все еще на основаніи положенія 1837 года, измѣненнаго временными правилами 1862 года, и въ силу этого, какъ уже было сказано, полицейскія управленія несутъ обязанности суда первой инстанціи. Этого рода дѣятельность полиціи такъ же малоуспѣшна, какъ и дѣятельность слѣдственная. Болѣе чѣмъ гдѣ либо полиція въ Приморской области страдаетъ отсутствіемъ юридическихъ свѣдѣній. Большинство ея состава даже не имѣетъ никакой практической подготовки, что объясняется отсутствіемъ въ краѣ людей, а также существующимъ въ обществѣ предубѣжденіемъ противъ службы по полиціи. При-

ходится вербовать чиновъ среди лицъ самыхъ разнообразныхъ профессій. Въ результатъ получаютъ такіе факты, какъ намѣреніе одного полицейскаго водворить въ домѣ терпимости ушедшихъ оттуда проституттокъ.

По правиламъ „обыски и выемки въ домахъ и другихъ жилыхъ помѣщеніяхъ производятся лишь въ случаѣ основательнаго подозрѣнія, что въ этихъ мѣстахъ скрыты: обвиняемый, или предметъ преступленія, или вещественныя доказательства, необходимыя для объясненія дѣла“ (ст. 357 уст. уг. суд.) Но въ силу наказа судебнымъ слѣдователямъ 1860 года и ст. 35 зак. суд. уг. полиція и слѣдователи должны приступать къ слѣдствію по всякому свѣдѣнію, дошедшему къ нимъ, какъ о явномъ преступленіи, такъ и о такихъ происшествіяхъ, о которыхъ, безъ предварительнаго слѣдствія, нельзя заключить случайно ли учинились, или по какому умыслу (ст. 6). Составители судебныхъ уставовъ указывали, что послѣднее правило давало сначала полиціи, а потомъ и слѣдователямъ неограниченное право приступать къ слѣдствію не только по самому неосновательному свѣдѣнію, но даже и безо всякихъ свѣдѣній ¹⁾, прибѣгая ко всѣмъ слѣдственнымъ мѣрамъ, какіе осмотры, обыски и аресты, и дѣлая нерѣдко злоупотребленія. Произвольность обысковъ, вымоковъ и арестовъ, въ силу этого правила, практикуется и въ Приморской области, вызывая массу нареканій въ обществѣ, привыкшемъ въ европейской Россіи къ совершенно инымъ порядкамъ. Обыски нерѣдко производятся ночью, безъ объясненія хозяину помѣщенія, по какому дѣлу и съ какою цѣлью предпринимается обыскъ. Надо, впрочемъ, оговориться, что ночные обыски вызываются часто тѣмъ, что вся масса китайскаго населенія края (манзы) проживаетъ безъ паспортовъ и, потому, весьма легко можетъ укрываться отъ правосудія; затѣмъ, манзы, кромѣ ночнаго времени, почти никогда и нельзя найти въ мѣстахъ ихъ жительства. Но очень часто ночнымъ обыскамъ подвергаются и русскіе, особенно тѣ, которые уже ранѣе навлекли на себя подозрѣнія полиціи.

Отсутствіе юридическихъ свѣдѣній въ полиціи особенно рѣзко сказалось въ надѣлавшемъ въ свое время много шума, даже въ столичной печати, дѣлѣ г. Небеля о крушеніи парохода „Августуса.“ Г. Небель явился въ полицію города Николаевска въ качествѣ агента и повѣреннаго страховыхъ обществъ, прося о назначеніи

¹⁾ Суд. уст., изд. госуд. канц. т. II, стр. 119.

аукціона и полиціи назначила послѣдній, неосвѣдомившись дѣйствительно ли г. Небель уполномоченъ на такія дѣйствія и есть ли у него довѣренность, а между тѣмъ г. Небель, неимѣвшій никакой довѣренности, явился на томъ же аукціонѣ покупщикомъ, на что полиція также не обратила никакого вниманія, ¹⁾ Г. Небель былъ привлеченъ къ слѣдствію, а неправильныя дѣйствія полиціи такъ и остались для нея безъ всякихъ послѣдствій, хотя незнаніемъ закона не могутъ отговариваться даже частныя лица.

Въ весьма недалекомъ прошломъ нѣкоторые изъ полицейскихъ чиновъ не признавали такихъ документовъ, какъ домашнія долговыя росписки и не только не давали ходу искамъ по нимъ, но прямо ихъ уничтожали. Вообще въ краѣ ходятъ рассказы о положительно легендарныхъ дѣйствіяхъ полицейскихъ властей, приводить которыя умѣстно развѣ въ какой нибудь обличительной статьѣ. Мы ограничимся приведеніемъ лишь фактовъ, взятыхъ прямо изъ дѣлъ.

Въ 1880 году обнаружилась кража у многихъ лицъ коровъ, часть которыхъ и найдена въ тайной бойнѣ отставнаго лейтенанта З., о которомъ давно уже ходили слухи, что онъ занимается скупкою завѣдомо краденаго рогатаго скота. Самъ З. признается одному изъ потерпѣвшихъ, что если бы тотъ опоздалъ, то онъ З. велѣлъ бы убить корову. Всѣ подозрѣнія подтверждаются цѣлымъ рядомъ косвенныхъ уликъ. И полиція не только не привлекла г. З. но отдала ему уже на поруки привлеченныхъ лицъ, которыя и скрылись, а дѣло оставлено безъ движенія.

Слѣдствія останавливаются изъ за такихъ пустяковъ, какъ показанія свидѣтеля, что при такомъ-то дѣйствіи присутствовали кромѣ него такія-то и многія другія лица. Останавливается слѣдствіе по столь важному преступленію, какъ убійство, и виновныя лица остаются на свободѣ. Оставляется на свободѣ обвиняемая въ цѣломъ рядѣ кражъ ссыльная поселенка. Все это факты и не изъ давно минувшаго, а происходившіе какихъ нибудь два три года тому назадъ и почерпнутые нами изъ дѣлъ слѣдственного пристава. На дѣлѣ о кражѣ коровъ встрѣчается помѣтка полицеймейстера, что дѣло неподсудно полиціи, такъ какъ лейтенантъ З. отставной военный. Смѣнившій столь сильнаго въ законахъ полицеймейстера дѣлаетъ другую помѣтку, что въ дѣлѣ видны явныя злоупотребленія властью, но помѣтка эта остается безъ всякихъ послѣдствій.

¹⁾ Газета Владивостокъ 1884 г., № 26. Газета Сибирь 1884 № 15.

Осенью 1880 года въ Петербургской судебной палатѣ судился за превышеніе власти мировой судья Ковенской губерніи г. Адольфи. Печать, прокуроръ и даже защита приходила въ ужасъ отъ того, что онъ самъ приводилъ свои рѣшенія въ исполненіе при помощи вооруженной силы. Г. Адольфи, также неприготовленный къ должности, которую онъ занималъ, какъ и многіе изъ судебныхъ дѣятелей Приморской области, былъ исключенъ изъ службы, послѣдніе же уѣзжаютъ преспокойно въ Европейскую Россію, чтобы пополнить собою ряды тѣхъ лицъ, которыя такъ прекрасно обрисованы нашимъ современнымъ сатирикомъ въ его разсказѣ „Ахъ, какъ я тогда себя велъ!“ Возможны ли, при такихъ условіяхъ, какія-либо промедленія въ реформѣ судебныхъ учрежденій нашихъ окраинъ, пусть рѣшитъ каждый самъ.

Господствующую путаницу дѣлъ еще болѣе усиливаетъ мѣстная адвокатура. Даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дѣйствуютъ уже новые суды, гдѣ существуетъ присяжная и патентованная частная адвокатура, масса дѣлъ возникаетъ лишь потому, что существуетъ цѣлый классъ лицъ, эксплуатирующихъ темный людъ, сочиняя ему ябеды. ¹⁾ Какова же должна быть масса подобныхъ дѣлъ въ Приморской области, гдѣ и въ поминѣ нѣтъ присяжной адвокатуры. Наличие огромнаго числа разныхъ ходатаевъ подтверждается печатнымъ заявленіемъ владивостокскаго полиціймейстера, лейтенанта Чеглокова, призывающаго общество вырвать изъ рукъ этихъ эксплуататоровъ переселенцевъ. ²⁾ Слѣдуетъ припомнить, что члены государственнаго совѣта еще въ 1859 году указывали на недостатокъ излишне-строгой формальности въ отношеніи внѣшней формы исковыхъ прошеній, „при совершенномъ отсутствіи правилъ о внутреннемъ содержаніи оныхъ“ ³⁾. Въ европейской Россіи давно уже оставлена во всѣхъ учрежденіяхъ, кромѣ коммерческихъ судовъ, требовательность въ отношеніи формы бумагъ, въ Сибири и въ Приморской области эта требовательность сохранилась во всей своей строгости. Въ силу этого ни одинъ почти тяжущійся не рѣшается обойтись безъ помощи адвоката, но другихъ адвокатовъ, кромѣ указанныхъ владивостокскимъ полиціймейстеромъ нѣтъ.

¹⁾ Наша статья „Институтъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ“, Журн. гр. и уг. права, 1883 г. № 3, стр. 147.

²⁾ Газета „Владивостокъ“, 1884 г. № 24.

³⁾ Суд. уст. изд. гос. канц. т. I, стр. IX.

Нѣсколько легче становится обращаясь къ дѣятельности окружныхъ судовъ. Правда, въ нихъ, въ силу уже самого закона, господствуютъ тѣ недостатки, которые указалъ Императоръ Николай, въ своей памятной для Россіи резолюціи по дѣлу о долгахъ коллежскаго регистратора Ивана Баташева. Но въ нихъ мы по крайней мѣрѣ не видимъ тѣхъ недостатковъ, которые рождаются въ силу личнаго состава судовъ и которые мы видѣли въ полиціи. Воспитанные въ духѣ судебныхъ уставовъ Императора Александра II-го, чины окружныхъ судовъ внесли съ собою совершенно инны начала, нежели тѣ, которыя господствуютъ въ другихъ старыхъ учрежденіяхъ, но конечно всѣ ихъ усилія очень часто остаются безсильны въ виду тѣхъ преградъ, которыя ставятся старымъ судоустройствомъ и судопроизводствомъ. Въ 1883 году въ владивостокскій окружный судъ поступило 69 гражданскихъ дѣлъ, рѣшено—34, уголовныхъ поступило 98, рѣшено столько-же, при чемъ подсудимыхъ было 244, актовъ крѣпостныхъ было совершенно 199, явочныхъ—269. Такая дѣятельность не можетъ не быть названа успѣшной, принимая во вниманіе всѣ тѣ неблагоприятныя условія, при которыхъ приходится дѣйствовать суду. Но, тѣмъ не менѣе, нельзя сказать чтобы не было темныхъ пятенъ и въ дѣятельности окружныхъ судовъ. Большинство ихъ состава не юристы, а потому въ рѣшеніяхъ судовъ довольно часто сказывается неумѣніе опредѣлять составъ преступленій и вообще незнакомство съ теоріей права, хотя нѣкоторые изъ судей и подкрѣпляютъ свои особыя мнѣнія даже цитатами изъ иностранныхъ юристовъ. Такъ, одинъ изъ судовъ призналъ дѣяніе, имѣвшее всѣ признаки грабежа, простою кражею. Сравнительная рѣдкость болѣе грубыхъ ошибокъ даже удивительна. Составители судебныхъ уставовъ совершенно справедливо указывали, что къ занятію должностей по судебному вѣдомству слѣдуетъ допускать только такія лица, которыя имѣютъ нужныя для того познанія, пріобрѣтенныя какъ изученіемъ юридическихъ наукъ, такъ и достаточною въ дѣлахъ практикою. „Удовлетворительное отправленіе правосудія зависитъ, безъ сомнѣнія, столько же отъ достоинства судей, сколько отъ совершенства законовъ,—разсуждали составители; одною изъ главныхъ задачъ законодательство должно быть изысканіе способовъ привлеченія въ службу по судебному вѣдомству и къ удержанію въ ономъ лицъ, достойныхъ носить высокое званіе судей и другихъ судебныхъ чи-

новъ ¹⁾). Прежде всего препятствіемъ къ осуществленію этого является недостаточность окладовъ, признанная нынѣ и министерствомъ юстиціи. Затѣмъ, судебные чины назначаются такими лицами, которыя сами далеко не могутъ быть признаны компетентными рѣшителями годности человѣка къ судебной дѣятельности. Администрація Приморской области, въ силу особенностей края, носить на себѣ военный характеръ. Понятно, что военная администрація смотритъ гораздо снисходительнѣе на назначеніе судей, чѣмъ министерство юстиціи, состоящее изъ юристовъ. Въ составѣ судовъ Приморской области, рядомъ съ опытными и образованными юристами находятся и лица рѣшительно никакой подготовки неимѣющія, служившія по такимъ вѣдомствамъ, въ которыхъ никакихъ юридическихъ познаній приобрести было нельзя. Этотъ важный недостатокъ и проекта реформъ сибирскаго судопроизводства. Согласно этому проекту лица прокурорскаго надзора должны быть, какъ и по судебнымъ уставамъ подчинены министру юстиціи, какъ генераль-прокурору. Это конечно освободитъ судебное вѣдомство отъ зависимости отъ администраціи, равно какъ и измѣненіе въ способѣ назначенія личнаго состава судовъ дастъ совершенно иной контингентъ людей.

Переходя къ тому матеріалу, съ которымъ имѣютъ дѣло суды Приморской области, мы должны сказать, что въ немъ весьма рельефно сказываются особенности края. Такъ, наибольшій контингентъ преступниковъ составляютъ китайцы, корейцы и инородцы. Въ 1883 году въ числѣ подсудимыхъ ихъ было 191, русскихъ-же только 53. Изъ этого не слѣдуетъ предполагать однако-же, чтобы среди инородческаго населенія была большая наклонность къ преступленіямъ. Такое преобладаніе объясняется чисто преобладаніемъ инородцевъ въ составѣ населенія края. По свѣдѣніямъ за 1879 годъ, въ Южно-Уссурийскомъ краѣ, въ четырехъ участкахъ, число русскихъ крестьянъ распредѣлялось по участкамъ и селеніямъ слѣдующимъ образомъ: въ Ханкайскомъ—2, 414 душъ, въ Суйфунскомъ—412, въ Сучанскомъ—9 дворовъ, въ Авакумовскомъ—23 двора. По свѣдѣніямъ за тотъ-же годъ корейцевъ было только въ двухъ участкахъ Суйфунскомъ и Ханкайскомъ 5895 человѣкъ. ²⁾ Цифра китайскаго населенія неизвѣстна даже приблизительно. Во Владивостокѣ въ

¹⁾ Ib. т. III, стр. 202

²⁾ Степановъ, Южно-уссурийскій край СПб. 1880, стр. 22—30.

1883 году русскихъ было 7800, иностранцевъ 284, корейцевъ—200, японцевъ 184 китайцевъ 2329. Обращаясь къ роду преступленій, мы замѣчаемъ въ цифрахъ за 1883 годъ преобладаніе смертоубійствъ, за которые судилось 74 лица, за тѣмъ идутъ нанесенія ранъ и увѣчій—68 подсудимыхъ, всего меньше совершается преступленій противъ нравственности, законовъ о состояніяхъ, печати и самоуправствъ: на всѣ эти преступления приходится по одному подсудимому. Число подсудимыхъ, совершившихъ преступленія противъ личности было 158, противъ чужаго имущества—61. Мы впрочемъ указывали уже на то, что большинство кражъ до суда не доходить. Но принимая даже это во вниманіе получится все-таки, что въ Приморской области преобладаютъ преступления противъ личности, тогда какъ въ Европейской Россіи преобладаютъ преступления противъ чужаго имущества. Европейцы болѣе привыкли уважать человѣческую личность; въ полудикомъ инородческомъ населеніи Азіи развито больше уваженіе къ чужой собственности. Имущественныя преступления, если исключить китайскихъ разбойниковъ — лунхузовъ, совершаются преимущественно русскимъ населеніемъ: ссыльно-поселенцами, солдатами и матросами. Затѣмъ, неразвитой людъ смотритъ совершенно иначе на убійство инородца, чѣмъ европейца: убить китайца или корейца, по понятію простолюдина, солдата или матроса, почти тоже, что убить животное. Формальное старое судопроизводство всему этому, понятно, не придаетъ никакого значенія. Но само собою, никакія строгія кары не въ силахъ измѣнить міровозрѣніа массъ: тутъ нужны не ссылки на Сахалинъ, не тюрьмы и другія наказанія, а школы. Будущимъ дѣателямъ уже реформированнаго суда, конечно, придется считаться съ бытовыми особенностями населенія. Въ этомъ и заключается преимущество суда присяжныхъ, придающаго гораздо болѣе значенія внутреннимъ мотивамъ преступленія, нежели формальнымъ уликамъ.

Слабыя стороны короннаго суда сказываются всего рѣзче въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ бытъ населенія полонъ особенностей. „Кому не случалось убѣждаться, говорить одинъ изъ нашихъ юристовъ, что постоянное отношеніе къ темной сторонѣ жизни и замкнутость въ своей спеціальности, развиваютъ извѣстную черствость сердца, узкость взгляда, буквѣдство и невѣрное пониманіе дѣйствительной жизни ¹⁾“. Всѣ эти качества еще болѣе усиливаются

¹⁾ Марковъ, Д. О нашемъ безприсяжномъ судѣ. Журн. гр. и угол. права 1883 г. № 5, стр. 39.

формальнымъ старымъ судопроизводствомъ, недающимъ никакого простора внутреннему убѣжденію судьи. Но, какъ говоритъ Джемсъ Фицц-Джемсъ Стифенъ, „надобно помнить, что для общества важно въ одинаковой степени не только то, чтобы приговоры были справедливы, но и то, чтобы они признаваемы были справедливыми“¹⁾. Этого, конечно, не всегда могутъ достигъ коронные судьи, особенно судьи такихъ отжившихъ учреждений, какъ суды Приморской области. Оттого-то названные суды и играютъ слишкомъ ничтожную общественную роль, ихъ вліяніе почти незамѣтно, даже мѣстная печать проходитъ ихъ молчаніемъ, по пословицѣ „горбатаго могила исправить“. Какой-то печальной, загнанной представляется устарѣвшая юстиція Приморской области и оно немудрено, въ виду причинъ, указанныхъ нами въ началѣ. Если судебная реформа необходима вообще въ Сибири, то тѣмъ необходимѣе она въ Приморской области. Безъ правильнаго судоустройства немыслимо развитіе и такихъ сторонъ жизни, какъ промышленность и торговля. Колонизація Приморской области необходима, краю нужны купцы, ремесленники, техники, предприниматели, но немногіе рискнуть эмигрировать въ край, гдѣ судъ и полиція не даютъ имъ тѣхъ гарантій, которыя существуютъ на ихъ родинѣ.

М. Гребенниковъ.

Владивостокъ.
Іюль 1884 г.

¹⁾ Уголовное право Англіи. Переводъ В. Спасовича. СІБ. 1866 г. стр. 268.
ж. гр. и уг. пр. кн. х 1884 г.

НЕКРОЛОГИ.

Б. Θ. Калиновскій. — В. Д. Рычковъ.

Сословіе петербургскихъ присяжныхъ повѣренныхъ понесло, въ послѣднее время, чувствительную утрату въ лицѣ двухъ своихъ сочленовъ, пользовавшихся симпатіей и уваженіемъ, какъ въ средѣ своихъ товарищей по профессіи, такъ и вообще между столичными юристами. Рѣчь идетъ о покойныхъ Калиновскомъ и Рычковѣ, о которыхъ тѣмъ болѣе уместно сказать нѣсколько словъ на страницахъ юридическаго журнала, что они, помимо исполненія своихъ профессиональныхъ обязанностей, были не совсѣмъ чужды и печатному слову. Первый когда то имѣлъ честь принадлежать къ профессорскому персоналу петербургскаго университета; второй — былъ послѣднимъ редакторомъ „Судебнаго Вѣстника“, органа, какъ извѣстно, возникшаго одновременно съ введеніемъ въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года.

Балтазаръ Оомичъ Калиновскій, родомъ изъ Пинска, получилъ гимназическое образованіе въ Вильнѣ, а университетское въ Петербургѣ. Ближайшій другъ и школьный товарищ В. Д. Спасовича, онъ, по окончаніи университетскаго курса въ 1851 году со степенью кандидата юридическихъ наукъ, посвятилъ себя ученой дѣятельности. Б. Θ. Калиновскій нѣкоторое время читалъ статистику въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ 1859 году онъ защищалъ диссертацию: „О развитіи и распространеніи идеи свободной торговли“ и получилъ степень магистра политической экономіи и статистики. Въ томъ же году появилось его изслѣдованіе „О рабочемъ классѣ въ Англіи“. Вскорѣ затѣмъ онъ былъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ по кафедрѣ „Законовъ о государственныхъ повинностяхъ и финансовъ“. Но недолго продолжалась его профессорская дѣятельность: с.-петербургскій университетъ былъ скорѣ закрытъ и Калиновскій вышелъ въ отставку. Затѣмъ насталъ для него самый бѣдственный періодъ въ его жизни — періодъ много-

лѣтнаго невольнаго скитальчества, начиная Астраханью и кончая г. Бійскомъ, находящимся въ Томской губерніи. Въ 1873 году кончились его испытанія и онъ вернулся въ Петербургъ, гдѣ поступилъ въ помощники присяжнаго повѣреннаго, а по отбытіи 5-ти лѣтнаго срока—въ присяжные повѣренные. Невзгоды, перенесенныя имъ во время изгнанія, сильно пошатнули его здоровье, какъ физическое, такъ и умственное. Смерть его вызвала единодушныя сожалѣнія между всѣми, знавшими этого почтеннаго труженика и безусловно-честнаго человѣка. Онъ умеръ на 58 году рожденія.

Въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ умеръ другой присяжный повѣренный — Владиміръ Дмитріевичъ Рычковъ, пользовавшійся вполне заслуженнымъ уваженіемъ какъ человѣкъ и какъ юристъ. Воспитанникъ Казанскаго университета, Владиміръ Дмитріевичъ вскорѣ занялъ довольно замѣтное мѣсто въ средѣ петербургской присяжной адвокатуры. Это былъ очень дѣльный цивилистъ, хорошо изучившій теорію гражданскаго права. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ „Судебномъ Вѣстникѣ“, издававшемся подъ редакціей покойнаго профессора А. П. Чебышева-Дмитріева. Въ концѣ 1875 года, „Судебный Вѣстникъ“ порешель отъ г. Думашевскаго къ Рычкову. Читатели, конечно, помнятъ, что во все время редижированія Рычковымъ „Судебнаго Вѣстника“, эта газета, къ сожалѣнію скоро прекратившаяся, была органомъ лучшей части русскихъ юристовъ, а не слугою частныхъ интересовъ. По прекращеніи „Судебнаго Вѣстника“ Владиміръ Дмитріевичъ былъ одно время редакторомъ замѣнившаго эту газету „Сѣвернаго Вѣстника“, но это редакторство продолжалось также недолго. Последние годы своей молодой жизни Рычковъ исключительно посвящалъ адвокатурѣ, представители которой отъ души жалѣютъ о безвременной кончинѣ этого полезнаго и симпатичнаго дѣятеля. Міръ праху его!

Въ книжныхъ магазинахъ: Петербурга, Москвы, Кіева, Одессы,
Харькова, Варшавы и Казани

продаются

НОВЫЯ КНИГИ

- И. Янжуль.* Очерки и изслѣдованія. Сборникъ статей по вопросамъ народнаго хозяйства, политики и законодательства. Въ двухъ томахъ. Цѣна за 2 тома 3 р. 50 к.
- Д. Дриль.* Малолѣтніе преступники. Этюдъ по вопросу о человѣческой преступности, ея факторахъ и средствахъ борьбы съ ней. Выпускъ I. Очеркъ развитія ученія новой позитивной школы уголовного права, явленій наслѣдственности порочныхъ особенностей организма и явленій приспособляемости, какъ основаній воспитанія и перевоспитанія. Цѣна 2 р. 50 к.
- Г. Мэнъ.* Древнѣйшій законъ и обычай. Изслѣдованія по исторіи древняго права. Переводъ съ англійскаго подъ редакціей проф. Ковалевскаго. Цѣна 2 р. 50 к.
- Дж. Фентонъ.* Древнѣйшая жизнь евреевъ. Соціологическій этюдъ. Переводъ съ англійскаго. Цѣна 1 р.
- А. Ефименко.* Изслѣдованія народной жизни. Выпускъ I. Обычное право. Цѣна 2 р.
- С. Муромцевъ.* Гражданское право древняго Рима. Курсъ лекцій, читанныхъ въ московскомъ университетѣ. Цѣна 5 р.
- Н. Картьевъ.* Основные вопросы философіи исторіи (опытъ теоріи прогресса). Цѣна за 2 тома 6 р.
- Н. Любавичъ.* Исторія реформацій въ Польшѣ (кальвинисты и антитринитаріи). По неизданнымъ источникамъ. Цѣна 3 р.
- Н. Зепревъ.* Основанія классификаціи государствъ въ связи съ общимъ ученіемъ о классификаціи. Методологическое изслѣдованіе. Цѣна 3 р.
- Р. фонъ Герингъ.* Объ основаніи защиты владѣнія по римскому праву. Пересмотръ теоріи владѣнія. Цѣна 1 р. 50 к.
- Ею же.* Гражданскіе правовые казусы безъ рѣшеній. Цѣна 1 р. 50 к.
- Складъ изданія въ редакціи „Юридическаго Вѣстника“ (въ Москвѣ). Лица, выписывающія книги изъ редакціи за пересылку ихъ ничего не платятъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА
ЮРИДИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ
 въ 1885 году.

(Годъ семнадцатый).

Ежемесячный журналъ „ЮРИДИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ“, издаваемый Московскимъ Юридическимъ Обществомъ, согласно съ кругомъ дѣятельности послѣдняго и учрежденнаго въ составѣ Общества Статистическаго Отдѣленія, служить органомъ научной и практической юриспруденціи, въ томъ широкомъ смыслѣ этого слова, который оно получило въ послѣднее время. Въ научномъ отдѣлѣ журналъ помѣщаетъ работы по исторіи и методологіи права, по экономическому и финансовому законодательству; международному, государственному и общественному праву; по гражданскому и уголовному праву и судопроизводству и по земскимъ вопросамъ. Въ современномъ отдѣлѣ находятъ себѣ мѣсто: хроника законодательной дѣятельности по всѣмъ отраслямъ управленія, хроника гражданского и уголовного суда, извлеченія изъ кассационныхъ рѣшеній сената уголовныхъ и гражданскихъ, библиографія, разныя извѣстія, замѣтки и т. д. Кромѣ того въ журналѣ помѣщаются Протоколы засѣданій Юридическаго Общества и Статистическаго Отдѣленія и Отчетъ Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ Округа Московской Судебной Палаты.

Журналъ издается подъ редакціей *С. А. Муромцева* и *В. М. Пржевальскаго*.

Цѣна восемь р. съ пересылкою и доставкою, безъ доставки семь р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ: въ главной конторѣ журнала, Петровскія торговыя линіи, контора Н. Н. Печковской, и въ книжномъ магазинѣ: И. П. Анисимова, на Никольской улицѣ.

Въ С.-Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ И. П. Анисимова, рядомъ съ Императорскою Публичною Библіотекою.

Редакція журнала помѣщается въ Скатерномъ переулкѣ, въ домѣ Муромцева.

За перемѣну адреса гг. подписчики благоволятъ присылать деньгами или марками сорокъ коп.

Экземпляры журнала за 1880, 1881, 1882, 1883 и 1884 годъ высылаются по 8 р., отдѣльныя книжки по 1 руб. Лица, выписывающія журналъ сразу за пять лѣтъ: 1880, 1881, 1882, 1883 и 1884 благоволятъ присылать только 80 рублей за четыре года 24 руб., за три года 18 рублей.

СОДЕРЖАНІЕ ОКТЯБРЬСКОЙ И НОЯБРЬСКОЙ КНИГЪ.

X. Исторія права. **Ө. Зигеля.**

XI. Полиція нравовъ по русскому законодательству XVIII вѣка. **Виктора Гольцева.**

XII. Очерки крестьянской аренды въ черноземной полосѣ. **С. Щепотьева.**

XIII. Сенатская практика по уголовнымъ дѣламъ Варшавской судебной палаты. **Алекс. Кочубея.**

XIV. Фабричный бытъ Московской губерніи.

XV. Статистическое отдѣленіе Московскаго юридическаго общества въ 1883 — 1884 году.

XVI. Библіографія. **Н. Карѣва** и др.

XVII. Разныя извѣстія и замѣтки. **И. Рева** и **В. Пругавина.**

XVIII. Сравнительное изученіе первобытнаго права. **Н. Зибера.**

XIX. Исторія русской полиціи и отношенія ея къ юстиціи. **И. Тарасова.**

XX. Бабы стоны. **Я. Лудмера.**

XXI. Очерки крестьянской аренды въ черноземной полосѣ. **С. Щепотьева.**

XXII. Къ вопросу о лихвѣ и о гражданскихъ законахъ имѣющихъ вліяніе на упроченіе кредита. **А. Пестржецкаго.**

XXIII. Положеніе тюремнаго дѣла въ Россіи. **Д. Дриля.**

XXIV. Новѣйшая литература международнаго права. 1880—83 гг. графа **Л. Комаровскаго.**

XXV. Фабричный бытъ московской губерніи.

XXVI. Библіографія.

XXVII. Разныя извѣстія и замѣтки. **С. Хрулева, Д. Дриля** и друг.

VII Годъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

Годъ VII.

на 1885 годъ.

„ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ“

Большой литературно-художественный журналъ.

Выходитъ **ЕЖЕНЕДѢЛЬНО**, т. е. 52 номера въ годъ, въ форматъ большихъ иллюстрацій, и каждый номеръ заключаетъ въ себѣ отъ 16 до 20 страницъ, со множествомъ художественно выполненныхъ гравюръ; (въ годъ 1200 страницъ и около 1000 гравюръ).

Кромѣ еженедѣльныхъ номеровъ журнала всѣ подписчики получаютъ бесплатно еженедѣльные литературно-художественныя приложенія

А ТАКЖЕ

„НОВѢЙШІЯ ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“

всѣ годовые подписчики получаютъ главную большую премію:

литературно-художественный

ЖИВОПИСНЫЙ АЛЬМАНАХЪ.

Альманахъ этотъ, украшенный прекрасными картинами, портретами и виньетками, будетъ заключать въ себѣ: стихотворенія, беллетристическія произведенія (оригинальныя и переводныя), біографіи, историческіе очерки, статьи по искусствамъ, путешествія и пр. Въ концѣ альманаха будетъ помѣщенъ юмористическій отдѣлъ съ карриатурами.— **Живописный Альманахъ**“, представляющій массу интереснаго чтенія, по своей изящности и богатымъ картинамъ можетъ служить самымъ лучшимъ настольнымъ украшеніемъ въ каждомъ домѣ.

(Желающіе получить альманахъ въ роскошномъ штампованномъ, золоченомъ переплетѣ прилагаютъ за переплетъ къ подписной цѣнѣ 1 р.)

Лица, подписавшіеся на годъ до 15-го декабря, получаютъ съ № 1 журнала тщательно составленный и заключающій всѣ необходимыя свѣдѣнія;

ОБЩІЙ КАЛЕНДАРЬ на 1884 г.**Подписная цѣна****за годовое изданіе****„Иллюстрированного міра“****съ преміями и приложеніями**

Безъ доставки въ С.-Петербургъ 4 р. — Безъ доставки въ Москвѣ, чрезъ конт. Мецля 4 р. 50 к. — съ доставкою въ С.-Петербургъ и въ другихъ городахъ и мѣстечкахъ Россіи 5 р. — За границу 6 р. Желающіе получать журналъ съ разсрочкою платежа подписной суммы, уплачиваютъ: при подпискѣ 2 р., къ 1-му марта 1 р. къ 1-му іюля 1 р., и къ 1-му сентября 1 р.

Желающіе ознакомиться съ журналомъ, могутъ получить пробный номеръ, высылая лишь двѣ 7-ми копѣечныя марки.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА:

Въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи, Невскій проспектъ. № 76.

Въ Москвѣ, въ центральной конторѣ объявленій Л. Метцля, Петровка, домъ Солодовникова, № 6.

Съ 1 ноября 1884 г. начинается

НОВЫЙ (ВТОРОЙ) ПОДПИСНОЙ ГОДЪ

двухъ еженедѣльныхъ иллюстрированныхъ журналовъ для дѣтей и юношества
подъ заглавіемъ

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО

издаваемыхъ при книжныхъ магазинахъ товарищества М. О. Вольфъ при участіи первокласныхъ русскихъ писателей, педагоговъ и художниковъ. Издатель А. М. Вольфъ. Редакторъ С. М. Макарова.

а) „Задушевное слово“

журналъ для дѣтей младшаго возраста (отъ 5 до 10 лѣтъ)
будетъ издаваться по той же богатой программѣ, какъ и до сихъ поръ, со многими улучшеніями и дополненіями.

ДАРОВЫЯ ПРЕМІИ:

Каждый годовой подписчикъ на „Задушевное Слово“ для младшаго возраста получаетъ при самой подпискѣ, съ первымъ же номеромъ:

1) П А С Т О Я Щ І Й Т Е А Т Р Ъ

для представленія пьесы въ 2-хъ дѣйствіяхъ подъ заглавіемъ

„РОБИНЗОНЪ КРУЗОЕ“**2) 12 ОТДѢЛЬНЫХЪ ВЕЛИКОЛѢПНО РАСКРАШЕННЫХЪ КАРТИНЪ.****3) ежемѣсячный иллюстрированный журналъ для родителей**

подъ заглавіемъ

ДѢТСКІЯ МОДЫ**ЗАДУШЕВНАГО СЛОВА****б) „Задушевное Слово“**

журналъ для дѣтей старшаго возраста (отъ 10 до 14)

будетъ издаваться по той же богатой программѣ, какъ и до сихъ поръ, со многими улучшеніями и дополненіями.

ДАРОВЫЯ ПРЕМІИ:

Каждый годовой подписчикъ на „Задушевное Слово для старшаго возраста“ получитъ при самой подпискѣ, съ первымъ же номеромъ:

1) большую стѣнную хромоолеграфическую картину**„ПЕРВОЕ ПИСЬМО“****2) 12 ОТДѢЛЬНЫХЪ ГРАВЮРЫ****3) ежемѣсячный иллюстрированный журналъ для родителей**

подъ заглавіемъ

ДѢТСКІЯ МОДЫ**ЗАДУШЕВНАГО СЛОВА**

Преміи получаютъ всѣ безъ исключенія подписчики.

Подписная цѣна въ годъ (52 выпуска въ 16 и болѣе страницъ большаго 8-мидольнаго формата, съ 400—500 рисунками лучшихъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ, въ изящной оберткѣ со всѣми приложеніями), съ пересылкой и доставкой, 6 руб.

Первый номеръ новаго подписнаго года выйдетъ въ субботу 3-го ноября 1884 года.

Подписка приписывается исключительно въ книжныхъ магазинахъ товарищества М. О. Вольфъ С.-Петербургъ, Гостинный дворъ №№ 17 и 18, Васильевскій островъ, 16 лин., № 5. Москва, Петровка, домъ № 5.

Иногородные благоволятъ адресовать денежные послылки въ отдѣлъ изданій товарищества М. О. Вольфъ, въ С.-Петербургѣ, Вас. Остр., 16 лин., № 5.

У Анисимова, Стасюлевича и другихъ кригопродавцевъ
поступило въ продажу

НОВОЕ СОЧИНЕНІЕ

И. Я. ФОЙНИЦКАГО

ординарнаго профессора С.П.Б. университета, товарища
оберъ-прокурора:

КУРСЪ УГОЛОВНАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Томъ I.

(Складъ изданія въ типографіи Бенке, Фонтанка 99).

Содержаніе: **Введеніе.** *Глава I.* Понятіе и основныя начала уголовного судопроизводства. *Глава II.* Историческія различія въ уголовномъ судопроизводствѣ: 1) процессъ состязательный и розыскной; 2) различія въ построеніи уголовного обвиненія; 3) письменность и устность процесса; 4) гласность и негласность его; 5) коронный и народный элементы суда. *Глава III.* Источники уголовного судопроизводства. Нормы уголовного процесса въ общей системѣ права. Пространство дѣйствія нормъ уголовного судопроизводства. Судебное примѣненіе ихъ; толкованіе и пополненіе закона. Виды процесса и система курса.

Часть I. Судебныя установленія. *Глава I.* Судебная власть. Понятіе и свойства ея. Судебная служба: ея права, обязанности и отвѣтственность. Судебная дѣятельность: ея обстановка; засѣданія суда; права предсѣдателя; пополненіе и очищеніе коллегіи; отводы судей: дѣятельность внѣ засѣданій. *Глава II.* Система уголов-

ныхъ судовъ. Мировыя судебныя установленія. Общія судебныя мѣста; судъ кассационный; судъ присяжныхъ; законъ 12 іюня 1884 г. Мѣста предварительнаго производства; судебный слѣдователь; камера преданія суду; отношеніе полиціи къ суду. *Глава III.* Вѣдомство уголовныхъ судовъ и подсудность уголовныхъ дѣлъ. Предметная подсудность; вѣдомство администраціи; вѣдомство гражданскихъ судовъ (предсудимость); вѣдомство волостныхъ, духовныхъ и военныхъ судовъ; вѣдомство мировыхъ судовъ; вѣдомство суда присяжныхъ и изъятія изъ него; вѣдомство по инстанціямъ. Мѣстная подсудность. Производная подсудность. Опредѣленіе подсудности, пререканія о ней и переносъ дѣлъ. *Глава IV.* Адвокатура. Ея исторія и современное положеніе на западѣ. Наша адвокатура: присяжные повѣренные; частные повѣренные. *Глава V.* Прокуратура. Ея исторія и современное положеніе. Прокурорская служба; права, обязанности и отвѣтственность; подчиненность и единство прокуратуры. Прокурорская дѣятельность. Взаимныя отношенія суда и прокуратуры.

Цѣна 1-го тома (624 страницы большого формата убористаго шрифта) **4 рубля.**

Имѣются еще въ продажѣ другія сочиненія того-же автора:

О вознагражденіи невинно къ суду уголовному привлекаемыхъ. 1883 г. Цѣна 85 к.

Ссылка на Западѣ въ ея историческомъ развитіи и современномъ положеніи. 1881 г. Цѣна 2 р. 50 к.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1885 ГОДУ ЖУРНАЛА

„ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ (ГОДЪ ПЯТЫЙ).

Журналъ какъ и прежде, будетъ выходить по четвергамъ въ размѣрѣ отъ 1 до 2 печатныхъ листовъ, послѣдующей программѣ:

I. Статьи по восьми вопросамъ, вытекающимъ, изъ теоріи права и судопроизводства. — II. Перечень, изложеніе и обсужденіе важнѣйшихъ распоряженій и узаконеній правительства. — III. Судебная хроника: а) отчеты о засѣданіяхъ въ судахъ преимущественно Кавказскаго края, и б) особенно интересныя рѣшенія Кавказскихъ гражданскихъ судовъ по вопросамъ права и судопроизводства, вызваннымъ мѣстными особенностями края. — IV. Корреспонденция юридическаго содержанія. — V. Краткіе отчеты о новыхъ книгахъ юридическаго содержанія (Обзоръ юридической печати и библіографія). — VI. Статьи (разныя извѣстія). Случаи изъ судебной жизни и практики. — VII. Тезисы и текстуральное изложеніе кассационныхъ рѣшеній: а) департаментовъ сената и б) Тифлисской судебной палаты. — VIII. Извлеченіе изъ приказовъ о важнѣйшихъ назначеніяхъ по вѣдомству юстиціи. — IX. Судебный указатель резолюцій Тифлисской судебной палаты по дѣламъ апелляціоннымъ и кассационнымъ. — X. Объявленія — казенныя и частныя.

Выполнивъ, по возможности, свои прошлогоднія обѣщанія предъ читателями, редація „Юрид. Обзор.“ постарается придать своему журналу въ будущемъ году еще большій интересъ, при содѣйствіи многихъ прежнихъ и нѣкоторыхъ новыхъ сотрудниковъ.

Кромѣ статей общаго юридическаго характера по вопросамъ гражданского и уголовного права, межевымъ, нотаріальнымъ, судебно-военнымъ и пр., а также о внутренней жизни кавказскихъ судовъ и о вопросахъ дня, — въ 1885 г. будутъ помѣщены: грузинскіе законы царя Вахтанга, съ необходимыми предисловіемъ и примѣчаніями, и продолжены изслѣдованія законовъ: армянскихъ — по Мхитару Гошу, еврейскихъ — по Маймониду, мусульманскихъ, собственно Кавказскихъ народностей; ихъ адаты и пр.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

Редація и администрація журнала (для приѣма подписки, объявленій и розничной продажи) — Тифлисъ, Соловьевская улица д. кн. Мелникова.

Подписная цѣна на журналъ, съ доставкой и пересылкою: на годъ 10 р.; на 6 мѣс. — 6 р.; на 3 мѣс. — 3 р. 20 к.; на 1 мѣс. — 1 р. 25 к.

Разсрочка въ платежъ денегъ допускается — для годовыхъ подписчиковъ: при подпискѣ 4 р., въ мартѣ и апрѣлѣ по 3 р., и для полугодовыхъ: при подпискѣ 3 р., и черезъ два мѣсяца еще 3 р.

Для н. студентовъ — годовая плата 8 руб. полугодовая 5 руб.

Желающіе приобрести журналъ за прежніе года, уплачиваютъ: за 1881 г. — 8 р. 20 к. и за всѣ послѣдующіе по 10 руб. за годовой экземпляръ.

При перемѣнѣ адреса вносить 40 к.

За объявленія, казенныя и частныя — строка петита 10 к., ¹/₂ страницы 3 р. 25 к., цѣлая страница 6 р. 50 к.

Подписка и объявленія принимаются также въ Москвѣ и Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ И. П. Анисимова.

При доставленіи въ редакцію „Юрид. Обзор.“ экземпляра юридическаго сочиненія, о немъ будетъ данъ отчетъ и сдѣлана публикація.

Подписчики „Юрид. Обзор.“ имѣютъ право на полученіе, чрезъ редакцію, свѣдѣній о положеніи ихъ дѣлъ въ Тифл. судеб. учрежд. — въ теченіе журнала безвозмездно, а письменныя и телеграфныя — по соглашенію съ ред. журнала.

Редакторъ — Издатель А. С. Френкель

ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ УЧЕБНИКЪ

ОБЩАГО УГОЛОВНАГО ПРАВА

СЪ ПОДРОБНЫМЪ ИЗЛОЖЕНІЕМЪ НАЧАЛЪ РУССКАГО
УГОЛОВНАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА,

Второе исправленное и значительное дополненное изданіе.
Кіевъ. 1882 г. Предисловіе. I—IV. Оглавленіе. стр. 1—19.
Текстъ. стр. 1—930. Указатели стр. 1—7. 1—8. Цѣна 5 р.
и пересылка за 3 ф. Сочиненіе ординарнаго профессора уни-
верситета Св. Владиміра, доктора уголовного права, А. Ф. Ки-
стяковского.

Книгопродавцамъ обычная уступка. Лица, обращающіяся
непосредственно къ автору, адресуя въ университетъ, а равно
и студенты университетовъ, платятъ 4 руб. съ пересылкою.

**О ПРЕСТѢНІИ ОБВИНЯЕМОМУ СПОСОБОВЪ
УКЛОНЯТЬСЯ ОТЪ СЛѢДСТВІЯ И СУДА.**

Изслѣдованіе А. Кистяковского.

Продается въ редакціи журнала уголовного и граждан-
скаго права, по 1 руб. за экз. съ пересылкою, вмѣсто 1 руб.
25 коп. безъ пересылки.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА .

НА

„СУДЕБНУЮ ГАЗЕТУ“

въ 1885 году.

„Судебная Газета“ будетъ издаваться по той же программѣ и въ томъ же объемѣ, какъ и въ предыдущіе годы.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ съ доставкою, . . . 6 руб.

Во всѣ города Россіи, съ пересылкою . 6 „

За границу 9 „

Разсрочка допускается для служащихъ, чрезъ ихъ казначеевъ, по третямъ; для неслужащихъ въ два срока: при подпискѣ — три рубля, а въ первому іюля — остальные три рубля.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ: въ Главной конторѣ редакціи, по Фонтанкѣ, домъ № 41 и въ международной центральной конторѣ публикацій К. Матисена, Невскій пр. уголъ Казанскаго моста, домъ № 28—21.

ПОДПИСКА НА 1885 ГОДЪ

(ГОДЪ ТРЕТІЙ)

„ИЗЯЩНАЯ ЛИТЕРАТУРА“,

журналъ произведеній русской и иностранной беллетристики,
СЪ ОТДѢЛОМЪ

„СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.“

Въ первомъ отдѣлѣ журнала, который до сихъ поръ былъ посвященъ произведеніямъ беллетристики только иностранной, съ будущаго года, согласно расширенной программѣ, будутъ помѣщаться отъ времени до времени, въ случаѣ появленія чего-нибудь выдающагося, и произведенія русскихъ беллетристовъ. Что касается до отдѣла переводнаго, то въ него, по прежнему, будутъ входить, въ переводѣ лучшихъ русскихъ писателей, произведенія какъ прошедшаго времени, сдѣлавшіяся уже „классическими“, такъ и тѣ изъ новыхъ которыя въ возможной степени удовлетворяютъ требованіямъ художественности.—Отдѣлъ „Современное Обозрѣніе“ тоже расширенъ, сдѣлавшись органомъ интересовъ не только заграничныхъ, какъ было до сихъ поръ, но и русскихъ.

Сверхъ того, съ будущаго года при каждой книгѣ будетъ прилагаться *портретъ* одного изъ выдающихся дѣятелей (какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ) на поприщѣ литературы, науки и искусства.

За время существованія журнала „Изящная Литература“ (до выхода настоящаго объявленія), въ немъ помѣщены девятнадцать полныхъ романовъ, пятьдесятъ повѣстей и рассказовъ, восемь драматическихъ произведеній и рядъ стихотвореній—Бальзака, Эберса, Гальдоса, Доде, Жоржъ-Занда, Мопассана, Сенкевича, Бюрисона, Мериме, Анценгрубера, Киллава, Коппе, Стендаля, Аларкона, Гейзе, Зола, Ежа, Эркмана-Шатріана, Ибсена, Сервантеса, Дидро, Свифта, Тролоппа, Шандорфа, Шпильгагена, М. Твайна, Гольдони и др.—въ переводѣ О. Достоевскаго, А. Плещеева, А. Островскаго, В. Крестовскаго, (псевдонимъ), Д. Григоровича, П. Боборыкина, В. Гаршина, Д. Корочевскаго, П. Вейнберга, Д. Михаловскаго, Э. Ватсона, М. Цебриковой и др.—Въ отдѣлѣ „Современное Обозрѣніе“—рядъ статей, этюдовъ, новостей и т. п.—Сверхъ того, въ особомъ приложеніи были даны въ нынѣшнемъ году: 1) „Макбетъ“ Шекспира, пер. Соколовскаго, и 2) „Исторія нѣмецкой пѣсни“. соч. Шюре, пер. подъ ред. П. Вейнберга.

Журналъ „Изящная Литература“ выходитъ ежемѣсячно, послѣ 20 числа, книгами отъ 20 до 25 лист. Подписка принимается: въ Петербургѣ—въ главной конторѣ, Казанская, № 23, и въ типографіи Ландау, Офицерская, № 17; въ Москвѣ при книжномъ магазинѣ Мамонтова. Подписная цѣна за годъ; безъ доставки въ Петербургѣ 8 р., съ доставкою тамъ-же 9 р., съ пересылкою 10 р. Допускается подписка съ разсрочкою.

Редакторъ *Петръ Вейнбергъ*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

Н А

1885 годъ.

„Э Х О“

1885 годъ.

б о л ь ш у ю

ЕЖЕДНЕВНУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ
газету

Существующую пятый годъ.

С.-Петербургъ, Невскій просп., домъ № 61.

Изъ большихъ ежедневныхъ газетъ—газета «Эхо» самая дешевая; тогда какъ годовая цѣна другихъ равняется 17 р., газета «Эхо» стоитъ всего лишь съ пересылкою и доставкой 10 р., разница громадная. (Допускается разсрочка платежа: для служащихъ—по третямъ, чрезъ ихъ казначеевъ; не-служащимъ—чрезъ главную контору редакціи «ЭХО», уплачивается при подпискѣ 5 р., въ концѣ марта 3 р., а въ началѣ августа 2 р.).

Значительно увеличившееся число подписчиковъ, явившееся результатомъ сдѣланныхъ улучшеній, даетъ намъ возможность, *сохраняя подписную цѣну въ наступающемъ 1885 году*, сдѣлать содержаніе газеты богаче, открыть нѣсколько новыхъ отдѣловъ, въ числѣ которыхъ мы считаемъ необходимымъ обратить вниманіе на

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ ОТДѢЛЪ.

Кромѣ того будетъ открытъ—ОТДѢЛЪ ПУТЕШЕСТВІЙ. Нѣсколько извѣстныхъ писателей отправляясь въ послѣднія недѣли великаго поста въ Іерусалимъ на поклоненіе гробу Господню, изъявили согласіе дѣлать описаніе этого путешествія, которыя и начнутъ печататься въ нашей газетѣ со времени ихъ отъѣзда. Они посѣтятъ Москву, Кіевъ, Крымъ, пройдутъ весь Кавказъ и Закавказье, предпримутъ восхожденіе на гору Араратъ, побывають въ долинѣ Месопотаміи, на развалинахъ Вавилона и Ниневіи, пройдутъ потомъ всю Палестину и отъ Іерусалима направятся по Аравійской пустынь къ горѣ Синай и въ Египетъ въ долину Нила. Это путешествіе будетъ печататься въ нашей газетѣ, затѣмъ будетъ издано отдѣльно съ приложеніемъ *снимковъ* со всѣхъ святыхъ и другихъ замѣчательныхъ мѣстъ. Книга эта, на которую редакція ассигнуетъ значительную сумму денегъ, будетъ издана роскошно, отдѣльнымъ томомъ и предложена подписчикамъ за одну только стоимость бумаги и пересылки.

Затѣмъ нами будетъ обращено на **ВЕДЛЕТРИСТИКУ**, которая составитъ главную часть содержанія воскресныхъ №№, давая читателю романы, повѣсти, стихотворенія и отдѣльные рассказы, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ писателей.

Придавая громадное значеніе *внутренней жизни* нашего государства, редакція газеты «Эхо» уже имѣетъ въ настоящее время во всѣхъ городахъ Россіи *корреспондентовъ*, лично извѣстныхъ редакціи и на добросовѣстное отношеніе которыхъ къ своей высокой обязанности редакція можетъ положиться.

Изъ всѣхъ столицъ Европы и другихъ странъ редакція также имѣетъ самостоятельныхъ корреспондентовъ, которые, проживая долгое время за границей, прекрасно знаютъ мѣстную политическую и общественную жизнь.

ПРОДАЮТСЯ
ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ 1866 г. со всѣми дополненіями по 1 декабря 1881 г. съ разъясненіями по рѣшеніямъ сената по 1 іюля 1881 г. Составлено Н. С. Таганцевымъ. *Изданіе 4-е*, 1882 года. Цѣна 4 рубля.

Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, съ дополненіями и разъясненіями по рѣшеніямъ сената и съ приведеніемъ мотивовъ. Составленъ Н. Таганцевымъ, изданіе 2-е, 1879 г. Цѣна 2 руб.

Курсъ русскаго уголовного права Н. С. Таганцева. В. 2—1878 г. 2 р.

Главный складъ изданій въ С.-П.-Б. въ книжномъ магазинѣ Стасюлевича, Васильев. остр. 2 л., д. №, 7.

ПРОДАЕТСЯ
ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

Систематическій сборникъ рѣшеній гражданскаго кассационнаго департамента правительствующаго сената за 1876 г.

Составили **А. Книримъ** (оберъ-прокуроръ гражд. касс. департам. прав. сената) и **Е. Ковалевскій** (товарищъ оберъ-прокурора гражд. касс. департам. прав. сената).

Т. I. МАТЕРІАЛЬНОЕ ПРАВО. Цѣна безъ пересылки 3 р., съ пересылкою во всѣ города имперіи 3 р. 50 к.

Т. II. СУДОПРОИЗВОДСТВО. Цѣна 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к.

Систематическій сборникъ рѣшеній гражданскаго кассационнаго департамента правительствующаго сената за 1874 г.

Составили: **А. Книримъ** (оберъ-прокуроръ гражд. касс. депар. сената) и **Е. Ковалевскій** (товарищъ оберъ-прокурора гражд. касс. деп. прав. сената).

Т. I. МАТЕРІАЛЬНОЕ ПРАВО. Цѣна безъ пересылки 2 р. 50 к., съ пересылкою во всѣ города имперіи 3 р.

Т. II. СУДОПРОИЗВОДСТВО. Цѣна безъ пересылки 2 р. 50 к., съ пересылкою 3. р.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1885 ГОДЪ.
 Н А Д Ъ Т С К І Й Ж У Р Н А Л Ъ
„РОДНИКЪ“.

Въ 1875 г. (4 годъ изданія) „Родникъ“ будетъ выходить, при прежнемъ составѣ сотрудниковъ, 1-го числа каждаго мѣсяца, книжками въ 100 и болѣе страницъ большаго формата, со многими рисунками, съ музыкальными приложеніями и съ отдѣломъ смѣси, въ которомъ помѣщаются мелкія статьи: загадки, задачи, игры и проч. и проч.

Выборъ статей въ „Родникѣ“ принаровленъ къ возрасту отъ 9 до 14 лѣтъ Редакція даетъ, главнымъ образомъ, оригинальныя статьи изъ русской жизни и природы. Всѣ даже мелкія статьи научнаго содержанія, редактируются специалистами.

ПРИЛОЖЕНИЕ къ „РОДНИКУ“ педагогическій сборникъ „Воспитаніе и Обученіе“ выходитъ книжками 3 раза въ годъ.

Въ книгѣ помѣщаются: статьи по вопросамъ воспитанія и обученія и библиографія по дѣтской, учебной и педагогической литературѣ.

Премія къ „РОДНИКУ“ 1885 года

будетъ заключаться въ альбомѣ, состоящемъ изъ 12 оригинальныхъ картинъ по русской исторіи художника А. Земцова, исполненныхъ гелиотипіей въ Вѣнѣ, И Ангера и Гешля. Картины эти будутъ разосланы гг. подписчикамъ *отдѣльно* отъ журнала, *всѣ сразу*, въ красивомъ конвертѣ, съ первымъ № „Родника“ 1885 г.

Кромѣ того, въ видѣ дароваго приложенія къ „Роднику“ 1885 г., будетъ данъ „Литературный альбомъ“ изъ 12 оригинальныхъ картинъ художника *Н. Н. Каразина* къ стихотвореніямъ русскихъ классиковъ. Къ каждому № будетъ прилагаться по одной такой картинкѣ.

Журналъ „РОДНИКЪ“ Учебнымъ Комитетомъ Собственное Е. И. В. Канцеляріи по учрежденіямъ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ рекомендованъ какъ весьма полезный для женскихъ институтовъ и гимназій.

Учебнымъ Комитетамъ Министерства Народнаго просвѣщенія и Особымъ отдѣломъ сего Комитета допущенъ для ученическихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, а также городскихъ и народныхъ училищъ.

Условія подписки на 1885 г. остаются прежнія:

На годъ съ дост. и перес., за 12 книгъ „Родника“ съ отдѣльною премією — 6 рублей.

Тоже, съ приложеніями 3-хъ книгъ педагогическаго сборника Воспитаніе и Обученіе — 5 рублей.

Адресъ Главной Конторы и Редакціи: С.-Петербургъ, Никольская площ. д. № 4.

въ декабрь поступитъ въ продажу.

НОВОЕ СОЧИНЕНІЕ

А. Х. ГОЛЬМСТЕНА.

УЧЕБНИКЪ

„ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА“

Цѣна 2 рубля безъ пересылки.

Подписчики Журнала гражданскаго и уголовного права, выписывающіе черезъ редакцію, платятъ 1 р. 50 к. съ пересылкою.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ И ПРОДАЕТСЯ ВЪ КНИЖНОМЪ МА-
ГАЗИНѢ И. П. АНИСИМОВА КНИГА

„НОВЫЕ ЗАКОНЫ“

о крѣпостныхъ пошлинахъ, взимаемыхъ при переходѣ
имуществъ отъ однихъ лицъ къ другимъ.

изданіе И. К. САВИЦКАГО.

цѣна за экземпляръ 60 коп.

выписывающіе отъ издателя (изъ Екатеринбурга) за пе-
ресылку не платятъ.

XIII годъ изд. художественно-литературный журналъ 1885 годъ.

„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

- I. 52 еженедѣльныхъ иллюстрированныхъ нумера, каждый не менѣе двухъ изящно отпечатанныхъ большихъ листовъ съ 5—6 рис.
 II. 12 ежемѣсячныхъ книжекъ, въ 8 д., 10—11 печ. лист. убористаго шрифта.
 III. 12 ежемѣсячныхъ нумеровъ „Парижскихъ модъ.“
 IV. Безплатную премію—на выборъ одну, изъ трехъ большихъ художественно-исполненныхъ олеографій: № 1-й „Антигона. утѣшающая Эппид“, № 2-й „Антигона и Исмена“, картины худож. Тешендорфа; № 3-й „Среди мирной природы“, пейзажъ Краузе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА;

За годъ съ дост. и перес. 8 р. за полгода 4 р. 50 к. за годъ безъ дост. и перес. 6 р. 60 к. за полгода 4 р.

Желающіе получить сверхъ безплатной, еще одну или двѣ картины доплативъ по 1 руб. за каждый экз. Во избѣжаніе порчи премій въ дорогѣ, предлагается перес. ихъ страх. посылками прочно упакованными и зашитыми въ холстъ, на полн. отвѣств. конторы, для чего, желающіе, за перес. одной картины добавляють 60 к., двухъ—80 к. и трехъ—1 р.

Адресъ Конторы Редакціи: С.-Петербургъ, Николаевская ул. д. № 19.

Для 1885 г., редакція уже имѣетъ слѣд. литерат. произведенія: 1) Жоржъ-Зандъ, оч. В. Крестовскаго (псевдонимъ), 2) Въ глуши; ром. А. Михайлова, 3) Посты и жатва, ром. А. Михайлова, 4) Донъ-Кихотъ. ром. Н. Северина, 5) Хрюковский банкъ, ком. Евгенія Маркова, 6) Спутница ром. Л. Симоновой, 7) Разсказъ Ольги Шапиръ, 8) Она его ждетъ оч. А. Митурича, 9) Счастливые люди, пов. Н. Попова, 10) Романъ Жоржъ-Занда въ пер. В. Крестовскаго (псевдонимъ), 11) На биржѣ, ром. Севера, 12) Зеленая могила, разск. А. Круглова, 13) Сироты, разск. А. Круглова, 14) Распущившаяся роза, пов. Н. Щедрова, 15) Танкредъ, разск. въ стихахъ Д. Мережковского, 16) Повальныя нерв. болѣзни, оч. М. Цебриковой, 17) Историч. очерки И. Полевого. 18) Берлинскіе Центры умств. жизни). П. Троицкаго и мн. др.

Съ 85 г. вносятся новые отдѣлы: 1) Фельетонъ рус. обществен. жизни И. Ф. Василевскаго (Буквы), 2) Научная хроника, открытій и проч. въ области знанія. 3) Провинціальная лѣтопись въ которой съ возможною полнотою будутъ излагаемы важнѣйшіе факты провинц. жизни.

Художествен. отдѣлъ обогатится двумя новыми роскош. серіями картинъ; 1) Историческихъ (русской исторіи), обработанныхъ на основаніи самыхъ точныхъ и строгихъ археологическихъ данныхъ и 2) Копія лучшихъ картинъ Спб. Императорскаго эрмитажа.

Редакторъ-Издатель Н. П. Полевой.

Подписка на 1885 годъ.

„НЕДѢЛЯ“

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

„ЖУРНАЛА РОМАНОВЪ И ПОВѢСТЕЙ“

(Восемнадцатый годъ изданія).

Газета „Недѣля“ выходитъ еженедѣльно, по воскресеньямъ, въ количествѣ *пятидесяти двухъ* нумеровъ въ годъ.

„Журналъ Романовъ и Повѣстей“ выходитъ ежемѣсячно, книжками, въ первое воскресенье послѣ каждого перваго числа.

„Недѣля“ имѣетъ цѣлю давать читателямъ сжатые, но полные, ясные и серьезные отчеты обо всемъ, что происходитъ въ теченіи недѣли замѣчательнаго въ политической и общественной жизни Россіи и иностранныхъ государствъ.

„Недѣля“ знакомитъ читателей съ важнѣйшими произведеніями книжной и журнальной литературы.

Посредствомъ очерковъ, рассказовъ и этюдовъ изъ дѣйствительной жизни „Недѣля“ даетъ понятія о нуждахъ, потребностяхъ и характерныхъ чертахъ различныхъ классовъ общества и народа.

Въ статьяхъ общественно научныхъ, политическихъ и историческихъ, „Недѣля“ знакомитъ читателей съ важнѣйшими вопросами, стоящими на очереди и близкими каждому образованному человѣку.

Независимо отъ отдѣла „Внутренней хроники,“ въ которомъ еженедѣльно сообщаются, въ связанныхъ и цѣльныхъ очеркахъ, текущіе факты изъ внутренней жизни Россіи, въ „Недѣлѣ“ помѣщаются особыя статьи, подъ заглавіемъ „Изъ городской жизни,“ „По селамъ и деревнямъ,“ „Въ помѣщичьихъ усадьбахъ“ и „Земскія дѣла и люди,“ въ которыхъ предлагаются читателямъ еще болѣе законченныя и выразительныя картины изъ городской и деревенской жизни Россіи.

Въ корреспонденціяхъ изъ провинціи „Недѣля,“ кромѣ сообщенія общинтересныхъ фактовъ изъ разныхъ сферъ общественной

жизни, имѣетъ цѣлю преслѣдовать всякаго рода дѣятелей злоупотребляющихъ своимъ положеніемъ и правами подъ прикрытіемъ безгласности. Этому отдѣлу „Недѣля“ придаетъ особенно важное значеніе и потому съ каждымъ годомъ расширяетъ отдѣлъ корреспонденцій.

Кромѣ того „Недѣля“ даетъ читателямъ отчеты о правительственныхъ распоряженіяхъ, повѣсти и рассказы, замѣчательные судебные отчеты, изложенные въ легкой, удобочитаемой формѣ, статьи критическія и библіографическія, отчеты о новыхъ книгахъ и фельетонъ.

Съ текущаго года въ составъ „Недѣли“ введены отдѣлы: художественный, театралный и музыкальный, завѣдываніе которыми поручено извѣстнымъ специалистамъ, а именно: художественный отдѣлъ—профессору *А. В. Прахову*, театралный—*А. Н. Плещееву* и музыкальный—извѣстному композитору и критику *Ц. А. Кюи*.

Наконецъ, редакція нашла необходимымъ исполнить еще одинъ существенный пробѣлъ въ „Недѣлѣ“, именно ввести отдѣлъ петербургскаго фельетона, посвящаемаго такимъ фактамъ и явленіямъ столичной жизни, которые представляютъ интересъ и для жителей провинціи.

Въ заключеніе необходимо замѣтить, что редакція „Недѣли“ придаетъ очень большое значеніе литературному элементу въ своемъ изданіи; то-есть, заботится о томъ, чтобы, кромѣ дѣловитости и интереса, ея статьи отличались и хорошимъ языкомъ и талантливостью изложенія.

Въ „Журналѣ Романовъ и Повѣстей“, составляющемъ ежемѣсячное приложеніе къ газетѣ „Недѣля“, помѣщаются какъ иностранные переводные, такъ и русскіе романы, объемъ которыхъ доходитъ до *ста-пятидесяти* печатныхъ листовъ въ годъ.

Подписка на 1885 годъ открыта.

Цѣна газеты „Недѣля“ съ приложеніемъ „Журнала романовъ и новѣстей“—8 руб. въ годъ съ перес. и доставк.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи „Недѣли“, у Владимірской церкви, Ямская, 6.

Редакторъ-издатель **П. А. Гайдебуровъ.**

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

1) Авторы присылаемыхъ рукописей, редакція проситъ озаботиться ясностью и четкостью письма текста, особенно иностраннаго, а равно и цитатъ, для устраненія отказа въ помѣщеніи статьи—по неразборчивости почерка. Рукописи, неудобныя къ печатанію, не возвращаются, но могутъ быть получены въ редакціи авторами или уполномоченными ими лицами. По истеченіи года, со дня полученія, рукописи, невзятые обратно—уничтожаются.

2) Гонораръ, въ установившемся размѣрѣ, получается въ редакціи самими авторами; иногороднымъ онъ высылается по особому, каждый разъ, заявленію ихъ, съ вычетомъ почтовыхъ расходовъ. Статьи, получаемыя безъ заявленія о вознагражденіи, считаются бесплатными.

3) Статьи не должны превышать *трехъ печатныхъ листовъ*. Статьи, превышающія этотъ размѣръ, печатаются по особому соглашенію съ редакціею, а при отсутствіи особаго соглашенія, по усмотрѣнію редакціи. Всѣ принятые для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и исправленію.

4) Лица, желающихъ видѣть скорѣйшій разборъ ихъ трудовъ, редакція проситъ, въ обоюдномъ интересѣ, доставлять свои сочиненія *въ двухъ экземплярахъ*, тотчасъ по выходѣ ихъ въ свѣтъ.

5) Объявленія печатаются: для періодическихъ изданій *бесплатно*, при условіи взаимности; для всѣхъ прочихъ—по 5 руб. за страницу и 30 к. за строку. За разсылку объявленій при журналѣ, взимается по 5 р. съ тысячи.

6) **О перемѣнѣ адреса** сообщается редакціи своевременно, до сдачи книги на почту; при невозможности же исполнить это, слѣдуетъ сообщить мѣстной почтовой конторѣ свой новый адресъ и извѣстить редакцію о перемѣнѣ адреса, для высылки слѣдующихъ книжекъ журнала, причемъ слѣдуетъ обозначить мѣсто прежняго отправленія журнала и съ какого номера высылать журналъ по новому адресу.

Примѣчаніе При переходѣ городскихъ подписчиковъ журнала въ иногородные и наоборотъ, высылается 1 р., а при переходѣ городскихъ подписчиковъ на кассационныя рѣшенія въ иногородные и наоборотъ 1 р. 50 к. Въ прочихъ случаяхъ, при перемѣнѣ адреса высылается 30 к. деньгами или марками.

7) **Жалоба на неполученіе какой-либо книги журнала** препровождается прямо въ редакцію, съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книга журнала дѣйствительно не была получена конторой. По полученіи такой жалобы редакція немедленно представляетъ въ газетную экспедицію дубликатъ, для отсылки съ первою почтою; но безъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы, газетная экспедиція должна будетъ прежде сноситься съ сею послѣднею и редакція удовлетворитъ только по полученіи отвѣта послѣдней. По распоряженію почтоваго вѣдомства, жалобы должны быть сообщаемы редакціи **никакъ не позже** полученія слѣдующей книги журнала, иначе редакція не будетъ имѣть возможности удовлетворить подписчика высылкою новаго экземпляра.

8) **Жалобы на неполученіе листовъ кассационныхъ рѣшеній** принимаются лишь въ теченіи мѣсяца со дня полученія той книги журнала, въ которой указаны сроки сдачи листовъ на почту.

9) Редакція не отвѣчаетъ за своевременную высылку журнала и рѣшеній тѣмъ лицамъ, которые подписались не въ указанныхъ въ объявленіи о подпискѣ мѣстахъ.

10) Для отвѣтовъ на всякаго рода запросы гг. сотрудниковъ и подписчиковъ должна быть приложена почтовая марка.

2. М. Е. Ж.
4/2 3/5
5/10 10 5

Объ изданіи въ 1885 году
ЖУРНАЛА
ГРАЖДАНСКАГО И УГОЛОВНАГО ПРАВА.

Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно (за исключеніемъ вакантныхъ Іюля и августа), въ количествѣ 10 книгъ въ годъ до 20 и болѣе листовъ каждая.

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ:

въ С.-Петербургѣ безъ доставки . . . 8 р.	съ пересылкой въ другіе города . . . 9 р.
съ доставкой въ С.-Петербургѣ . . . 8 р. 50 к.	за-границей . . . 12 р.
отдѣльно книга журнала . . . 9 р.	

Подписчики, желающіе получать, сверхъ того, **РѢШЕНІЯ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ СЕНАТА**, платятъ за журналъ и за рѣшенія съ доставкой въ С.-Петербургѣ и съ пересылкой въ другіе города **18 р. 50 к.**

Рѣшенія касс. деп. сената выходятъ и разсылаются одинъ разъ въ мѣсяцъ.

Лица, несостоящія въ числѣ подписчиковъ на журналъ, могутъ подписываться въ редакціи отдѣльно на кассационныя рѣшенія по 5 руб. съ доставкой въ С.-Петербургѣ и съ пересылкой въ иные города.

Допускается разсрочка подписной платы въ слѣдующіе сроки: въ январь 3 р. съ касс. рѣш. 8 р. въ мартъ 3 р. и въ августъ остальная до подписной цѣны сумма. Въ случаѣ невысылки въ условленный срокъ подписной платы, дальнѣйшая доставка журнала приостанавливается. Гл. студенты университетовъ и кандидаты на судебныя должности, удостовѣрившіе свое званіе, пользуются правомъ подписки на журналъ за половинную цѣну т. е. 4 р. 50 к.

Подписка принимается: въ конторахъ Журнала—при книжныхъ магазинахъ Анисимова: въ С.-Петербургѣ, рядомъ съ Публичною Библіотекою и въ Москвѣ, на Никольской улицѣ.

Гл. иногородные благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно въ редакцію „Журнала Гражданскаго и Уголовнаго Права“, С.-Петербургъ, уголъ Мойки и Фонарнаго, д. 1, кв. 39.

Оставшіеся экземпляры журнала продаются: за 1880 г. 9 руб. (въ количествѣ 1 экз. за 1882 годъ (безъ III и IV книгъ) по 5 р. съ пересылкой, (и по 3 р. безъ пересылки). За 1879, 1881 и 1883 г. г. по 9 р. съ пересылкою и по 7 р. безъ пересылки. Вышедшіе три послѣдніе года одновременно, уплачиваютъ 21 р. съ пересылкою и по 15 р. безъ пересылки. Отдѣльныя книги журнала за означенные годы, по 1 руб. съ пересылкою. Оставшіеся экземпляры кассационныхъ рѣшеній сената продаются сброшюрованными: гражданскаго департамента—за 1877 годъ 4 р. за 1878 годъ 4 р. включая и расходы по пересылкѣ. Кассационныхъ рѣшеній сената а равно и журнала за другіе годы, кромѣ означенныхъ, въ редакціи не имѣется.

Редакторъ В. Володимеровъ.

